Эми Маккаллох

Королевский тур

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Дикая Охота завершилась триумфальной победой Сэм, и теперь девушка должна сопровождать принцессу Эвелин в королевском туре. Но поездка оказывается под угрозой, когда дедушка Остейнс попадает в больницу.

По какой-то причине он лишается всех воспоминаний, и Лавка зелий Кеми остаётся без своего мастера. В книгах зельеваров сказано, что ему может помочь только эликсир «аква вита», который способен исцелить любой недуг. Однако рецепт был давно утерян, и никому ещё не удавалось его воссоздать.

Сэм предстоит отправиться в опасное путешествие, где она сможет рассчитывать только на себя и свои знания. Счёт идёт на часы, ведь дедушке стремительно становится хуже. Сможет ли Сэм найти все ингредиенты? И кто стоит за исчезновением памяти Остейнса?

- Эми Маккаллох
  -
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23

- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37
- Глава 38
- Глава 39
- Глава 40
- Глава 41
- Глава 42
- Глава 43
- Глава 44
- Глава 45
- Глава 46
- Глава 47
- Глава 48
- Глава 49
- Глава 50
- Глава 51
- Глава 52
- Глава 53
- Глава 54
- Глава 55
- Глава 56
- Эпилог
- Благодарности
- Об авторе

- notes
  - 1

Эми Маккаллох
Королевский тур

Amy McCulloch
THE POTION DIARIES: ROYAL TOUR

Text copyright © 2016 by Tiger Tales Ltd
All rights reserved.

© Погосян Е.В., перевод на русский язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

⁂

Читайте в серии:

1. *Зелье для принцессы*
2. *Королевский тур*

Продолжение следует...

Эми Маккаллох

Королевский тур

Москва
2025

Глава 1

www.WildeHuntTheories.com/forums/THEKEMIFAMILY

Добро пожаловать на наш форум *Теории Дикой Охоты* – страничку для всех, кто желает обсудить Дикую Охоту во Всемирной паутине. Правила простые: не размещать анонимные посты, любую личную информацию и непроверенные ссылки. Решение модераторов окончательное.

С благодарностью, модераторы ТДО

Для всех новичков: этот форум создан исключительно для обсуждения семейства Кеми и их истории в связи с Дикой Охотой. Любые посты, посвящённые Корпорации ЗороАстер, семье Пател, Крикшанк и Мендо или любым другим алхимикам Новы следует переносить на соответствующие субфорумы. С почтением ко всем участникам – и удачной Охоты! 63 341 подписчик, 740 в сети, 7506 постов, 51 новый с последнего визита

[закреплённый пост] **AlchemyRox21, вопрос**: Каково самое выдающееся достижение Кеми? Пожалуйста, будьте готовы подкрепить ответ исторической ссылкой.

563 ответа

[самый последний] **Conspirator2561, ответ:** Я понимаю ваши доводы, но всё равно не готов сбросить со счетов Клео Кеми. Пусть была утеряна её книга зелий, однако все источники того времени сообщают о внушительном списке её оригинальных составов.

[закреплённый пост] **OrdinaryRelicHunter, вопрос:** Стала ли Сэм Кеми поставщиком королевского двора? Не было ли это скорее результатом её дружбы с принцессой…

398 ответов

[самый последний] **PixiDust3, ответ:** Независимо от того, помогло принцессе лечение или нет, не пора ли ей наконец выйти замуж? Любое сочувствие к ней, порождённое обстоятельствами последней Дикой Охоты, испаряется по мере того, как она осознанно продолжает подвергать опасности всю страну.

[новый пост] **KemiObsessed88, ответ:** Сэм Кеми будет выступать в программе «Доброе утро, Кингстаун!» в 8:00, с принцессой Эвелин и Зейном Астером. Не пропустите!

[новый пост] **OrdinaryRelicHunter, ответ:** Последние новости! Источники в Замби сообщают, что Эмилия Тот сбежала из места заключения, где ожидала суда. (Модераторы, можете удалить пост, если он не имеет отношения к нашей теме.)

Глава 2

Саманта

– Готова? – Принцесса сжала мою руку, увлекая из гримёрки в студию. Она была оформлена в виде уютной гостиной: два розовых плюшевых дивана развёрнуты один к другому, между ними низкий кофейный столик из тёмного дерева, на полу богатый восточный ковёр. Если бы не осветители и камеры вокруг, можно было бы подумать, что это просто дружеское чаепитие. У очень богатого друга.

Эвелин выпустила мою руку, чтобы поздороваться с ведущей, выскочившей нам навстречу. Я вытерла потные руки о хлопковое платье. Желала бы я, чтобы мне позволили надеть свои джинсы.

Чай с ромашкой и валерианой – успокоительное зелье для расслабления нервов, укрепления уверенности и снятия тревожности.

Моё второе желание? Улизнуть домой и принять успокоительного зелья, хотя об этом поздно мечтать.

Ведущая обернулась ко мне, и я готова была поклясться, что её глаза буквально засияли, как звёзды, от общения с принцессой. Она уже выглядела ошалевшей, когда поздоровалась со мной, хотя я и сама могла пребывать в шоке – не верилось, что я лично общаюсь с теми, кого видела каждое утро, сколько себя помню. Их утренняя программа стала частью семейной рутины, такой же успокаивающей, как чашка кофе и тарелка хлопьев с орехами и мёдом. Только теперь интервью берут у *меня*. Точнее, у меня, принцессы Эвелин и Зейна. Я живо представила, как моя семья собралась за столом на кухне, выбирая лучшие места, чтобы видеть экран. Это не укладывалось в голове.

– Очень рада наконец-то познакомиться с тобой, Сэм! – сказала ведущая. Вблизи она ослепляла сверканием самых блондинистых волос и самых белых зубов, какие я когда-либо видела.

– Спасибо за приглашение, мисс Картер, – отвечала я, изо всех сил стараясь не дать воли трясущимся пальцам.

– Зовите меня Анни! Как вы сейчас? Нервничаете?

– Пожалуй, немного… – начала я, но была прервана ведущим-мужчиной, Майком Эвансом. Моё первое впечатление от него – удивление: настолько ниже ростом он оказался в жизни по сравнению со своим образом на экране. Я возвышалась над ним на добрых полторы головы.

– Нервничает? Девушка, которая сразилась лицом к лицу с врагами государства и жуткими чудовищами и спасла мир? – Он хлопнул меня по плечу. – Невозможно.

Кто-то позади сообщил: «Тридцать секунд», и все заметались как ненормальные, занимая свои места. Меня запихали на один диван с Эвелин и Зейном, тогда как ведущие расположились напротив.

– Запомни, – Эвелин наклонилась, чтобы прошептать мне на ухо, – смотри на ведущих, а не в камеру. Как будто просто беседуешь. Веди себя естественно. И ноги скрести в щиколотках, а не в коленях.

Я поспешно исправила положение ног, и как-то слишком быстро послышалось:

– Три… два… – прежде чем Майк повернулся к камере и начал вступление.

– Принцесса Эвелин не сходила с первых полос масс-медиа в этом году с того дня, как пострадала от тяжёлой болезни, ставшей причиной первой Дикой Охоты в Нове за последние несколько десятилетий. После невыносимо тяжёлого и подчас смертельно опасного поиска исцеляющего зелья в Охоте победила Саманта Кеми, ученица алхимика из Кингстауна. Два участника этих опасных приключений сегодня с нами. Зейн Астер был принят в Охоту вместе со своим отцом, Золом Астером, главным директором корпорации ЗороАстер. Итак, ваше высочество, прежде всего позвольте поинтересоваться вашим самочувствием!

– Я рада сообщить, что стопроцентно здорова, благодаря моей подруге Сэм, – сказала принцесса Эвелин, кивнув в мою сторону. Она восседала на диване с природным изяществом, высоко держа голову.

Я тоже попыталась приосаниться, чтобы не выглядеть рохлей. От этого моментально свело мышцы спины и плеч. Мне было намного привычнее сидеть, ссутулившись – над ступкой алхимика или ноутбуком, – чем красоваться перед камерами.

Пока Эвелин продолжала оживлённо болтать с ведущими, я оглядывала студию. Из-за слепящего сияния осветителей невозможно было разглядеть что-то в глубине, не щурясь. Понимая, что, гримасничая в прямом эфире перед телекамерами, я не прибавлю себе популярности, я постаралась придать лицу безразличное выражение.

Я почувствовала, как кто-то осторожно, но настойчиво давит мне на ногу, и нахмурилась: это оказалась Анни Картер. Она выжидающе смотрела на меня.

У меня в мозгу щёлкнул переключатель. *Вопрос! Она о чём-то меня спросила!..* Но я не помнила о чём. Почему я не обратила

внимания? *Молодчина Сэм, выставила себя на посмешище на национальном телевидении!*

– Она лучше справляется с зельями, чем с интервью, – вмешался Зейн, отвлекая внимание от меня.

Это дало мне время вспомнить вопрос, пропущенный мимо ушей. *Итак, Сэм, что ты собираешься сделать на призовые деньги*?

– Ого, много чего! – воскликнула я и рассмеялась. Мне стало тошно – так неестественно звучал мой голос, – но все вокруг улыбались, стараясь меня подбодрить. Я перевела дух. – Большая часть их ушла на ремонт в нашей фамильной лавке зелий, и ещё осталось, чтобы отложить на образование для нас с сестрой, на пенсию для родителей…

– Ох, как серьёзно! – расхохотался Майк. – Давайте, скажите мне скорее, что потратили что-то на развлечения, – и он подался ко мне с таким видом заправского заговорщика, будто я собиралась делиться с ним девичьими секретами. Тайнами, о которых узнают миллионы людей.

Я нахмурилась, честно стараясь припомнить о чём-то несерьёзном, что сделала с деньгами. Не знаю, насколько «несерьёзное» отражает предполагаемую иронию, заключённую в вопросе. Будь моя воля, я бы всё потратила на книги.

– В общем, я хочу купить невероятно дорогое платье на бал…

– И не на один бал, – перебила Эвелин. – Сэм будет сопровождать меня в Королевском туре, частью которого является бал в Лавилле, в Пэйсе – самом роскошном приёме года!

– Это звучит просто сказочно! – воскликнула Анни. – Могу ли я сделать вывод, что вы трое остались друзьями после всех испытаний, пройденных во время Дикой Охоты?

– Конечно, мы всегда будем друзьями, – сказал Зейн. – Опыт Дикой Охоты меняет вас. Невозможно пройти через что-то подобное, не став в итоге сильнее. – Он положил свою руку на мою, и я почувствовала, что краснею.

– Полагаю, вы двое стали больше чем просто друзьями, – заявил Майк с двусмысленной ухмылкой.

Я даже не смела думать, какой густоты был алый цвет, заливший мои щёки. Наверное, как у свёклы.

– Похоже, что помимо призовых денег ты заполучила в придачу нового бойфренда и принцессу в лучшие подруги! – со смехом добавила Анни. – А что ещё принесла тебе Дикая Охота, Сэм?

Я на миг задумалась. Ответ так и вертелся у меня на языке, но я не знала, стоит ли его озвучить. Но когда ещё у меня появится такая возможность? Я поёрзала на диване и заговорила, не давая себе передумать.

– Понимаете, Анни, я научилась уважать достоинства тех, кого принято называть простецами. Мне самой волшебство недоступно, и я всегда считала, что существуют пределы для возможностей простецов по сравнению с Талантами, но больше я так не думаю. Взять хотя бы мою прабабушку. Я понятия не имела о том, что она была первой женщиной, поднявшейся на гору Халлах, пока не увидела там её портрет.

– Это впечатляет, – отвечала Анни, выразительно изогнув брови. Она сама была Талантом и могла направлять волшебство, но не казалась оскорблённой моим заявлением. – Разве родители не рассказывали тебе об этом?

– Они тоже не знали, – я пожала плечами. – Даже несмотря на то, что в своё время она была выдающимся алхимиком, многое в её жизни покрыто тайной.

– Но то, что она проиграла свою Дикую Охоту, тайной не было? – с ехидной улыбочкой вставил Майк.

Я резко кивнула и плотно сжала губы. Эта часть семейной истории не радовала никого из моих родных, и я тут же пожалела, что дала повод о ней вспомнить.

А Майк продолжал:

– И коль скоро в той самой Охоте выиграл Зоро Астер, разве это не делает его лучшим алхимиком, чем она?

И снова моя физиономия покраснела, но теперь это не имело ничего общего со смущением.

– Мой дедушка рассказал, что она составила самое мощное зелье на свете! И если бы не утрата её книги зелий, это изменило бы весь наш мир.

– Я *уверен*, что это правда, – не скрывая насмешки, отвечал Майк. – Но, Зейн, разве не победа в Дикой Охоте позволила вашей семье основать корпорацию ЗороАстер?

Эвелин, как прирождённый дипломат, вмешалась, чтобы притупить углы:

– От соперников до лучших друзей – поразительно, как меняются отношения со сменой поколений!

Над камерой замигали яркие алые вспышки, спасая меня от взрыва, о котором я бы наверняка потом пожалела. Это был знак для ведущих сделать перерыв на рекламную паузу.

Естественно, потом они полностью сосредоточились на принцессе, чтобы с блеском закончить интервью. Она была неотразима в своём бледно-жёлтом наряде, который оттеняли слегка завитые на концах безупречно лежавшие локоны. Новый стиль причёски, от которого медиа пришли в неистовый восторг.

– Принцесса, что вы думаете о предстоящем Королевском туре? – поинтересовался Майк.

– Не могу дождаться. В компании двух моих лучших друзей… Больше мне не о чем мечтать.

– Примите мои наилучшие пожелания. Благополучной поездки! – пропела Анни. – И удачи в поисках своей настоящей любви.

– А сейчас передаем микрофон Хелен с сообщением о погоде и положении на дорогах…

Глава 3

Саманта

– Неужели это закончилось? – простонала я.

Нас проводили из розовой гостиной в зелёную. Я ещё не видела этой комнаты, потому что приехала с опозданием и сразу оказалась в гримёрке. Никакие мои попытки подвести глаза самостоятельно не удовлетворяли требованиям национального телевидения.

Сейчас, безопасно укрывшись в этой комнате (которая, как я с разочарованием обнаружила, даже не была зелёной), Зейн привлёк меня к себе, чтобы поцеловать.

– Ты была великолепна, – сказал он.

– Нет, не была.

– Эй, по крайней мере, ты это сделала! Когда ты не появилась в семь, я испугался, что ты вообще не станешь участвовать в шоу, – сказал он, по-прежнему близко наклонившись ко мне. А потом опустился на ярко-красный диван и увлёк меня за собой.

– Я проспала. Вчера вечером в лавке был аврал, – я виновато пожала плечами. – Кому-то срочно приспичило получить очень сложное зелье, и мы с дедом провозились чуть ли не до утра.

– Сэм, с тобой всё в порядке? – спросила Эвелин, взмахом руки отпуская свою фрейлину. Она сама закрыла за нею дверь, чтобы мы остались втроём.

– Кажется, я только что вытащила на свет древнюю историю Кеми только для того, чтобы её снова изваляли в грязи. Представляю, что сейчас творится на форумах.

– Не думала, что всё *настолько* плохо, – помрачнела Эвелин.

Почему-то меня это нисколько не утешило.

– Просто напомни мне больше никогда не участвовать в прямом эфире, – сказала я. Меня подташнивало, и я не могла отделаться от противного чувства, будто только что выдала важнейший фамильный секрет Кеми. Такое бывало, когда я не справлялась с каким-то из поручений дедушки и знала, что меня ждёт взбучка. Надо будет при первой же возможности пересмотреть это интервью. Если меня не стошнит, пока я буду смотреть.

– А вот об этом можешь не беспокоиться: это было последнее интервью, посвящённое Дикой Охоте! – и Эвелин дала пять мне и Зейну.

С той минуты, как закончилась Дикая Охота, нас захватил

настоящий водоворот интервью и фотосессий. И ладно бы это касалось одной Новы, но нет – похоже, наша история привлекла внимание всего мира, а не только этой страны. И я совершенно не привыкла к такой жизни. До сих пор столь жестоким допросам я подвергалась исключительно в тех случаях, когда моей лучшей подруге Аните приходило в голову расспрашивать меня о знакомых мальчиках. Особенно о Зейне. Можно порадоваться тому, что летние каникулы еще не кончились. Я очень надеялась, что через месяц, когда начнутся занятия, всё затихнет и у меня получится вернуться в свою привычную скучную жизнь.

– Сэм, ты ведь готова поехать со мной в тур? – Эвелин стояла спиной ко мне, глядя в окно. Я обратила внимание на куртку, накинутую кем-то на единственное в комнате зеркало. Принцесса всё ещё не могла смотреть на себя с того самого дня, когда случайно выпила приворотное зелье и влюбилась в собственное отражение, – что и стало причиной объявления Дикой Охоты.

– Р-р-р…

– Сэм! – её голос сердито зазвенел.

– Да в чём дело, до него ещё целая неделя! И к тому же я была занята… *Мы* были заняты, – торопливо добавила я, переглянувшись с Зейном. Он закатил глаза, осуждая моё упрямство, однако по едва заметной улыбке в уголках рта я поняла, что он не сердится за то, что я привлекла его к своим оправданиям. Он взял мой рюкзак и протянул мне. Я достала карту и развернула её на коленях. – Я провела кое-какие исследования, и нам удалось сузить возможный ареал произрастания более сильного подвида калотрописа гигантского к району в окрестностях Кингстауна. Пока ты будешь готовиться к своим принцессовым обязанностям, мы с Зейном поищем ингредиент.

– И это поможет? – тут же спросила она.

– Несомненно, – подтвердил Зейн. – Сэм обнаружила, что это наилучшая альтернатива и натуральным, и синтетическим вариантам усиления формулы зелья.

– Сколько длится действие одной дозы на данный момент? – я пристально взглянула на Эвелин.

Она отвернулась от окна и с трудом сглотнула.

– Сегодня мне пришлось встать посреди ночи, чтобы принять новую дозу.

– Посреди ночи? – я посмотрела на Зейна, который что-то торопливо подсчитывал на пальцах. Но я-то привыкла решать такие задачки для клиентов в дедовой лавке. – Значит, одна доза работает меньше сорока восьми часов, – я поднялась и взяла Эвелин за руки. Только теперь мне стало ясно, что её бьёт

дрожь. – Не бойся, мы сумеем усилить зелье.

Только бы это оказалось правдой! Зелье, над которым мы работали, было необычным – точно так же, как и человек, которому оно предназначалось, – настолько, что у него до сих пор не было названия. Хотя назвать её просто выдающейся личностью было бы слишком скромно. Благодаря своей королевской крови принцесса Эвелин являлась сильнейшим Талантом – ей даже не требовалось пользоваться каким-то талисманом, вроде палочки или перчаток, для управления потоком волшебства. Для неё колдовать было так же естественно, как дышать. Однако с того дня, как ей исполнилось восемнадцать, возросшая мощь волшебной силы грозила выйти из-под контроля. И наше зелье помогало справляться с этим, хотя традиционным решением оставался брак, позволявший разделить колдовскую силу с супругом. Согласно законам Новы, по которым страна жила с древнейших времён, принцессе следовало найти мужа – и немедленно.

– Я знаю, что сумеете, – кивнула она. Она осторожно отпустила меня и взглянула на циферблат на изящном запястье. – Мне уже пора возвращаться во Дворец…

– Вот как? – Зейн поднял брови. – Я надеялся, что ты задержишься в городе, – он обратился ко мне: – Раньше, как только Эви удавалось удрать из Дворца, её тащили назад силком. Дворец хуже тюрьмы, верно, Эви?

– Дворец хуже тюрьмы, точно, – слабо улыбнулась она. – Но я не хочу, чтобы *приступ* застал меня здесь. К тому же… – она совсем смешалась и покраснела. Вот уж не думала, что Эвелин может лишиться своей непревзойдённой выдержки.

– Да ладно, Эви, – сказала я. – Выкладывай.

– Они ведь не додумались восстановить зеркала в твоих покоях? – спросил Зейн.

Я толкнула его в плечо, не вставая с дивана, а у Эвелин во взгляде полыхнул огонь.

– Очень смешно. Нет, если тебе угодно знать… Я познакомилась кое с кем. Точнее, мы были знакомы и раньше, но теперь я увидела всё в ином свете, – и она покраснела ещё сильнее.

– Это так круто, Эви! Мы его знаем? – спросила я. Вообще-то, я не люблю сплетен, но даже намёк на такие новости о принцессе вызывал жгучее любопытство.

– Значит, проблема решилась, ты наконец-то выйдешь замуж! – подхватил Зейн. – Ого! – он посмотрел на меня, потому что снова получил тычок в плечо. – А что? Если кто-то ей понравился, почему бы и нет? Во всяком случае, это лучше, чем

выйти за какого-нибудь тупого принца родом из ниоткуда.

– То, что человек тебе *нравится*, не значит, что ты его *любишь*! Она не обязана выходить замуж только потому, что так надо. У нас не Средние века. А вдруг он окажется негодяем?

– Спасибо, Сэм, ты всегда на моей стороне! – рассмеялась Эвелин. Но Зейн в чём-то прав. Если бы он подходил, я могла бы за него выйти. Но увы – это простец.

– Ох, – в унисон вырвалось у нас с Зейном.

– Так что тупой принц родом из ниоткуда по-прежнему на повестке дня, – мрачно добавила Эвелин.

– Нет, это неправильно, – я сердито затрясла головой. – Должен быть способ обойти этот дремучий закон, – я помолчала, а потом вытащила из рюкзака свою книгу зелий. – У меня есть теория.

– Слушаю… – у Эвелин широко распахнулись глаза.

– Это долгая история, а брак – настолько удобное решение, что, скорее всего, никому просто в голову не приходило попытаться найти ему альтернативу. Но должен быть способ отводить избыточное колдовство в какое-то хранилище. Вроде волшебной батарейки.

– По-твоему, ты могла бы создать такую?

– Возможно, – я пожала плечами. – Я не прочь попробовать.

– Ох, спасибо, спасибо, спасибо тебе! – не успела я увернуться, как принцесса прижала меня к груди. – Ты – моя звезда! А теперь мне и правда пора. Увидимся завтра!

– Пока, – сказал Зейн рядом со мной.

– Пока, – попрощалась я. Она ещё раз обняла меня и расцеловала в обе щёки, а потом растворилась в воздухе в облаке своих розовых духов, сопровождаемая треском электричества. Это простое действие напомнило мне, какие мы с ней разные. Я – простец, а она из высшей лиги Талантов.

Я обернулась к Зейну, и теперь, оставшись наконец с ним наедине, позволила себе искренне улыбнуться. Однако он смотрел не на меня, а на экран своего планшета, и при этом очень мило прикусывал от сосредоточенности нижнюю губу. Его непокорные кудри были прилизаны ради интервью, но уже принимали свой обычный вид.

Обаятельный мошенник – вот как оценила его мама после первого семейного ужина, на который был приглашён Зейн.

Его низкий голос вырвал меня из радужных грёз.

– Ты права, Сэм.

– Как всегда, – усмехнулась я. – Но по какому поводу на этот раз?

Он развернул планшет ко мне. Я застонала, стоило мне

кинуть взгляд на загруженную страницу, и протянула руку, чтобы выключить её.

– Нет, только не форум Теории Дикой Охоты! Я же просила тебя больше не заходить туда!

Я нарочно заблокировала этот сайт на своём ноутбуке, чтобы не было соблазна. Стоило мне выиграть Дикую Охоту, как люди принялись наперебой судачить обо мне и моей семье, смакуя каждый наш чих, и я не могла оторваться от этих бесконечных постов. Это превратилось в манию: постоянно обновлять страницу и читать новые посты по мере их появления.

Однажды я среди ночи позвонила Зейну, вся в слезах из-за оскорбительных высказываний о папе (можно подумать, он виноват в том, что алхимический ген Кеми пропустил его поколение), и это стало последним ударом. Больше никаких форумов. Я гордилась тем, что продержалась почти две недели, и сейчас готова была разозлиться на Зейна за нарушение добровольной изоляции.

Правда заключалась в том, что меня пугала дикость некоторых теорий, а ещё больше страшило, как близко к истине подбирались некоторые умники.

Вроде поста о поставщике королевского двора. Это сообщение закрепили в самом начале форума, и я не могла его пропустить. Зелье для принцессы должно было оставаться тайной за семью печатями, даже от придворных. Откуда они могли узнать? А ещё меня раздражали их домыслы о нас с Зейном. Трудно сохранять в тайне свою личную жизнь, когда находишься под прицелом тысяч анонимных соглядатаев.

– Думаю, это ты всё же захочешь прочитать.

Я со вздохом забрала у него планшет.

[новое сообщение] **OrdinaryRelicHunter, вопрос:** кто-то уже видел интервью Сэм на ТВ? Что за намёки на самое мощное зелье на свете от Клео Кеми? Кто-то в курсе?

64 ответа

– Шестьдесят четыре ответа?! – охнула я. – Это же показали… не больше пятнадцати минут назад?

– Ты сама сказала, что так будет. – Он протянул руку за планшетом, но я увернулась.

Я принялась листать ответы, наспех просматривая одну за другой теории о том, что представляло собой зелье, составленное моей прабабушкой. Фанаты Охоты *обожали* такие споры.

Кто-то написал: *Постоянная мутация. Это точно она!* Я едва не расхохоталась. Мутация – одно из самых известных алхимических превращений, когда зелье делает любой металл

золотом; как по мне, составить такое зелье нетрудно. Я могла бы его приготовить ещё до того, как дедушка допустил меня к работе в мастерской. Хитрость заключалась в *постоянстве*. Мутацию очень легко запустить, и держится она от силы несколько часов. Я сомневалась, что мою бабушку беспокоило, как сделать её постоянной, иначе мы давно бы разбогатели или оказались под замко́м где-нибудь в подземных темницах Новы.

Другие теории были ещё безумнее. Зелье, наделявшее волшебством простецов? Розовые мечты. Научить животных говорить? Ну да, если учесть, что это написала Кошатница3000, ничего удивительного.

Одна из теорий оказалась наиболее популярной, и при виде неё я невольно закусила губу так сильно, что пошла кровь. Но тут у меня онемела рука, а планшет уплыл к Зейну. Я потёрла руку и поморщилась.

– Ты что, колдуешь против меня?

– Это отчаянная мера, Сэм. Я боялся, что ты откусишь полгубы.

Против обыкновения, я не стала спорить – просто не было сил. Я откинулась на спинку дивана: в голове царил настоящий хаос из догадок.

– Да что такое? Что с тобой? И зачем я только сунулся на этот чёртов форум…

– Аква вита, – отвечала я.

Аква вита. Живая вода. Зелье, исцеляющее любой недуг, деформацию или рану. Происхождение, рецепт и ингредиенты неизвестны. Зелье из сказок и для глупцов – как философский камень.

– Это у них самая популярная теория. Она не более невероятная, чем все прочие… Но если и был алхимик, способный её получить, то это моя прабабка.

У Зейна отвисла челюсть.

– Не может быть – выпалил он, когда снова обрёл дар речи. – Ты правда так считаешь?

Я кивнула.

Оставалось лишь одно. Немедленно вернуться в лавку.

Деду придётся ответить на мои вопросы.

Глава 4

Саманта

Мы вышли из зелёной комнаты и миновали целую череду раздвижных дверей, отсекающих суету и звуки внешнего мира от студии. Снаружи шумела толпа гонявшихся за селфи туристов, продолжавших щёлкать обстановку зала, где они пережили моменты сиюминутной славы.

Мы миновали огромный постер с рекламой заключительного парада Королевского тура Эвелин, который должен был состояться в центре Кингстауна к её возвращению. «СТАНЬ ПЕРВЫМ, КТО УВИДИТ НАРЕЧЁННОГО ПРИНЦЕССЫ!» – кричали яркие буквы. Внизу было напечатано мелким шрифтом: «*Кем он будет*?» При виде этого мне снова стало тошно. Судя по всему, Зейн подумал о том же.

– Тебе не следовало давать ей ложную надежду на полное решение проблемы, – сказал он, переплетя свои пальцы с моими.

Я машинально прибавила шагу, чтобы вернуться в лавку, но вспомнила, как мало времени мы сегодня были вместе, и замедлилась.

– Как, ты не веришь, что я справлюсь?

– Я *знаю*, что ты справишься, – он крепко сжал мою руку. – Если бы у тебя была пара месяцев и неограниченные ресурсы, ты бы, несомненно, это сделала. Но Эви каждый день нарушает законодательство Новы, откладывая свадьбу. И ты должна найти решение до конца Королевского тура. Может быть, тебе удастся. И только в том случае, если мы удачно смешаем наше *нынешнее* зелье. – Он подумал и добавил: – По-твоему, натуральные цветы калотрописа помогут? От синтетической версии толку не было.

– А как же иначе? – я надменно сморщила нос.

– Эй, – он толкнул меня плечом, – мы уже на одной стороне, помнишь?

– Ой, да? – ахнула я.

Он прав, мы теперь играли на одной стороне. Эвелин не доверяла придворным врачам, но она верила в нас. Я всё ещё помню, как спросила её почему.

– Потому, что они уже годы не могут найти для меня решение, и теперь я прошу вас. Вы же выиграли Дикую Охоту! Вы меня спасли, – просто сказала она. – Если кто и способен мне помочь, то это вы, ребята.

Я ничего не смогла ей возразить. Кроме того, принцесса

умеет настоять на своём, если захочет. Как можно отказаться от столь грандиозного задания? Я даже почувствовала себя Кеми прежних поколений. Пришлось рассказать о нашей миссии дедушке, – никто не освобождал меня от обязанностей его ученицы – но, клянусь, его это совсем не обрадовало. Он вообще не выказал никаких эмоций.

А из нас с Зейном на поверку вышла отличная команда. По секрету скажу, нам даже удалось разработать действующую формулу в течение недель непрерывных проб и ошибок. Однако сила волшебства принцессы росла с каждым днём, она становилась слишком нестабильной, что заставляло искать для зелья всё более и более мощные ингредиенты, меняя его состав. Один из них – калотропис – оказался чрезвычайно редким, и добавлять его в зелье следовало непосредственно перед тем, как его принять. Эвелин пришла в голову блестящая идея: пригласить нас участвовать в Королевском туре, чтобы ни наши поиски калотрописа, ни работа над зельем не привлекли ненужного внимания.

– Вот и отлично. И я ещё хотел кое о чём тебя спросить, – Зейн остановился на тротуаре и оттеснил меня к краю, чтобы не мешать прохожим. У меня так бешено билось сердце, что он наверняка это слышал. – Ты окажешь мне честь быть моей спутницей на балу в Лавилле?

Я не сразу обрела дар речи, но, наконец, расплылась в широкой улыбке:

– Конечно, недотёпа! Но ты же вроде не собирался туда идти? Типа это очередное придворное занудство, а сейчас у тебя экзамены на носу, и тебе нет дела до…

– Дорогуша, у тебя слишком хорошая память, – ухмыльнулся Зейн. – К тому же… теперь у меня есть причина. Я хочу полюбоваться тобой в бальном платье.

Меня тут же передёрнуло.

– Ну уж это слишком! Тогда я надену под платье джинсы.

– Эвелин узнает и оторвёт тебе голову.

– Пожалуй, ты прав.

– В любом случае тебе потребуется постоянный сопровождающий, – подмигнул мне Зейн.

– Вот уж спасибо, что не дашь мне пропасть. – При одной мысли об этом я сердито сморщила нос. – Значит, что тебе нельзя будет отойти от меня ни на шаг во время всего бала.

– Что я слышу? Девушка, которая сразилась лицом к лицу с врагами государства и жуткими чудовищами, а также спасла мир, – и испугалась каких-то танцев? – он смешно передразнил манеру репортёра Майка. Я рассмеялась:

– Девушка признаёт, что ей проще было бы сразиться со стаей гнусных летучих мышей-вампиров, чем весь вечер общаться со стаей невероятно надутых, богатых и совершенно безумных Талантов из окружения принцессы Эвелин!

– Или с разъярённым йети.

– Или с коварным элювианским плющом, – и я невольно вздрогнула. – Ладно, может быть, это пугает *так же сильно,* как и элювианский плющ. Так мы с тобой, получается, идём на свидание? – быстро добавила я.

– Нет, – он рассмеялся. – *Это* – приглашение на бал. Но однажды будет и свидание.

– Однажды, – повторила я. Эта шутка стала у нас дежурной с той ночи на горе, когда он впервые пригласил меня в кино – на обычное, нормальное свидание. Но до сих пор у нас на него так и не нашлось времени.

На улице было полно пешеходов, с утра спешивших по своим делам, и ларьки вдоль тротуаров только начинали открываться. Я вертела головой на ходу, привлечённая блеском драгоценностей, талисманов, бесполезных, но забавных волшебных украшений, предлагавшихся всего за пару крон. Мы миновали жаровню, и от дразнящего аромата уличной еды у меня потекли слюнки. Я успела проглотить пару тостов перед выходом из дома, но лишний пончик точно бы не помешал.

Меня решительно взяли за руку, уводя от соблазнительных сладостей на боковую улицу. Я любила эти переулки Кингстауна, где старые дома из дикого камня привычно клонились один к другому, заслоняя свет. Королевская улица поднималась до самого замка на вершине, и потому в каждом из переулков пряталось множество лестниц – вверх и вниз по склону. Кеми-стрит, на которой стояла Лавка зелий Кеми, уводила вниз, в квартал, издавна принадлежавший алхимикам. После Дикой Охоты вся улица заметно похорошела благодаря наплыву туристов, желавших полюбоваться на мой дом. Однако эта популярность имела ещё одно, на этот раз нежелательное, последствие: опасность оказаться на фото по дороге к дому. Я ссутулилась, безуспешно пытаясь слиться с толпой. Это всё из-за высокого роста – моего и Зейна. Невозможно оказаться рядом с ним незамеченной.

Порошок невидимости – смешать толчёную шкуру хамелеона и розовую воду, процедить через плащ блуждающего привидения (плащ привидения, прикованного к месту, недостаточно действенен). Тщательно втереть в кожу, чтобы не быть заметным в толпе.

– Ох, чёрт, – вырвалось у Зейна.

– Что?

Однако ответа не потребовалось. Я сама увидела. Перед лавкой бурлило море репортёров – некоторые притащили с собой операторов с камерами – и зевак. Здесь их собралось ещё больше, чем возле студии.

Я вцепилась в руку Зейна. Он передвинулся так, чтобы заслонить меня своим телом, словно щитом. Толку немного, но я была признательна за его заботу.

«Три… два…»

И нас заметили.

– Сэм! Сэм! Что вы ответите на сообщения о том, что ваша прародительница изобрела Аква вита?

– Рецепт сохранился у вас в архивах?

– Подумайте, сколько жизней вы могли бы спасти!

– Идём, – скомандовал Зейн скорее самому себе. Ему требовалась решимость, чтобы проложить нам дорогу.

Целевые бомбы-вонючки. Смешать не более четырёх капель концентрированных выделений скунса с древесной смолой для придания клейкости. Я могла бы расчистить путь в мгновение ока.

Обычный ответ моего организма на угрозу: вспоминать полезные рецепты. Но мысли не могли нас вытащить.

Я заметила просвет в толпе и толкнула Зейна туда:

– Давай!

Кто-то стал выкрикивать и его имя тоже:

– Зейн! Если здесь сокрыт рецепт Аква вита, не выводит ли это ЗА из игры? Каково тебе спать с врагом?

В ответ Зейн лишь ускорил шаги. Он уже не стеснялся, расталкивая зевак на пути к двери нашего дома, которая распахнулась, стоило нам ступить на крыльцо… Папа втащил внутрь сначала Зейна, а затем и меня. Все вместе мы с силой захлопнули дверь и привалились к ней, тяжело дыша.

Папа оправился первым:

– Сэм… что же ты натворила?

Глава 5

Саманта

Мы решили, что откроем лавку, несмотря на толпу, а Зейн ушёл в лабораторию ЗА.

Фатальная ошибка. Лавка моментально заполнилась людьми, и ни один из них не относился к числу наших клиентов. Мой взгляд поймал какой-то мужчина, который стал проталкиваться к прилавку и рассказал угнетающую историю о своей жене, чью болезнь не мог вылечить никто – ни обычный алхимик, ни синт.

– Послушайте, сэр. Мне очень жаль вашу жену, – не зная, как подбодрить его, я покраснела. – И, хотя мы могли бы облегчить некоторые из симптомов специально приготовленными зельями, болезнь вашей жены всё ещё остаётся неизлечимой…

Его взгляд бросался между мной и полками с ингредиентами за моей спиной. Слишком хорошо я понимала чувство, которое видела в его глазах. Отчаяние. От сочувствия щемило сердце. Он нагнулся над прилавком, не обращая внимания на толпу. Его голос упал до хриплого шёпота:

– Но по новостям утром сказали, что у вас есть Аква вита.

– Простите… – снова заизвинялась я, качая головой.

– Если надо, я заплачу! – он вынул кошелёк.

И я протянула руку, чтобы его остановить.

– Даю вам слово, у нас нет средства от всех болезней. Это легенда…

– Но так и вы – легендарные Кеми! И если кто-то и сможет воплотить сказку в реальность, то только вы! – перебил он, не желая слушать. А когда я покачала головой, грохнул кулаком по прилавку. – Мне надо! Я знаю, она у вас есть!

– Сэр, отойдите, – ко мне поспешил папа. – Как уже объяснила моя дочь, у нас нет средства…

– Ты врёшь! – закричал он. Остальные люди в лавке и в очереди, успевшей выстроиться снаружи, жадно следили за нами, подбадривая его.

– Отдайте нам лекарство! – выкрикнул кто-то, и его крик подхватил тот, кто спорил со мной. Он замахнулся кулаком:

– Да, отдайте нам лекарство!

– Сэм, встань за мной, – приказал папа.

Я подчинилась. От страха захватило дух: я видела, как растёт напряжение в толпе, грозившей затопить нас, словно расплавленная лава. В любой момент всё могло взорваться.

Очередь напирала, и человек, стиснутый со всех сторон, подался ко мне. Не успели его жадные лапы коснуться прилавка, как с потолка посыпался дождь искр, отрезавший нас от толпы. Мужчина с криком отдёрнул руки.

Искры от сварки – для создания непроницаемого барьера. Специально обработаны так, чтобы не прожигать дерево.

В следующую секунду воздух пронзил жуткий вой, и я зажала руками уши.

Вой банши – самый болезненный в мире звук, собирать при полной луне на кладбище.

Это сработала наша система безопасности. Папа кинул мне пару заколдованных наушников, отсекающих шум, и только благодаря им я не оглохла от разразившихся в лавке завываний банши. Люди уносили ноги во всю прыть. И, едва последний из них выскочил наружу, мы закрыли дверь. Вряд ли ей суждено открыться вновь в ближайшее время.

Я чувствовала себя ужасно. Все эти люди… столько надежды. Я проклинала себя за то, что разболталась о прабабушке перед телекамерой, ненавидела форумы за их безумные теории о самом сильном в мире зелье, и кляла медиа на чём свет стоит за раздувание этой сказки.

Вой и огненный дождь прекратились по мановению дедушкиной ладони. Охранная система была той единственной толикой волшебства, которую он пропустил в нашу лавку, и сейчас я была чрезвычайно благодарна за порцию королевского Таланта, выигранного в Дикой Охоте.

– Я пойду, дам знать твоей маме, что сегодня лавка не откроется, – мрачно сказал папа.

– Ну, хотя бы тревога сработала, – заметил дедушка, отряхивая ладони после того, как снова настроил защитное волшебство.

– Дедушка… – начала я, не зная толком, что сказать. «*Прости меня*» – это наверняка, поскольку вина лежала на мне. Но вместо этого я спросила: – Это правда? – слова слетели прежде, чем я успела подумать.

Дедушка опустил взгляд и внезапно стал выглядеть на все свои семьдесят восемь лет. Я ничего не могла с собой поделать: разозлилась не меньше, чем та стая волков, что бесновалась перед дверью лавки.

– Аква вита, – он буквально плевался словами. – По-твоему, кому-то из Кеми, державших в руках ступку и пестик, пришло бы в голову спрятать такое для себя? Мы слишком горды, чтобы скрываться.

Я задумалась, а потом пожала плечами. Он прав. Кто бы стал

умалчивать о подобном открытии? Оно стало бы величайшим прорывом в алхимии.

– Но… – добавил он, и слова повисли в воздухе, как заряженное ружьё. Он вздохнул. – Идём, позволь кое-что тебе показать.

Он повёл меня в библиотеку, где на полках хранилось собрание книг зелий семьи Кеми. Некоторым из дневников насчитывались сотни лет. Кое-где пустые места напоминали о тех томах, которые пропали или были уничтожены. Дедушка сразу отправился к тому углу, где стояли его личные книги зелий. Когда-нибудь рядом с ними будут стоять и мои.

Его пальцы прошлись по корешкам, пока не нашли том, отмеченный 1948 годом. Годом, когда состоялась Дикая Охота, предшествующая моей. Годом, когда пропала книга зелий моей прабабушки.

Он снял книгу с полки и протянул мне. Я приняла её так осторожно, будто она была создана из хрусталя и могла расколоться прямо у меня в руках.

Это казалось неправильным – нарушением табу, – хотя дед стоял рядом со мной. Чтение чужих книг зелий сродни сокровенному обряду. Я всегда начинала дёргаться, стоило кому-то взять рюкзак, в котором лежала моя книга, не говоря уже о самой книге. Он содержал мои мысли: вопросы, наблюдения, опыты, – всё глубоко личное. Я почти дописала свой первый том, плотно исписав каждую страницу мелким округлым почерком.

– Вот, – сказал он. – Здесь всё, что я смог запомнить о её пропавшей книге. Предупреждаю, это совсем немного.

Я кивнула. Положила дневник на один из столиков на козлах, расставленных в библиотеке, и опустилась на длинную скамью. Открыла его на случайной странице.

Восхождение на такую высоту, как гора Халлах, взяло своё, однако она доставила ледниковую воду, необходимую для зелья. На какие жертвы ей пришлось пойти? По крайней мере, она не была одна – мистер Прингл сопровождал её на этом опасном пути.

Она уже ушла на поиски следующего ингредиента. Я пропускаю ледниковую воду через паучью сеть, чтобы приготовить эту составляющую зелья. Стараюсь учиться, но по-прежнему не знаю, чего именно она добивается. Кажется, это зелье окажется важнее, чем представляет даже она сама.

Гора Халлах. Ну, конечно. Я вспомнила о своих ощущениях в базовом лагере альпинистов и о том, как наткнулась на фотографию прабабушки Клео на стене в их хижине. Моё сердце всё ещё лопалось от гордости при воспоминании о ней. Я-то привыкла считать, что быть Кеми – значит естественным

образом оставаться привязанным к лаборатории, копаться в книгах, соблюдать традиции. Но Клео показала мне, что фамилия Кеми связана с приключениями и поиском. Отважным проникновением за грань тайны. С чем-то совсем иным.

Впрочем, Клео пришлось поплатиться за её тягу к приключениям. Она потеряла свою книгу зелий и никогда больше не садилась за стол в мастерской. Неудивительно, что дедушка не одобрял моё участие в Дикой Охоте после того, как она разрушила жизнь его матери.

Я подняла взгляд от страниц. Дедушка сидел напротив меня, но глаза его были закрыты: он явно о чём-то задумался. Я не была готова к откровениям его дневника.

Не могла ли книга зелий моей прабабушки потеряться на горе? Нет, вряд ли – дед обязательно упомянул бы об этом. Я перевернула страницу.

Зелье для Дикой Охоты словно ждёт, жаждет следующего ингредиента. Не знаю, куда ушла мама – в Ранастан, или Джонгуа, или ещё дальше. Она отказывается мне говорить. Я твёрдо уверен в том, что зелье получилось бы быстрее, если бы мы работали вместе, – но нет.

Не важно: как только она вернётся, я загляну в её книгу зелий и всё узнаю. Она не сможет мне отказать, потому что только так я могу учиться.

Вот, кто-то пришёл. Наверное, это она.

Дальше шли строки, написанные другими чернилами, а почерк стал небрежным и неразборчивым – дед явно писал в спешке.

Никогда не видел её такой. Испуганные глаза, растрёпанная – и это моя мама, которая даже по выходным делала причёску! Она как будто постарела на полвека – столько седины появилось в волосах. Я вкратце запишу наш разговор, чтобы ничего не забыть.

– Мама! Что с тобой?

Она уставилась на меня, словно увидела в первый раз, и потрясла головой, будто хотела избавиться от паутины. Попробовала пригладить волосы и сказала:

– Ничего, Остейнс. И впредь, будь добр, при людях – мастер Кеми.

Я ожидал, что у неё будут с собой какие-то вещи или с ней приедет мистер Прингл. Но не было ни багажа, ни его. Я закрыл дверь. Что-то в её поведении заставило меня запереть дверь на замок.

И тут раздался дикий грохот. Я выскочил из лавки через заднюю дверь в мастерскую. Мама вылила всю заготовку

для Дикой Охоты в раковину. Воздух наполнился парами кислоты и дымом. Я прикрыл лицо передником, схватил маму в охапку и вытащил из ядовитого облака.

– Что вы делаете, мастер Кеми? Как же Дикая Охота?!

– Она закончена, Остейнс. Мы проиграли.

– Проиграли? Как такое возможно? – у меня в голове не укладывались её слова. Как мы могли проиграть Дикую охоту? – Что-то случилось с вашим составом? Вы застряли? Покажите мне вашу книгу зелий, может, я смогу помочь…

– Не сможешь, – отрезала она, оттолкнув меня что было сил.

– Но почему? Почему я не могу помочь?

– Мне конец, – она повернулась ко мне: тёмный силуэт в дверном проёме. – Но, по крайней мере, они спасены, – более мягко добавила она.

– Кто они? Вы говорите о королеве?

– Конечно, я говорю о королеве, – рявкнула она. Её настроение менялось каждую секунду.

– Выиграл кто-то другой? – спросил я, всё ещё не веря в случившееся.

– Пока нет. Но скоро.

– Скоро – значит, у нас остался шанс!

– Нам ничего не светит, – мрачно возразила она.

– Почему?

– Потому что моя книга зелий пропала.

Сердце перевернулось у меня в груди, пока я это читала, даже дышать стало больно. Вот он, роковой момент… и по-прежнему нет даже намёка на то, где побывала Клео. Не помогли и следующие страницы. На них описывались попытки деда привлечь Клео к работе и её бесконечные отказы возвращаться к делу всей жизни. Я глубоко вздохнула.

– Теперь понимаешь? – сказал дедушка. Он открыл глаза и медленно моргал.

– Не понимаю, – я упрямо качнула головой. – Ты всё время твердил, что моя прабабка составила самое сильное в мире зелье, но этого нельзя подтвердить, поскольку утрачена её книга зелий. Ты не упоминал о том, что где-то здесь…

Он дёрнул себя за бороду, а я стиснула кулаки под столом. Дедушка упорно прятал глаза, пугая меня ещё сильнее.

– Когда она вернулась, то оказалась не в состоянии смешать даже самое простое зелье. Ей не удавалось приготовить и чашку успокоительного чая! Тогда я вспомнил, что слышал легенду о настолько мощных зельях, которые разрушают мозг алхимика, дерзнувшего их смешать. Я сказал себе, что она наверняка сделала что-то подобное, потому что не мог смириться с тем, что

от унижения из-за проигрыша в Дикой Охоте мама утратила свои способности. Вот так всё и было.

– То есть ты врал мне, – то была ложь, выданная мной на телевидении. Прабабушка не смешивала самое сильное зелье в мире. Это просто оказался ещё один способ сохранить нашу фамильную гордость.

Треклятую фамильную гордость Кеми. Которая станет нашим концом.

– Сэм, мне жаль, что ты узнала об этом вот так. Клео была и до сих пор остаётся лучшим алхимиком среди всех поколений Кеми.

– Лучше тебя? – спросила я. Для меня это казалось практически невозможным.

– О, намного, – хмыкнул он. – Я хотел бы, чтобы ты её узнала. Она бы очень тобой гордилась. Ты – та, кто превзойдёт её, моя дорогая Саманта. Это я знаю точно.

Меня так тронули его слова, что я ничего не смогла поделать: захлопнула книгу, вскочила и крепко его обняла.

– Просто не лентяйничай и учись по старым книгам, – он погладил меня по голове. – Алхимия награждает усидчивых, а не первопроходцев. Ты не ошибёшься, если будешь следовать этой традиции.

Глава 6

Саманта

Сегодня мы впервые решились открыть лавку после моего провального интервью на прошлой неделе, но, когда я вернулась в лавку из супермаркета с покупками по просьбе мамы, там никого не оказалось. Я застала там только деда и даму с такой кислой миной, что можно было выжимать из неё уксус.

– Книги зелий Кеми никогда не выходили за пределы нашей семьи, и это не изменится, – говорил дедушка. – Сэм, не закрывай дверь. Мисс Слайнт уже уходит.

Напряжение пронизало воздух, пока дед и загадочная мисс Слайнт мерились взглядами. Я не сомневалась, кому достанется победа в этом поединке. Дамочка сердито надувала тонкие губы и хмурилась, однако в итоге со щелчком захлопнула свою папку и сунула её под мышку.

– Не думайте, что это конец, Остейнс.

– Для вас – уважаемый мастер Кеми.

Проходя мимо меня, она слегка ухмыльнулась, приглашая разделить насмешку над упрямством старого алхимика, цепляющегося за изжившие себя предрассудки. Я не поддалась и проводила её самым мрачным каменным взором, пока она не скрылась за дверью.

– Кто она такая? – спросила я, запирая за ней дверь. Судя по всему, сегодня мы больше открываться не будем.

– Какая-то шестёрка из правительства, – ответил дед. – Или одна из этих ненормальных общественниц, что гоняются за подписями, – он вяло отмахнулся, не желая больше об этом говорить.

На этот раз его упрямство действительно задело меня за живое, но я просто повернулась и понесла покупки на кухню.

Я почти, *почти* позабыла про подписи. «КЕМИ ОБЯЗАНЫ ОБНАРОДОВАТЬ СВОИ АРХИВЫ!» – гласил заголовок, под которым уже набралось несколько тысяч подписей после спекуляций на тему Аква вита. Кампанию запустила газета «Нова Мейл»: судя по всему, её редакция решила стереть с лица земли семейство Кеми. Наверняка какой-то из их репортёров сидел на форуме Теории Дикой Охоты, пока не всплыла очередная небылица.

Но это *безумие*. Книга зелий любого алхимика являлась наследием его жизни и находилась под защитой закона Новы –

Акта об алхимической тайне. Именно так, как и сказал дедушка ищейке из правительства: никто не имеет права совать нос в наши семейные книги зелий, в которых хранятся тысячи уникальных рецептов, созданных за сотни лет упорного труда. Особенно в поисках состава, которого не существует. Впрочем, ничего удивительного, так как спонсоры «Нова Мейл» – известные синты. Им хватает денег и на то, чтобы подключить правительство. У меня тоскливо сжалось сердце.

– Они ведь не посмеют, правда?

Дед фыркнул. Я приняла это за «нет».

У меня в кармане завибрировал телефон. Я поспешила сгрузить пакеты на стол и взглянула на экран.

«Гроза миновала?» – это была Эвелин.

«Почти, – отвечала я. – Правительство прислало ищейку, чтобы вскрыть наши архивы. Но. Этому. Не. Бывать. Так что теперь на нас навесили ярлык “самого опасного семейства в Нове”».

«Чегооо???? Кто это сказал?»

«Угадай с трёх раз».

«Нова Мейл?»

«Точно. Они пишут, что если мы столько лет укрывали универсальное зелье, то должны быть осуждены как убийцы».

Меня передёрнуло при одной мысли о такой возможности. Мне постоянно снились кошмары: миллионы мертвецов во вспышках фотокамер и полосы газет, обвивающие мою шею, как удав, и выжимающие из меня жизнь. Я поспешила спрятаться у себя в спальне.

Пока я поднималась, Эвелин прислала ответ.

«Ох. Ладно, не переживай, это скоро уляжется. Найдут себе другую жертву, как всегда».

«Ага. Только прошла уже неделя. Может, ты покажешься на публике в туалете, который уже надевала в прошлом году, или ещё что-то в том же роде?»

«: Р»

«А как загадочный знакомый?»

«Всё ещё загадка;). Но я рада, что ты в порядке».

«Ну да».

«Поскольку ты готова к завтрашнему туру…»

Я заколебалась. На самом деле я даже не начинала собирать вещи. Было очень трудно думать о чём-то, кроме разразившегося вокруг нас скандала. Я почти не выходила из дома, а с Зейном и Анитой виделась лишь в тех случаях, когда им удавалось пробиться сквозь толпу ко мне. Я боялась, что поступлю нечестно, отправившись в Королевский тур и оставив семью в этом

мракобесии.

Эвелин, словно почувствовав мои колебания, тут же написала:

«Поверь мне… это очень скоро закончится!»

Я отправила ей в ответ смайлик и СРОЧНО взялась за сборы.

Я вздохнула и плюхнулась на кровать. С чего вообще начинают сборы в Королевский тур? Ответить на этот вопрос тотчас же не получилось: по лестнице с шумом взбежала моя младшая сестра Молли.

– Сэм, Сэм, ты только посмотри! – в дверях появилось её раскрасневшееся лицо, волосы развевались за спиной.

– Что там, Молс?

Она, не отвечая, просто махнула рукой, призывая идти за собой. Чтобы не отставать, мне пришлось прыгать через ступеньку. Оказавшись на кухне, она ткнула пальцем в экран.

«У ПРИНЦЕССЫ ЕСТЬ ТАЙНЫЙ ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ? У КОРОЛЕВСТВА НОВА ПОЯВИЛАСЬ НАДЕЖДА!»

Сообщение сопровождалось размытыми кадрами, на которых Эвелин обнимала загадочного человека, скрытого в тени. От благодарности у меня перехватило дыхание. О нашей истории даже не упоминалось в мелкой бегущей строке. Только Эви могла слить такое видео.

Я выхватила телефон.

«СПАСИБО!!!» – напечатала я.

Я всё ещё чувствовала себя не в своей тарелке: как отплатить ей за такую доброту?

– Ты об этом знала? – спросила Молли.

– О чём? Что Эвелин собирается выдать новость века, чтобы перевести огонь на себя?

– Да нет же, глупая! – Молли сердито закатила глаза. – О том, что принцесса *влюбилась*. На этот раз *взаправду*.

– Знаешь ли, – я иронично подняла бровь, – один поцелуй не обязательно автоматически переходит в *любовь*…

– Но так бывает!

– Я так не считаю.

– Вечно ты всё портишь! – Молли надулась было, но моментально вспыхнула вновь. И подступила ко мне. – Но ты что-то знаешь?

– Эй, сохранение тайны пациента – святая обязанность алхимика! – я подняла руки в защитном жесте.

– Да ведь она больше не твоя пациентка…

Я не сразу нашлась с ответом, и у Молли отвисла челюсть.

– Ты что, снова готовишь для принцессы *новое* зелье? – Пока я беспомощно собиралась с ответом, мозг Молли обрабатывал

информацию намного быстрее моего. – Так, значит, форумы всё же не врут!

– Погоди, – я встряхнула головой, – что тебе известно про форум?

– Знаешь, не ты одна умеешь пользоваться сетью, – выпалила она и испарилась.

Я тупо уставилась ей вслед, не веря своим ушам.

И тут мне стало ясно. Я поняла, как могу воздать принцессе должное за её услугу. И у меня ещё есть время до начала тура, чтобы это сделать.

Я написала Зейну.

Глава 7

www.WildeHuntTheories.com/forums/
THEKEMIFAMILY

Сортировка сообщений: начиная с самых свежих.

[новое сообщение] **FinderFace, вопрос:** Все видели, как Сэм и Зейн вместе выходили из Лавки зелий Кеми? Может, что у них наконец состоялось свидание?

3 ответа

[самый свежий] **SantaClara, ответ:** Никому не кажется, что это касается секретного «королевского заказа»? Может, мы – свидетели первого случая сотрудничества синтов и натуров?

[новое сообщение] **OrdinaryRelicHunter, вопрос:** Видео с Кеми: Остейнс Кеми направляется в муниципалитет Кингстауна. Он подписи собирает?

3 ответа

[самый свежий] **Parzie33 ответ:** Ничего подобного, ваш источник ошибается.

Глава 8

Саманта

– Почти на месте, – сказал Зейн. Из города мы ехали на его машине в маленькую деревушку на границе с Дикими землями. Его палочка лежала на приборной панели, заколдованная так, чтобы указывать нам направление.

– Супер, – ответила я. Я втихомолку скрестила пальцы на ногах. Только бы мой источник не ошибся! Было бы славно просто прийти и купить нужный ингредиент вместо того, чтобы тащиться за ним на край света.

Конечно, это не так интересно, но вы сами понимаете. Девушке нужна передышка.

Когда мы затормозили у кривой развалюхи, меня одолели сомнения. Когда-то она могла называться симпатичной – до того как крыша покосилась и прохудилась, а розовый сад не превратился в колючую чащу. В том месте, где полагалось торчать каминной трубе, на крыше проросло дерево. Я трижды проверила адрес в своём телефоне, но всё было правильно.

– Э… давай я сам проверю, а ты посидишь в машине? – Зейн крепко сжал мою руку.

– Нет. Если он такой же, как остальные Ищейки, его не обрадует визит наследника самой крупной корпорации синтов.

Зейн сердито скривился, но остался сидеть на месте.

Я ответила на его пожатие и постаралась выскочить из машины прежде, чем окончательно струшу. Не позволяя себе оборачиваться каждые пять секунд, я уверенно двинулась к хижине. В ответ на мой стук дверь отворилась. Я тут же пожалела об ужастиках, просмотренных с Анитой в подвале её дома. Все они начинались именно так.

Но стоило сделать первый шаг, как любопытство победило страх. Темнота в комнате была бы непроглядной, если бы не лучи света, пробивавшиеся сквозь дыру в крыше как раз в том месте, где снаружи располагалось дерево. По мере того как глаза привыкали к сумраку, всплывали детали обстановки. Наверное, именно так выглядела бы наша лавка, если бы я не делала уборку каждую неделю. Повсюду красовались бесчисленные банки и коробки: они образовывали шаткие пирамиды и просто стояли на полу. Наверное, чтобы найти что-то в таком бедламе, потребовались бы часы, – если бы они у меня были.

Видимо, этот тип обожает гоняться за ингредиентами

и решил прятать находки от самого себя, чтобы искать вечно.

Что до меня – я бы не смогла работать в такой обстановке. Чем дольше я здесь находилась, тем сильнее нарастало желание взяться за уборку.

Ох, кровь дракона! Я точно становлюсь как дед!

– Кто тут? Ни с места! У меня порошок из саламандры, и я не боюсь пустить его в ход!

Я не могла разглядеть говорившего в темноте и подняла руки в защитном жесте.

– Сэм Кеми! – прокричала я в полумрак. – Мы договорились по почте! Цветы калотрописа, помните? Пожалуйста, не сжигайте меня порошком саламандры!

– Хм, – пробурчал он в ответ, но уже без угрозы.

– Я принесла деньги, как обещала, – робко добавила я, по-прежнему не в силах разглядеть, с кем разговариваю.

В кроне дерева зашуршало, а когда меж ветвей появилось лицо, я отшатнулась в испуге и споткнулась о банки на полу. Они с грохотом опрокинулись, и я болезненно поморщилась.

– Простите!

Я подняла подкатившуюся к ногам банку, но растерялась, не зная, куда её поставить.

– Ох, бросьте это, – велело лицо. Его обладатель соскочил с дерева и протянул мне руку. – Джон Макгроу к вашим услугам.

– Сэм Кеми, – я ответила на рукопожатие. Он смотрел на меня так, что я почувствовала себя на экзамене, к которому не успела подготовиться.

Я, похоже, прошла проверку, потому что он протянул мне маленький бумажный свёрток. Я вскрыла его и улыбнулась при виде трёх свежих, ярко-жёлтых лепестков калотрописа. То, что надо для усиления эффекта зелья для принцессы. Я поспешила завернуть лепестки обратно в бумагу и протянула конверт с самой большой суммой денег, какую мне приходилось носить с собой в жизни. Ничего удивительного, что меня так трясло.

Он выхватил конверт и с ловкостью профессионала пересчитал купюры, не вынимая их наружу.

– Приятно было вести с вами бизнес, Кеми…

Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ворвался Зейн. Мы с мистером Макгроу застыли на месте, я побелела от испуга.

– Тут что-то упало, – рявкнул Зейн в наши ошалелые лица.

Мистер Макгроу стал краснее помидора от ярости.

– Синтово отродье! – взревел он, без лишних слов сунул руку за спину и швырнул нам в физиономии пригоршню ярко-оранжевого порошка.

– Беги! – заорала я Зейну.

Но он не тронулся с места, автоматически потянувшись за волшебной палочкой. Тут же его надменная мина сменилась на паническую: палочки не оказалось на месте. Она так и лежала в машине.

Я врезалась в него, мы оба рухнули на пол. Если порошок попадёт на кожу, нам конец. Я поползла по полу, по дороге хватая без разбора банки и швыряя их об полки. Пока они бились, я лишь молилась о том, чтобы среди них оказалась та, что нам нужна.

Толчёный активированный уголь – нейтрализует большинство токсинов, включая яд саламандры.

По воздуху разлетелась чёрная взвесь, шипевшая при контакте с оранжевым порошком. Это дало нам возможность проскочить за дверь. Мы мчались как ошпаренные, пока не оказались в машине едва дыша.

Наконец, Зейн немного успокоился и обратился ко мне, опустив глаза:

– Прости… – начал было он, и тут я засмеялась. Ничего не могла с собой поделать.

– Ну и рожа была у мистера Макгроу, когда ты ворвался… – выдавила я между приступами хохота.

Это оказалось заразительно, и Зейн засмеялся тоже.

– А я такой лезу за палочкой…

– А её там нет…

– Я думал, нам крышка, – Зейн озабоченно покачал головой, но всё равно смеялся вместе со мной. – Ты всегда знаешь, что надо делать, – он обнял меня и поцеловал так, что по всему телу прошло приятное покалывание.

– Я очень удачно сунула нос в его банки, когда вошла, – сказала я, когда мы прервались. – Обратила внимание на уголь и прикинула, что он может пригодиться, – при виде движения в окне развалюхи у меня ёкнуло сердце. – Давай-ка лучше убираться отсюда, пока он ещё что-нибудь не выкинул.

– Ты получила калотропис?

– Всё здесь, – я показала свёрток.

– Круто. А я знаю, как мы это отметим. Мороженое!

Этот парень явно знает путь к моему сердцу!

Гайдпарк – это огромный островок зелени у самого подножия Кингстауна, а заодно и самое людное место в городе, особенно в такой солнечный жаркий денёк. Ларьки с мороженым и хот-догами выстроились вдоль гравиевых дорожек, а по чернильно-чёрной глади озера сновали водные велосипеды. Я любила парк,

потому что этим местом мог наслаждаться каждый безо всякого волшебства.

Одним из моих любимых мест был контактный зоопарк, куда родители водили нас с Молли в выходные. Весной там резвились милые ягнята и козлята, а летом устраивали представления с дрессированными животными из Диких земель: малютки-келпи гарцевали на волнах, набираясь сил от смеха человеческих детей.

Возле озера веял приятный ветерок, и туда мы и отправились с Зейном, присмотрев неподалёку ларёк с мороженым.

– Как мне отплатить моей спасительнице сегодня? – поинтересовался Зейн.

– Удиви меня, – сказала я, усевшись на скамейку. Пока он ходил к ларьку, я запрокинула голову, закрыла глаза и подставила лицо ласковому солнцу. В мыслях я уже мелко резала жёлтые лепестки калотрописа и погружала их в зелье. Поскольку мы до сих пор не придумали ему названия, идей было полно: *Укротитель Талантов, Королевский спасатель, Зелье для обуздания колдовства*. Его, возможно, получится использовать в разных целях. Безопасность города, например, точно выиграла бы, если бы таланты неуправляемых преступников вроде Эмилии Тот удавалось держать под контролем.

Зейн вырвал меня из грёз наяву, плюхнувшись рядом на скамейку. Он держал вазочку с двумя яркими шариками мороженого.

– Закрой глаза, – сказал он.

– Зачем? – и я, наоборот, раскрыла глаза пошире, старясь угадать, какой вкус у купленного им лакомства.

– Просто закрой.

– Ну ладно, – я неохотно закрыла глаза. Он поднёс к моим губам пластиковую ложечку, и я мигом распознала вкус. – Ммм… Шоколад. Моё любимое.

– Не спеши, – прошептал он.

Через секунду вкус изменился, и во рту произошло несколько последовательных вспышек вкуса, растёкшихся по языку искрами наслаждения. Я рассмеялась от радости.

– Что ты почувствовала?

Я открыла глаза и встретила внимательный взгляд Зейна.

– Тропические фрукты, – ответила я. – Вроде бы манго, маракуйя и личи. Так здорово!

– Так неинтересно, – он сам взял ложку и стал ждать, пока ощутит то же самое. – Я чувствую совсем другое: яблоки с корицей… и, может быть, чуть-чуть карамели.

– Ты серьёзно? Что это за смесь?

– Она называется «Твой любимый вкус», – Зейн загадочно

подмигнул. – В одной ложке – всё, что ты любишь. Думаю, это станет хитом лета. Теперь я знаю, что шоколад с добавлением тропических фруктов – ключ к твоему сердцу.

– Хм, а к твоему – яблочный пирог!

– Я самый домашний мальчик на свете! – заявил Зейн, прижав руку к груди.

Я рассмеялась, а потом переплела наши пальцы и опустила голову ему на плечо. Никогда и подумать не могла, что буду вот так сидеть с Талантом, да к тому же с Зейном Астером. Мне больше подобало относиться к нему так же, как мистер Макгроу, – хотя, может, без театральных выходок со швырянием в лицо взрывающегося порошка. Но этого не случилось. По сути, всё вышло как раз наоборот.

– Тебе не терпится вернуться в лабу, верно? – заметил Зейн, пока мы наслаждались мороженым.

– Калотропис…

– Знаю, знаю. У тебя зуд зельеварения.

Я кивнула. Мне не терпелось увидеть, как изменится зелье после добавления нового ингредиента и как оно подействует на Эвелин.

– Тогда пойдём, – Зейн встал со скамейки. – Можно доесть на ходу.

Мы вышли через ворота короля Канута, расположенные ближе всего к Кеми-стрит. Из-за мороженого мы не могли держаться за руки, но шли так близко, что соприкасались плечами.

– Когда приедем в Лавилль, отведу тебя в самый лучший магазин шоколада в мире, – пообещал он.

– Это свидание? – улыбнулась я.

– Хм… нет, скорее, экскурсия по городу, – подмигнул он.

– Значит, однажды.

– Однажды.

Мы повернули за угол к началу моей улицы. Здесь было полно народу, и я понадеялась, что и в лавке будет людно. Может, туда пришли *настоящие* покупатели, а не искатели чуда, которое мы не могли им продать.

– Кстати, ты уже придумала, в чём пойдёшь на бал в Лавилле? – поинтересовался Зейн.

Я не успела ответить, как раздался женский крик:

– Помогите! – кричали с другого конца улицы. – Кто-нибудь, помогите! Вызовите скорую!

Мы с Зейном обернулись на крик. Перед нами толпились люди, но в просвет я увидела фигуру, беспомощно распростёртую возле низкой каменной ограды.

Внутри всё застыло. Я узнала эту фигуру – или, скорее, клочок седых волос, выбившихся из-под фуражки. Она валялась рядом, выцветшая, знакомо оливково-зелёная.

– Дедушка! – вскрикнула я.

– Что? – ответил Зейн. Его голос звенел от испуга, но я вырвалась и помчалась вперёд что было сил.

Когда я оказалась рядом, какой-то мужчина держал его за руку и спрашивал:

– Сэр, как вас зовут?

– Я не помню, – ответил он, и тут его глаза закатились, и он потерял сознание.

– Дедушка! – закричала я и рухнула на колени возле него, чтобы обнять за плечи. Мужчина посторонился, уступая мне место. – Что с тобой? Дедушка, это я, Сэм, ты меня слышишь?

Он пришёл в себя, но вместо слов с его губ срывалось какое-то неразборчивое бормотание. Я завертела головой:

– Что тут случилось? Кто-нибудь видел?

Мужчина, всё ещё стоявший рядом, нахмурился.

– Я не уверен… но сначала тут была женщина, которая позвала на помощь. Она должна была видеть.

– Сэм? – раздался рядом дрожащий голос. От облегчения у меня чуть не лопнуло сердце.

– Всё хорошо, дедушка, – сказала я, прижимая его к груди. – Я сейчас приведу помощь.

– Не надо никого, я в порядке, – заворчал дед, хотя и через силу.

Я поспешно осмотрела его: сердце билось слишком быстро, но работало без перебоев. Мой собственный пульс постепенно приходил в норму. Я оглянулась: до лавки всего несколько метров.

– Зейн, ты не поможешь мне довести дедушку до двери?

Он кивнул и закинул дедушкину руку себе на плечо. Я встала с другого бока и поблагодарила мужчину за помощь. Толпа, собравшаяся вокруг, постепенно расходилась по мере того, как становилось ясно, что всё обошлось. Я с облегчением перевела дух.

Не успела я сделать шаг и остановиться на том месте, куда упал дед, в ноздри ударила знакомая вонь. Жирная, липкая металлическая окалина, от которой щипало глаза.

Я бы узнала эту вонь где угодно.

Эмилия Тот.

Глава 9

Саманта

Мы кое-как добрались до кухни.

– Мама! Папа! – крикнула я. В доме никто не ответил.

– Саманта, нечего так орать, – поморщился дед.

– Ох, дедушка, прости, – мы с Зейном осторожно усадили его в кресло.

– Я в порядке. Просто нечаянно споткнулся, вот и всё. Нечего разводить шумиху, – он собрался было встать, но я удержала его за плечи.

– Сиди. Зейн, посмотришь в лавке, мама там? Я пока приготовлю дедушке чаю, – я отправилась к плите, изо всех сил стараясь унять трясущиеся руки. У меня всё ещё плыло перед глазами: дедушка лежит на земле, и этот отвратительный запах… кстати, он исчез просто моментально. Не может быть, чтобы здесь побывала Эмилия. Она сидит в камере в Замби и ждёт суда. Наверняка это шутки моего воспалённого воображения.

– Мне нужно закончить одно зелье, – дед снова попытался встать с кресла.

– Я сама сделаю! А ты отдыхай.

– Кто тут мастер, а кто ученик? Я закончу все сегодняшние заказы, ты отправишься помогать матери в лавке, а *потом* я отдохну. И хватит мне перечить, – он вскочил и пронёсся по кухне намного быстрее, чем казалось возможным в его возрасте.

– Сэм, что случилось?

Зейн привёл маму. Она не скрывала тревоги и постоянно оглядывалась на дверь в лавку. Наверное, там сейчас покупатели.

– Дедушка упал на улице, и я испугалась, что он пострадал, – объяснила я. У мамы распахнулись глаза:

– Так где же он? Ты вызвала врача?

– Он заявил, что хорошо себя чувствует, и отправился работать, – я кивнула на мастерскую. Мы с Зейном переглянулись, и я пожала плечами. Что тут поделаешь? Приковать его к креслу? – Он сказал, что отдохнёт, когда закончит.

– Ну что ж, хорошо. Между прочим, ты нужна мне в лавке.

– Буду через секунду.

Мама вытерла руки о свою длинную юбку и отправилась обратно в лавку. Зейн в два шага оказался рядом и крепко обнял меня, и что потрясение, что испуг растворились в его объятиях.

Затем он отстранился, положил руки мне на плечи и посмотрел глубоко мне в глаза.

– С ним всё будет хорошо.

– Знаю, – ответила я, хотя самой было противно от того, насколько неуверенно звучал мой голос. Дед для меня – это весь мир. Не представляю, что без него делать. Мысль, что он может уйти вот так… Сбивает с ног.

– Я лучше пойду. Кажется, тебя ждут там.

Я кивнула. Не хотелось его отпускать, но и у него есть свои обязанности в семейном деле. Он сейчас работал интерном в ЗА.

– По крайней мере, завтра мы отправляемся в Королевский тур, – сказал он, словно прочёл мои мысли. – Целых две недели вместе, без необходимости работать, – он погладил меня по плечам, взял мои руки в свои и поцеловал костяшки пальцев. – До завтра.

– Увидимся, – мы поцеловались, и я помахала ему с порога.

С плиты раздался пронзительный свист чайника. Раз уж он всё равно вскипел, я заварила кофе для мамы – знала, что она будет рада. Исходившая паром кружка уже была на пути в лавку, когда в кармане зажужжал телефон. Я вынула его и увидела сообщение от Эвелин.

«Боже мой! Только что узнала от Зейна. Всё обошлось?»

«Обошлось, – написала я. – Видимо, он просто поскользнулся… надо ещё за ним присмотреть, но он уже работает! Это же дед».

«Рада. Завтра всё по плану? Ты мне нужна!»

«Конечно;)!»

«Круто. До связи».

Я закрыла глаза и глубоко вдохнула, позволяя привычному аромату кофе вытеснить из головы остатки тревоги, порождённой беспокойным утром. Вернувшись с небес на землю, я решительно окунулась в привычный хаос в лавке.

Было тяжело сдержать улыбку: всё вернулось к норме. Или, точнее сказать, к *новой* норме, к которой требовалось привыкнуть, как к аромату кофе. Лавка полнилась клиентами, жаждущими зелий, порой – по совершенно новым рецептам. Стеллажи с ингредиентами от пола до потолка ломились ингредиентами, морской жемчуг соседствовал с мерлиновой бородой, а рог единорога – с его хвостом. Каждый день поступали новые запасы для пополнения израсходованных материалов – всё благодаря работе нашей Ищейки, Кирсти. Наконец-то мы стали хозяевами того, о чём мечтали: процветающего, растущего бизнеса. Работы было так много, что я не смогла улучить момент, чтобы добавить цветы калотрописа в зелье для Эвелин. К сожалению, пока что

лепестки перекочевали в чистую банку, которую я припрятала на нижней полке. Как освобожусь, займусь ими.

– Сэм, у тебя готово зелье для мистера Донохью? – спросила мама. Рецепт удалось вспомнить не сразу.

Дыхание Аполлона: разогреть стебли тимьяна, листья жёлтого речного чая и перья Пегаса на раскалённом камне, собрать конденсат. Помогает от астмы и прочих проблем дыхательной системы, включая кашель.

Вчера вечером дедушка принял этот заказ.

– Должен быть готов – пойду принесу из мастерской, – сказала я. По пути в мастерскую пришлось огибать покупателей, стоявших в очереди у прилавка.

Здесь царила оживлённая рабочая обстановка. На плите булькало сразу несколько зелий, наполнявших парами неподвижный воздух, а из реторты на столе по прозрачной пластиковой трубке капала ярко-алая жидкость.

Всё шло как надо. Я не видела деда, но это не значило, что он не следит за всеми процессами в мастерской.

В дальнем углу лежал пакет в обёрточной бумаге с готовым Дыханием Аполлона для мистера Донохью. Я схватила его и поспешила в лавку.

Получив заказ, мистер Донохью благодарно улыбнулся.

– Ваше зелье – лучшее, что я пробовал. Намного эффективнее синтетического заменителя. Почему сразу не обратился к вам – сам не понимаю! – воскликнул он.

Я отлично знала почему: он боялся наших зелий из-за шумной критики наших методов, в течение последних лет раздувавшейся на деньги компании ЗороАстер и прочих производителей-синтов. Вместо того чтобы озвучить свои мысли, я вежливо улыбнулась и ответила:

– Что ж, надеюсь увидеть вас снова, – как велела мама. Нет смысла утомлять клиентов рассуждениями о политике: лучшая поддержка – материальная. – До встречи, – попрощалась я.

Так мы и работали в напряжённом, но слаженном ритме до второй половины дня.

За прилавком звякнул колокольчик – дед звал в лабу. Я извинилась и отправилась туда. Его нигде не было видно.

– Дедушка? – пришлось повысить голос из-за шума из котлов.

– Иди сюда, – голос донёсся из самого дальнего угла.

Я обогнула массивный деревянный рабочий стол (сколько раз в спешке ушибалась о его угол, уже и не вспомнишь!), по пути автоматически подбирая все использованные ингредиенты и возвращая их на места. *Беспорядок в мастерской – беспорядок в зельях*, в памяти всплыло одно из любимых напоминаний деда.

При виде его я испуганно охнула. На столе лежало не менее двух десятков маленьких конвертов из упаковочной бумаги, ждавших, чтобы их забрали. Зелья, изготовленное по заказу.

– Ну что ты встала? Тащи их к матери, пока лавка не закрылась!

Я взяла пакет и повертела в руках.

– Это всё готовые заказы?

Внятно ответить он не потрудился – просто буркнул что-то неразборчивое. Я проглотила удивление. Он должен был работать с удвоенной – даже с утроенной! – скоростью, чтобы выполнить все эти заказы.

– Мы потеряли почти всё утро, пришлось исправляться.

Я кивнула, всё ещё не доверяя своему голосу, и собрала пакеты на большой поднос. Осторожно понесла их в лавку.

– Ты не поверишь! – зашептала я маме, когда она оказалась рядом. – Он работал как ненормальный всё утро. Ты только взгляни, сколько тут пакетов.

– Ох, это чудесно, – она немедленно передала один из пакетов клиенту. – Вот ваш заказ, мистер Тальбот. Я же говорила, что вам не придётся долго ждать.

У мистера Тальбота сделался такой вид, будто он готов лопнуть от благодарности.

– Спасибо, Кейти! Моей дочке постоянно требуется принимать это средство, но вы были закрыты, и у нас кончились все запасы! – он схватил пакет и поспешил вон.

Мы с мамой обменялись улыбками. Это была лучшая часть нашей работы: когда мы видели, какой эффект оказывают наши зелья на общество. И никто не задает глупых вопросов про Аквавита.

Однако мамина довольная мина постепенно угасла:

– Разве дедушка не собирался отдохнуть?

– Попробуй сама ему скажи.

– Да уж, – мама отдала очередной пакет взамен на несколько хрустящих купюр: касса была забита ими почти до отказа.

Пока следующий покупатель забирал заказ, я раскладывала оставшиеся в алфавитном порядке под прилавком.

Когда я закончила, в лавке появилось знакомое лицо. Это пришла Мойра Грант – одна из самых преданных наших покупательниц, но в то же время – самая хитрая. Я была уверена, что она манипулирует маминой щедростью и добротой, а на самом деле за ней скопился изрядный долг за много месяцев. Конечно, теперь, когда нам улыбнулась удача, мама захочет вообще забыть о возмещении долга – ведь мы *действительно* больше не нуждаемся так остро в деньгах, – но мне казалось

неправильным спускать с рук Мойрину наглость.

– Доброе утро, миссис Грант, – улыбнулась я. Я хотела потянуть время, чтобы дать *ей* шанс достать из кошелька деньги. – Позвольте мне взглянуть на ваш рецепт, чтобы убедиться, что всё сделано верно.

Судя по её гримасе, она отлично понимала, чего я добиваюсь. Было сложно удержаться и не показать ей язык. Однако я, напротив, открыла пакет, надписанный чётким почерком дедушки «Миссис М.Г.», и заглянула внутрь.

И нахмурилась.

– Что там такое, милочка? – слащавый тон не мог обмануть меня. Язык у Мойры был острый.

Я полезла в пакет и вытащила зелье. Что-то мне в нём не понравилось. Обычно Мойре готовили специальный крем от артрита.

Листья чёртового когтя, пронизанные светом, смешать с мякотью алоэ и красной охрой – против артрита, для смазки суставов и сухожилий.

Прежде всего, этот крем отличался красным цветом. Ещё в молодости дедушка нашёл способ заставить его выцветать от соприкосновения с кожей, но ещё долгое время зелье сохраняло прежнее название: «алые пальчики». Покраснения на коже были нежелательным побочным эффектом, особенно для женщин, работавших на фабриках, в ателье по пошиву дорогой одежды или на больших машинах. Этот крем очень хорошо снимал боль, но ещё давал нанимателям лазейку для снижения оплаты труда.

Крем в этом тюбике был каким-то бурым.

– Что-то он не выглядит так, как обычно, – заметила Мойра, и её глазки засверкали от осознания близкой наживы: можно предъявить претензию и получить компенсацию.

– Верно, не выглядит, – кивнула я.

И наугад открыла ещё один пакет. Он был надписан «Облатки от кашля», однако содержимое снова не соответствовало ожиданиям. Облатки от кашля представляли собой тоненькие пластинки медного оттенка для рассасывания под языком, но эти оказались не медными, а серебристыми. Они больше походили на ртутные облатки, действовавшие совершенно по-другому.

У меня сердце ушло в пятки. Все эти зелья, все лекарства были испорчены. Я взглянула на наручные часы. Прошло не меньше получаса с того момента, как я вынесла из мастерской последнюю порцию дедушкиных зелий. Сколько из них успели продать? Сколько…

Мойра громко откашлялась, не спуская с меня глаз,

увеличенных толстыми линзами очков в черепаховой оправе:

– Какие-то проблемы? – поинтересовалась она.

Я надеялась, что побледнела не так сильно, как предполагала. Одна покупка в пять минут, получается… по меньшей мере шесть покупателей. Мама уже протягивала очередной свёрток, и я не выдержала. Закричала, чтобы это прекратить.

Мама сердито уставилась на меня:

– Сэм, в чём дело?

Я стала выхватывать пакеты из рук клиентов, пытаясь вернуть как можно больше.

– Я… ах, ничего, просто надо кое-что уточнить у дедушки. Сейчас вернусь!

Но времени на это мне не дали. На улице у дверей раздался вопль, и кто-то ворвался в лавку. Дверь отлетела с такой силой, что врезалась в стену, а на полках звякнуло стекло.

– Вы чуть не убили мою дочь! – на пороге стоял красный как рак мистер Тальбот. – От вашего зелья у неё начался приступ аллергии! Вместо средства от эпилепсии вы продали пчелиный яд!

Пчелиный яд против аллергических реакций – вовсе не против эпилепсии, и может сам вызвать аллергию, если его примет пациент с чувствительностью.

– Нам пришлось отвезти её в городскую больницу, где она получила лечение после *ваших* ошибок!

– Я… я прошу прощения, Хэнк, – сказала мама, – я даже не знаю, что сказать… утром у Остейнса был обморок…

– И вы всё равно позволили ему готовить зелья? Это же верх безответственности! Нет уж, простите, но я должен обратиться в суд!

Из-за его спины кое-кто вышел. Она была одета в идеально отглаженный костюм и выставила напоказ свой талисман – массивный золотой браслет. За спиной у неё маячили двое верзил в одинаковых костюмах, они грозно сложили руки на груди. Я узнала ту самую дамочку из правительства, что вынюхивала у нас в лавке прошлым утром.

Она направилась к маме.

– Вы Кейти Кеми, управляющая Лавкой зелий Кеми?

Мама безуспешно постаралась принять более уверенный и важный вид, но этому мало способствовали хипповская бандана, белая сорочка в пятнах от зелий и длинная яркая юбка.

– Да, это я.

– Меня зовут Агнес Слайнт, я агент Комиссии по надзору и регуляции зелий и медикаментов правительства Новы.

Согласно пункту 13.4 «Акта о безопасности зелий» в отсутствие дееспособного мастера, надзирающего за производством и изготовлением зелий, их продажа объявляется незаконной, – она уставилась на меня, и в её глазах под нависшими веками я не увидела сочувствия. Так на меня давно не смотрели. С жалостью. Сердце закололо, как от укуса змеи. – Мне очень жаль, но мы вынуждены просить вас закрыть лавку. У вас есть время до пяти часов вечера – в противном случае сделать это придётся с применением силы.

Глава 10

Саманта

Нам каким-то чудом удалось выпроводить всех из лавки и даже уговорить мистера Тальбота, Агнес Слайнт и других покупателей не предавать произошедшее огласке. Какое-то время. Правда, мне в это не верилось. Вскоре новость точно разнесётся по всем форумам.

– Можно сказать, что мы всей семьёй взяли отпуск, – предложила мама с другой стороны кухонного стола. Она не замечала, что ковыряет «занозу» на деревянной поверхности, то и дело испуганно оглядываясь на лавку.

– Слишком откровенная ложь, – возразил папа, вернувшийся с работы в обитель хаоса. Впрочем, для него на первом месте стояло не банкротство лавки, а дедушкино здоровье. – Он отдыхает, – добавил отец, предугадав мой следующий вопрос.

– Ты рассказал ему о… зельях?

Папа кивнул, запустив пальцы в волосы.

– Он не хотел мне верить, но, когда я показал их, не стал спорить. Ему придётся лечь в больницу. Он кажется таким измученным. Я хочу понять, в чём дело.

– Очевидно, всё намного хуже, чем мы считали, – сказала мама.

Папа кивнул.

– Кто тут собрался в больницу? – родители резко развернулись, а я подняла глаза. В дверях стояла Молли с самодельным воздушным змеем в руках. Длинные тёмные волосы она заплела в две косы и успела раскраснеться, пока пешком возвращалась домой из дневного лагеря. Глаза всё ещё сверкали весельем, но настороженно подрагивавшие брови говорили о том, что она уже догадалась: это ненадолго.

Мама порывисто встала, взяла Молли за руку и усадила на стул.

– Дедушка, милая. Сегодня утром у него был тяжёлый обморок, и мы надеялись, что он оправится, но ему придётся лечь в больницу.

– Ему плохо? – у Молли задрожали губы. – Можно к нему?

– Детка, сейчас он спит. Как твой день в лагере?

Пока Молли неохотно рассказывала, я отключилась, чувствуя себя совсем погано. Это было намного хуже всей шумихи из-за Аква вита.

Прежде дедушка *никогда* не ошибался в приготовлении зелий. Тем более так грубо. И если он не придёт в себя… что будет с лавкой? Впереди ещё долгие годы учёбы. Даже выиграв Дикую Охоту, я не готова взвалить семейное дело на свои плечи. Дедушка сделал это в шестнадцать лет, но к тому времени он уже окончил школу. Мне же только предстояло получить аттестат, и я собиралась поступить в университет, может, немного попутешествовать… Пока не получу звание мастера официально.

Дедушка нужен нам, иначе Комиссия никогда не разрешит открыть лавку.

– Я знаю, что он спит, но… можно его повидать? – я грубо прервала рассказ Молли.

Папа заколебался, но всё же кивнул.

– Я с тобой, – тут же встряла сестра.

– Дай мне пару секунд, Молс! Это дело касается только мастера и ученика, понимаешь? – я замолчала – мне необходимо увидеть деда наедине.

Выражение на лице сестры было знакомым не понаслышке: непробиваемая смесь детской невинности и железной воли, отработанная ею до совершенства.

– Две секунды? – взмолилась я.

– Так и быть, – смилостивилась она, и я вылетела из кухни, пока сестра не передумала.

Ураганом пронёсшись через мастерскую, к двери спальни деда я приблизилась на цыпочках. Удивительно: в щели под ней горел свет. Тень бродила туда-сюда по комнате.

Я тихонько постучала. Тень остановилась.

– Саманта? – окликнул он. Видимо, это можно считать приглашением.

– Да, это я, дедушка.

Его седые волосы были растрёпаны, а взгляд стал каким-то диким. Он топал по ковру босиком, позабыв тапочки у кровати.

– Дедушка, ты же так простудишься! – я схватила тапки и положила их на пол перед ним.

– Она здесь… она где-то здесь, – он отвернулся от меня и поспешил к подоконнику, на котором громоздилась стопка с книгами о зельях. Он вытащил одну с самого низа, и все остальные с грохотом свалились на пол.

– Дедушка! – в испуге воскликнула я.

Он принялся быстро листать книгу, не замечая, что рвёт страницы.

– Сэм, помоги мне. Её забрали.

– Что? Что забрали?

– Книгу Великого мастера Клео.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы переварить услышанное.

– Книгу прабабушки Клео? Но с тех пор прошло много лет… Десятки лет. Ты помнишь?

Он замер на месте и посмотрел на меня. На миг дедушка утратил образ семидесятивосьмилетнего старика и был похож на мальчишку. Растерянного, с широко распахнутыми глазами.

– Правда?

Книга, которую он листал, выпала из ослабевших пальцев. Я протянула руку и взяла его за плечо, чтобы отвести в кровать. Усевшись рядом на краешек, взяла его руку в свою. И вдруг он стиснул мне пальцы до боли:

– Ты должна её найти, – взгляд его прояснился, как и речь. – Ты должна найти её раньше, чем она. Там спрятан ключ.

– Ключ к чему?

– Я… – и снова его голос прервался, а глаза заволокло туманом. – Я не могу… – Как бы он не перенапрягся до обморока. Дед дрожал от усилий, и как ни старалась я его успокоить, уговорить отдохнуть, он упал на кровать, сжимая мои пальцы и бесконечно повторяя: – Найди её.

А потом совсем отключился.

Я не выдержала: рухнула рядом с ним, прижала пальцы к его шее и с облегчением ощутила пульс – частый и неровный.

– Как он?

Я резко обернулась – это была Молли.

– Молли, пожалуйста… нам нужно срочно доставить дедушку в больницу. Скажи маме с папой.

К моему удивлению, она осталась на пороге.

– Что ты должна найти? Ты ведь кое-что знаешь о том, что с ним случилось, верно? – я открыла рот, собираясь отнекиваться, однако она продолжала: – Нет. После того что случилось в Замби, ты обещала не оставлять меня в стороне. Я не посторонняя, Сэм. Я, конечно, моложе, но я твоя сестра. Я тоже могу помочь.

– Конечно, можешь, – я протянула руку, и она взяла её. – Обещаю, что расскажу тебе всё. Просто пока сама не уверена. Кое-что подозреваю, но… сперва надо поговорить с врачами, с мамой и папой. Вряд ли у дедушки был обычный обморок. Скорее всего, кто-то навредил ему. Ты обещаешь молчать, пока я не узнаю больше?

– Обещаю, Сэмми. Можешь на меня положиться, – сказала Молли. – И ты обещай, что расскажешь мне всё сразу, как узнаешь. Не смей держать меня в неведении.

Пусть моя сестра и не алхимик, она Кеми до мозга костей.

Глава 11

Саманта

«Привет! Вечером заскочил в лавку, но там было закрыто. Как дедушка? Напиши, я беспокоюсь».

Я успела прочесть сообщение от Зейна, но не смогла ему ответить. Сунула телефон в карман.

– Мам, здесь точно замешана Эмилия Тот.

Мы сидели в комнате для посетителей в отделении интенсивной терапии Кингстаунской городской больницы. Стену напротив украшали изображения цветов: штукатурку покрывали кричащие, аляповатые мазки. Наверное, дизайнер старался найти образ, который подбодрит людей в зале ожидания. Яркие цвета должны действовать примерно так же, как зелья.

Листья ромашки настоять в воде, под голову подушку с лавандой, кружка горячего густого какао. Даже лаборатория не нужна, чтобы получить желаемый результат.

Но мне не помогало. Не сейчас. Вся пища имела привкус пепла, пёстрые фрески вызывали тошноту. *Кому могло прийти в голову, что от одного вида этих тупых цветочков боль пройдёт? Кто додумался до такого*? Я не находила себе места и наматывала круги по комнате.

Мама потянула меня за руку, чтобы усадить на твёрдый пластиковый стул. Но ей это не удалось. Я должна была рассказать всем, кто станет меня слушать – маме, папе, врачам, – о последних дедушкиных словах, обращённых ко мне, и о вони, которую почувствовала раньше, когда мы нашли его на улице. Я проклинала себя за то, что заговорила не сразу. И вот теперь это привело нас в интенсивную терапию, и страх гнетёт меня, как тяжёлое ярмо на шее.

Она вздохнула, когда я отняла руку.

– Детка, я понимаю, как тебе сейчас плохо, но мы все расстроены из-за дедушки.

– Никто меня не слушает…

– Нет, это ты никого не слушаешь! – не выдержала она. Меня удивил её тон. Мама практически никогда не теряла терпения: упорно придерживалась мягких методов воспитания и обычно предоставляла папе читать нам строгие нотации. Но я видела, что ей самой неловко из-за этой вспышки гнева: в глазах у неё стояли слёзы. – Врачи говорят, что его состояние стремительно ухудшается. И мы ничего не можем сделать.

– Но как же то, что он сказал про Великую прабабушку Клео… – даже у меня задрожал голос. Решимость испарялась.

И мама действительно меня не слушала. Она смотрела на папу: он должен был сообщить нам последние новости от врачей.

– Сейчас он вроде бы в стабильном состоянии, но они хотят оставить его под наблюдением на эту ночь, – папа устало ущипнул себя за переносицу. – Они сами не знают, в чём дело. Списывают всё на возраст.

Упрямый дух Кеми, словно чёрт из табакерки, выпрыгнул из глубин моей души.

– А они точно всё проверили? Я вернусь и поищу какое-нибудь зелье. Где-то в старых дневниках Кеми должно быть что-то…

– Ну да, если бы там была Аква вита… – папа безнадёжно пожал плечами.

– Но таких вещей не существует, – возразила мама. – И я не думаю, что нам помогут фальшивые надежды, – добавила она, положив руку папе на плечо.

– Мы ведь можем поставить за дедушку свечу, правда? – поинтересовалась Молли.

– Конечно, детка.

Пока они болтали, я накинула на плечо рюкзак, забытый в углу. Мама тут же насторожилась:

– Куда ты собралась?

– Пока он в стабильном состоянии, я хотела бы повидаться с принцессой Эвелин до её завтрашнего отъезда. Хорошо бы лично сказать ей, что я не смогу её сопровождать.

– И правильно. Только не задерживайся допоздна, ладно?

Я кивнула. Подошвы моих кроссовок скрипели на скользком линолеуме пола, пока я шла по коридору на улицу. Вечер согревал теплом лёгкого летнего ветра. Я вытащила телефон и торопливо написала Зейну:

«Дедушке хуже. Собираюсь к Эви – встретимся там?»

Не успела я нажать на отправку, меня охватило сильнейшее желание увидеть совсем другого человека – не Зейна и не принцессу.

Аниту. Мою самую лучшую подругу на свете.

«Ты свободна?» – написала я ей.

«Ага! Ты где?»

«Жду в кофейне у городской больницы».

«Принято».

Не прошло и пяти минут, как я увидела Аниту, на полной скорости подъезжавшую к кофейне на байке. Тёмные волосы

развевались у неё за спиной. Я невольно улыбнулась, но, когда Анита оказалась рядом, расплакалась. Она тотчас же обняла меня, и так мы стояли в дверях до тех пор, пока чьё-то смущённое покашливание не заставило нас посторониться.

Подруга затащила меня внутрь и усадила в огромное кресло с алой обивкой, в котором я утонула. Она заказала какао с двойной порцией взбитых сливок, и, когда две кружки оказались на нашем столе, слова полились из меня потоком. Я выложила всё.

– Это как калейдоскоп: вот он в полном порядке, когда мы с Зейном шли за калотропиcом, и вот – уже в обмороке, а ещё все эти зелья… Он никогда так не ошибался. *Никогда*. И вот теперь он в больнице. Я не понимаю, что с ним творится.

– Сэм, мне очень жаль, – Анита ласково сжала мою руку.

– И мы ничем не можем ему помочь.

– А что врачи?

– Твердят, что он уже старый. И что в мире нет зелья, которое могло бы помочь – по крайней мере, они так считают.

Анита не сводила с меня карих глаз. Я опустила взгляд и отпила какао. Даже любимый напиток отдавала горечью.

– Думаешь, врачи ошибаются? – ответ был написан у меня на лице.

– Это ведь мой дедушка, – кивнула я. – Он… – я хотела сказать *неуязвимый*, но озвучить это было бы неправильно. В глубине души я понимала, что дедушка не может быть неуязвимым, что он стареет, и однажды наступит время, когда он уйдёт из моей жизни. Но у меня не укладывалось в голове, что это может случиться так рано. И к тому же вот так неожиданно.

Всё произошло слишком быстро.

– Сэм, но он ведь *правда* старый… – робко произнесла Анита.

– По-твоему, я сама не знаю? – рявкнула я.

– Я просто хотела сказать… ты ведь помнишь, что я потеряла двоюродную бабушку из-за Альцгеймера. Это просто не лечится.

– Вылечить можно всё. Просто пока не нашли лекарства.

– Возможно.

Анита не заслужила моего резкого тона. Она искренне старается помочь. Однако я нутром чуяла: что-то тут не так. *Вылечить можно всё*, снова подумала я. И это должно быть правдой. Я чувствовала, что должно, всем своим существом алхимика. А ещё не могла поверить, что мы с семьёй угодили в передрягу, едва наши дела наладились.

– Но это не всё, – начала я. Решиться завести с Анитой разговор на эту тему было непросто, ведь она сама едва успела оправиться после испытаний в Дикой Охоте. – По-моему, на том

месте, где мы нашли деда, я почувствовала какую-то странную вонь. Как от металлической окалины.

У Аниты краска сбежала с лица, а руки задрожали. Чтобы не выдать этого, она поспешно опустила чашку на стол, однако я успела заметить.

– Ты же не хочешь сказать…

Я неистово затрясла головой. При виде такой реакции я поняла, что не имею права разбрасываться своими подозрениями.

– Наверное, показалось. Она же в тюрьме. Может, я просто старалась найти хоть какое-то объяснение.

– Хочешь, пойдём ко мне? Будем есть попкорн и смотреть кино, – она поспешила сменить тему.

– Нет, прости, но я обещала, что встречусь с Зейном. И Эвелин надо сказать, что не поеду с ней в тур.

– Ох, ну, ладно, – спохватилась Анита. Она так и не привыкла, что у меня в подругах принцесса Эвелин, и ещё хуже сживалась с новостью, что у меня теперь есть парень.

Вообще-то, я и сама пока не привыкла. Никак не могла перестать удивляться тому, как сильно влюбилась. Как сблизила нас та ночь на горе с Зейном, когда мы боялись умереть. И возвращение к привычной жизни… Теперь я только и делала, что думала о нём, хотя должна была волноваться о других вещах. Словно он занял у меня в голове место, ранее принадлежавшее рациональному мышлению. Когда-то я раздражённо закатывала глаза на слишком приторных любовных сценах в кино, а сейчас – с наслаждением смотрела их вживую.

Тем не менее несмотря на всё своё очарование, Зейн пока что не стал моим лучшим другом и вряд ли сможет потягаться с Анитой. Эта роль принадлежала только ей.

– Ты по-прежнему первая, кого мне хочется видеть, когда что-то случается, – призналась я.

– И пусть так и остаётся! – она подмигнула.

– Навсегда, – я слабо улыбнулась. – Проводишь меня до замка?

Не успели мы встать из-за стола, как в кофейню зашли два типа в чёрных костюмах и солнцезащитных очках. Они осмотрели зал с порога и прямиком направились ко мне. Я схватила Аниту за руку и стала оглядываться в поисках оружия, но у меня была только кружка с горячим какао, в которую я вцепилась как в последний оплот человечества.

– Саманта Кеми? – осведомился один из них.

Я неохотно кивнула. Все в кафе уставились на нас. Не важно, кто они, здесь есть свидетели. Или им всё равно?

– У нас приказ от принцессы Эвелин немедленно проводить

вас во Дворец. Пожалуйста, пройдёмте, – один из них протянул ко мне руку.

– Наверное, дело важное, – пролепетала Анита, не спуская с них глаз.

Я кивнула и взялась за протянутую ладонь.

Пошевелив запястьем свободной руки, он развернул большой экран, и я ахнула. Это же переносное устройство для Вызова! Я-то думала, оно существует только на уровне слухов да сказок.

Рука, высунувшаяся из экрана, чтобы схватить меня, оказалась вполне себе настоящей. И переместила меня прямо во Дворец.

Глава 12

Саманта

Местонахождение Дворца – главной резиденции королевского семейства – являлось важной государственной тайной. Даже Зейн не смог бы точно сказать, где его искать. Всё, что мне было известно, – это что он болтается в небесах где-то над Кингстауном и его нельзя увидеть снизу.

В желудке возникла неприятная тяжесть от выпитого какао, и я испугалась, как бы меня не стошнило. Мужчины дали перевести дух в просторном зале, куда меня доставили из кафе, и проводили в изолированную приватную гостиную – гораздо менее пышную комнату, чем остальные покои во Дворце. Здесь стоял диван невероятных размеров, а на стене висел большой телеэкран. Чаще всего мы втроём: Зейн, Эвелин и я – встречались именно в этой гостиной. Я улыбнулась было при виде Зейна, но он выглядел подавленным и бледным. Я бы даже сказала… виноватым.

– Сэм, наконец-то! – Эвелин вскочила с дивана и обняла меня. – Благодарю вас, господа. Вы свободны, – обратилась она к парочке у меня за спиной.

Едва они удалились, случилось сразу несколько вещей. Я услышала, как щёлкнул позади меня дверной замок, свет потускнел, а воздух сгустился, как будто я оказалась в банке с мёдом.

– Вот так. Теперь слушай: у меня важные новости, – сказала Эвелин.

Я растерянно переводила глаза с неё на Зейна и обратно:

– Ты только что…

– Запечатала комнату от подслушивания? Да. Нам не должны мешать. То, что я собралась сообщить, является секретной информацией.

– Ладно, – я кивнула и сглотнула комок в горле. – Это имеет отношение к деду?

– Да, – она взяла меня за руки, и её прозрачные голубые глаза посмотрели мне в самую душу. – Эмилия Тот сбежала из Замби.

Ноги подкосились. Волшебная волна не позволила мне упасть, подхватила меня и перенесла на диван. Я распласталась на подушках, едва соображая, что происходит.

– Что? Как это возможно? – мой разум поспешно отбросил полученную информацию. Это не может быть правдой.

– Сэм, мне жаль… Я не хотел тебя пугать, – сказал Зейн.

– Так ты *знал*?! – его слова объяснили виноватый вид. – И как давно?

– Кто-то запостился на форуме Теории Дикой Охоты, но я не хотел тревожить тебя непроверенными слухами.

– И ты просто скрыл это от меня, – в крови вскипала ярость, вытесняя испуг. Тонкий голосок твердил, что это глупо, но я велела ему заткнуться. – Эта женщина *ненавидит* мою семью. Ты подверг опасности нас всех.

– Если ты решила злиться на него, можешь злиться и на меня, – вмешалась Эвелин. – Он сразу обратился ко мне, а я – в ССН.

– Что ещё за ССН?

– Секретная служба Новы. Они всё подтвердили. И они считают, что близки к её поимке…

– Но пока её не поймали. Или она снова за решёткой? – не выдержала я.

– Нет, – Эвелин не смела смотреть мне в глаза.

Не то крик, не то стон вырвался у меня из груди.

– Так, в конце концов, это как-то связано с тем, что случилось с дедушкой? Зачем она опять напала на него? Дикая Охота давно закончена!

– Да, но ты сама отлично знаешь, что до замужества я остаюсь угрозой для нашего королевства. Даже то зелье, которое даёте мне вы с Зейном, не обеспечивает надёжность. Эмилия по-прежнему хочет занять мой трон. Она знает о моём слабом месте.

– Понятно…

– Сэм, – теперь она снова смотрела мне в глаза, – я должна задать тебе неприятный вопрос. Твой дед знает, как приготовить Аква вита?

У меня отвисла челюсть: я не сразу поняла смысл вопроса. Наконец, шестерёнки в мозгу заработали.

– Нет! Конечно нет! Никто не знает!

– А как насчёт твоей прабабушки?

Я громко сглотнула.

– Она могла знать. Но дедушка сказал, что придумал эту ложь, чтобы скрыть утрату способностей Клео, – а в ушах у меня звучали слова деда, сказанные этим утром. *Найди её.* Может, эта ложь была предназначена только для меня, – чтобы удержать от поисков рецепта?

Эвелин кивнула.

– Как бы там ни было, Эмилия считает, что поиск книги зелий твоей прабабушки стоит её усилий. В ССН считают, что ей необходима Аква вита для того, чтобы исправить урон от тёмной

алхимии. Сегодня они должны побывать у твоего деда и проверить, не подвергся ли он воздействию зелья для извлечения памяти.

Извлечение памяти – суперсложное сочетание волшебства и алхимии для извлечения чьих-либо воспоминаний. Через нечто подобное пришлось пройти мне, Зейну и всем остальным участникам Дикой Охоты, чтобы мы забыли рецепт незаконного приворотного зелья. Одно из условий участия в Дикой Охоте.

Я задумчиво нахмурилась.

– Но ведь извлечение памяти применяется только для того, чтобы о чём-то забыть, а не что-то узнать. Нет способа увидеть чужие воспоминания.

– Нет способа, о котором известно *нам*.

– Драконья кровь! – вырвалось у меня.

Я отлично помнила жуткие чёрные вены, проступавшие под прозрачной кожей Эмилии. Изуродовавшие её обряды, на которые она пошла ради того, чтобы быть не просто Талантом, но *ещё и* алхимиком. И чем ужаснее становилось её колдовство, тем отвратительнее преображался внешний облик. Аква вита могла это исправить… не задевая эффекта тёмных зелий. Она сохранит всю свою силу. Силу, достаточную для того, чтобы свергнуть правящего короля и королеву.

Возможно.

Я несколько раз моргнула, подгоняя оцепенелый рассудок.

Найди её. Раньше, чем она. В памяти звенел голос дедушки. Говорил ли он о книге? Если Эмилия так верит в Аква вита, что осмелилась напасть на деда средь бела дня, может, в этом всё же что-то есть? Я вспомнила обо всех людях, толпившихся в лавке в надежде на чудесное исцеление. Может, мне удастся создать Аква вита. Я могла бы спасти так много людей. Я могла бы спасти дедушку.

Я глубоко вздохнула и захрустела пальцами.

– Надо добраться до книги зелий Клео прежде Эмилии. Но мне понадобится помощь.

– Я с тобой от начала и до конца, – заверил Зейн. Я поколебалась, но в итоге кивнула. Он был прощён. Ведь я и сама не стала бы пугать родных, если бы прочла новость на форуме. В сети постоянно крутится великое множество непроверенных слухов. Я слабо улыбнулась ему и увидела, как расслабились его плечи.

– И я помогу тебе всем, чем смогу, – сказала Эвелин, – но нам *следует* держать это в тайне от всех, хорошо? Если новость об Эмилии просочится в прессу, начнётся массовая паника. Даже ССН не в курсе, что я сказала вам.

– Что? Почему ты им не сказала?

– Потому что, если Эмилии удалось напасть на твоего дедушку, значит, она способна проникнуть через любую нашу защиту. Она где-то в Кингстауне и *вплотную* подобралась ко Дворцу. Скорее всего, кто-то в Нове ей помогает. Я не могу положиться на ССН, но могу положиться на вас. И обеспечить вам наибольший шанс на успех. Подумайте, где искать в первую очередь. И завтра, как только мы отправимся в тур, я смогу доставить вас в любое место, куда бы вы ни собрались.

Напоминание о туре моментально вернуло меня к реальности.

– Тур! Я же собиралась сообщить тебе о том, что не поеду из-за дедушки!

– Это безумие! Ты непременно должна ехать. Лучше прикрытия не придумаешь. Можешь уговорить родителей тебя отпустить?

– Я постараюсь, – но сама уже представила, какое лицо будет у мамы. Вряд ли она это одобрит.

– Только помни: ни слова о том, почему ты это делаешь.

– Кирсти! – воскликнула я. – Мне понадобится помощь Кирсти! Она умеет скрываться… взять хотя бы Дикую Охоту.

Эвелин подумала и кивнула.

– Тебе пригодится Ищейка под рукой. Можешь рассказать Кирсти.

– Конечно, хорошо, – мне сразу стало легче знать, что Кирсти будет рядом. И тут Зейн задал вопрос, о котором мы все забыли:

– Эвелин, а как же твоё зелье?

У меня свело желудок. Ведь предполагалось, что мы поедем в Королевский тур с Эвелин, чтобы готовить зелье *для неё*. Поиски книги зелий моей прабабушки могут быть вопросом жизни и смерти – для меня. Но наше зелье не менее важно для Эвелин. Если я не найду способа сохранять избыток волшебной силы, ей придётся выйти замуж.

Она угодит в ловушку брака по расчёту, а не по любви. При мысли о том, как это нечестно, у меня заныло сердце.

Я покраснела, чувствуя себя виноватой. Но, к счастью, принцесса лишь фыркнула в ответ:

– А что с моим зельем? Это намного важнее моего состояния. Речь идёт о том, чтобы поймать Эмилию – раз и навсегда – и спасти дедушку Сэм.

– Спасибо, Эвелин. Обещаю, что не забуду о твоём зелье. – Я обратилась к Зейну: – Что ты скажешь отцу? Ему *нельзя* ничего знать.

– Отец вообще ничего не заметит, – Зейн закатил глаза. – Его

вряд ли назовёшь образцовым родителем.

– Тем лучше, – подытожила Эвелин. – Значит, решено. Пора снять печать тишины с комнаты, пока никто ничего не заподозрил.

Воздух тут же стал чище, и я с облегчением перевела дух.

– Мне пора. Нужно столько всего сделать…

– Я пришлю за тобой завтра в полдень. Мы успеем пройти по магазинам, и я заберу тебя на самолёт, – сказала Эвелин.

– Это обязательно? – я понимала, что выгляжу жалко, но покупка нарядов не входила в список моих любимых занятий даже в лучшие времена.

– Мы должны делать вид, что всё идёт как надо. Не давать Эмилии повода заподозрить, что мы ищем её след.

– Ладно, звучит убедительно, – слабо улыбнулась я.

– О, да хватит тебе, будет весело, – рассмеялась Эвелин. – Я об этом позабочусь.

– Как скажешь, – на этот раз мне не удалось скрыть недовольную мину. Магазины. Терпеть их не могу.

– Да, пока не забыла, я давно собиралась это тебе отдать, но столько всего навалилось… – она протянула мне свёрток из серебристой бумаги, перевязанный красной лентой с пышным бантом. – Это для Молли. Можешь ей вручить?

– Конечно! Она будет в восторге. Спасибо, Эви. До завтра.

– До завтра, – отвечала она.

– Напишешь мне из дома? – спросил Зейн.

– Непременно, – пообещала я. Он улыбнулся, и мы поцеловались на прощанье.

Крепко сжимая свёрток, я отправилась в зал с зеркалом в резной золочёной раме – портал в нашу лавку. В навалившихся на нас трудностях было приятно воспользоваться такой красивой вещью, но осознание того, что мне предстоит снова встретиться с Эмилией, угнетало. На сей раз стоит быть впереди неё хотя бы на один шаг.

Она угрожала моей семье, и я не спущу ей это с рук.

Глава 13

Саманта

Вернувшись домой, я обнаружила маму на кухне у рабочего стола. Она выглядела такой усталой, словно все оставшиеся силы уходили просто на то, чтобы стоять прямо. Никогда её такой не видела, даже перед Дикой Охотой. Даже в нужде нам не приходилось голодать. Когда мы почти лишились клиентов, самые верные остались. И, пусть мы потеряли былую славу алхимиков Кеми, прежде никто не угрожал нашим жизням.

– Привет, Сэм, – мама с трудом улыбнулась при виде меня.

– Привет, мама, – ответила я. Руки дрожали. Не хотелось расстраивать её ещё сильнее новостями о Королевском туре. Я сунула руки в карманы джинсов. Маме было не до меня, но вот Молли, сидевшая за столом у меня за спиной, подозрительно сощурилась. Я собралась с духом и ответила ей самым невинным взглядом «*ничего особенного*».

– Хорошо, что ты дома. Папа остался на ночь в больнице…

– Там ничего не случилось?

– Без изменений, – кивнула мама. – И врачи считают, что дедушка в стабильном состоянии. Поэтому… в общем, мы с папой посовещались. И согласились, что пока не стоит забирать Молли из летнего лагеря. Ей надо продолжать нормально жить… Как и тебе. Пока лавка закрыта, делать здесь нечего, и, как говорит твой дедушка…

Праздные руки – грязные зелья. Ещё одна из его любимых древностей.

Мама продолжала:

– …Вот мы и подумали, что лучше придерживаться старого плана и поехать в Королевский тур с принцессой Эвелин. Для тебя это будет полезный новый опыт. А если вдруг с дедушкой что-то случится, принцесса точно найдёт способ отправить тебя домой побыстрее.

Несмотря на то что мама только что дала мне то, о чём я боялась попросить, в груди потяжелело.

– Но что вы с папой будете делать с лавкой?

Она улыбнулась, но глаза её оставались грустными.

– Это наше дело. Тебе ещё надо обзавестись завтра приличным платьем, Сэм. Как всё-таки хорошо, что у тебя есть планы! Я бы всё отдала ради возможности танцевать на балу в Лавилле! – вот теперь она улыбалась искренне. Да уж, эта

заварушка намного больше привлекала их с Молли, чем меня. – Ну что, у кого глаза слипаются? По-моему, сегодня надо лечь пораньше.

Мы вместе поднялись к себе. Стоило войти в ванную, чтобы почистить зубы, Молли скользнула следом.

– Ничего не хочешь рассказать? – поинтересовалась она, выжимая ядовито-зелёную пасту на пурпурную щётку.

Я лишь покачала головой, усердно сдирая эмаль. В зеркале отражалась прищуренная физиономия сестры, которая явно надеялась вывести меня на чистую воду. Я наклонилась к раковине и выплюнула пену.

– Ох, точно – у меня кое-что есть для тебя! – я помчалась в комнату за подарком от Эвелин и бегом вернулась в ванную. – Вот, держи.

При виде роскошной упаковки её глаза расширились от восторга:

– Это от того, о ком я думаю?

– Если ты думаешь про Эви, то да. Открывай скорее.

Оказавшись в Моллиной комнате, мы притворили дверь. При виде её счастливого лица улыбка расплылась и на моём. От уха до уха. В коробке оказалась пара белых перчаток – самых тонких, какие мне приходилось видеть. Загадочное звёздное сияние исходило от них в сумраке спальни.

– Это… мне?

– А кому ещё?

Молли развернула перчатки, и из них выпала записка. Я подняла её и прочла:

«Милая Молли!

Прости, что я потратила столько времени, чтобы приготовить для тебя подарок, но, поверь, оно того стоит. Эти перчатки сотканы из волос с хвоста единорога, естественным образом созревших и выпавших. В мире существует лишь две пары таких перчаток. Но ты – одна из немногих, доказавших свою связь с единорогами, и я не сомневаюсь, что однажды ты сотворишь с ними великое волшебство.

Надеюсь, ты не откажешься принять этот скромный подарок в знак благодарности за участие в моём спасении.

С любовью,

Принцесса Эвелин Нованская».

Уронив на пол упаковку, Молли надела перчатки в мгновение ока и завороженно пошевелила пальцами.

– Они обалденные!

– И правда, – я ласково сжала её сияющие руки.

– Знаешь, – ехидно улыбнулась она, – тебе не сбить меня с толку даже самым роскошным подарком в мире!

– Ты права, – пришлось согласиться мне, – я узнала кое-что о дедушке, но не могу рассказать тебе. Я вообще никому не могу рассказать. Но мне нужна твоя помощь. Присмотри за ним, пока меня не будет. Не спускай с него глаз. И перчатки держи при себе – они пригодятся.

– Но… – сестра не скрывала обиды и разочарования.

– Молли, я дала слово… я бы рассказала тебе, если б могла.

– Так и быть… Присмотрю за дедушкой, это мне по силам, – мягко промолвила она.

– Спасибо.

– Но как только сможешь, расскажешь мне первой!

– Замётано. А теперь давай спать. День выдался длинный.

Она плюхнулась на кровать и откинула одеяло. Но так и не легла, а повернулась ко мне:

– Сэм, дедушка ведь поправится, правда? Мне так страшно!

Я тут же оказалась рядом с ней и крепко обняла.

– Конечно. Я об этом позабочусь.

– Знаю.

Пока она укладывалась и засыпала, я сидела на краю её кровати. Хватило всего лишь нескольких минут. Такой способности быстро засыпать остаётся только позавидовать.

Вернувшись к себе в комнату, я уселась за ноутбук и открыла пару форумов, чтобы переключиться на них, если зайдут мама или папа. Сама же занялась поисками сведений про Аква вита.

Некто под ником Пэйс писал о зелье, составленном на основе воды из волшебного источника, который можно найти только с помощью светлячков, известных как феи блуждающих огней. В противном случае поиски бесполезны, и никто не знает, как уговорить фей помочь. Следующей была легенда племени Шонго о фениксе, обитающем возле монастыря под охраной древнего монашеского ордена. Ещё одна легенда – народа Русо – утверждала, что составить рецепт живой воды может лишь тот, кто вернулся из мира мёртвых.

Судя по всему, Аква вита существовала только в мифах. Ничего удивительного, что до сих пор никто её не открыл. Слегка презирая себя, я даже набрала www.WildeHuntTheories.com и пошарила там. Но не увидела ничего нового, кроме диких теорий о том, почему мы закрыли лавку.

Я со стуком захлопнула ноут и застонала, опустив голову на стол.

Ничего мне не найти без хорошей подсказки.

В дверь тихонько постучали.

– Входи, – сказала я.

– Ты всё собрала на завтра? – мама просунула голову в дверь.

Я кивнула, потому что и правда побросала вещи в чемодан. Верхний слой выглядел нормально: парочка лёгких платьев и сарафанов (очевидно, джинсы не прокатят для Королевского тура с принцессой Эвелин), отглаженные блузки и юбки. Но внизу были припрятаны самые разные Ищейкины одёжки на любой случай жизни – несколько вариантов на любую погоду, включая тёмно-серые штаны со множеством карманов и застёжек, походную экипировку и термобельё.

– Теперь осталось только бальное платье.

– И я *точно* не могу пойти с тобой? – мама вошла в комнату и присела на кровать.

– Это сюрприз! – улыбнулась я.

– Даже для любимой мамочки?

– Ты же знаешь, я бы тебе показала, но это одно из условий принцессы…

– Ладно, ладно, понимаю. Просто поверить не могу, что моя девочка приглашена на королевский бал! – и её глаза наполнились слезами.

– Эй, не реви! – я резко вскочила.

Она помахала руками перед лицом.

– Ну всё, всё, не буду. Но иногда так приятно поплакать от радости! Для разнообразия.

Я неловко поёрзала, сдвинув ноги в кроссовках.

– Он поправится.

– Иногда я жалею, что у меня нет хрустального шара, – призналась мама. – Будь у нас глаз кентавра, мы могли бы заглянуть в будущее.

– Глаз кентавра? – что-то щёлкнуло в памяти. Во время Дикой Охоты прабабушки именно его не удалось добыть ни одному участнику. Согласно официальной истории, Зоро – дед Зейна – сумел изготовить синтетический аналог, который позволил закончить зелье и спасти королеву. В фойе главного офиса ЗА даже красуется модель этого глаза. Вот только это оказалась ширма для публики. Пока мы с Зейном торчали на горе Халлах, он рассказал правду. На самом деле зелье приготовила моя прабабушка.

Мама тут же заметила, что что-то не так, и испуганно схватила меня за руку:

– Что с тобой?

– Ох, – рассмеялась я, – просто отвлеклась, подумала

о Зейне…

– А, первая любовь, – мама мечтательно подперла рукой подбородок.

В ответ я широко зевнула. Она похлопала по одеялу.

– Ложись. Знаю: тебе уже шестнадцать, но маму всё ещё надо слушать. Пора в кровать.

Спорить не хотелось. Только забыться сном.

– Повеселись завтра, – мама подоткнула одеяло, как будто мне снова было шесть лет. – Я не шучу. Не позволяй случившемуся перечеркнуть твою жизнь. Мы со всем справимся.

– Конечно, – И я справлюсь тоже. Теперь у меня есть подсказка.

Глава 14

Саманта

Утром посещать больных разрешалось всего в течение часа, и я сидела в палате с первой минуты и до последней – вплоть до момента, когда гостей стали выгонять. Рядом постоянно кто-то был, и, чтобы остаться с дедом наедине, пришлось задержаться.

– Дедушка… я сделаю это ради тебя. Слышишь? Найду раньше её, – я крепко сжала его руку и готова была поклясться, что веки деда едва заметно дрогнули. – Если ты помнишь что-то полезное… лучше скажи сейчас. Но я сделаю всё, что в моих силах. Я не брошу тебя. Обещаю.

– Саманта, пора уходить. Никаких привилегий, – в дверь заглянула сердитая медсестра. Я ещё раз пожала вялую руку и неохотно отпустила её. Не хотелось оставлять деда ради поисков книги Клео. Я бы с радостью раздвоилась, чтобы одна половина сидела подле его кровати, а другая отправилась на поиски.

Мои родители ушли в банк на какое-то жуткое совещание, о котором я, по их мнению, не должна была беспокоиться. Их встревоженного вида и бесконечных перешёптываний, впрочем, хватало, чтобы здорово понервничать.

На выходе из больницы я позвонила Зейну.

– Эй! – моментально отозвался он. – Всё в порядке?

– Ты сейчас на работе?

– Хм… только вошёл.

– Мы могли бы встретиться?

– Ты же вроде должна быть с Эвелин?

– Ещё через пару часов. Пожалуйста! Очень надо.

– Я мог бы зайти в кофейню у больницы, идёт?

– Нет, нет, я сама приду к тебе.

– То есть в ЗА? – меня не удивил его потрясённый тон. Я только раз побывала в офисе компании Астер, ещё до того, как мы с Зейном стали встречаться. Я старательно избегала этого места – не хватало ещё подливать масла в огонь спекуляций по поводу сотрудничества Кеми с синтами.

– Ну да, можно?

– Конечно! Только позвони мне от проходной, проведу через охрану.

Два автобуса и трамвай – и я у офиса ЗА. Зейн уже торчал у входа. Небрежная поза, нога на декоративном столбике

у крыльца… Сегодня он оделся более продуманно, чем обычно: в тёмно-серые брюки и ярко-голубую рубашку, подчёркивавшую синеву его глаз. Только волосы оставались такими же непокорными, как обычно, и кучерявились во все стороны. Как можно выглядеть так круто, не прикладывая усилий?

Он улыбнулся, увидев меня, и скромно чмокнул в щёку. Конечно, не стоит обниматься прямо под окнами у коллег.

– Что случилось? – поинтересовался он. – Нашла подсказку?

– Да, но нужна твоя помощь. Мы можем войти?

– Конечно.

Я поспешила за ним в огромные двери, разошедшиеся перед нами с мягким «вуух!». Нас тотчас окутала прохлада – в офисе ЗА работали кондиционеры. После уличной жары кожа покрылась мурашками, хотя я сомневалась в причине: замерзла я или ошалела от такой роскоши… Пустое фойе поражало воображение, здание над нами стремилось к небу ещё на восемьдесят этажей.

Зейн задержался возле расставленных кругом блестящих кожаных кресел в современном стиле. Но я прошла мимо, направляясь к центру фойе. Там на массивной колонне из белого мрамора расположилась огромная сфера – глаз кентавра. Трудно описать его цвет, переходящий от янтаря до ослепительного золота и ржавой бронзы… Вблизи можно было различить облака, клубившиеся под гладкой поверхностью сферы в плавных изгибах течения. Кажется, я никогда не видела ничего более завораживающего. Наваждение прекратилось, только когда Зейн положил мне руку на плечо.

– Я всегда считал эту штуку жутковатой, – признался он.

– Твой дед больше всего на свете мечтал стать алхимиком, да?

Зейн напрягся. Пожалуй, следовало начать разговор с более нейтральной темы, но когда я встаю на след нового зелья, то могу думать лишь о том, как напролом двигаться к цели.

– Верно, но при чём тут он?

– Это важно, потому что в таком случае ему обязательно понадобилась бы своя книга зелий.

– И она у него была, – кивнул Зейн. – Книга оцифрована и хранится в архиве ЗА.

«Хм, оцифровка семейных архивов. Это бы и нам пригодилось», – подумала я. И тут же: «*Сэм, внимание*!»

– Теперь ты понял? Твой дедушка *знал* Клео. Может, в его книге можно найти подсказку о её последнем поиске.

– А знаешь, может, ты и права! – Зейн явно приободрился. – Идём, я прямо сейчас отведу тебя в библиотеку! – и он увлёк меня

прочь от гигантской сферы, к лифтам.

– Тебя не хватятся в лабе? Не хочу порттить последний рабочий день перед Королевским туром. Ты просто покажи мне, где что…

– Отличная попытка, Кеми. Даже не надейся, что я оставлю тебя без присмотра, читающей наш семейный архив, – он весело подмигнул. Мы вошли в лифт, и он нажал почти самую верхнюю кнопку: 78.

Стены лифта оказались прозрачными, и от вида Кингстауна у меня захватило дух. Я восторженно ахнула, увидев промышленную зону, где располагались почти все фабрики синтов и извилистые улицы, ведущие к замку. Водружённый на самую вершину холма, он походил на орлиное гнездо.

Ничего удивительного, что Зол задирает нос в своём кабинете на последнем этаже, в гигантской букве «З», переливающейся металлическим блеском на солнце. На такой высоте легко представить себя властелином мира.

Двери лифта у меня за спиной раздвинулись, и мы оказались прямо в библиотеке. Я повернулась – и тут же нахмурилась.

Здесь не было ни одной книги.

Вместо этого всю стену занимала одна огромная роспись – самое большое произведение искусства, которое мне доводилось видеть здесь.

– Постой, это разве…

Зейн кивнул.

– И это…

– Оригинал? Ага.

– Ничего себе, – я не знаток живописи, но сразу узнала картину. Да Луна, «Гримуары Джергонских алхимиков». Пожалуй, самое известное изображение в мире, посвященное алхимии. У нас в туалете на первом этаже висела его репродукция.

На картине Да Луны бесчисленные ряды полок, уставленные толстыми книгами в кожаных переплётах, уходили в глубокие тени – казалось, что они бесконечны. Даже столы и стулья были сделаны из книг – настоящая мечта любого книжного червя. Единственный человек на картине – старик в углу, склонившийся над раскрытым гримуаром, его тёмная кожа освещена одинокой свечой. И хотя он жил в тринадцатом веке, мне была отлично знакома эта отрешённая сосредоточенность на его лице. Алхимик в поиске рецепта.

Я рассматривала картину, чтобы найти знакомую деталь. Ошибку. В руке алхимик держал ингредиент, по надписи в книге определённый как *перо южного ара*. Однако само перо было нарисовано неверно: сгибалось внутрь, хотя должно было

оставаться прямым, и имело травянисто-зелёный цвет вместо ярко-алого.

Некоторые критики презирали Да Луну за такую ошибку.

Но Да Луна был художником из простецов. Он не прибегал к волшебству в своих работах, не наводил чары для придания им особого блеска, чтобы скрыть те места, где краски смешались не до конца или где из кисти выпали волоски и остались на холсте. С помощью волшебства можно было бы достичь идеального исполнения.

«Но люди сами не идеальны – даже те, что наделены Талантом, – говорил Да Луна. – *Человечность заключается в разнообразии и несовершенстве. Это я и пишу*».

Настоящая легенда.

Зейну пришлось покашлять, чтобы отвлечь меня от картины. Он сидел за одним из шести ноутбуков, расположенных на длинном полированном мраморном прилавке прямо под картиной.

– Все материалы в нашей библиотеке оцифрованы, – с этими словами он запустил загрузку. Заметив (совершенно непроизвольную) гримасу у меня на лице, Зейн с улыбкой добавил: – Погоди, тебе понравится, – два щелчка мыши – и он уже нашёл книгу зелий своего деда. Ещё щелчок – и изображение передалось на большой экран передо мной. Чёткая голограмма оригинала. Вот только стоило протянуть руку, она прошла сквозь картинку.

– Ой! – вырвалось у меня.

– Ага, – Зейн рассмеялся. – Круто, да? Ты даже можешь листать её, как настоящую книгу. Попробуй.

Я снова протянула руку, но на сей раз сделала вид, что листаю страницы. Это было странно: я ничего не чувствовала, а листы бумаги послушно переворачивались.

– Здорово! – выразилась я.

– А ещё можно сделать так, – и он вбил в строку поиска «Клео Кеми». Через несколько секунд компьютер ответил: «Результаты не найдены».

– Странно, – нахмурился Зейн.

– Попробуй кентавров.

Найдено 24 результата.

– В точку! – воскликнула я.

Голограмма пролистала книгу до страницы с первым результатом. Дневниковые записи Зоро Астера гораздо короче, чем у моего дедушки.

08:02. Прибыли на место. Насколько могу судить, других участников пока здесь нет. Кэл Шейклтон считает, что у нас ещё

есть шанс с кентаврами.

– Кэл Шейклтон был у деда Ищейкой, – шепнул мне на ухо Зейн. Хотя мы находились не в настоящей библиотеке, но что-то в этом зале заставляло соблюдать тишину. Я продолжала читать.

10:14

– Ого, твой дедушка, похоже, любил точность во всём.

Кэла испугали слухи о том, что кентавров поразила какая-то чума. Не знаю, насколько она заразна, и скажется ли это на зелье, если нам всё же повезёт добыть глаз. Удвоил его плату, и он остался. Будь прокляты все эти алчные Ищейки.

10:21. Я ошибся. Здесь ещё один участник. Только что нашли следы шин. Драконья кровь! Велел Кэлу выследить его.

– Ещё одна команда! – у меня от волнения глаза полезли на лоб. – Это ведь могла быть Клео, правда?

Не дожидаясь ответа Зейна, я перевернула страницу.

– Ох, драконья кровь, – вырвалось у меня при виде следующей записи.

– Глазам не верю, – Зейн наклонился ближе к экрану.

– Ты что, никогда этого не видел?

– Нет… – он покачал головой. – Я никогда не читал эти книги.

У меня не было слов. Я-то успела прочесть *все* книги зелий Кеми – за исключением большей части дедушкиных, конечно, но при жизни они считались рабочим материалом, и я совала в них нос только с его позволения, по особым случаям. Хотя, конечно, мне не терпелось их прочесть. Я и записи Астера прочла бы при возможности.

– Да с какой стати мне их читать? – удивился Зейн. – Он рассказал нам истинную историю перед тем, как умер. А всё, что написано здесь, – неправда.

Я же подумала об историях деда о жизни Клео, некогда считавшихся для меня несомненной истиной. Теперь многое изменилось.

– Воспоминания не всегда соответствуют фактам, – я положила свою руку на его. – Мы часто неосознанно стараемся их приукрасить или изменить, чтобы защитить своих любимых. Поверь, так делают не только у тебя в семье. И его записи по-прежнему могут нам пригодиться.

Зейн долго смотрел на меня, а затем, наконец, кивнул. Я снова вернулась к книге. К тому моменту, когда Зоро Астер «открыл» свой синт.

09:00. Знаменательный день. Сегодня мир изменился навсегда. Сегодня я сотворил историю.

Я закатила глаза при виде такого пафоса, и Зейн смущенно

улыбнулся в ответ. Хотя в чём-то Зоро Астер не соврал. Он *изменил* мир с той минуты. Только умолчал о том факте, что сделал это не один.

После встречи с кентаврами у меня бы никогда не хватило духа добывать настоящий глаз. Их племя на грани вымирания, семьи разбиты болезнью и горем. Я не настолько бездушен, как другие участники, даже ради спасения королевы Валери II. Я выгнал Кэла взашей, едва он обмолвился о продолжении Охоты. Все, кто пытался это сделать, погибли, обратив на себя гнев кентавров.

Но, конечно, я не мог оставить мою королеву без помощи в час великой нужды. Долгие годы я работал над тем, чтобы достичь того же эффекта искусственным путём. Разрабатывал методы, которые позволят нам перерасти старый, закостенелый подход алхимиков прошлого столетия, который зачастую не только вредит природе, но и уничтожает её.

И вот я добился успеха. Благодаря синтезированному – но не менее сильному – глазу кентавра я составил зелье, которое поможет королеве побороть припадки.

Я поспешил во Дворец от озера Провал в Ранастане, чтобы доставить лекарство – и спасти королеве жизнь.

Это преобразит ЗороАстер. Это преобразит Нову.

Мы с Зейном одновременно кончили читать и посмотрели друг на друга.

– Вот это да, – сказал он.

– Теперь у нас есть первая точка на карте, – невольно улыбнулась я. – Отправляемся в Ранастан. Срочно.

Глава 15

Саманта

– Мне казалось, что ты сегодня ещё на работе, Зейн. Разве тебе не полагается быть в лаборатории? – Зол, отец Зейна, вышел из лифта, и его высокая фигура – в безупречно отутюженном синем костюме – бросила длинную тень на пол в библиотеке. Он встал как вкопанный при виде меня. Я тоже застыла. Сейчас мы оба с Зейном получим выволочку, и меня выдворят за ограду.

– Мисс Кеми! – я оказалась совершенно не готова к его широкой (неискренней) улыбке. – Как приятно видеть вас здесь!

– Я уже ухожу, – я вскочила с места.

– Глупости! Куда вы так спешите? Я так и не имел возможности поздравить вашу семью с победой в Дикой Охоте – без задней мысли, конечно. Теперь, когда мы больше не соперники в Охоте – только в бизнесе! – вам рады здесь в любое время. Надеюсь, мой сын был достаточно гостеприимен… – и тут Зол подмигнул, совсем ошарашив меня. Я едва справлялась с охватившей меня дрожью.

– Папа! – кажется, Зейн испугался не меньше меня, его взгляд так и бегал туда-сюда.

– Эээ… – я совсем смешалась.

– Что? Разве отец не может интересоваться, чем занят его сын? Вообще-то, мисс Кеми…

– *МожнопростоСэм*, – промямлила я.

– Значит, *Сэм*, это очень удачно, что вы сюда заглянули. Я слышал ужасные новости о вашем дедушке…

– *Папа*! – на сей раз в голосе Зейна прозвучало предупреждение. Зол его проигнорировал.

– …и я искренне верю, что в ЗА ему могли бы помочь, – я и охнуть не успела, как оказалось, что он обнимает меня за плечи.

В голове медленно ворочалось: *Это. Что. Такое*? Кто бы подумал, что Зол окажется таким милашкой?

– Зейн против этого разговора. Знаю: ваш дедушка избегает синтетических средств – и я глубоко убеждён, что совершенно зря! Уверен, вы заинтересуетесь нашими лекарствами, если они помогут в излечении недуга.

Столь стремительная перемена темы окончательно выбила меня из колеи. У генерального директора работа такая – думать о миллионе разных вещей одновременно? Определённо он знал,

как повлиять словами на собеседника.

– У вас есть лекарство для дедушки? – я хлопала глазами, стараясь задушить в своей душе росток глупой надежды на корню.

К великому облегчению, он убрал руку и посмотрел мне в глаза:

– Почему бы и нет, Сэм. Думаю, что-то найдётся.

Сердце пропустило удар. Но я тут же вернулась с небес на землю. И покачала головой.

– Нет, он ни за что не позволит.

– Ах! Похоже, мой сын все-таки хорошо вас знает. Очень жаль, потому что новая линия наших зелий *действительно* хороша. Судя по тестам, в 98,9 процента случаев наблюдается успешное восстановление памяти и возвращение пациентов к активной жизни. Это лекарство выдержало испытания самой строгой комиссии. Мы настолько уверены в надёжности рецептуры, что собираемся выходить с ней на рынок в ближайшие месяцы. Впрочем, не сомневаюсь: вы найдёте свой способ. Рано или поздно.

Я кивнула, хотя меня встревожили его слова. Успешное восстановление в *98,9 процента случаев*. Для синтетического зелья это очень много. *Выдержало все испытания*. Пусть даже оно и не дарует дедушке полного исцеления, он хотя бы стабилизируется, и у меня будет больше времени на поиск. «*Но это синты*», – пищал упрямый голосок Кеми в голове.

Ему возразил другой голос. «*А у нас есть выбор*?»

– Ты ещё не показал ей? – спросил Зол у Зейна.

– Нет, папа, – со стоном ответил он. – Честное слово, нам некогда! И она не хочет ничего смотреть.

– Покажите его, – теперь мне стало любопытно.

Зол просиял, и на краткий миг я увидела в нём Зейна. До тревожности странно. До сих пор я всеми способами избегала Зола. Думала, что *ненавижу* его. Но с другой стороны, в нашу последнюю встречу мы были соперниками в Охоте. Может, в обычной жизни он нормальный человек?

– Идёмте, Сэм, вам понравится!

Мы направились обратно к лифту, и я оказалась зажата между Зейном и его отцом. Хорошо хоть спускаться пришлось всего на пару этажей.

Двери открылись в большое офисное пространство, где в сотнях прозрачных отсеков корпели за компами сотрудники ЗА.

– Это наш головной отдел продаж, – сообщил Зол, вышагивая впереди нас. Я пристроилась следом. Зейн оказался последним и явно шёл с неохотой. Он пытался привлечь моё внимание, но я

искренне хотела увидеть всё, что Зол собирался мне показать.

Из-за стенок отсеков меня провожали любопытные взгляды. От такого пристального внимания даже затылок зачесался. Может, это окажется не такой уж хорошей идеей? …Тихий щелчок заставил насторожиться. Кто-то успел меня сфотографировать?

А вот это нехорошо. Даже очень нехорошо.

Слава богу, мы уже миновали людный офис и пошли по коридору. Миновав несколько дверей без табличек, Зол остановился.

– Та-дам! – пропел он. Он показал на дверь. На полированной бронзе была гравировка: «Зейн Астер». А под ней ещё строка: «Глава отдела смешанных зелий».

Зол открыл дверь.

Я покосилась на Зейна, но тот пожал плечами и промямлил с несчастным видом:

– Это не я придумал.

– У тебя свой кабинет? Вот это круто! – сказала я. Зейн снова пожал плечами.

Сам кабинет оказался просторным. Вдоль одной стены выстроились компьютеры («Все подключены к библиотечному серверу, так что Зейн может заходить в архив, не покидая комнаты», – пояснил Зол), а другую стену занимали полки с обычными бумажными изданиями («Для тех трудов, которые не застали цифровую эру», – хохотнул Зол). Посередине стояли три рабочих стола. На одном из них имелась табличка с именем Зейна.

– А ещё два стола для кого? – поинтересовалась я.

– А вот теперь мы подошли к самому интересному. Как вы уже видите, один стол займёт Зейн, когда получит диплом. Ведь это была его идея: создать такой отдел, в котором будут изучать смешанные, синтетически-натуральные зелья, – и Зол хлопнул сына по спине. – Другой стол для Артура Меноца. Вы его знаете, да?

Верно. Это был довольно известный в Нове алхимик, хотя работал он не в Кингстауне. В своё время он вёл активную борьбу против синтов, и я удивилась, услышав это имя. Что заставило его передумать? Но, с другой стороны, он не получил приз за Дикую Охоту и не имел таких денег и славы, как мы. Я ещё хорошо помнила, что было раньше. Как мы едва сводили концы с концами.

– А третий зарезервирован для нового студента, который будет удостоен нашей стипендии. Не думайте, что компания ЗА не извлекла урока из поражения в Дикой Охоте! Глава отдела

по связям с общественностью установил, что урон нашему имиджу минимален, разумеется, но я знаю, как и его обернуть нам на пользу! Мы не закостенели в своей гордости и открыты новому. И если «новое» – это натуральные зелья, так тому и быть. Откроем отдел специально для них. Наша компания решила спонсировать обучение талантливого студента, готового заниматься такими новаторскими исследованиями. Мы гарантируем стипендию и трудоустройство. Кое-кто уже заинтересовался. Но было бы совсем хорошо, если бы это заинтересовало *и вас*.

Я чуть не расхохоталась ему в лицо. *Так вот зачем* Зол притащил меня сюда! В другое время, в другом месте – может быть. Но сейчас?

– Большое спасибо за экскурсию, мистер Астер, всё это и правда впечатляет, – протянула ему руку.

Он пожал её, слегка стушевавшись. Но тут же вновь принял радушный вид.

– Не стоит благодарности, Сэм. И, как я сказал, вам рады всегда. А ещё: Зельда мне не простит, если я не приведу вас к нам на обед. Она готовит потрясающее жаркое.

– Э… может, после Королевского тура?

– Договорились! Мы раскопаем все детские фотографии, правда, сын?

И пока Зол смеялся над своей шуткой, Зейн вполголоса обратился ко мне:

– Ну что, теперь мы можем уйти?

Я кивнула. Мы повернулись к двери.

– Сэм, ещё два слова!

Я обернулась с некоторой неохотой. Пока я смотрела на Зола, он делался то весёлым, то угрожающе серьёзным. Мрачная мина с поджатыми губами была мне *намного* лучше знакома по предыдущим встречам, нежели улыбка. Привычный старина Зол.

– Не забывайте о том, что я сказал о вашем дедушке. Мы *можем* его вылечить. Гордость здесь ни к чему.

Глава 16

www.WildeHuntTheories.com/forums/THEKEMIFAMILY

[самые свежие посты]

ValleeGurl, вопрос: «СВЕЖИЕ НОВОСТИ». Сегодня в 16:46 Остейнс Кеми поступил в городскую больницу Кингстауна. По словам источника в больнице, его положили на обследование для установки диагноза. Кто что знает? *НОВОСТЬ* Сэм видели в головном офисе ЗороАстер. ОСТЕЙНСА ЛЕЧАТ СИНТЫ?

OrdinaryRelicHunter, ответ: Медсестра из городской больницы сказала, что его лечат от нарастающей потери памяти. Согласуется ли это с тем, что нам известно про Остейнса? Вспомнить историю, когда КК утратила способности в алхимии за одну ночь. Это хроническое заболевание? Что же до того, что СК лечит ОК синтами… Доказательства есть? Больше похоже на то, что ЗА предложили СК стипендию и пригласили на собеседование.

ValleeGurl, ответ: 100 % стипендия ни при чём. Я точно знаю, что её обещали Артуру Меноцу.

Vitaminas3, вопрос: Теперь Сэм не поедет в Королевский тур, как считаете? Она ведь никогда не оставит деда.

Глава 17

Саманта

Из-за встречи с Золом осталась всего пара минут до того, как королевские гвардейцы явятся за мной, чтобы сопровождать нас с Эвелин в походе по магазинам.

– Твой отец – это… нечто, – сказала я, пока мы шли через фойе ЗА к парадной двери, где собирались ждать машину.

– Ага. Он в последнее время вообще проходу не даёт, но мне сейчас не до него. Лучше скажи, как ты собираешься попасть в Ранастан?

Я сделала заметку в памяти поговорить с ним об отце позже. Зейн явно молчал о чём-то, что его беспокоило, но я так была погружена в тревогу из-за дедушки и книги зелий, что не сразу поняла это. Плохая из меня девушка.

– Надо будет спросить у Кирсти. И вообще…

Я стала копаться в сумке в поисках мобильника, но, пока я его искала, к крыльцу подъехала машина. Боковое стекло опустилось.

– Саманта Кеми?

– Собственной персоной, – сказала я. Наклонилась, чтобы чмокнуть Зейна на прощанье в щёку, но он сжал меня в медвежьих объятиях и пылко поцеловал. Прямо под окнами офиса. У меня не было никаких возражений.

Я плюхнулась на заднее сиденье машины, всё ещё чувствуя слабость в коленках. По идее, салон из натуральной кожи должен был меня впечатлить. Но я не сводила глаз с Зейна в тонированном окне до тех пор, пока он не скрылся в фойе, а мы не повернули за угол.

Вздохнув, я написала Кирсти: «Что ты знаешь о племени кентавров в районе озера Провал в Ранастане?»

В ожидании ответа я попыталась суммировать то, что *сама* знаю о кентаврах. Вообще-то, немного.

Кентавры – кочевые создания, обитающие на просторах Великой Степи. Они держатся небольшими табунами, и их популяция стремительно уменьшается. Кентавры, будучи мифическими существами, некогда наиболее близкими к людям, изолировались от нас по мере развития цивилизации. От использования частей их тела для приготовления зелий давно отказались, но считается, что глаз кентавра – ключевой ингредиент в средствах от припадков (особенно сопровождаемых

видениями), или же в зельях для поиска пропавших вещей.

В несколько нажатий кнопок на телефоне я вывела карту Великой Степи. Огромные травянистые пустоши, которые перемежаются холмистыми и пустынными участками, идущими от западной границы Джергона до восточного края Джонгуа. Чтобы найти там стадо кентавров, можно потратить не один год. Хорошо, если они так и живут возле озера Провал. Изображённая на карте большая голубая клякса внушала некоторую надежду на хороший старт.

Я наконец отвлеклась от экрана и выглянула в окно. В этой части города мне почти не доводилось бывать раньше. Стоявшие здесь особняки стоили немыслимых денег – любая парковка возле них казалась больше среднего дома в Кингстауне. И, хоть ни один из них и не был выше замка, они совсем чуть-чуть уступали ему: ни дать ни взять придворные, пришедшие с поклоном. В этом районе главной считалась Макаронная улица – или Миллионная, как переименовали её мы с Анитой. Нам здесь нечего было делать. Мама скорее стала бы шить себе юбки из старых занавесок, чем выбросила тысячи крон за туалеты в здешних бутиках.

Я лишь однажды совалась на Миллионную – сразу после пятнадцатого дня рождения, когда увидела рекламный ролик о дамских сумках от Лиеб&Якобсон. Для их создания использовалась драконья шкура из дальних областей Джонгуа, благодаря которой они сияли при свете дня и совсем не изнашивались. Такая сумочка была приобретением на всю оставшуюся жизнь и могла передаваться в наследство. Среди Талантов она являлась признаком статуса. Поговаривали, что из неё невозможно украсть деньги или драгоценности. Потенциального вора сожгут чешуйки, ведь драконья шкура почувствует, что в сумку лезет чужак.

Тем не менее, несмотря на красоту и надежность, шить сумки из шкур вымирающих видов – позор. Я гордо вооружилась плакатом «МЕСТО ДРАКОНОВ В НЕБЕ, А НЕ У ВАС В РУКАХ!», и присоединилась к сотням протестующих, скандировавших лозунги до тех пор, пока Лиеб&Якобсон не прекратили пошив своих невероятных сумок.

Вывески магазинов буквально кричали о роскоши, высшем классе и *изобилии*. Моё сердце упало при виде той, перед которой мы остановились. Потому что это был самый роскошный из всех роскошных торговых домов Миллионной. Дом Перрод.

– Отлично, мисс, вы на месте, – я буквально выпала из машины. В жизни не подумала бы, что окажусь на пороге у Перрод!

Вспышки фотокамер застали меня врасплох. Я инстинктивно вскинула руки, прикрывая ими глаза.

– Сэм, Сэм, ты готовишь зелье для принцессы Эвелин? – приставал ко мне самый шустрый репортёр, щёлкая фотокамерой.

– Без комментариев, – только и ответила я на бегу в магазин.

Оказавшись внутри, пришлось отдышаться, и лишь затем – осмотреться вокруг. Торговый зал был оформлен в виде бального зала во Дворце. С потолка свисала огромная люстра, причём каждую лампочку на ней украшал изящный золотой абажурчик в виде крыльев бабочки. Пол из белого мрамора, начищенный до блеска, сверкал янтарными вставками. Я прошлась по ним и провела по золотым линям носком туфли: точно, они повторяли известный логотип дома Перрод. В дальнем углу пара заколдованных манекенов танцевала вальс, демонстрируя новые бальные туалеты. С первого взгляда было ясно, что эти наряды созданы лишь с одной целью: ослеплять гостей на балу. Я следила за ними, заворожённая такой красотой. Раз-два-три, раз-два-три.

– Ну, по крайней мере, мне не придётся учить тебя вальсировать, – рассмеялась Эвелин. Я и сама не заметила, как принялась повторять движения танцоров. Принцесса двинулась ко мне по скользкому полу в окружении своей свиты. Я увидела Ренела, – старшего советника с переломанным носом – таившегося в тёмном углу, а вместе с ним – и телохранителей.

– Ой, – я остановилась и покраснела. – Ну да, в этом году у нас в школе был бальный кружок. Одна учительница очень увлекается шоу «Танцуем с Талантами».

– Да, они приглашали меня участвовать в этом году. Впрочем, как и во *все* годы. Наверное, теперь и тебя пригласят – ты же у нас стала звездой и всё такое.

– Ох, вот уж неправда! – вот теперь я и правда покраснела.

– Как дедушка?

– Всё так же, – я вздохнула. И добавила, понизив голос: – Но мне кажется, что мы с Зейном нашли подсказку…

Эвелин покачала головой, испуганно округлив глаза. Я сразу догадалась: *не здесь*.

– Отличная новость. Они закрыли магазин только для нас – и мне *не терпится* увидеть тебя в бальном платье!

– А я тебя увижу?

В ответ на такой глупый вопрос Эвелин закатила глаза, но скорее весело, чем оскорблённо.

– Милая, мой туалет был готов уже несколько месяцев назад. Мне придётся внести некоторые изменения в самый последний момент, поскольку ему наверняка придали оттенок слоновой

кости – цвет новобрачных, а не тех, кто только помолвлен, – за исключением чуть нахмуренных бровей, принцесса не выказала на сей счёт никаких чувств. Хотя ей наверняка было больно осознавать, что большинство подданных Новы считает её нерадивой наследницей, уклоняющейся от государственного долга, и что ей, скорее всего, придётся выйти замуж по расчёту. Если ничего не переменится.

Я положила руку ей на локоть.

– Ты же знаешь, я всё помню.

Она слабо улыбнулась, но я успела заметить трещину в её превосходной выдержке. Эвелин увидела кого-то у меня за спиной, и на мгновение взгляд её преисполнился тоски. Я тотчас же обернулась, но поздно – лишь полы гвардейского мундира мелькнули в тени.

Лишая времени на раздумья, времени на вопросы, она повела меня через зал.

– Конечно, дизайнер не в восторге от перемены цвета, – продолжала она как ни в чём не бывало. – Но куда он денется?

Она вела себя так, будто владела этим местом (а почему бы и нет, если бы захотела?), и повела меня в другое помещение. Здесь на полированной медной раме рядами расположились самые красивые платья, какие я видела в жизни. Мой взгляд привлек длинный туалет из ткани приглушённого серебристого оттенка. Я протянула руку и пощупала её, ожидая, что она окажется плотной и тяжёлой, но ткань была как пушинка, тоньше волоса, легче воздуха.

– Я отправила Жаке́ – это главный дизайнер – твои мерки заранее.

Как по волшебству, Жаке́ тут же вошёл в комнату и изящно склонился перед принцессой. Затем он обратился ко мне:

– Прошу прощения, здесь вы видите всё, что нам удалось подобрать в последнюю минуту. Мы одеваем многих гостей для бала в Лавилле и никогда не предлагаем двум клиентам одинаковые туалеты, – он смерил меня таким взглядом, что я вдруг перестала чувствовать себя человеком. Скорее, чистым полотном, на котором он собирался создавать свой шедевр. – Она может оказаться слишком высокой для удлинённых моделей, – и, к моему отчаянию, он решительно сослал серебристое платье в дальний угол стойки. – Кроме того, такой юной особе необходимо…

– Больше веселья, – закончила Эвелин.

– Да, точно.

Он стал перебирать платья одно за другим, пока не остановился на коротком, пошитом примерно из такой же

серебристой ткани, что и предыдущее. Юбка была пышной, со складками от самого бедра. Платье сразу привлекало взгляд и казалось одновременно и молодёжным, и крутым – гораздо лучше, чем то, длинное. Жаке́, кажется, гений.

Эвелин захлопала в ладоши с радостным писком. Я, вообще-то, не привыкла пищать, но понимала, что она чувствует. Никогда в жизни не надевала ничего прекраснее. Кажется, тонкий возглас восторга уже созревал где-то в глубине моей груди…

Я приняла платье у него из рук с такой осторожностью, словно оно могло исчезнуть от любого неловкого движения.

– Примерьте его, – сказал Жаке́.

На стенах примерочной, которая была больше моей спальни, красовались золотые листья. Когда я сняла туфли, они почти утонули в глубоком ворсе сливового ковра. На дальней стене висело зеркало в полный рост в золотой раме толщиной с мою руку. Я отвернулась от него, собираясь раздеться, и тут из-за рамы выскользнула тёмная фигура. Жёсткая рука крепко зажала мне рот прежде, чем я успела закричать.

Глава 18

Саманта

– Тихо, да не ори ты, это я! – прошипел над ухом знакомый голос, и я тут же успокоилось.

Как только стало ясно, что я не собираюсь вырываться, меня отпустили. Повернувшись, я стиснула «похитителя» в объятиях.

– Кирсти! Ты как здесь оказалась? – я старалась говорить тихо, но уж очень обрадовалась при виде своей Ищейки. Вид у неё был цветущий. Конечно, победа в Дикой Охоте пошла на пользу её репутации – и счёту в банке.

– Ты же вроде сама хотела со мной поговорить?

– Хотела, – рассмеялась я, – но думала, что мы встретимся и поговорим, как нормальные люди… или хотя бы созвонимся. Я и не надеялась, что ты в городе!

– Чтобы я пропустила возможность впарить мешок побрякушек на украшения для самой крутой тусовки Талантов в сезоне? Ты шутишь? Поверь, сейчас самое время выкинуть на рынок драгоценных жуков. Я только что вылезла из джунглей в Кортесе, где водятся самые дорогие виды, и собираюсь продать их все до единого. А разведка в доме Перрода – лишь часть общего плана: так я смогу быть в курсе, какие платья сейчас в моде и какие к ним лучше предложить аксессуары, – в этом была вся Кирсти: непременно на шаг впереди остальных. Она оценивающе взглянула на висевшее на стене платье. – Вот это я понимаю! Ты будешь выглядеть сногсшибательно. У меня даже найдётся для тебя жук! – и она подмигнула.

Драгоценные жуки – летающие насекомые с жёсткими крыльями яркой окраски, применяемыми для приготовления красителей. Поддаются дрессировке и могут летать рядом с хозяином. Порой женщины используют их в качестве своеобразных украшений, позволяя им нести подолы своих длинных платьев.

Я вздрогнула.

– Нет уж, спасибо, – не хватало ещё, чтобы вокруг моего платья увивался какой-нибудь жучила. Да к тому же дрессированный.

– Сэм? Тебе помочь? – сквозь дверь послышался голос Эвелин.

– Э… сейчас выйду! – крикнула я.

– Ладно, я прочла твой вопрос, – сказала Кирсти. – Стало

быть, кентавры? Это коварный народ.

Я наклонилась к ней и понизила голос:

– Не знаешь, я могла бы поговорить с кем-то из них?

– А тебе обязательно тащиться в Ранастан? – задумалась Кирсти. – У меня есть связи кое-где в окрестностях…

– Это *обязательно* должен быть Ранастан. А что, это так трудно?

– Ну, по моим сведениям, никто не общался с кентаврами Рана на протяжении последних пятидесяти лет. Они чуть не вымерли из-за чумы, и с тех пор вроде как вообще отказались от контактов с людьми.

– Ох, – вырвалось у меня. Дело пахло жареным.

– Но ты не тушуйся. У меня старая подруга работает в деревне в Ранастане.

– А как же иначе, – улыбнулась я.

– Это не значит, что она поможет. Гарантии никакой нет, но нам есть с чего начать. Когда выезжаем?

– Сегодня вечером.

– Прям сегодня? – Кирсти задрала брови. – Это будет недёшево. Наверняка из-за какого-то зелья… и потом, разве ты не передумала ехать в Королевский тур?

– Сейчас некогда объяснять, но я еду.

– Ну, – она задумалась, покусывая губу, – я, вообще-то, собиралась завтра заниматься торговлей и кое с кем встретиться…

– Кирсти, я тебе обещаю, – я схватила её за руку, – это всё окупится.

– Ладно Сэм, только для тебя, – она кивнула. – Если сегодня вечером ты успеешь собраться, то я тоже, – она улыбнулась на прощанье и скрылась за зеркалом, оставив меня в одиночестве.

Я скинула с себя одежду и натянула платье. В дверь нетерпеливо постучали.

– Сэм? – это была Эвелин.

– Иду! Ты не поможешь с застёжкой? – я открыла дверь примерочной и повернулась к ней спиной. Наконец платье оказалось на мне, и в отражении я увидела, что выгляжу отлично. Эвелин заглянула в зеркало через моё плечо. Как обычно, она старательно избегала смотреть на себя.

– Потрясающе! – сказала она. – Выйди, давай взглянем на тебя как следует.

Я вышла в комнату, где Жаке́ уже приготовил для меня подставку для осмотра.

– Знал бы Зейн, какой удар его ждёт, – заметила Эвелин.

– А оно не слишком короткое для бала? – засомневалась я,

молясь про себя, чтобы это было не так. Обычно я терпеть не могла, когда платья открывали мои костлявые колени, но стоило повернуться на пьедестале, как платье закружилось мягкими складками вокруг, и я всё позабыла, что думала раньше. Такой наряд привел бы в восторг даже самую законченную кокетку, что же говорить обо *мне*? Пышные полы юбки струились, как волны прибоя, и были пошиты до того искусно, что ложились совершенно ровно и правильно после каждого движения.

– Ты смеёшься? Тебе же не пятьдесят, а шестнадцать. Оно идеально. Жаке́, вы присмотрите за тем, чтобы его доставили во Дворец? – он кивнул. – Отлично. Давай, Сэм, движемся дальше.

Я показала ей язык, но подчинилась. Иногда Эвелин слишком много командует. Наверняка это последствие того, что она не просто единственный ребёнок в семье, но ещё и единственная принцесса в королевстве.

– Иду я, иду! – в примерочной я осторожно сняла платье и переоделась. Почему-то привычные джинсы не принесли мне облегчения. Кажется, я начинала понимать, как люди становятся зависимы от дизайнерских шмоток.

Прежде чем выйти из примерочной, я всё же заглянула за зеркало и даже приподняла его, чтобы понять, как сюда пробралась Кирсти. Поразительно: там были такие же обои, как и на остальных стенах. Я провела по ним рукой, но ничего не нащупала.

Бред какой-то.

Эвелин, едва дождавшись меня, схватила за руку и потащила к большому трюмо.

– Мы сейчас Переместимся прямо во Дворец, хорошо? Это будет намного проще, если ты подержишься за мою руку.

Я сжала её ладонь и позволила меня Переместить. Кажется, к такому способу путешествовать никогда не удастся привыкнуть. Идея состояла в том, что два потока волшебства связывались через зеркало, и Таланты, развившие свои умения в этой области, переносили тебя в точку назначения – будь ты простецом или Талантом, никогда не бывавшим в этом месте. Однако Перемещение с Эвелин не шло с обычным ни в какое сравнение. Её колдовская сила была так велика, что мы Переместились в мгновение ока.

Как только нас окружило убранство королевских покоев, Эвелин запечатала их от прослушивания, и я обернулась к ней.

– Эви, мне нужна твоя помощь. Ты должна сегодня же доставить меня в Ранастан.

Глава 19

Саманта

Следующие несколько часов слились в невообразимый хаос: Эвелин занялась подготовкой к путешествию. При желании она обретала силу и скорость урагана, и мне оставалось лишь тихо радоваться тому, что я спасалась рядом с ней, находясь в самом эпицентре бури, – иначе бы меня просто сдуло. В итоге она так переорганизовала Королевский тур, что он начинался в Самар – столице Ранастана, и не просто так, а с целью культурного обмена. А заодно и для того, чтобы увидеть страну, в которой Эвелин ещё ни разу не была. Королевской свите пришлось изрядно похлопотать, не говоря уж о том, что творилось у принимающей стороны, в самом Ранастане. Впрочем, чего не сделаешь ради удовольствия наследной принцессы? Попробовали бы они отказаться. Вряд ли их часто навещают такие важные персоны.

Мы с Зейном добирались до аэропорта вдвоём, а Эвелин доставили в её личном лимузине. Самолёт был частный и отбывал с закрытой взлётной полосы в предместьях Кингстауна. Эвелин всегда путешествовала так в случае публичных мероприятий, хотя могла мгновенно Переместиться куда угодно. Однако приземление борта № 1, спуск по трапу под вспышками камер, почётный караул и толпы орущих фанатов – всё это неизменные атрибуты шоу, коим отчасти являлся наш тур.

Я цеплялась за руку Зейна, пока мы поднимались в кабину самолёта. В дорогущем блейзере, накрахмаленной белой рубашке и отутюженных брюках он смотрелся совершенно естественно – будто родился с иголочки. Чего нельзя сказать обо мне – оборванке, замаскировавшейся потехи ради. Нарядный сарафан хотелось сменить поскорее на более удобную одежду, что я и собиралась сделать в самолёте.

Королевский борт был таким же большим, как рейсовый лайнер, а внутри отделан тем же бархатом и роскошными материалами, что и Дворец. Зейн (этот счастливчик уже имел возможность летать на нём с Эвелин) устроил мне ознакомительную экскурсию. Больше всего поражал воображение простор, столь не свойственный обычным самолётам. В хвостовой части располагались четыре спальни вполне приличных размеров, и в каждой стояла очень удобная двуспальная кровать, как в дорогих отелях. В примыкавших к ним туалетах были

душевые кабинки. Полностью оборудованная кухня (никаких пересушенных чёрствых пайков от авиакомпании), бар с огромным выбором напитков, обеденный стол и диваны. В передней части имелся отсек для прессы, где журналисты могли отдохнуть в мягких откидных креслах. Я всерьёз задумалась, смогу ли снова спокойно летать эконом-классом после такой роскоши.

Мы вернулись в центральную часть, где Ренел восседал за полированным рабочим столом и вместе с Эвелин правил списки приглашённых на бал. Там было столько незнакомых имён и подробностей, что оставалось лишь дивиться тому, как они помещаются у Эвелин в голове.

– Я так и не понял, почему мы должны это делать… *завернуть* в Ранастан, принцесса, – бубнил он.

Она демонстративно изучала лак на ногтях.

– Я уже объяснила – потому что я так хочу. Ренел, если я *должна* где-то найти мужа, то исключительно на *своих* условиях. Ведь это сказали мои родители, верно? Я отправлюсь туда, куда захочу, и буду делать что захочу. Я выполняю свои обязательства в сделке, так что им приходится выполнять свои.

За спиной послышался тихий щелчок. Журналист вышел из туалета и чуть помедлил, прислушиваясь к разговору. Судя по его радостной физиономии, он только что получил вкусную сплетню для первой полосы… Я мигом представила заголовок: «ПОЧЕМУ? ПОТОМУ ЧТО Я ТАК ХОЧУ: ВОСПИТАНИЕ ИЗБАЛОВАННОЙ ПРИНЦЕССЫ».

С медиа всегда были проблемы. Насколько сильно они её любили, настолько же больно старались укусить. Я обожгла его разъярённым взглядом, но он лишь пожал плечами и испарился в отсеке для прессы. Я не сомневалась, что он работает на «Нова Мейл».

– Идём, – позвал меня Зейн. Он взял меня за руку и повёл в одну из спален в хвосте.

Он проверил, что в коридоре никого нет, и закрыл дверь, а затем посмотрел на меня так, что я покраснела. Всё ещё не привыкла, чтобы горячие парни вели себя подобным образом по отношению к серой мышке Сэм.

Будто я – нечто *сверх*прекрасное.

Он держал меня за подбородок, так что взгляд отвести не получалось. Пальцы нежно ласкали кожу. И я больше не смогла терпеть: обняла Зейна за шею и поцеловала в губы.

Этот поцелуй смыл последние остатки смущения. Я таяла на месте и могла сейчас просто раствориться в воздухе, стечь сквозь пол под ногами до самой земли.

Путаясь в ногах, мы заковыляли к кровати. Ласки Зейна делались всё более настойчивыми, он гладил меня по спине, заставляя содрогаться от сладкой дрожи.

Грубый стук в дверь подбросил нас на месте:

– Чай, кофе, прохладительные? – раздался пронзительный голос стюардессы. Мы вскочили с кровати, глупо хихикая.

Я оказалась у двери первой и открыла, чтобы сказать:

– Спасибо, ничего не надо.

Стюардесса вежливо улыбнулась мне, однако постаралась так налечь на дверь, чтобы она застопорилась в полностью открытом состоянии. Зейн подмигнул мне, отчего я снова начала хихикать. Стюардесса круто развернулась и удалилась.

– Думаю, лучше всё равно заняться поисками, – сказала я, дождавшись, когда она уйдёт достаточно далеко.

Зейн театрально вздохнул, всё ещё красный от смущения. Улыбка так и приклеилась к моему лицу.

– *Полагаю*, ты права, – он достал из сумки свой планшет и стал совсем серьёзным. – Я вчера нарыл кое-что, и это меня не обрадовало. Кентавры не просто избегают контактов с людьми. Они нас ненавидят.

– Да, хорошего мало, – поморщилась я.

– Но, с другой стороны, продолжительность жизни у них намного больше, чем у людей, и высока вероятность найти хотя бы одного, кто ещё помнит твою прабабушку.

– Держи кулачки на счастье. Давай ты продолжишь читать про них, а я полистаю дедушкины записи? Командная работа.

– Замётано, – кивнул он.

Я села на кровати и подтащила к себе рюкзак с дневниками. Они были завёрнуты в обложки и походили на обычные школьные учебники – так меньше вероятность, что ими кто-то заинтересуется. Совершенно невинные неприметные книжки.

Я пролистала записи до следующего по очереди отрывка, который мы ещё не читали.

Мама вернулась вчера. Я боюсь, ей уже никогда не оправиться. Без своей книги зелий она сама не своя. Я пытался уговорить её восстановить по памяти хоть что-нибудь, пока всё это ещё свежо в голове. Но она отказалась. Она сдалась. Я никогда не думал, что мама может сдаться.

Перевернула страницу.

Сегодня я набрался храбрости и предложил нам отправиться на поиски книги зелий. Пока не объявлен победитель Дикой Охоты, у нас ещё есть шанс. Можно вернуться по дорожке из хлебных крошек. Мама упрямится и говорит, что книгу не украли, она просто потеряна.

И если это правда, её можно отыскать.

Может, если мы начнём с…

Ох. Невольно вспомнилось начало моей Дикой Охоты, когда я полезла в старые книги зелий за рецептом приворотного зелья. Там был целый раздел, посвящённый им, и его старательно изничтожили колдовской цензурой. Найти получилось только замазанные чёрными чернилами строчки или перепутанные слипшиеся буквы, не поддающиеся прочтению.

То, что я видела сейчас, было уничтожено иначе. От руки. Дедушка замазал название какого-то места чёрным маркером.

Это одновременно и угнетало, и настораживало. Он явно предполагал, что кто-то сунет нос в архив. И боялся, что они найдут там нечто важное.

Значит, он не верил, что книга зелий пропала без следа.

Очевидно, Эмилия была того же мнения. Впервые я села и всерьёз задумалась над тем, чем может обернуться соперничество с ней. Она не признаёт никаких законов – это мне уже прекрасно известно. Рвётся к власти. Умудрилась совершить невозможное: имея Талант, стала ещё и алхимиком, но ради этого искалечила своё тело тёмными зельями. Она в отчаянии. Эвелин отправилась в Королевский тур искать мужа. И если принцесса его найдёт, Эмилии будет намного сложнее захватить трон.

Но если заполучить Аква вита?

Она станет ещё сильнее.

Богаче.

Беспощаднее.

И практически бессмертной.

Трон Новы никогда не избавится от угрозы, выйдет Эвелин замуж или нет.

Я должна остановить Эмилию.

Стук в дверь разбудил меня, и я села на кровати, где меня свалил сон. Зейн тоже заснул, положив голову мне на колени, так что тонкая струйка слюны капала на страницы дедушкиной книги. Ох, драконья кровь, дед же мне голову оторвёт! Я поспешно отёрла свои губы и окончательно проснулась.

– Кто там? – ответила я.

Мой голос разбудил Зейна: он сел как раз в тот момент, когда в спальню заглянула Эвелин. Она рассмеялась и закатила глаза:

– Ах, как романтично! Парочка заснула над книгами? Знаете, у меня больше никого нет в знакомых, кто настолько подходил бы друг другу, – принцесса озорно подмигнула нам. – Ладно, мы идём на посадку, так что займите места в креслах, чтобы можно было пристегнуться. Первым самолёт покидают репортёры

и обслуга, потом выйду я, потом вы сможете спуститься и искать Кирсти. Так вас не поймают папарацци. Я задержусь здесь на пару дней, а потом нужно будет лететь в Пэйс на бал в Лавилле. Чтобы прикрытие работало, вы должны успеть вернуться на самолёт. Удачи.

Я крепко сжала руку Зейна.

Внезапно всё это стало реальностью. Снова Охота.

Остаётся лишь надеяться, что мы на финишной прямой.

Глава 20

Саманта

На выходе из зоны прилёта в Самар мы повсюду замечали признаки недавнего пребывания здесь Эвелин: глаза фанатов всё ещё сияют после лицезрения их идола, репортёры лихорадочно строчат свои статьи, охрана аэропорта убирает временные заграждения. Нам удалось проскочить незамеченными благодаря тому, что мы успели переодеться двумя Ищейками и не поднимали головы по пути к эскалатору, где нас ждала Кирсти. Она горячо обняла меня со словами:

– Как долетели? Не слишком устали?

– Что ты! – я покачала головой. – Ты же помнишь, мы путешествуем с шиком!

– Ах да, я и забыла, что вам не пришлось толкаться, как простым смертным! – Кирсти демонстративно потянулась и скорчила страдающую гримасу. Но тут же её взгляд упал на Зейна, и она брезгливо поморщилась: – Эй, мы вроде никого с собой не приглашали.

Я виновата, что не предупредила её про Зейна, – но всё так закрутилось, что времени попросту не нашлось. Кирсти не собиралась скрывать свои чувства, и её явно не устраивал такой расклад. Она была из тех простецов, кто считал, что Таланты вроде Зейна отнимают у них хлеб насущный.

– Два алхимика лучше, чем один, – сказала я.

– Ты хотела сказать, один алхимик и один чёртов синт, – брякнула она.

– Рад снова встретиться с тобой, Кирсти, – Зейн изобразил свою самую неотразимую улыбочку.

– Ладно, лишняя пара рук пригодится. Только смотри, чтобы делом занимался, а не отвлекал мою Сэм, понятно?

– Не беспокойся, – пообещала я. – Не отвлечёт.

– Тогда вперёд! – Кирсти хлопнула в ладоши. – Нам предстоит нехилая дорога.

– У нас там будет связь? – спросила я. – Надо позвонить родителям и узнать, как там дедушка, – за двенадцать часов полёта могло случиться что угодно.

– Да валяй, звони. Ни в чём себе не отказывай. Нам всё равно нужно ещё кое-что прикупить, – Кирсти кивнула Зейну, и они отправились к прилавку с закусками.

Я нашла угол потише, чтобы позвонить домой. Вина за то, что

оставила дедушку, камнем висела на моей шее. К тому же родители не знали истинной причины, по которой я отправилась в тур, и им нельзя было признаваться. Никогда в жизни мне ещё не приходилось так много врать.

– Алло? – мама ответила после нескольких гудков насторожённым голосом. Мы до сих пор боялись звонков с незнакомых номеров: а вдруг на том конце провода окажется журналист?

– Привет, мам, это я.

– Ох, Сэм, это ты! – мамин голос сразу зазвенел от радости. – Молодец, что позвонила! Понравилось летать на личном самолёте?

– Ещё как! Просто здорово! Как у вас дела? Что с дедушкой?

Я буквально видела, как помрачнела мама, держа трубку у уха.

– Врачам пока нечем нас порадовать, и… в общем… папа не хотел, чтобы я тебе говорила, но мы выяснили, что его осмотрел ещё один специалист. Твой папа рассердился, потому что он не спросил нашего согласия, но так подтвердился прежний диагноз: скорее всего, это осложнения из-за резкой потери памяти. Мы хотели забрать его домой, но нам не разрешили. Они хотят продолжить обследование…

Новый специалист? Может, это устроила секретная служба, про которую мне рассказала Эвелин? Я припомнила предложение Зола. Положение дедушки гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд, но вдруг действительно существует какое-нибудь синтетическое зелье, способное ему помочь? Я уже собралась было сказать об этом маме, но она сменила тему.

– В любом случае не ленись фотографировать Ранастан – потом покажешь нам. Тебе повезло побывать в таких удивительных местах… Да, пока ты на связи – тут твоя сестра. Береги себя, детка. И звони почаще. Знаю: ты с принцессой, но мы всё равно переживаем.

– Знаю, мама.

– Сэм? – раздался в трубке голос Молли.

– Привет, Молс, как дела?

– Не очень, – я услышала какую-то возню: щелчок закрывшейся двери. – Я пока не говорила маме с папой, но Эвелин подарила мне *потрясные* перчатки. Я только прикоснулась ими к руке дедушки, и… – тут её голос опустился до едва слышного шёпота: – По-моему, я знаю, почему он заболел!

– То есть? – я старалась держать себя в руках, но сердце готово было выпрыгнуть из груди. Кто бы мог подумать, что

волшебные силы моей сестры развились достаточно для того, чтобы поставить диагноз? Она считала, что дело в перчатках, но я-то знала правду. Никакой предмет не добавит силы, если Талант слабый. Это всё заслуга Молли.

– В общем, врачи ошибаются. Это можно описать и как потерю памяти, но больше похоже на то, что из его разума что-то изъяли.

Всё во мне кричало: расскажи ей, расскажи! – но я не могла. Пока не могла.

– От него словно оторвали кусок. Ты когда-нибудь слышала про такое?

Я покачала головой, забыв, что она меня не видит, и сдавленно пискнула:

– Нет.

– Как бы то ни было, ему становится хуже, и быстро, – судя по голосу, Молли держалась из последних сил. – Ты бы поняла, что я имею в виду, если бы оказалась здесь. Но тебя тут нет. Не скучай, оторвись по полной, – и она дала отбой.

Вина висела уже не камнем, а горой, и я ничего не могла с этим поделать. Я так и стояла, уткнувшись взглядом в телефон, пока меня не окликнула Кирсти.

Единственный способ избавиться от гнёта – приложить все силы, чтобы помочь дедушке. Я побежала к Зейну и Кирсти и торопливо спросила:

– Тебе удалось сузить зону поиска кентавров?

– Ох, да как тебе сказать, – театрально вздохнула она. – Разве что до нескольких тысяч акров, – она ухмыльнулась, увидев, как я спала с лица. – Поверь мне, при таких масштабах, как Дикие земли Ранастана, пара тысяч акров – уже хорошо, – и она пошла на стоянку к машине.

– Но в Диких землях нам же будет попроще их искать? – уточнил Зейн.

– Хитрость в том, что их нельзя просто выследить, как других созданий. Но когда мы встретимся с моей знакомой на границе Степи, она покажет, откуда лучше начать.

– Постой, – остановился Зейн. – Раз мы имеем дело с Эмилией, я сперва хочу проверить нашу машину на жучки – механические или волшебные. Осторожность не помешает.

– Да нет здесь ничего, – Кирсти сердито закатила глаза, но не стала мешать.

Зейн достал палочку и прошептал что-то так тихо, что я не разобрала слова. Облако голубого света окутало машину. Прошло несколько секунд, но цвет облака не менялся. Зейн опустил палочку и сказал:

– Можно ехать.

– Вот спасибо, – фыркнула Кирсти. Она уже успела пристегнуть ремень и теперь рассматривала карту. – Вообще-то, у простецов тоже есть свои способы проверки, о которых Таланты и не подозревают. И я к ним уже прибегла до вашего прибытия.

– Как минимум час назад.

– Ребята, – я подняла руки вверх в примирительном жесте, – давайте уже поедем, а?

– Точно, – и Кирсти поинтересовалась со вздохом: – Зейн, ты усидишь на месте несколько часов? А то поездка будет долгой. Знаю: Талантам до ужаса тоскливо, когда нельзя разбрасываться колдовством направо и налево, – в её голосе был шёлк, но в глазах крылся яд. Только этого не хватало.

– Он успел нарыть инфу о кентаврах в самолёте, да, Зейн? – напомнила я.

По счастью, Кирсти, сев за руль, снова стала вести себя как профессионал. Я устроилась рядом с ней, а Зейн – на заднем сиденье.

– Да, и сегодня нам повезёт увидеть вживую их сборище. Знаешь почему, Сэм?

Видимо, мне полагалось это знать.

– Нет, не знаю.

– Скажи, который час? – со значением поинтересовалась Кирсти.

Я опустила глаза на наручные часы, и только теперь вспомнила, что у нас поменялся часовой пояс.

– Ой, мне, наверное, стоило исправить время на местное?

– В любой другой стране стоило бы, но не здесь. Знаю, в Нове вас учат, будто там центр пространства и времени, но это не так. Ранастан – это место, где время начинает свой бег. Неуправляемое волшебство вмешивается в работу всех здешних часов. И твои сейчас показывают самое точное время.

– Ничего себе, – я уставилась на них как на нечто незнакомое.

– Народ Рана испокон веков предпочитал селиться в Диких землях, даже их Таланты. А потому и волшебство у них намного более дикое – их предметы покажутся вам примитивными, но они намного сильнее. Их племена когда-то владели большей частью континента, но, когда Таланты стали перенаправлять потоки волшебства в города, это уничтожило исконный образ жизни Рана. Ты сама увидишь, как сильно здесь отличаются жители городов и Диких земель.

Я выглянула в окно, взглянуть на Самар – столицу Рана, и он показался мне похожим на большинство других городов: прямые широкие улицы, внушительные небоскрёбы, памятники

выдающимся личностям. Мимо мелькнула статуя кентавра – я вскрикнула, но тотчас поняла, что это человек верхом на гигантском скакуне, выдыхающем пламя из ноздрей. На самом деле металлическую раму искусно обвивали гирлянды из жёлтых, рыжих и алых гвоздик.

– Сегодня – праздник Огненного Коня, – заметил Зейн. – Ты это имела в виду под сборищем?

– Точно, – кивнула Кирсти. – Значит, ты всё-таки сделал домашку. Для нас это хорошо, потому что облегчает поиски кентавров. Но в то же время обстоятельства могут повернуться к нам… интересной стороной.

Я ужасно не любила, когда Кирсти что-то называла интересным. В её мире это значило «опасным».

– Кирсти, у тебя есть план или мы полагаемся на удачу? – спросил Зейн. Я поймала его взгляд в зеркале заднего вида, и он выразительно поднял брови.

– По-твоему, я какой-то новичок? – и она кивнула в сторону багажника.

Зейн извернулся, чтобы заглянуть за спинку сиденья.

– Ого! – воскликнул он.

– Что там? – спросила я.

– Здоровенные бочонки… и что-то вроде упаковки фейерверков?

– Ээ… мы везём пиво для кентавров? – спросила я.

– Обижаешь! – фыркнула Кирсти. – Чистый виски.

– Ох, – вырвалось у меня, а Зейн одобрительно кивнул:

– И фейерверки?

– Это на случай, если нам понадобится эффектный выход.

Глава 21

Саманта

Главное шоссе пересекало город и вело прямо в Дикие земли – последний оплот природного волшебства, а также дом большинства растений и животных, составлявших основу наших зелий. Без Диких земель алхимикам негде было бы взять ингредиенты для работы, и отчасти рост популярности синтов объяснялся тем, что города уничтожали природу. Уверения ЗА в том, что они заботятся о сохранении Диких земель, напротив, подталкивали людей относиться к дарам матери земли с пренебрежением.

Благодаря связям принцессы мы с Зейном получили новые пропуска, так что на контрольном пункте не было никаких задержек.

– Вот мы и здесь, – сказала Кирсти. – Берегитесь, кентавры Ранастана!

– А вдруг мы не найдём этот табун? – чтобы не грызть ногти, мне пришлось сесть на руки. Я ужасно нервничала.

– Тогда – ещё пара тысяч миль до ближайшей точки обзора, – пожала плечами Кирсти.

– Проще простого.

– Точно! – она улыбнулась. – Поэтому не волнуйся.

– А ты уже встречалась с ними? – поинтересовался Зейн, выглядывая из-за спинки кресла.

– С кентаврами? Ни разу. Сейчас практически нет спроса на их ингредиенты, вдобавок очень уж они злопамятные. За пятьдесят лет так и не простили людей за тот случай с глазом на Дикой Охоте.

– Кто-то из участников тогда и правда убил кого-то? – с ужасом спросила я. Убийство живого существа ради частей его тела считалось противозаконным как в сообществе Ищеек, так и у алхимиков.

– Да, – Кирсти кивнула с мрачным видом, – мы так считаем. Конечно, никто не признался. Сообщество Ищеек провело расследование, к делу привлекли правительства нескольких стран, в том числе и Новы, но ничего не нашли. Сама знаешь, Дикая Охота живёт по своим правилам. Грубо говоря, даже то, что вытворяла Эмилия, не являлось противозаконным. Да и зелье пятьдесят лет назад в итоге приготовили…

– Синты, – закончила я, складывая в голове кусочки старой

истории.

– Ага. Так что того несчастного кентавра принесли в жертву *совершенно* бессмысленно. За это кентавры возненавидели род человеческий ещё сильнее. Репутация как Ищеек, так и алхимиков была уничтожена одним махом.

– С чего бы кентаврам говорить с нами теперь?

– Не думаю, что они захотят, – Кирсти опять пожала плечами. – Мы ищем одного определённого кентавра по имени Като. Насколько мне известно, он один остался в живых со времён встречи с Клео. Он вожак табуна. Скорее всего, нас погонят прочь, не дав и рта открыть.

Замечательно. Я устало откинулась на сиденье.

– Мы зашли слишком далеко, чтобы сдаваться, – сказал Зейн. Хотелось расцеловать его за оптимизм, но ограничилась простой улыбкой.

Это были дела давно минувших дней, но, как верно заметила Кирсти, кентавры отличались злопамятностью. Я лишь старалась не потерять тоненькую ниточку надежды. Других вариантов не нашлось. Полный ноль.

Так мы ехали несколько часов, когда на приборной доске что-то запищало, привлекая внимание Кирсти. Она подняла крышку в центре панели: там находился старомодный радар, похожий на тот, который я видела в военном музее, куда папа затащил меня смотреть на старые подводные лодки. На самом краю экрана мелькнула зелёная точка – и тут же пропала. Атмосфера в салоне тут же сгустилась от напряжения, но больше сигналов не поступало.

– Что это было? – спросила я.

– Глянь на небо: ничего не видно?

Я посмотрела в окно. Небо оставалось пронзительно-синим, безоблачным, а зелень под ним простиралась на многие мили. Так дети рисуют мир: зелёное и синее встречаются на линии горизонта. И всё это пространство оставалось пустым – я не замечала ничего угрожающего.

– Это мой драконометр, – сообщила Кирсти.

Зубы дракона – используются в зельях для преодоления разногласий. Также укрепляют веру в себя (в разумных дозах).

– Драконы? – я с отвисшей челюстью снова прилипла к окну. – То есть прямо настоящие драконы?

– Ага. Их редко встретишь, но в таких местах осторожность лишней не бывает.

– Ты шутишь?

– Если бы. Однако сигнал совсем слабенький. Будем надеяться, он не приблизится.

Я постаралась расслабиться, разминая шею. Мне казалось, что опасности в Дикой Охоте закалили меня достаточно, но ошиблась. До сих пор меня спасала только невероятная удача. И немного – знания. В этот раз я надеялась быть настолько подготовленной, насколько возможно.

– Долго нам ещё ехать? – спросила я у Кирсти.

– Ну, ещё несколько часов.

Значит, очень долго. Я достала из рюкзака толстый том, перетянутый алым кожаным ремешком. Углы страниц давно обтрепались, а на обложке размашисто и витиевато тянулся заголовок: «Животные Великой Степи». Я обнаружила эту книгу в библиотеке королевского Дворца – то, что нужно для моего поиска.

Я положила справочник на колени, но открыла не сразу: задумалась, о ком прочесть сначала – о кентаврах или о драконах?

– А ты, как всегда, путешествуешь с личной библиотекой? – рассмеялась Кирсти. – Давно бы купила на призовые деньги какую-нибудь крутую электронную книгу.

Том казался тяжеловатым. Вообще-то, идея Кирсти не лишена смысла.

Я открыла было статью о кентаврах, но что-то подтолкнуло меня прочесть всё, что найдётся о драконах.

Так, на всякий случай.

Глава 22

www.WildeHuntTheories.com/forums/THEKEMIFAMILY

Добро пожаловать на наш форум *Теории Дикой Охоты* – страничку для всех, кто желает обсудить Дикую Охоту во Всемирной паутине. Правила простые: не размещать анонимных постов, любой личной информации и непроверенных ссылок. Решение модераторов окончательное. С благодарностью, модераторы ТДО.

Учитывая огромное количество запросов, мы решили открыть страницу субфорума, посвящённого исключительно ПРИНЦЕССЕ ЭВЕЛИН НОВСКОЙ. Просим всех соблюдать наши правила и не выходить в дискуссиях за рамки приличий. Удачной Охоты!

104 783 подписчика, 910 в сети, 14013 постов, 1803 новых с последнего визита.

[закреплённый пост] **NovaBlast, вопрос:** ЗА КОГО ВЫЙДЕТ ПРИНЦЕССА ЭВЕЛИН??? Приглашаем в нашу мегатему: список кандидатов в женихи. Если вы новичок, но хотите предложить свой вариант, сперва пройдитесь поиском по нашему списку, чтобы не повторяться. А мы пока остановимся на наиболее вероятных вариантах с указанием их рейтинга по вашим постам.

ДЭМЬЕН, 7/2, *ПОСЛЕДНИЙ ФАВОРИТ*. Возраст – 24. Род занятий: поп-звезда. Был замечен во Дворце неоднократно после окончания Дикой Охоты и приглашён на бал в Лавилле. *НОВОСТЬ* Его последний сингл – «Корона зовёт».

ПРИНЦ СТЕФАН ДЖЕРГОНСКИЙ, 7/1. Возраст – 22. Род занятий: второй в линии наследников трона в Джергоне. Считался фаворитом до Дикой Охоты, но потерял свой рейтинг. Разумный политический выбор. Его ставки вырастут, если он окажется в Королевском туре.

Загадочный незнакомец, 7/1. Возраст неизвестен. Род занятий – неизвестен. *ПОДРОБНОСТИ ЖЕЛАТЕЛЬНЫ, НО ТОЛЬКО ИЗ ПРОВЕРЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ* Зачем такая тайна? Если это хороший выбор, его бы уже нам представили. Следует за ним присмотреть.

Зейн Астер, 20/1. Возраст – 18. Род занятий: студент. Уже не одинокий, однако остаётся одним из кандидатов. Старинный друг принцессы.

1304 ответа

Глава 23

Саманта

Мы ехали так долго, что даже неповторимые красоты Ранастана перестали радовать глаз: всюду, куда ни глянь, трава, синяя глубина над горизонтом – как прилипчивая мелодия, повторяющаяся без конца, пока не взмолишься о том, чтобы она замолчала. Я закрыла глаза и постаралась заснуть, пока мы в пути.

Когда Кирсти меня разбудила, мы оказались в очень странном месте. Бросалось в глаза огромное озеро впереди, сверкавшее под полуденным солнцем. Прямо как оазис, только не посреди пустыни, а посреди степи.

На берегу нам впервые попались следы пребывания людей: кольцо из округлых шатров – которые, по словам Кирсти, называют *юртами,* вперемешку с несколькими кирпичными домиками, обычными на вид.

– Это озеро Провал, – сообщила Кирсти. – Деревню тоже так называют. Туристы сюда не попадают, а местные отдыхают на выходных. Мы остановимся здесь, чтобы пообщаться с моим контактом и запастись бензином и провизией для поисков табуна. Вдруг нам повезёт и они окажутся поблизости?

По пути мы слопали все купленные в аэропорту закуски, и от запаха жаркого у меня заурчало в желудке.

– Нужен привал. Я такая голодная – хоть лошадь съем!

– Значит, тебе повезло, – расхохоталась Кирсти, – здесь часто угощают кониной, – и она добавила при виде моей брезгливой гримасы: – Эй, никто ведь не воротит нос от той синтетической бурды, которую подают вместо кофе в твоей любимой кофейне. Здесь, по крайней мере, всё натуральное.

– Знаю, прости, – сказала я. Если для соблюдения приличий придётся есть конину, я смогу это сделать. Или просто скажу, что я вегетарианка.

Кирсти первой выскочила из машины и тут же поздоровалась с девушкой, выбежавшей из юрты. Она была одета в длинное платье из кремового полотна, подпоясанное широким кожаным ремнём. Оригинальным цветным пятном смотрелась намотанная на голову шаль с искусной вышивкой.

– Надя! – Кирсти тепло обняла девушку.

Мы с Зейном переглянулись.

– Она что, знает всех и повсюду? – поинтересовался он, пока

мы стояли у машины и ждали, когда нас познакомят. Он поднял солнцезащитные очки на лоб, и я улыбнулась при виде того, как смешно задрались его непослушные волосы.

– Видимо, – ответила я, безуспешно пытаясь укротить свою растрёпанную шевелюру. – Наверное, это и есть её контакт в Ранастане.

Я раскинула руки и полной грудью вдохнула прохладный свежий воздух. Юрты были расставлены входом к озеру. Вода в нём была настолько чиста, что казалась прозрачной, как алмаз. Ребята, чуть младше нас, играли на узкой полоске песка в волейбол, и тут же, поодаль, располагался маленький причал, где сдавали в аренду водные велосипеды, байки и иные приспособления для сердечного приступа.

– Не хочешь сыграть? – поинтересовался Зейн, и я уныло покачала головой. Из-за врождённой неуклюжести я не годилась для подвижных игр.

– Да ладно, ты же высокая, как раз для волейбола.

– Это ошибочный стереотип, и ты знаешь, что…

Кирсти наконец вспомнила о нас:

– Надя, познакомься с двумя моими спутниками, Сэм Кеми и Зейном Астером.

– Сэм Кеми? Та девчонка, что победила в Дикой Охоте? – Надя уставилась на меня, не скрывая удивления. – И тебя я тоже знаю, – обратилась она к Зейну. – Принцессин… лучший друг?

– Вы тут всё про всех знаете? – я невольно покраснела.

– Пусть мы кочевники, но новости до нас доходят! А вы не можете хотя бы намекнуть, за кого собралась принцесса? – тут же спросила девушка, лукаво сверкнув глазами.

– Я знаю не больше твоего! – честно призналась я.

– Разве вас не предупреждали, что это крайне невежливо: приехать в племя к кочевникам без единой новости для женщин? – тут же помрачнела она.

– Нет, я… Ох! – мозги у меня вскипели в отчаянных поисках подходящей новости.

Надя с Кирсти расхохотались.

– Сэм, нет никакой традиции, – сказала Кирсти. – Просто Надя любит посплетничать.

Я щёлкнула языком, а мой желудок прорычал новую руладу.

– Ой, что это я! – Надя тепло улыбнулась. – Заходите, заморите червячка. У вас есть на это время?

– А где Зейн? – я только сейчас спохватилась, что его нет.

– Что, беспокоишься за любимого? – Кирсти двусмысленно мне подмигнула. Я проследила за её взглядом: Зейн присоединился к игрокам в волейбол и скинул рубашку, оголив

мускулистый торс. Щёки залил румянец.

Наконец, Кирсти пихнула меня чуть ниже спины, и я, споткнувшись, заковыляла вперёд и вошла в юрту следом за Надей.

– Ух ты, какая высокая! – ей пришлось поднять занавеску над входом, чтобы впустить меня. – Смотри, осторожнее!

– Спасибо, – несмотря на предупреждение, я еле избежала шишки на лбу от удара об одну из балок, поддерживавших стены.

– Странно, что Кирсти явилась с целым отрядом. Обычно она у нас одинокий волк, – продолжала болтать Надя.

– Она на спецзадании.

– Да? Я бы скорее поверила, что это у *вас* специальное задание и вы должны что-то отыскать. За компанию с принцессой…

Я застыла на месте у входа в юрту. И как прикажете это понимать: опасна для меня эта незнакомка или нет? Кирсти вроде бы ей доверяет, но что ей известно? …И куда она пропала, кстати? Я запоздало обернулась, но её не оказалось позади.

– Чаю? – в голосе хозяйки, нашедшейся в углу комнатки, слышалась улыбка… – Не бойтесь, что я знаю о помощи принцессы – я никому не скажу, кроме травы да ветра. Но для меня не составило труда сложить два и два, когда сообщили о неожиданной смене маршрута.

– У вас, наверное, есть выход в Интернет, – я увидела современный ноут на столике в углу. – Вы можете рассказать всему свету. И… это ведь экран для Перемещений? – Да кто вообще эта женщина? Я плотно сжала губы.

– Вы внимательны. Да, я недавно попросила разрешение, и мою просьбу удовлетворили, выделили экран и обслуживание. Я пока не успела рассказать Кирсти, и, кстати, он пока даже не зарегистрирован официально.

– Да кто вы такая на самом деле? – не удержалась я.

– Вы можете мне доверять, – она беззаботно рассмеялась. – Я не стану совать нос в ваши дела, пока вы не причиняете нам неприятностей, – посерьёзнев, она добавила: – Вы ведь понимаете, что им не понравится ваша компания… особенно с Ищейкой и Талантом. Может, если бы вы явились одна, как потомок Великого мастера Кеми… они бы согласились вас выслушать.

– Вы говорите о кентаврах?

Она кивнула.

– Значит, вы слышали о моей прабабушке? – я приняла у Нади чашку, решив, что могу позволить себе присесть и выпить горячего чая.

– Конечно, слышала. Она долго жила здесь, изучала наши традиции и обычаи. Это было *задолго* до моего рождения, но память о ней живёт. Большинство людей из Новы, кому удавалось попасть сюда, принимались давать советы *нам*. Но ваша прабабушка… она была другая. Всегда интересовалась происхождением ингредиентов, их историей и культурой. Такие алхимики заслуживают уважения. Больше к нам никто не приходит учиться.

– Я как-то не думала об этом, – мне стало неловко.

– В наши дни о таком способе обучения забыли, – она пожала плечами. – Да и мы не кочуем, как прежде. Время идёт, традиции меняются.

– Иногда – к лучшему, – и я добавила вполголоса: – В голове не укладывается, что когда-то в ходе Дикой Охоты могли убить кентавра, чтобы получить его глаз.

– Неужели? – она внимательно посмотрела на меня.

– Честно говоря, не знаю, – мне снова стало неловко под её пристальным взглядом. Как далеко я могла бы зайти ради такого чуда, как Аква вита? На такой вопрос не хочется знать ответ.

– Так зачем вам понадобились кентавры? Почему именно сейчас? И какое дело до них принцессе Эвелин?

Я отвечала неохотно, старательно выбирая каждое слово. Не хотела говорить слишком много, особенно этой странной незнакомке.

– Возможно, моя прабабушка Клео оставила что-то здесь, в Ранастане. Что-то очень важное.

– И? – одна из тонких бровей Нади вопросительно поползла вверх.

– И я не одна это ищу. Есть другие. Вот почему здесь замешана принцесса. Нам нужно соблюдать строжайшую тайну. Мы лишь надеемся, что те, другие, пока не пронюхали о нашем поиске. Лучше бы так и было на самом деле. И будет впредь.

– Я понимаю, – сказала она. – Что ж, помогу по мере возможностей.

Раздались голоса снаружи, и появились Кирсти и Зейн. К моему разочарованию, он надел рубашку.

– Эй, Надя, ты тут не соблазнила ещё мою девочку? – осведомилась Кирсти.

– Соблазнила? – я растерялась. Как-то не ожидала такого от Нади.

– Ты ей не сказала?

Надя покачала головой.

– Эта женщина защитила докторскую диссертацию по Углублённой истории синтов в лучшем университете Новы.

И теперь разрабатывает оригинальные способы сотрудничества со здешними общинами для внедрения синтов в Рана, поскольку здесь практически не осталось алхимиков. Она очень важная шишка, так и знай!

Я широко распахнула глаза: вдруг Надя предстала в совершенно ином свете.

– Да вы просто… моя героиня! – выпалила я, и она расхохоталась.

– Тогда возвращайся, чтобы работать со мной, когда закончишь учёбу, – она почувствовала моё смущение и добавила: – Ты ведь учишься, да?

– Можно и так сказать… – промямлила я, но Кирсти перебила:

– Её родные не восприняли теорию синтов.

– Особенно дедушка, – добавила я.

– И тем не менее твой парень – наследник ЗА? Куда же они смотрели? – Надя так на меня глянула, что я почувствовала себя раздетой. – Думается мне, что твоя прабабушка совсем не так относилась к прогрессу. Синтез – наша дорога в будущее, а эта женщина далеко опередила своё время.

– Вот только теперь у неё об этом не спросишь, а мой дедушка умирает, так что ему тоже не до вопросов, – выпалила я – и тут же пожалела.

– Я прошу прощения, если сказала лишнее, – воскликнула она.

– Ничего, – ответила я. Глупо, наверное, злиться на Кирсти и Надю. Но мне не нравилось, когда кто-то решал за меня, что говорить, или думал, что знает о моей семье больше, чем я.

Однако была ещё одна причина злиться.

Тот факт, что Надя могла оказаться права. Впрочем, если дедушку, а заодно и страну, спасти не удастся, вряд ли у меня останется какая-то семья.

Глава 24

Саманта

Разговор с Надей выбил меня из колеи. Я привыкла считать семью основой своего существования. Пусть многое из того, что связывало меня с родными, заставляло чувствовать себя нелепой белой вороной: смешанное происхождение, старомодные замашки и убеждения, неуклюжая высокая фигура, занудство в учёбе – семья оставалась той постоянной величиной, в которой я находила утешение.

Я знала, что моя прабабушка была другой, и вот теперь её пропавшая книга стала тем разломом в нашей фамильной истории, который грозил превратиться в настоящую пропасть. Портрет, украшавший стену в хижине в лагере шерпа на горе Халлах, сам по себе подвергал сомнению один из главных постулатов моего дедушки: алхимики не ищут приключений на краю света, они сидят дома и тихо занимаются исследованиями в мастерской. *Алхимия награждает усидчивых – а не первопроходцев*.

– Что-то ты слишком тихая, Сэм, – через какое-то время заметил Зейн. На этот раз я заняла заднее пассажирское сиденье, а он – переднее.

– Да вот, читаю, – ответила я, показав на книгу.

– Вообще-то, ты торчишь на одной странице уже десять минут. Либо очень тяжело читается, либо…

Я сердито показала ему язык и зажмурилась.

– Ох, блин, меня сейчас укачает на этой дороге! – мы огибали озеро по грунтовой дороге, и последние полчаса не столько ехали, сколько пытались огибать выбоины.

– Только не это! Давай поиграем, чтобы отвлечься?

– Больше делать нечего? – я закатила глаза.

– Да ладно! Тебе понравится, – он скроил такую гримасу, что я не удержалась от хохота.

– В последний раз ты так радовался, когда узнал, что «Талант-шпион» выходит в прокат.

– Поправка: в последний раз я так радовался, когда пригласил тебя в кино на «Таланта-шпиона», и ты согласилась. Однажды, – сказал он.

– Однажды, – повторила я. И подняла руки в знак того, что сдаюсь.

– Ура, – Зейн устроился в кресле поудобнее и продолжил: –

Итак, надо угадать человека по двадцати вопросам. Кирсти, ты в игре?

– Почему бы и нет? Всё равно больше делать пока нечего.

– Зейн, смотри, будь осторожен… Я же знаю, что ты не любишь проигрывать, а я очень хороша в этой игре.

– Я учту. Ладно, я веду, а вы угадывайте, – ответил Зейн. – Начали!

– Это женщина? – спросила я.

– Нет.

– Он выдуманный? – спросила Кирсти.

– Нет.

– Ох, у меня хороший вопрос! – я перегнулась через спинку сиденья. – Мы встретимся на балу в Лавилле? – жеманно спросила я, играя бровями.

– Чёрт, да! – Зейн заметно расстроился.

– Ага, это сужает поиск! – воскликнула Кирсти.

– Это… Дэмьен? – моей первой догадкой стал поп-звезда Новы – или всего мира.

– Нет! – Зейн так радовался моему промаху, что было почти обидно.

– Это Карлос Римани? – спросила Кирсти, имея в виду премьер-министра Эспано.

– Нет! Вы бы, ребята, ещё вопросов позадавали. Похоже, не такие вы умные, как хвастались.

– Стефан Джергонский? – спросила я.

– Ну как ты это делаешь? – Зейн хлопнул ладонями по приборной доске.

– Я же говорила – я хороша в этой игре! – ухмыльнулась я.

– И слушай, ты сказал, что он не выдуманный. Только я уверена, что его корона – сказочка, – заметила Кирсти.

– Откуда нам знать? – я пожала плечами. В последний год Джергон превратился в какую-то чёрную дыру. Почти никто не ездил туда и не приезжал оттуда в Нову, а королевская семья – разве что кроме самого младшего принца, Стефана – месяцами не показывалась на публике. Принц оставался напоминанием о былой мощи Джергона: на портретах он выглядел вполне симпатичным, волевым и интеллигентным, и он занимал строчку в списке потенциальных претендентов на руку принцессы Эвелин… Но никто его толком не знал и не видел после Дикой Охоты.

– Ну, я слышала кое-что на вечеринке Ищеек.

Мы сыграли ещё пару раз, а потом Кирсти включила единственный имевшийся в машине музыкальный диск, и мы хором подпевали Рождественским гимнам, хотя до праздника

оставался еще не один месяц. Долгая дорога угнетала из-за пресного плоского пейзажа вокруг.

В конце концов, пропала охота даже петь и разговаривать. Ночная темнота так густо облепила пространство, что за пределами света фар ничего не было видно. Теперь за рулём сидел Зейн, в салоне висела усталая тишина. Я то и дело клевала носом, но старалась не заснуть. Если прозеваем, вся поездка насмарку.

Мы поднялись на крутой склон – судя по тому, как внутри всё сжалось, он был очень высоким.

– Глуши мотор, – сказала Кирсти.

Зейн подчинился и выключил фары. Кирсти открыла бардачок и достала оттуда два чёрных футляра. Один она отдала мне.

– Ночные бинокли. Я выйду и осмотрюсь – если тут есть на что смотреть, – а ты встань и выгляни через люк на крыше. У тебя точка обзора будет выше. Ищи любой источник света: костёр или факел. Он может быть большим или маленьким. Табун никто не видел уже десятилетиями – трудно судить, сколько их окажется на встрече.

Я достала бинокль из футляра, а Зейн открыл люк в крыше салона. Высунувшись, я выпрямилась и набрала полную грудь свежего воздуха. Небо было усыпано звёздами. Это всегда восторгало меня в Диких землях: на горной вершине, посреди океана или на просторах Степи. На горе Халлах я чувствовала себя совсем рядом с небесными светилами. Но здесь они казались невероятно далёкими, а я под ними – ужасно маленькой.

Через окуляры всё окружающее принимало потусторонний зеленоватый оттенок. Я осмотрела скалистый выступ, грубые очертания которого казались совсем не к месту среди травянистой равнины. Навела бинокль на Кирсти: её лицо приняло пугающий серо-зелёный оттенок, и лишь белки глаз сверкали, подобно звёздам в вышине.

Я опустила прибор и тут же почувствовала странный трепет. Взглянула в него снова, боясь увидеть дракона. Наверное, моя голова, торчащая из люка на самой высокой точке равнины, показалась бы ему очень заманчивой добычей… Ощущение было сродни тому, какое появляется на глубине в водоёме, где не можешь достать до дна. Но я ничего не могла с собой поделать ни тогда, ни сейчас: стоило оказаться в воде, как перед глазами начинали мелькать образы акул с пастями, полными острых зубов, кракены с извивающимися щупальцами или, на худой конец, ядовитые медузы.

Я лишь надеялась на то, что после этой поездки у меня

не разовьётся такой же страх перед открытым небом – этак и погулять-то больше не выйдешь!

«*Радар не отмечал дракона уже несколько часов*, – напомнила я себе. – *Всё в порядке*».

Я снова отважилась поднять бинокль. И увидела, как ярко сверкнули белки глаз. Но это оказалась не Кирсти.

Это был кентавр.

Глава 25

Саманта

Кирсти мигом снова оказалась в машине, а я плюхнулась на место. Я не заметила, что стиснула край сиденья, пока не почувствовала боль. Во мраке очертания кентавра были едва различимы, и от этого становилось ещё страшнее. Кажется, его рост достигал примерно семи футов. Руки он скрестил на груди, так что бицепсы казались огромными. Человеческий торс плавно переходил в конское тело. Судя по короткой бородке, он молод. В описаниях говорилось, что у взрослых кентавров волосы закрывают грудь наподобие конской гривы.

Когда он остановился в нескольких футах перед нами, Зейн потянулся, собираясь включить фары. Кирсти остановила его.

– Просто езжай за ним. Тебе хорошо видно?

Зейн громко сглотнул и кивнул. Я очень не любила, когда и он начинал нервничать.

– Мы ищем Като, – крикнула в окно. – Ты из его табуна?

Кентавр издал странный звук – нечто среднее между ругательством, ржанием и речью. У Кирсти сделалось отстранённое выражение лица.

– Он говорит на кентаври? Я сто лет его не слышала… – она предприняла ещё одну попытку: – Я понимаю, что ты не желаешь говорить по-нашему, но я постараюсь понять тебя, если ты будешь говорить медленнее…

Кентавр повторил, и Кирсти сжала пальцами виски и зажмурилась.

– Он говорит, чтобы мы убирались отсюда, – наконец, выдала она.

– Пожалуйста, – взмолилась я. – Ты должна уговорить его отвести нас к Като.

Кирсти снова выглянула в окно.

– Мы пришли не как Ищейки, нам нужен ваш совет и знания.

– Нам пора разворачиваться, – пот бисером выступил у Зейна на лбу. – Это становится слишком опасно. Раньше тоже было опасно. Может, следует приехать с Надей…

– О чём ты? – возмутилась я. – Мы не можем сейчас вернуться! Мы почти нашли, что искали!

Но Кирсти, переводя взгляд с него на меня, в итоге согласилась с Зейном:

– Сэм, если они решат напасть – мы просто не вернёмся

домой. Никогда. Они могут быть похожи на людей, но вспомни русалок. Они тоже напоминают нас. Но их поведение подчиняется другой логике. Не той, которая понятна нам. Они не знают жалости. И раз кентавры сказали, что нам тут не место, мы не можем испытывать судьбу.

– Я знаю, и всё же… – у меня в голове зазвучали слова Нади: «*Может, если бы ты явилась одна, как потомок Великого Мастера Кеми…*»

– Меня очень пугает то, как он напряг мышцы, – сдавленно произнёс Зейн. Он держал руку на рычаге коробки передач, готовый в любой момент тронуться с места.

У кентавра затрепетали ноздри. Я мельком увидела белки его глаз, а потом он потянулся назад, и в тот же миг у него в руках оказался натянутый лук со стрелой. Оружие отличалось от человеческого. Размеры лука достигали роста самого кентавра, а стрела больше напоминала копьё. Такой запросто пронзить кузов автомобиля. Насквозь. Вместе с пассажирами.

– Пошёл! – взревела Кирсти. Зейн рванул рычаг, чтобы дать задний ход. Сейчас или никогда.

Сейчас! Я открыла дверь и вывалилась наружу.

Кирсти закричала, а я покатилась по земле. Земля страшно вздрагивала вокруг меня от ударов, в воздух поднялось облако пыли и осколков камня. Я сжалась в комок, ожидая, пока стихнет град стрел, и старалась защитить голову.

Когда атака кончилась, я медленно выпрямилась на подгибающихся ногах. Я оказалась за частоколом из стрел. Ближайшая вонзилась в землю в каких-то дюймах от носка моего горного ботинка.

– Пожалуйста, – взмолилась я, подслеповато мигая в ярком свете фар. – Меня зовут Саманта Кеми. Я правнучка Великого алхимика Клео Кеми. Она проходила здесь много лет назад и разговаривала с вашим табуном. Точнее, с кентавром по имени Като. Это вопрос жизни и смерти, – добавила я. Я больше не знала, что сказать, и не могла уйти без ответов – или хотя бы подсказки.

В воздухе повисла напряжённая тишина. Кирсти с Зейном прожигали мне спину взглядами, но мне было не до них. Я могла только следить за кентавром и молиться, чтобы моя жалкая стратегия сработала. Не прощу себе, если пройду весь этот путь и сдамся в критический момент.

Кентавр пошевелился, и я смогла разглядеть его получше. Его глаза завораживали. И чем дольше я в них смотрела, тем удивительнее они казались. Жалкая копия в фойе ЗА не шла ни в какое сравнение. Глаза кентавра сияли, как золотые звёзды –

нет, как галактики: несчётные миллионы звёзд и туманностей вращались в зрачках. Как будто в каждом из них сокрыта вселенная. Откуда-то в воздухе повеяло виски – странно, но мне было не до этого.

И в одно мгновение вселенные сжались в узкие щели.

– Так и быть. Ты можешь пойти со мной, – сказал он. Голос будто бы исходил из земли. До меня не сразу дошло, но я всё же сообразила, что он говорит на языке Новы. Я его понимала.

Он развернулся и направился в степь. Я и глазом моргнуть не успела, как он перешёл на галоп.

– Скорее! – крикнула Кирсти. Она выскочила из машины и уже выдёргивала стрелы, чтобы я могла подбежать к машине. – Сэм, ты безбашенная психопатка!

– Но я уговорила его нас проводить!

– Уговорила, только куда?

Мы поехали следом за поднятыми им на скаку облаками пыли. И вскоре оказалось, что не только он нас провожает: вокруг оказались сотни кентавров. Они неслись рядом с нами, и земля дрожала от ударов их копыт.

– Мы что, собираемся отдать им два бочонка виски? – спросила я, разглядывая содержимое багажника. По мне, кентавры и так уже выглядели вполне ненормальными.

– Поверь, это отличное предложение, – сказала Кирсти. – Кентавры любят выпить, но могут позволить это себе лишь несколько раз в году. И один из них – Праздник Огненного коня.

– Ага, – подхватил Зейн, – и мы точно не знаем, почему он передумал: из-за твоих уговоров или потому, что Кирсти откупорила первый бочонок.

– Ты что… – содрогнулась я, – хочешь сказать, что я зря старалась?

– Прости, но да. Ты разве не видела, как изменились его глаза, когда он почуял виски?

– Но какого чёрта мы тогда несёмся следом за ним, а не уносим отсюда ноги? – не выдержала я.

– Если они примут дар, нас не тронут.

Впервые за эту ночь я с облегчением перевела дух.

– Драконья кровь, – выругался Зейн. И я сразу догадалась почему. На горизонте возник ореол пламени, но это был не просто бивуачный костёр. Это было настоящее праздничное действо – с языками огня, вздымавшимися до самого неба. А вокруг него кружили сотни – или *тысячи* кентавров. У Зейна с Кирсти сделался такой вид, будто они не верят своим глазам.

Я тоже была под впечатлением, но не так шокирована, как они. В моей старинной книге утверждалось, что табуны могут

насчитывать десятки тысяч кентавров.

– Сэм, дай камеру, – Кирсти нетерпеливо щёлкнула пальцами. Я едва успела выполнить её просьбу, как она начала бешено щёлкать затвором. – Без фоток нам никто не поверит! Считается, что табунов осталось раз-два и обчёлся. Чёрт, их же занесли в списки вымирающих видов! Но этих-то вымирающими не назовёшь! Это просто…

– Процветание, – подсказал Зейн. – Я перед отъездом сунул нос в данные по этому виду. Их статус «под угрозой исчезновения». Их не должно быть так много.

– Тебя никогда не предупреждали, что нельзя полагаться только на источники из Сети? – ехидно поинтересовалась я. – В моей книге сказано, что это нормально.

– Напомни, когда издавалась эта книга? – спросила Кирсти. – Там упоминается чёрная ржа – загадочная болезнь, выкосившая практически всю популяцию кентавров? И это *ещё одна* причина для них ненавидеть Ищеек. Они уверены, что это *мы* занесли к ним болезнь, забравшую так много жизней, а потом явились и убили кентавра, когда их и так почти не осталось.

– Я бы на их месте думала так же, – пискнула я.

Кирсти так ударила по тормозам, что мы слетели с сидений. Наш кентавр резко остановился. Машина подъехала ближе к огню, а вокруг, куда ни глянь, виднелись разъярённые кентавры. Может, это их обычное выражение лица? Тем не менее сведённые вместе брови заставляли меня вздрагивать от страха.

– Ладно, давайте закругляться, – сказала Кирсти, отстёгивая ремень. Она вышла из машины и направилась к багажнику. Мы с Зейном поспешили следом. Она подняла взгляд на кентавра и спросила: – У тебя есть имя?

Он долго смотрел на неё, но всё же ответил:

– Меня зовут Солон, – на своём невнятном языке Новы.

Хорошо, что яркое пламя и дым мешали разглядеть толком, что творилось вокруг. Очень слезились глаза.

Мы с Зейном инстинктивно придвинулись ближе к Кирсти. Как будто даже втроём мы могли бы как-то противодействовать Солону, если ему взбредёт в голову снова взяться за лук и стрелы.

– Мы приготовили подарок, – сказала Кирсти. – Но хотим встретиться с Като. И тогда скажем, какое у нас предложение.

– Вы явились сюда и собрались торговаться? – из дыма выступил ещё один кентавр. И если до сих пор Солон казался большим и пугающим, то по сравнению с новым участником разговора он казался жеребёнком. Нованский незнакомца был превосходен, как будто он говорил на этом языке всю жизнь – ничего похожего на акцент и запинающуюся речь Солона. Он был

невероятно стар, если судить по длине его седой бороды.

– Это Като, – вполголоса сказала Кирсти.

Я с трудом сглотнула. Этот кентавр мог рассказать, что случилось с моей прабабушкой. Я не знала, стоит ли мне вежливо поклониться или сделать реверанс – что-то, чтобы показать уважение. Но вместо этого я застыла на месте, как Кирсти и Зейн.

Кирсти уже в полный голос обратилась к Като:

– Конечно нет! – и поспешила открыть багажник. – Вот, пожалуйста… примите наш скромный дар. Для нас большая честь присоединиться к вам в такой день.

– Хорошо. Я уже было подумал, что слухи верны и Ищейки потеряли хорошие манеры, – он кивнул двум кентаврам рядом с ним, и те выступили вперёд, чтобы забрать дары.

Кирсти явно испытала облегчение.

– Давайте отойдём в сторонку. Тут слишком шумно.

Мы пошли за ним, и я что было силы вцепилась в руку Зейна, с радостью удаляясь от табуна. Большинство историй описывают кентавров как утончённых, вдумчивых созданий. Посмотрели бы эти историки на такую вакханалию.

Боковым зрением я видела, как кентавры соперничают в рестлинге – и на руках, и на копытах. Они подносили здоровенные бочонки ко рту и хлестали виски, как будто собрались на вечеринку университетского выпуска. Земля содрогалась так, что я с трудом могла идти прямо. Но мало-помалу, пока мы удалялись от основной пирушки, моё сердцебиение выравнивалось. Като остановился и обернулся к нам.

– Саманта Кеми, – произнёс он, глядя мне в самую душу. Как и у Солона, его глаза вмещали целые галактики, только там, где у Солона они сияли золотым, алым и рыжим, у Като светился синий, серебряный и пурпурный. Я читала, что кентавры различают намного больше цветов, чем люди. И видят не только цвет и форму, но прошлое, настоящее и будущее с намерениями, надеждами и страхами. – Иди за мной.

Я замялась, но Кирсти уверенно кивнула. Зейн прикусил губу, но выпустил мою руку, пожав её на прощанье. Я глубоко вздохнула и шагнула вперёд.

– Твоя прародительница была мудрой и глупой, – заявил он.

– Вы… – от переживаний у меня подгибались колени, – вы её знали?

Он наклонил голову вбок, и я приняла это за утвердительный ответ.

– Я должна найти её книгу зелий, пока не поздно. Одна женщина, Эмилия Тот, ищет её, и, если она получит её в руки,

последствия для Новы будут самыми плачевными.

– Я вижу твоё отчаяние, дитя. Оно написано у тебя на коже ясно как день. Но не за Нову ты так боишься.

У меня в глазах вскипели слёзы. Он угадал.

– Из-за дедушки, – я почувствовала себя совершенно ничтожной – мельче мыши.

– Но есть ещё эти двое – и их амбиции не так чисты. От него несёт химией и синтами – тошнотворный запах. А она только и делает, что считает про себя, во всем ищет выгоду.

Я поморщилась – нехорошо, если они услышат.

– Она Ищейка – это её работа. А он работает в лаборатории синтов. Но если вы скажете, я выслушаю вас наедине, – я обернулась к Зейну и Кирсти, набираясь отваги. – Вы можете вернуться в машину.

– Нет, Сэм. Мы можем тебе понадобиться. Кентавры обожают говорить загадками. Он не даст тебе прямого ответа, – возразила Кирсти.

– До сих пор он говорил прямо. Я должна попытаться.

– Я тебя не оставлю, – заупрямился Зейн.

– Это не тебе решать, – сказала я.

Он неохотно кивнул и пошёл к машине. Кирсти шла, то и дело оглядываясь, как будто боялась, что меня в любую минуту может поразить стрела. Я проследила, как они скрылись в дыму, и обернулась к Като.

Он разглядывал небеса.

– Что ты там видишь? – спросил он у меня. Я выгнула шею.

– Я вижу… чернильную тьму и яркие звёзды… слишком много, их не счесть.

– Хорошо, хорошо, – он прикрыл глаза. – Я знаю, что за предмет ты ищешь. И я могу видеть, где он скрыт прямо сейчас.

– Вы правда можете? – от волнения мой голос превратился в писк.

– Да. Я вижу, что он под тем же небом, что и мы с тобой. …

У меня упало сердце.

– И это всё? Книга где-то здесь, в степи? – ответ Като совершенно не помог. Мои мысли метались, как бешеные. Где среди этих бесконечных равнин могла быть спрятана книга – да так, что её до сих пор не нашли?

– Это не всё, – добавил он.

– Что ещё вы видите?

– В этом месте звёзды зажигаются по команде, но днём всегда царит ночь.

Я старалась дышать как можно глубже: только не поддаваться

отчаянию!

– Звёзды зажигаются по команде, но днём всегда царит ночь. Значит, это не в степи?

– Не моё дело объяснять. Только говорить, что я вижу.

– Звёзды зажигаются по команде, но днём всегда царит ночь, – повторила я про себя. И повторяла это до тех пор, пока слова не врезались в память.

– А теперь я должен просить тебя и твоих спутников уйти. Вы и так пробыли здесь слишком долго.

– Пожалуйста… Неужели больше ничего? Вы могли бы назвать мне город? Приметы местности? Хоть что-то?

Он ответил мне немигающим взглядом, пока я не смирилась с услышанным. Ничего больше не будет. Я заставила себя кивнуть. По моему сердцу словно прошлись копытами, разбив его на мелкие осколки. Не знаю, чего ожидала. Может, того, что прабабушкина книга хранится где-то у Като в бороде. Глубокое отчаяние мешало даже усмехнуться собственной шутке. Я добилась совершенно невнятной подсказки – и на этом всё.

И время моё было на исходе.

Глава 26

Саманта

– Звёзды зажигаются по команде, но днём всегда царит ночь, – выпалила я, забираясь в машину. – Запишите где-нибудь.

– Что это значит? – спросила Кирсти.

– Это место, где спрятана книга.

– Ого, Сэм! Это даже не подсказка, а целый роман!

– О да. Обсудим его позже. Кажется, пора валить отсюда. Самое время!

Наше внимание привлекло фырканье, громогласное, как выстрел. Като с его последователями пропал, и теперь нас окружали другие, гораздо менее дружелюбные представители табуна. Их вожак уже демонстративно рыл землю копытом.

– Но куда нам ехать? – Кирсти вцепилась в баранку руля.

Пробираясь через кентавров, мы совершенно потеряли чувство направления, и понятия не имели, в какой стороне Надина деревня.

– Просто не стой на месте, – посоветовал Зейн. – Главное – смыться отсюда.

Кирсти завела двигатель и поехала прочь от кентавров. Я не спускала глаз с горизонта в надежде найти ту скалу, у которой мы встретили Солона, но праздничные костры (теперь их стало намного больше, и в качестве ориентиров они не годились) так дымили, что рассмотреть что-то было невозможно. От биноклей ночного зрения тоже не оказалось толка.

– Они же не станут нападать, если приняли наш подарок, да? – уточнила я.

– Такой *была* их традиция. Как сейчас – никому не известно.

Подсвеченные отблесками костров, кентавры пустились в галоп за нами вслед. Один из них, одноглазый, привлёк моё внимание кипящей, неудержимой ненавистью в единственном здоровом глазу. Другой прикрывала повязка.

Вдруг он остановился. А потом взвился на дыбы.

– Кирсти, газуй! – заорала я, когда весь табун ринулся в атаку.

У Кирсти от напряжения побелели костяшки пальцев, стиснувших руль, и машина, дергаясь и подскакивая на камнях, рванулась вперёд. Но куда бы мы ни повернули, повсюду натыкались на кентавров. Они кидались на нас из темноты и, кажется, пытались завести в центр лагеря. Нам оставалось

лишь молиться о том, что впереди – путь к спасению, а не край каменного обрыва.

– Слева! – крикнул Зейн, и Кирсти едва успела вывернуть руль, избегая столкновения с новым табуном разъярённых созданий.

– С чего они так взбесились? – выкрикнула я.

– Виски! – проревела в ответ Кирсти.

– Они замедляются. Отстают! – проблеяла я дрожащим голосом, не отрываясь от заднего окна в страхе увидеть новые угрозы.

– Хорошо, – Кирсти по-прежнему неслась во весь опор. По мере того как мы углублялись в Великую Степь, кентавры исчезали в ночи. Теперь за нами следил лишь один из них. И хотя его лицо было скрыто в тени, я не сомневалась: это тот, одноглазый. И ухмылялся он очень злорадно.

– Тебе не кажется, что они куда-то нас направляют? – спросил Зейн у Кирсти. – Почему они отстали? Они же легко могли нас поймать – для них эта скачка – не более чем развлечение.

– Откуда я знаю? Может, им надоело играть.

– А вдруг они гонят нас в сторону дневника Клео? – предположила я.

– Вот уж не думаю, – сухо ухмыльнулась Кирсти.

– А мы едем туда, куда надо, или как ты думаешь?

– Без понятия. Оторвёмся от них как следует и встанем на ночёвку. Заодно посмотрим, что с компасом.

Я кивнула. В сложившейся ситуации лучше и не придумаешь.

Мы ехали уже около часа, когда Кирсти затормозила у каменной осыпи, за которой нельзя было укрыться даже от ветра. Небо уже начинало светлеть, и на отдых оставалось совсем мало времени.

– Сэм, – наклонился ко мне Зейн, – тебе лучше спать в машине. Там можно устроиться не хуже, чем в палатке.

Я не стала жаловаться – под защитой металлического корпуса машины спаться точно будет крепче.

Я почистила зубы и залезла в спальник, разложенный на заднем сиденье.

– Твоя смена первая, – услышала я слова Кирсти, обращённые к Зейну. – Потом я, потом Сэм, – у них были палатки-автоматы, надувавшиеся воздухом. Кирсти заползла в свою, и я порадовалась, что у неё есть возможность отдохнуть.

Странно, но сама я не чувствовала усталости. Звёзды казались живыми на ночном небе, таком высоком и глубоком, что здесь, внизу, сама себе я казалась пылинкой на необъятных просторах вселенной. Как ни странно, это успокаивало.

– Не против, если я присоединюсь? – это Зейн прислонился к машине.

– Конечно нет, – я потеснилась, впуская его внутрь.

– Не спится? – поинтересовался он. Я положила ноги ему на колени и оперлась спиной о противоположное окно.

– Не совсем. Слишком много мыслей. Не могу отключить мозги.

– Из-за дедушки?

– Ага. И это странно. Уже целую вечность не работала в мастерской. Сначала закрыли лавку, а потом мы уехали… – «*В следующий раз, когда я сяду за стол, это зелье спасёт моего деда*», – мысленно поклялась я.

– Знала бы ты, как тебе повезло.

– Ты о чём?

– Как бы сказать… Посмотрев на то, как ты работаешь… Я теперь сомневаюсь, что работа с синтами – моё призвание. Даже в качестве Главы отдела смешанных зелий, – судя по тону, это напыщенное звание совсем его не радовало.

Я прижалась к нему теснее и взяла его за руку.

– Но как же твой шикарный кабинет и всё такое?

– К чёрту кабинет, – выпалил он с неожиданной яростью. – Я хочу, чтобы было как у тебя. Увлечься чем-то. Гореть тем, что делаю. Чтобы каждое утро хотелось бегом вернуться к работе.

– Поверь, я далеко не каждое утро бегом возвращаюсь в мастерскую… а иногда и *вообще* предпочитаю проваляться в кровати.

Он жалобно улыбнулся.

– Может, и не каждое утро. Но, Сэм, ты же светишься, когда мешаешь свои зелья или идёшь по следу нового рецепта. В тебе горит неугасимый огонь. Ты освещаешь всё вокруг. И поэтому я не просто тебя люблю. Я преклоняюсь перед тобой, – он приник ко мне в поцелуе, и я прижалась к его груди.

Забытьё, охватившее меня на несколько секунд, было наполнено совершеннейшим счастьем, но что-то не давало мне покоя. Я приложила руку к его груди, слушая, как бьётся сердце.

– Тебе не обязательно так строго ко всему относиться. Понимаю, что не мне об этом напоминать, но… тебе только восемнадцать. Не думаю, что в этом возрасте кто-то настолько опытен, что может окончательно определить свою судьбу.

– Возможно.

– Ещё есть время всё хорошенько обдумать. Ты можешь заниматься чем угодно – и когда угодно. Просто держи широко открытыми глаза и душу, не забывай о мире… Уж тебя проблема выбора не должна беспокоить.

– Это потому, что у меня есть ты, – он переплёл наши пальцы.

– *Нет*, – возразила я. – То есть да, я есть. Но не я делаю тебя тобой. Да и… Ты тоже взращиваешь лучшее во мне. Вот что значит хорошая команда.

– И откуда такая мудрость? – ухмыльнулся он.

– Я читала… много, – улыбнулась в ответ я.

Сон пришёл медленно, плавно, когда Зейн обнял меня за плечи. Последним, что я запомнила перед тем, как заснуть, стала падающая звезда, прочертившая дугу по небосклону.

Когда я проснулась, в ушах пищал надрывный сигнал.

Я с трудом приходила в себя после сна в неудобной позе на заднем сиденье, однако снаружи было уже намного светлее, чем накануне.

Я долго тёрла глаза, пока мозги вдруг не встали на место. *Ох, чёрт*! Я перегнулась через спинку переднего сиденья и подняла крышку на приборной доске. Радар ожил и мигал зелёным. И на нём была не одна зелёная точка. Их оказалось две.

Я навалилась на дверцу, безуспешно дёргая замок.

– ДРАКОНЫ! – выкрикнула я в сторону двух палаток снаружи.

Одна из палаток судорожно задёргалась. Из неё выглянул растрёпанный Зейн. Стоило ему взглянуть на небо, как я услышала поток заковыристых ругательств.

Хоть я очень слабо представляла себе, как надо водить машину, выброс адреналина придал мне уверенности. По счастью, Кирсти оставила в замке ключи, так что я смогла успешно завести мотор.

– Где Кирсти? – выкрикнула я Зейну из машины.

– Она не с тобой?

– Может, в палатке? – я ещё не видела дракона – и, честное слово, не хотела его увидеть. Но судя по радару, они были *очень* близко.

Я засигналила в надежде разбудить Кирсти.

– Перестань! – заорал Зейн. – Драконы летят на звук! Они так находят еду на равнинах.

– Чего? В книжке такого не писали! И вообще, как они нас отыскали в этой дыре? Мы же спали и не издавали ни единого звука!

– Значит, нам сильно не повезло!

Каменная осыпь вдруг разразилась пронзительным кличем, от которого чуть не раскололось небо у нас над головами. Всё ясно. Кирсти. Мы с Зейном обречённо посмотрели наверх через лобовое стекло и увидели, что она взгромоздилась на самую вершину горы камней, завёрнутая в какое-то подобие оранжевого

одеяла. Но вот она раскинула руки, и одеяло раскрылось подобно крыльям. Она плавно спустилась на землю, как белка-летяга.

А потом случилось то, чего я боялась. К ней моментально примчался дракон. Я сначала даже не поняла, что это. Он был таким гибким и стремительным, мчался по воздуху, как выдра в воде. Слишком изящный, чтобы приводить в ужас. Так, во всяком случае, казалось до тех пор, пока он не распахнул пасть и не выдал струю сине-зелёного пламени.

Оно лизнуло края Кирстиных крыльев, когда она коснулась земли и кинулась бежать. К счастью, огонь почти не навредил ей, но тут она выкинула нечто прямо противоположное тому, что я от неё ожидала: упала на землю. Расстегнула ремень, на котором болталось что-то вроде канистры. Она быстро отвязала от неё длинный трос и положила канистру на землю. Вот пламя достигло верёвки и побежало по ней, как танцор по канату, угодив прямо в сосуд. Кирсти вскочила и завинтила крышку.

– Она что… собирает пламя?! Она всегда такая шизанутая? – поинтересовался Зейн.

– Ты даже не представляешь насколько!

– Дракон на вид молодой – не старше года, – с надеждой прикинул Зейн. А потом взглянул на меня и увидел, как я напугана.

– Если он маленький, значит…

Нашу машину поглотила грозная тень. Она явно не принадлежала малышу, нарезавшему круги над Кирсти, как крупный соколёнок… Нет. Когда эта тень пролетела над нами, у меня сердце ушло в пятки. Она закрыла солнце, как облако.

Дракон над нами был больше всего, что я могла представить. Такого уже не сравнишь с выдрой – это, скорее, кит, бороздивший небесные чертоги в вышине. Бронепоезд, несущийся в атаку. От одного только хлопка крыльев наша машинка подпрыгнула, а зубы стукнули друг о друга.

Я должна была срочно что-то сделать. Судя по всему, Кирсти так увлеклась Ищейкиными штучками, что просто не заметила второго дракона, пока не стало поздно.

– Что будем делать? – спросила я у Зейна.

– Они защищают территорию. Нам надо просто убраться с их владений – они не станут преследовать нас там, где не чувствуют себя хозяевами.

– Давай же, Кирсти, – я пыталась прикинуть, сколько до неё ехать и стоит ли. Вдруг всё это – часть безумного плана и она вовсе не хотела быть спасённой?

– Что ты делаешь? – закричал Зейн. – Нам надо подобрать

её! – он потянулся к рулю. Но у нас не было возможности меняться местами. Мои глаза не отрывались от Кирсти, и наконец-то, *наконец-то* она посмотрела на меня.

Я знала, что говорит этот взгляд.

Уходи!

Я утопила в пол педаль газа, не обращая внимания на бесновавшегося Зейна по соседству.

Большой дракон показался в зеркале заднего вида. Теперь я понимала, что попытка подобрать Кирсти сейчас лишь приблизила бы конец. Нужно отвлечь мамочку от малыша. Из книги я знала, что у драконов ограниченный запас пламени. После одного большого выброса им нужно вернуться в небо, чтобы возобновить запас огня.

Я петляла по дороге, стараясь привлечь внимание зверя. Но его слишком сильно интересовала Кирсти, пусть мы и казались более шустрой, дразнящей добычей, которая должна будить в хищнике азарт. Дракон извивался всем телом, словно змея на песке. Интересно, он умеет делать убийственный бросок, как кобра? Нет, о таком лучше не думать. Я нажала на гудок.

– Нам за драконом не угнаться! – Зейн кричал мне в самое ухо.

Очень ободряющие слова. Я знала, чего он боится. Драконье пламя такое горячее, что с лёгкостью расплавит кузов машины, испарит колёса, испечёт нас в собственном соку… в общем, ничего хорошего. Но в такие моменты логике нет места. Работают только инстинкты.

Мои пока не подводили. Сигнал привлёк внимание большого дракона – и малыша тоже. Теперь оба гнались за нами: детёныш пристроился в воздушную струю за матерью, и они слаженно рассекали воздух кожистыми крыльями.

Я принялась выписывать зигзаги в надежде оторваться от них. Кажется, таким образом можно спастись от хищных рептилий, вроде крокодилов. Но из-за этого страдала скорость. Зейн цеплялся за приборную доску, чтобы его не впечатало в дверь машины.

Мама-дракон выплюнула небольшую порцию огня и промазала. Возможно, это предупреждение. Но в зеркале заднего вида я заметила, что Кирсти опять вскочила на ноги и побежала к палаткам. Она дико махала руками, призывая меня её забрать. *С двумя драконами на хвосте*?! Но мозги у меня, кажется, совсем отключились, и я была способна только выполнять приказы. Я ударила по тормозам и крутанула руль так, что машина развернулась практически на месте. Мотор заглох, когда поток воздуха от драконьих крыльев ударил в нас. Я

поспешила снова завести машину, чтобы вернуться за подругой.

Мама-дракон распахнула пасть, медленно и демонстративно – как будто знала, что мне сейчас не до фотосъёмки. В глубине глотки клубилось пламя: она могла излить свою ярость в любой момент. Она приготовит три блюда в одном, если Кирсти ничего не сделает – сейчас же!

Направив машину к ней, я увидела, что она схватила одну из палаток и что-то сунула внутрь. Кажется, фейерверк. Ищейка нацелила ракету в сторону от машины, подожгла фитиль и отбежала. Я повернула так, чтобы пересечься с ней. Ракета грохнула ровно в ту секунду, когда я затормозила, чтобы подобрать Кирсти.

Машина встала, и Ищейка прыгнула внутрь. Маневр сработал: драконы кинулись вдогонку за ярко пылавшей палаткой, вознёсшейся в небо, а когда она взорвалась множеством огней, драконица выстрелила в неё струёй огня. В сером предутреннем свете вспышка была настолько яркой, что у меня ещё долго плясали «зайчики» перед глазами.

– Туда! – Кирсти показала в противоположном направлении. – У нас не больше пяти минут, пока они копят огонь. Чем дальше мы уедем – тем лучше!

Я вдавила педаль газа в пол и помчалась прочь, пытаясь сохранить хотя бы малую толику контроля над управлением.

Спустя полчаса бешеной езды на грани аварии Кирсти хлопнула меня по плечу и сказала, что мы достаточно далеко. Я остановила машину, вывалилась наружу и скорчилась от сухих позывов рвоты. Пустой желудок пытался вывернуться наизнанку, конечности дрожали. Обливаясь слезами, я упала на колени.

– Ты молодец! – Зейн был тут как тут. – Ты всех нас спасла!

– Он прав, – Кирсти погладила меня по спине. – Если бы ты не увлекла эту мамашу с собой на прогулку, я бы не успела добежать до палатки с фейерверком.

– Так *это* был твой план с самого начала? – я прищурилась, не веря своим глазам.

– Стандартная процедура сбора драконьего огня, – пожала плечами Кирсти.

Я вскипела было от гнева, но тут же угасла: так устала, что даже злиться не осталось энергии.

– Ты хоть огонь этот собрала?

– А то, – она безмятежно улыбнулась. – Чтобы я тащилась в такую даль за красивые, пусть и голубые, глазки? – увидев мою реакцию на свои слова, она тут же пошла на попятный. – Прости, Сэм, но это правда. С такими подсказками тебе никогда не найти книгу зелий твоей прабабушки.

В глубине души я понимала, что она права, и это причиняло ужасную боль – словно кентавры добрались до нас и копытами прошлись по моему сердцу.

Глава 27

Саманта

– Удачно? – Эвелин достаточно было одного взгляда, чтобы угадать ответ.

Я скрючилась в кресле самолёта: глаза покраснели и ввалились от недосыпа. Стоило опустить веки, и я видела драконье пламя. А когда не спала, я не могла думать ни о чём, кроме загадки кентавра.

Я повторила его слова Эви: «*В этом месте звёзды зажигаются по команде, но днём всегда царит ночь*».

Она подумала и покачала головой:

– Прости. Бессмыслица какая-то.

– Для меня тоже, – согласилась я.

Все так думали. Надя понятия не имела, о чём речь. Поиск в Сети тоже ничего не дал. Была идея выложить загадку на форум «Теории Дикой Охоты» – вот уж у кого имелось мнение обо всём на свете, – но мне хватило ума не делать этого. Эвелин обещала, что достанет пропуск в дворцовую библиотеку в Лавилле. Впрочем, вместо предвкушения меня охватила апатия. Я не могу спасти дедушку, никак не могу помешать Эмилии захватить власть. Ничего не могу.

– Мы не сдадимся, Сэм, – сказал Зейн с соседнего сиденья. – Мы всегда можем…

– Что? Что мы можем?! – взорвалась я. – Прочесть все книги во всех библиотеках в поисках упоминания о звёздах, которые зажигаются по команде? Кентавры были нашей лучшей зацепкой! И они точно что-то знают, иначе не играли бы в свои глупые загадки!

– Тогда вернёмся и спросим их снова. Я привезу в десять раз больше виски. Мы будем их умолять!

– Вернуться? – от одной мысли руки дрожали, но я кивнула. Возможно, иного способа нет.

Зейн обнял меня за плечи и привлёк к себе. В бок больно воткнулся подлокотник, но я не пошевелилась.

– Сегодня мы уже ничего не сможем сделать, – сказал Зейн.

– Верно, – Эвелин всегда была самой большой оптимисткой среди нас. Она подбоченилась и окинула меня оценивающим взглядом. – Сегодня бал в Лавилле, и ты *должна* пойти туда и сфотографироваться хотя бы один раз, чтобы оправдать прикрытие.

– Значит, сразу после этого мы с Зейном сможем добавить калотропис в твоё зелье, – я немного ободрилась. – И я продолжу поиск более действенного средства.

– Нет, – возразила Эвелин. – Ты не должна заниматься ещё и этим.

– Должна. Твоё здоровье – ключ к благополучию всей Новы.

– Нет, – Эвелин упрямо сжала губы. – Моя проблема имеет простое решение, которое работало для всех поколений моих предков. Я просто не хочу мириться с неизбежным. Спасибо тебе за помощь, правда, но от фактов никуда не деться. Надо учитывать, что Эмилия по-прежнему где-то рядом и строит козни. Тебе нельзя прекращать поиск, Сэм. Она похитила память у твоего деда. И снова на шаг впереди.

– Знаю, – меня передёрнуло. – Но если ты будешь в полной силе, то поможешь мне совладать с Эмилией. После бала мы с Зейном приготовим тебе новое, более сильное зелье, и тогда можно будет отправляться в Джергон.

– Джергон? – встрепенулась Эмилия. – Что мы забыли в Джергоне?

– Разве ты не слышала про Школу Визиря? – слабо улыбнулась я.

– Старинная академия алхимиков? – Зейн вопросительно поднял бровь. Я ещё не нашла подходящего случая поделиться с ним моими последними находками.

– Да, точно. Это долгая история, но когда я увидела у вас в библиотеке фреску Да Луны, то вспомнила кое-что из давно прочитанной книги. Судя по всему, алхимики уже пробовали создать способ собирать волшебную силу. Началось с того, что они хотели пользоваться магией у себя в школе, но без участия Таланта… Вы в курсе, как простецы алхимики относятся к Талантам, – добавила я виновато. И обрадовалась: никто на меня не обиделся. Продолжила: – Там может найтись что-то полезное, может быть, в развалинах…

Эви выглядела оживлённой и виноватой одновременно.

– У тебя есть какая-то новая догадка о моём зелье? Ты потрясающая! Но для путешествия в Джергон нужна специальная грамота от Его Величества. А от него не было ни слуху ни духу уже несколько месяцев, – она помрачнела, но тут же улыбнулась: – Зато принц Стефан в списке приглашённых. Если ты поговоришь с ним на балу, может быть, он даст тебе пропуск.

– Было бы прекрасно! – сказала я.

– Договорились. Как только приземлимся, начнётся новый виток суматохи, – сказала Эвелин. – Нас с тобой доставят во дворец, чтобы приготовиться к балу.

Прям сразу во дворец? Разочарование скрыть не получилось: прежде всего, я хотела хотя бы одним глазком взглянуть на знаменитое Древо Света – главную достопримечательность Лавилля. И собиралась воспользоваться предложением Эвелин порыться в дворцовой библиотеке…

– Прямо во дворец, – строго повторила Эвелин.

– Сэм, не расстраивайся, – Зейн взял меня за руку, – я успею сунуть нос в библиотеку и поищу наводки. А потом к шести буду на месте, чтобы сопроводить вас на бал, *мадемуазель*!

У меня сладко заныло сердце от перспективы отправиться на бал с ним.

– Ладно, – согласилась я, – но ты расскажешь мне всё. Даже самую мелкую мелочь.

– Бусделано, босс, – он чмокнул меня в щёку.

– Значит, договорились, – подытожила Эвелин.

Как только мы приземлились, началась та самая суматоха, о которой она предупреждала. Меня унесло от Зейна волной придворного этикета, гласящего, что дамы должны ехать порознь от кавалеров. У вокзала ждал наготове лимузин, в котором нас повезли по широким проспектам Лавилля, мимо чудесных каменных особняков с кружевными чугунными решётками на балконах. Перед домами, подобно почётной страже, стояли зелёные деревья в полном цвету. Наверное, улицы мне понравились бы ещё больше без запрудившей их толпы, где каждый рвался поглазеть на принцессу. Она прикоснулась к оконному стеклу, и оно превратилось из матового в прозрачное. Каждое мановение её руки вызывало новый всплеск восторженных криков, накрывавших нас, как цунами.

Ничто не могло подготовить меня к виду дворца: он словно был построен из литого золота. Считалось, что в летний полдень отблеск солнечных лучей от стен этого великолепного здания можно увидеть на всей территории государства Пэйс. Отличная демонстрация богатства и процветания. Порой меня посещала мысль о том, что замок в Кингстауне немного разочаровывает: хоть он и занимает господствующую позицию на вершине вулкана, вид у него скучноватый. Квадратная крепость с оборонительными сооружениями по углам и с четырьмя башенками на крыше. Разумеется, поскольку воздушный замок оставался невидимым, достопримечательностью его назвать тяжело, каким бы красивым он ни был.

Я не могла оторвать глаз от окружающего нас сияния, пока мы не миновали массивные золотые ворота. Лимузин подкатил к отполированной до зеркального блеска лестнице, и мне пришлось прищуриться, ступив на неё, из-за яркого света.

Внутреннее убранство продолжало тему роскоши Пэйса: стены были сплошь увешаны портретами королевских особ, грандиозными полотнами сражений и гобеленами с изображениями древних волшебных тварей. В апартаментах, где нам с Эвелин предстояло приготовиться к балу, меня поразили алые обои с золотым тиснением и тёмно-синий ковёр с таким длинным ворсом, что мои низкие каблуки (в Пэйсе ходят только на них, и я едва уговорила позволить мне самые низкие!) полностью в нём увязли.

Словно по мановению волшебной палочки в комнате появились мастера по макияжу и причёскам, увлёкшие меня к зеркалу. Они усадили Эвелин в соседнее кресло (хотя и не перед зеркалом, по её особой просьбе). Я всегда считала, что Эвелин достаточно лишь представить, как она хотела бы выглядеть, и преобразить себя щелчком пальцев, но оказалось, что ей всё равно требуется практическая помощь мастеров с таким художественным воображением, которое смогло бы довести волшебство до совершенства.

– Я совершенная бездарь по части наложения макияжа, – призналась она, и я закашлялась, чтобы не рассмеяться. – Честное слово! Ладно, может, иногда я слегка подправляю то, что сделал мастер. Или, как в случае с платьем, придаю собственный антураж, – она подмигнула.

– Ага, и сводите меня в могилу! – пожаловалась её парикмахерша с театральным вздохом.

– И сейчас, Сэм, ты тоже получишь полное обслуживание, – продолжала Эвелин, не обращая на неё внимания. – Оно тебе необходимо, чтобы подчеркнуть красоту твоего исключительного платья! Отказы не принимаются. И… ты уж не обижайся, но…

– Но что? – с подозрением прищурилась я.

– Я собираюсь наложить чары.

– Чего?!

– Совсем слегка! Едва заметный серебристый оттенок для твоих дивных тёмных волос, чтобы гармонировали с металлическим отливом платья.

– Я никогда… – у меня по спине побежали мурашки, – всем сразу станет ясно, что чары не *мои*, что я заняла их на вечер…

– Не болтай ерунды! – Эвелин закатила глаза. – Все *также* знают, что мы подруги. И никто не придерётся к тому, что ты из простецов. Поверь, ты будешь выглядеть намного более не к месту без чар, – и она с умоляющим видом спросила: – Можно?

Я пожала плечами. При желании Эви может уломать кого угодно.

– Хорошо, ладно. Но если ты продолжишь вертеть мной таким образом, я больше не покажусь с тобой на людях.

– Ещё как покажешься! – улыбнулась она. – Ты уже меня любишь, и мне даже зелье для этого не понадобится. Так, сперва нам надо кое-что сделать.

Стало трудно вникать в слова Эвелин, когда стилист взялся за мои волосы. Для меня это был первый опыт общения со «стилем» – я никогда не стремилась попасть на гламурные вечеринки, в отличие от Аниты. Она только-только успела уломать меня на наш школьный выпускной – и началась Дикая Охота. Слава богине. Даже когда речь пошла о церемонии награждения победителя, все сошлись на том, что лучше всего мне быть там самой собой. Я всегда предпочитала это.

Когда мы вроде бы приблизились к концу, Эвелин встала передо мной, и искрящиеся потоки волшебства коснулись моих волос, придавая им серебристый блеск, сочетавшийся с тканью платья. Я слабо улыбнулась, с удивлением заметив в зеркале её глаза. Такие красивые.

– Ох! – вырвалось у Эвелин. И нежная струйка волшебства, исходившая из её рук, превратилась в ревущий водопад.

Я закричала от боли. Колдовская сила тянула каждую прядь, выкручивая и выдирая её из скальпа. Стилист застыл, в ужасе глядя на Эвелин. Она не могла остановиться. Её глаза широко распахнулись от испуга.

Я скатилась с кресла, не в состоянии выдержать этот дикий поток.

В комнату ворвалась охрана.

– Не прикасайся ко мне! – закричала Эвелин, но охранница не обратила на это внимания. Одной рукой она поймала запястье Эвелин, а другой сорвала с иглы на шприце защитный колпачок. Ловким движением она воткнула иглу в руку принцессе.

Выругавшись совсем не по-принцессиному, Эвелин перекрыла поток волшебства.

– Все вон! – рявкнула охранница.

Стилистам только того и надо было.

– Ох, драконья кровь, – Эви не удержалась от слёз, – ты цела? Ты не ранена? Вызвать врача?

Боль прекратилась вместе с волшебством, и я осмелилась осторожно пощупать голову. Она оказалась покрыта слоем серебра, как шлемом.

– Наверное, цела… вот только нужно, чтобы кто-то помог снять чары.

Эви хотела было меня обнять, но охранница её остановила:

– Не спешите, ваше высочество, сперва я должна кое-что

проверить.

Только теперь я обратила внимание на эту женщину. Высокая, ростом с меня, только с лилейно-бледной кожей, контрастировавшей с новым, с иголочки щеголеватым чёрным мундиром. Однако бросались в глаза её волосы: медно-рыжие, как наши котелки для зелий, отливавшие живой яркой бронзой. Даже заплетённые в тугую гладкую косу, они вызвали у меня зависть. С ума сойти.

– Смотрите на меня, – велела она Эви.

Я удивилась такому панибратскому обращению к принцессе – и равным образом покорным поведением Эви в её присутствии. Я и то вряд ли отважилась бы вот так командовать, как эта охранница, однако Эви беспрекословно подчинялась.

Я, кажется, не видела её раньше.

Охранница всё ещё смотрела Эви в глаза. Потом подняла руки и проверила на остаточное волшебство.

– Вы вернули контроль?

– Думаю, да, – кивнула Эвелин.

Я с облегчением перевела дух и понурилась. Сила принцессы вырвалась из узды, потому что мы недостаточно активно старались ей помочь. А после бала может оказаться слишком поздно.

– Благодарю за службу, Катрина. Мне намного лучше. Это всё, – проговорила Эвелин.

Катрина низко поклонилась, сделала поворот кругом и покинула комнату.

У меня мысли поскакали галопом.

– Когда вы успели подружиться?

Эви с улыбкой посмотрела на дверь.

– Я всё расскажу после бала. Но сейчас мне лучше прилечь, чтобы прийти в себя. Я пришлю тебе на помощь стилистов – это можно удалить с помощью разочаровывающего шампуня. Я ещё раз прошу прощения.

– Да, конечно, – кивнула я, – тебе надо отдохнуть. И не за что извиняться. Это моя вина. Я твой алхимик, и я не обеспечила тебя надёжным зельем.

– Ну, тогда извинимся обе и забудем об этом на вечер, – она шагнула ко мне и расцеловала в щёки. – Увидимся позже. Зейн явится за полчаса до твоего выхода, так что вы успеете поговорить. И ведите себя прилично, а то ещё забудете, что вас ждут на балу. Вы понадобитесь мне оба.

– Я буду там, не волнуйся, – я покраснела.

– Вот и хорошо. Ох, Сэм, и ещё одно: обязательно поешь. Иначе потом пожалеешь.

– Учту.

Миновал ещё целый час, прежде чем команда стилистов закончила со мной возиться, и даже без чар я чувствовала себя богиней. Они сделали мне такую причёску, которая сочеталась с платьем: выпрямили волосы так, что они спускались на плечо, как рыбий хвост, а несколько локонов оставили обрамлять лицо в стиле сороковых годов, на которые намекал мой наряд. Впервые в жизни я не отказалась подвести губы яркой помадой, а лицо стало совершенно гладким, безукоризненным, словно и не было мелких прыщиков на лбу. Вот уж не думала, что макияж способен на такое. Я робко улыбнулась сама себе в зеркало.

Наложив последние штрихи, стилисты заставили меня повертеться, взглянули на меня ещё разок и, довольные результатом, покинули комнату. Я ждала Зейна и никак не могла справиться с сердцебиением. Сама не знаю, почему так нервничаю. Я снова напомнила себе: идти следует по красной ковровой дорожке, вместе с толпой знаменитостей. На бал не будет доступа папарацци – это хорошо. В программе предусмотрено несколько вальсов, и мне полагается записывать приглашения в бальной карте, не забыв подарить первый танец своему сопровождающему. Важно не запачкать платье изысканными закусками.

Мне никак не удавалось расслабиться. Чёртов выпендрёжный бал.

Стоило мне вздрогнуть, платье отзывалось на движение, переливаясь жидким серебром. Каждый раз. Может, Эвелин выбрала его по этой причине. Будь Зейн рядом, я бы уже успокоилась. С ним я могу выдержать что угодно.

В крошечную сумку, приготовленную Эвелин, не влезало ничего, кроме тюбика губной помады. Да и тот с трудом. Моя старая проверенная сумка с ремнём через плечо лежала на столе. Туда прекрасно помещалась помада, пара мелочей, телефон *и* моя книга зелий. Вряд ли она сочетается с платьем, но, когда Эвелин это увидит, будет поздно что-то менять. Я приняла самоубийственное решение взять с собой эту сумку.

На столе рядом с ней оказалась пурпурная коробочка, привлёкшая моё внимание. На золотой фольге было выгравировано моё имя. Я вскрыла упаковку и заглянула внутрь. Там лежал серебряный браслет, идеально подходивший к платью. Я присмотрелась: он был инкрустирован мелкими надкрыльями драгоценных жуков-сердечек. Они переливались разными оттенками синего и фиолетового, превращая украшение из обычного в нечто совершенно прекрасное. Я поднесла к глазам белую карточку.

Хоть ты и отказалась от моего живого жука, красоты много не бывает.

Удачи на балу!

Кирсти.

Я улыбнулась и накинула браслет на запястье. Пришлось повозиться, но, когда удалось побороть застёжку, выглядел он превосходно. Написать Кирсти благодарности не успела: судя по часам, Зейн явится с минуты на минуту.

Последним советом Эвелин было поесть, но я понятия не имела, как тут раздобыть еды. В углу на столе я заметила тарелку с остатками – наверное, оставили стилисты. Там же оказался поднос с маленькими сэндвичами и пирожными. Наверное, здесь даже стилисты трясутся над лишним весом. Я такими страхами не страдала, поэтому, окинув взглядом сэндвичи с полезной начинкой, засунула в рот чудесное, жирное пирожное. Не зря Пэйс зовут страной масла и пекарен. Пирожные были безумно вкусными.

Точно вовремя в дверь постучали. У меня полегчало на сердце, и я подумала: «Спасибо, что Зейн здесь». Иначе я бы слопала столько круассанов, сколько вешу сама.

Я подскочила к двери и неловко дёрнула резную ручку. Распахнула её с глупой улыбкой, но человеком, на которого я едва не ринулась с объятиями, оказался не Зейн.

Это был принц Стефан. Младший принц Джергона.

Глава 28

Саманта

Улыбка тотчас сменилась на смущённую гримасу. О господи, я же строю рожи наследному принцу! Я потупилась в надежде скрыть горящие щёки и украдкой стереть с губ крошки от пирожных. Хорошо, что Стефан оказался довольно высоким – почти на голову выше меня, – так что уловка сработала.

Я слегка попятилась, позволяя ему войти в комнату, прежде чем снова подняла голову. Как там полагается обращаться к принцам Джергонским? Понятия не имею. Наверное, достаточно реверанса и невнятного:

– Ваше высочество…

Кажется, сработало – судя по его улыбке. Он поклонился в ответ.

– Ах, так вы знаете, кто я?

– Принц… Стефан? – нерешительно произнесла я, хотя всё ещё не была уверена, что это он. Прежде я видела его только на фотографиях и не очень доверяла личным впечатлениям. Он *гораздо* привлекательнее в жизни, чем на тех парадных постановочных картинках.

– *Очаровательно*, мисс Кеми, это так приятно. Вы позволите мне войти?

– Конечно, – я поспешила отступить. – Но, хм, принцессы Эвелин здесь нет. Она где-то в других покоях, – я махнула в сторону коридора.

– Я здесь не ради принцессы Эвелин, – он выразительно поднял брови. – Я здесь ради мисс Саманты Кеми.

– О, – выдала я. И тут меня осенило. Это же могла устроить Эвелин, когда я спросила о допуске в Джергон. Ей присущи чудеса ловкости временами.

– Вам ведь нужен кавалер на бал, да? – он лукаво улыбнулся уголком рта. Похоже, он был смущен так же, как и я.

– Да, конечно, но… В общем, я ждала моего пар… Зейна Астера. Он собирался быть моим кавалером.

Принц слегка нахмурился, однако тут же вернул себе невозмутимый вид.

– Нет-нет, это я был принят вашим кавалером, как только услышал, что вы приглашены на бал. Я действительно хотел бы познакомиться с вами, Сэм Кеми.

– Вот как?

Он шагнул мимо меня с таким видом, будто был здесь хозяином. В этом он напомнил мне Эвелин, однако я нарочно повторила про себя, что он всего лишь *второй* в очереди претендентов на трон. А значит, не обладает той полнотой власти, которая предполагается для первых претендентов.

Я уже несколько секунд разглядывала его спину, затянутую в алый полувоенный китель. Такой наряд наверняка должен был напомнить всем странам о военной мощи Джергона, хотя вот уже почти полвека царил мир. К тому же постоянно множились слухи о том, что Джергон стремительно теряет былую мощь. Но яркие золотые эполеты так сочетались с вьющимися золотистыми волосами, что я не могла оторвать глаз. Он развернулся и жестом пригласил меня сесть рядом на небольшом диванчике.

– А как иначе? Ведь вы прославившаяся на весь мир победительница в Дикой Охоте! Вы вернули славу алхимикам Новы. Я *должен* был с вами встретиться.

Я неловко присела на диван: оказалось, что там только одна подушка.

– Что ж, вот вы и познакомились, полагаю.

Я старалась разглядеть следы наложенных чар. Эвелин утверждала, что этим вечером все будут украшать себя самым экстравагантным образом, и я покажусь белой вороной, если от них откажусь. Наши взгляды снова встретились, и я тут же поняла: это его глаза. Они тоже были золотыми и горели совсем по-кошачьи. Как у огромного кота. Но зрачки имели необычную форму. Они походили на драгоценные камни: мерцающие топазы или тигровые глаза.

Тигровый глаз – особый драгоценный камень с шелковистым блеском, лучшее средство для отвода любопытных взглядов и сокрытия мыслей.

– У вас очень красивые зрачки, – невольно выдала я.

– Вы так очаровательны, мисс Кеми, – рассмеялся он.

Я заставила себя отвести взгляд и снова покраснела. Куда запропастился Зейн? Беспомощно покосилась на дверь. Часы на стене так громко тикали, что их хотелось прихлопнуть. Я ничего не знала об этом принце или его родне, кроме широко доступных сплетен и домыслов. Не могла ни о чём судить, но чувствовала, что выдержка вот-вот мне изменит. И… заставила себя расслабиться. Разве не эта возможность так была нам нужна?

– Вообще-то, у меня к вам есть просьба…

– Да?

– В ходе исследований мне попались упоминания о старой Школе Визиря, и я очень хотела бы там побывать – если это возможно, конечно.

Он подался вперёд, так что смотрел теперь прямо на меня. Как большой кот, готовый броситься на жертву. Я не упоминала о том, что тигры – мои любимые животные? Мои щёки залил непрошеный румянец, а ладони взмокли от пота.

– Вы *такая* необычная, мисс Кеми! Вы едва познакомились со мной, принцем Джергонским, и уже о чём-то просите, даже не предложив напитка?

При мысли о таком просчёте у меня отвисла челюсть. Я вскочила с места:

– Ох, драконья кровь, вы не хотите чего-нибудь выпить?

– Нет-нет, – рассмеялся он, – нам уже пора выходить, и на балу будет достаточно выпивки.

– Ну да… может, перекусить?

– Мисс Кеми, я был… мой нованский не так хорош. Я дразнил вас. Вы просто очень практичны.

Я готова была провалиться сквозь землю.

– Мне часто это говорят, – я беспомощно пожала плечами.

– Наверняка мы сможем устроить ваше посещение Школы Визиря.

– А когда?

– Да хоть завтра! Но объясните мне, к чему такая спешка? Школу закрыли больше века назад… и я уверен, что ещё пару месяцев она никуда не денется. А в Джергоне найдётся немало более интересных мест.

Я совершенно не хотела делиться своими тайнами с этим чужаком – будь он хоть трижды принц. До сих пор двору удавалось надёжно пресекать утечку информации о нестабильном состоянии Эвелин – даже стилистов заставляли подписывать обязательства о неразглашении сведений, – и я не собиралась подливать масла в огонь.

– Просто я давно об этом мечтала…

– А я до сих пор считал алхимиков терпеливым племенем. Но теперь вижу, что вы другая.

Зейн, думай о Зейне.

Так странно. Принц Стефан излучал совершенно другую энергию по сравнению с Зейном. Может, дело в его тигриных глазах, из-за которых он полон хищного очарования. Зейн никогда не заставлял меня чувствовать себя его добычей. Напротив, несмотря на Талант и кучу денег, он всегда старался добиться моего расположения и уважения. Как будто постоянно хотел что-то доказать. Принцу Стефану ничего доказывать не требовалось. В этом смысле он больше походил на Эвелин. Но королевское достоинство Эвелин было полно тепла, и это влекло к ней людей. А в принце Стефане что-то указывало на то,

что он явился из прошлого века, когда короли обладали гораздо большей полнотой власти – и не стеснялись ею пользоваться.

Может, эта «древность» цепляла. В конце концов, алхимики тоже были своего рода реликтами, порождениями прошлого века. И вовсе тут ни при чём его невероятные золотистые кудри, глаза и широкие плечи… Я прокашлялась, приходя в себя.

– Я другая, потому что пока не успела получить звание алхимика. Я всё ещё ученица.

Он с улыбкой ответил:

– В Джергоне мы очень гордимся нашими алхимиками. Вам известно, что ваша прабабушка когда-то проходила у нас обучение? Может, именно тогда она и придумала свои самые важные рецепты.

Я тут же насторожилась, но не подала виду:

– Прабабушка в Джергоне? Впервые слышу.

– О да, она была у нас в юности, почти в том же возрасте, что вы сейчас. Мы очень расположены к семье Кеми. И, в отличие от жителей Новы, не перешли полностью на… тёмную сторону, скажем так.

– Что вы имеете в виду? – возмутилась я. *Тёмная сторона? Он говорит об Эмилии*? Все слухи сходятся на том, что в Джергоне до сих пор есть места, где готовят тёмные зелья. Стефан намекает на них?

– Синты, – пояснил он. – Я слышал, что перед тем, как вы выиграли Дикую Охоту, семейный бизнес Кеми, а также других единомышленников, был практически на нуле. Что… как там называется эта компания? …Корпорация ЗороАстер, – ехидно добавил он, – перехватила практически весь рынок зелий.

Я расслабилась. Всего лишь синты.

– А как обстоят дела у вас?

– Мы не считаем старые методы всего лишь ступенью для новых технологий. В Джергоне уверены, что традиционный подход и технологии должны применяться совместно. Дополнять и усиливать друг друга.

– Это звучит… очень резонно, – согласилась я и уставилась на него с подозрением, хотя всё внутри кричало: «*Да, да! Именно это я всегда и говорила*!»

– Но, к несчастью, ни от наших алхимиков, ни от синтов мы не видим особой пользы, – вдруг словно вес небосвода придавил его к земле.

– Что вы хотите сказать? – растерялась я.

– Я всё покажу, когда вы приедете в Джергон, – пообещал он с грустной улыбкой.

Я постаралась сочувственно улыбнуться в ответ. К счастью,

меня спасли звуки фанфар, разбавившие странную обстановку, установившуюся в комнате. Возвышенное пение труб сулило торжество. Мне вдруг стало жарко в новом платье, а при мысли о том, что меня будут представлять в свете прожекторов, стало совсем тошно.

Принц Стефан встал и предложил мне руку. Его улыбка снова стала совершенно безмятежной.

– Нас призывают. Не желаете отправиться на бал?

Я поколебалась, но всё же приняла его руку.

– Принц Стефан?

– Да, Саманта?

– Спасибо за ваше щедрое предложение отвезти меня в Джергон, – наверное, тут мне следовало сделать реверанс или ещё что-то. Он кивнул:

– Что ж, если всё пойдёт по плану, мы ещё встретимся, – он пристроил мою руку на сгибе локтя и вывел из комнаты в коридор.

Почему-то я чувствовала вину. Он ведь хотел бы жениться на принцессе. Считает, что имеет шанс. И конечно, не без причины – иначе его бы вообще здесь не было. Так просто получилось, что я хочу попасть в Джергон как раз для того, чтобы ему помешать. Я понимала, что лучше держать эту тайну при себе.

В длинных коридорах мы встретили другие пары, которые также спешили на бал. Все уступали принцу дорогу и кланялись. Здесь были и члены других королевских фамилий, но мы прошли мимо, чтобы оказаться в самом хвосте очереди. По традиции, первыми объявляли самых малозначительных гостей, а самые знатные появлялись последними.

Когда мы прошли мимо Зейна, он широко распахнул глаза, увидев моего кавалера. Я состроила гримасу и пожала плечами в надежде, что он поймёт, чья это идея. Зейн проводил принца убийственным взглядом, но если Стефан это и заметил, то виду не подал. Я не узнала девицу, к которой Зейна приставили в сопровождающие, да и он, судя по всему, не особо обращал на неё внимания. Она с явной скукой разглядывала свои ногти, стоя в очереди. По мере того как одну за другой называли пары, очередь двигалась вперёд. Мы с принцем Стефаном заняли своё место в самом конце. Но я знала, что Эвелин войдёт после нас.

Свет в бальном зале становился всё ярче по мере того, как мы приближались ко входу.

– Вы потанцуете со мной? – шепнул принц мне на ухо.

Мы прошли через двойные двери и оказались в зале.

Глава 29

Саманта

– Принц Стефан Джергонский и мисс Саманта Кеми!

В толпе поднялся насмешливый ропот, когда прозвучали наши имена – или мне так показалось. Принц Стефан спустился по лестнице, уверенно ведя меня под руку.

Когда мы оказались внизу, он отступил на шаг и слегка поклонился. Танцы уже начались: при виде пролетавших мимо нас вальсирующих пар я мигом оробела. Здесь было *не место* недоучке с двумя уроками танцев после школы. И платье слишком короткое. Ноги мешаются. Волосы растрепались. Всё такое жалкое и нелепое!

Он подал мне руку, и я нерешительно приняла её. Но в нём сквозила уверенность. Принц Стефан знал, как вести партнёршу, и легко помог мне влиться в ритм движения. У нас почти не осталось времени на светскую беседу. Поскольку нас представили последними, танец быстро закончился. Я ответила реверансом на его поклон.

– Был рад знакомству, мисс Кеми. Вы оказались именно такой, какой я вас представлял.

Кивок и кривоватая улыбка – так я попрощалась с принцем и удалилась к стене, не смея оглядываться в страхе наткнуться на хищный взгляд. Толпа вскоре заволновалась из-за появления принцессы Эвелин в паре с отцом. Король чуть не лопался от гордости за свою красавицу-дочь. Это меня насторожило. Если её отец такой довольный, значит, Эвелин сказала что-то про помолвку. Нельзя, чтобы она действовала впопыхах.

Я пыталась высмотреть в толпе Зейна, и, увидев его в дальнем конце зала, понеслась в ту сторону. Увернуться от гостей и официантов с подносами, полных закусок и бокалов, оказалось той ещё задачкой.

– Зейн!

Он улыбнулся, обнял меня и чмокнул в щёку.

– Сэм, наконец-то! Прекрасно выглядишь. Я даже не сразу тебя узнал!

Я ущипнула его так, что он болезненно поморщился.

– Что тут происходит? Я пошёл за своей картой кавалера и увидел, что туда вписана какая-то другая девушка! Оказывается, принц Стефан затребовал тебя, как только увидел в списке гостей!

– Я удивилась не меньше, когда он явился за мной!

– Хм, ещё бы. Ладно, лучше скажи, что ты думаешь об этом сборище? – он махнул в сторону толпы в зале. Теперь, когда были представлены все гости, наступило время активного общения. Так всегда бывает на званых приёмах. Вроде бы люди здороваются и беседуют друг с другом, а на самом деле то и дело зыркают по сторонам: вдруг мимо пройдёт кто-то важный и с ним удастся перекинуться парой слов? На самом деле здесь никто никому не рад.

– Честно говоря, меня от него тошнит, – я презрительно сморщилась.

– Согласен, – он нагнулся, чтобы говорить тише. – Хотя должен был давно привыкнуть. Давай ещё немного помаячим здесь, а потом тихо смоемся.

– Отличная идея. И чем скорее, тем лучше. Но сначала надо поговорить с Эвелин.

– Хорошо, это я сейчас устрою. А почему так срочно? – он вопросительно поднял бровь. Я перевела дух и ответила:

– Мне надо поговорить с ней о принце Стефане.

– Что-то случилось? – он сразу помрачнел.

Я оглянулась. Почему-то мне показалось, что толпа подалась ближе, и все вокруг наставили на нас уши-локаторы.

– Не здесь, – процедила я. – Скажу вам с Эвелин наедине.

Он кивнул:

– Делаем круг по комнате, танцуем один танец, а потом я смогу к ней подобраться, – он положил руку мне на пояс, и по спине пробежала сладкая дрожь. Я позволила ему вести меня вокруг массивной колонны, чтобы представить отцовскому другу, хозяину ещё одной ведущей корпорации синтов.

Теперь, когда мы наконец были вместе, я позволила себе успокоиться и осмотреться. В центр необъятного бального зала, прямо с потолка, свисали три огромные люстры с хрустальными подвесками, бросавшие острые лучи света на толпу внизу. Гости сияли в этом свете. Оркестр расположился в противоположном конце зала на низенькой эстраде и исполнял традиционную музыку Пэйса. Благодаря волшебству звук был отлично слышен даже в самых дальних частях зала. Не иначе как колдовством объяснялась и приятная прохлада в помещении, битком набитом разгорячёнными телами: я чувствовала себя не менее комфортно в своём платье с открытыми плечами, чем дама напротив в отороченном мехами болеро. Ещё я заметила множество гостей, щеголявших драгоценными жучками Кирсти. Кажется, у одной гостьи из них состояла целая юбка: насекомые ползали по ней, переливаясь всеми цветами радуги. Красиво, как во сне.

Передо мной оказался официант с подносом напитков, и я охотно приняла бокал с золотистой жидкостью внутри. Поднесла его к носу и вдохнула нежный яблочный аромат, а затем снова улыбнулась Зейну – только для того, чтобы вновь оказаться поверженной волной страха. Потому что он поклонился мне со словами:

– Вы танцуете, миледи?

Я застонала:

– Разве я уже не выполнила план по танцам?

– С принцем? Ничего подобного. Учти, если мы будем танцевать, то сумеем увернуться от отца – вон он, как раз спешит к нам!

Я оглянулась и увидела, что это правда – Зол был от нас всего в каких-то трёх рукопожатиях. Самый худший кандидат в собеседники среди всех собравшихся. Я не хотела снова объясняться, почему не приму его помощь в лечении дедушки.

Выбора не оставалось. Я поставила бокал и схватилась за Зейна.

– Ну что, милый сэр, кружите меня, – сказала я.

И Зейн с торжествующей улыбкой повёл меня танцевать. Он положил одну руку мне на талию, поднял другую. Я положила ладонь ему на плечо. Мы застыли – всего на пару секунд – и, поймав ритм, влились в круг танцоров.

Как и принц Стефан, Зейн явно танцевал раньше – хотя вряд ли стал бы хвастаться этим у нас в школе. Я что-то не помню, чтобы он вальсировал с кем-то из одноклассниц. Интересно, какими ещё скрытыми талантами он наделён? В отличие от Стефана, в объятиях Зейна я чувствовала себя спокойно. Могла осмотреться вокруг.

– Когда ты научился так танцевать? – поинтересовалась я.

– Я был партнёром Эви в бальных классах, когда она росла. Похоже, я единственный не смеялся над ней, как остальные, – при этом напоминании о том, насколько они были близки в детстве, мне стало тошно. Но я тут же приказала себе не тупить. Как будто у меня не было друзей-мальчишек? Взять хотя бы Арджуна – может, он и не учился со мной танцевать, зато помогал по алгебре. А это вообще высшая форма помощи.

Следующим, на кого упал мой взгляд, был Зол, хохотавший над шуткой короля. Рядом с ними стояла мама Зейна, несравненная Зельда Астер.

Вот интересно, если мы с Зейном поженимся, мне тоже придётся изменить имя и стать Самантой?

От этой мысли я хихикнула, и Зейн посмотрел на меня вопросительно. Я состроила серьёзную моську.

И вспомнила о предложении Зола участвовать в престижной программе ЗороАстер по совмещению синтетических и натуральных средств. Выглядело так, словно она была создана для меня.

Загвоздка в том, что я не могла заставить себя работать на врага.

«Бедняга Зол, – думала я. – *Ни Заманты, ни даже Зейна в его программе, – если ему дадут выбор*».

Зейн ловко закружил меня в танце, и все мысли повылетали из головы. От моей крутой навороченной прически ничегошеньки не осталось, но меня это совсем не беспокоило – широкая улыбка расползлась по лицу, и хотелось лишь кружиться, кружиться, кружиться… Вдруг я заметила, что принц Стефан следит за мной через комнату. В невероятно изысканной позе, как древняя скульптура, он стоял меж колонн. Наши глаза встретились, и он улыбнулся уголками рта. Он подмигнул, отчего я невольно стиснула руку Зейна.

– Ой, – вырвалось у него.

– Ох, прости… Я чуть не сбилась с шага, – я поспешно оторвала взгляд и посмотрела на Зейна.

По затылку пробежал прохладный ветерок, и я обнаружила, что Зейн провёл нас к противоположному концу зала. Здесь огромные стеклянные двери в рамах из (угадайте с трёх раз? конечно!)золота были распахнуты, чтобы с балкона поступал свежий воздух.

– Здесь наша остановка, – сказал Зейн. Когда музыка замолкла, он поклонился, и я изобразила неполный реверанс. А потом взяла его под руку, и мы шагнули в прекрасную ночь Лавилля.

Глава 30

Саманта

Принцесса нашлась снаружи. За ней, как тень, по пятам следовал телохранитель. При виде нас он напрягся и показался из темноты, но вскоре отступил назад. Эвелин выглядела встревоженной, и даже на лбу у неё появились морщины – пожалуй, я ещё никогда не видела её такой.

– Я начинаю сомневаться, что этот бал был хорошей идеей, ребята, – призналась она.

– Тебе плохо?

– Просто устала. Правда, правда устала, – и она пристально глянула на меня. – Я не ослышалась – ты явилась на бал со Стефаном Джергонским?

– Ты *не подстраивала* этого.

– Нет.

– Я подумала, что это могла быть ты, когда я сказала, что хотела бы побывать в Джергоне…

– *Даже я* не такая шустрая. И как так получилось?

– Я бы тоже не прочь это знать, – вмешался Зейн. Он прислонился спиной к балюстраде и вопросительно уставился на меня.

– По сути… Он сказал, что хотел познакомиться. С той, кто вернул былую славу алхимикам Новы.

– Ух ты, как гладко! И, по-твоему, больше ему ничего не было нужно? – Зейн невольно сжал кулаки.

– Эй… – я погладила его по плечу. – Не думаю, что он охотится за *моим* сердцем. Он всё ещё надеется жениться на тебе, – я кивнула Эви.

– Это был бы хороший политический союз, – она небрежно повела плечом.

Я была готова спорить и почти кинулась в бой, воинственно скрестив руки на груди, но одёрнула себя. Не моё это дело.

– Что самое главное, принц Стефан согласился отвезти меня завтра в Джергон. Дай мне два дня на то, чтобы я проверила свою идею, прежде чем совершишь что-то необратимое.

– Так и быть, у тебя сорок восемь часов, – слабо улыбнулась Эви. – Никаких колец до этого срока, – её улыбка тут же погасла. – Очень скоро о моём состоянии станет известно. Сегодня мы едва не провалились. Ренел с ног сбился, следя за тем, чтобы стилисты молчали.

– А что случилось? – спросил Зейн.

– Ничего особенного… – я пожала плечами.

– Это не ничего, – перебила Эвелин. – Я тебя чуть не убила, – и она согнулась от тяжёлого приступа кашля.

Мы кинулись к ней и подхватили под руки.

– Тебе плохо? – спросила я.

– Нормально, нормально, – отмахнулась принцесса. – Минутная слабость. Ох, проклятье, как же пить хочется!

– Вот, возьми, – Зейн отдал ей свой бокал с шампанским. Она осушила его в один глоток.

Принцесса заметно оживилась. Всегда поражалась способности Эвелин сохранять бодрость. Я бы на её месте мечтала только о том, как завалиться в постель и выспаться.

– Помяни чёрта. Смотри, кто у меня следующий в списке кавалеров. Принц Стефан. Пожалуй, лучше вернуться в зал. Зейн, если это…

Зейн прижал палец к губам, и Эвелин с понимающим видом кивнула. Я недоуменно переводила взгляд с одного на другую.

– Может, объясните?

– Ага. Оставляю влюблённых голубков наедине. Не скучай, Сэм, – сказала она, послала воздушный поцелуй и махнула телохранителям, давая знать, что возвращается на бал. Я расстроилась, обнаружив, что среди них не оказалось Катрины.

– Пойдём, – Зейн обернулся ко мне с улыбкой, и я не смогла возразить. Солнечные зайчики от люстры, сбежавшие из окон бального зала, забавно играли на его загорелом лице. Я улыбнулась в ответ. Принц Стефан довольно привлекателен, но куда ему до Зейна!

– Идём, нам нельзя опаздывать, – сказал он.

– Послушай, мне не очень удобно бегать в этих… – я ткнула пальцем на каблуки.

– Здесь недалеко.

– Да погоди ты… – я достала из своей сумки аварийную пару балеток и мигом переобулась.

Когда я снова посмотрела вокруг, вид с балкона чуть не заставил меня замереть на месте. Сад был великолепен. Каменные ярусы, созданные как террасы, спускались вниз вслед за водой из многочисленных фонтанов. Ручьи изливались в небольшие пруды таким образом, что гости проходили по аллее под волшебными водяными арками, колебавшимися в такт музыке из бального зала. Низкое солнце раскрасило небосвод в розовый пурпур. Эта красота захватывала, и я хотела лишь одного: оказаться у Зейна в объятиях и запомнить этот момент навсегда.

– Потрясающее место, – призналась я, неохотно подчиняясь Зейну, тянувшему меня за руку. Он даже не обернулся и сказал:

– Если будешь плестись, мы всё пропустим.

– Что пропустим? Ладно, ладно, – и заставила себя отвернуться. По каменной лестнице мы бегом спустились с балкона в сад.

Мы покинули территорию садов через едва заметную дыру в живой изгороди. И тут же оказались на улице. Я чувствовала себя героиней старого чёрно-белого фильма, когда герои обмениваются напыщенными фразами из слезливой мелодрамы. Разве в нормальной жизни я могла бы бегать по Лавиллю в самом дорогом платье в жизни, вдвоём с красавцем в смокинге? Чудеса.

– Стойте! – вдруг зазвучал позади грубый голос. – Ни с места!

Мы застыли. За нами трусил один из дворцовых гвардейцев, громыхая по мостовой подкованными сапогами. В голове пронеслось: «Мда. Гвардейцы могли бы быть и потише». А затем: «Блин, попались!»

– Слушаю вас? – вежливо произнёс Зейн. Он моментально встал так, чтобы оказаться между мной и гвардейцем. Я шагнула вбок и поравнялась с ним. Что бы ни случилось, мы будем бороться вместе.

– Вы собираетесь вернуться на бал?

– Да, конечно, – кивнул Зейн.

– Есть строгий приказ никому не позволять возвращаться. Но я ещё могу вас провести, если вы сейчас же пойдёте со мной.

Зейн задумался, прикусив губу:

– Прошу вас, сэр – мы всего на пару минут. И сразу вернёмся.

Гвардеец оглянулся через плечо на своего напарника, скрывавшегося в тенях под изгородью.

– Тогда найдите меня. Я помогу вам пройти, – нас поразила такая сговорчивость, но мы не стали спорить.

– Спасибо, сэр – мы мигом, – пообещал Зейн.

Охранник кивнул, и Зейн схватил меня за руку. Я почувствовала нетерпение, сжигавшее его – оно передалось мне через прикосновение. Я тут же захотела узнать, что же его так вдохновило.

Вскоре оказалось, что мы движемся вместе со множеством людей, спешивших в одном направлении. У меня тревожно забилось сердце. Неужели мы сейчас увидим знаменитое *L'arbre des lumières* – Древо Света? То самое место, что стояло в первой строке в моём списке чудес Лавилля? Оно росло на небольшом клочке Диких земель, сохранившемся в границах города. Но Зейн тянул меня *сквозь* толпу, параллельно, но не вместе с ней. Мы оказались на другой стороне улицы, и я невольно поморщилась.

Что здесь может быть интереснее дворцовых садов или Дерева Света?

– Почти пришли, – сказал Зейн, и я порадовалась, что в сгустившихся сумерках он не заметит моего разочарования. Он не спеша подошёл к мосту через реку Кейлор. Вынул из кармана телефон и проверил время.

– Ага, отлично. Кажется, мы как раз вовремя.

Рука об руку мы поднялись на середину моста. Зейн остановился и оперся на золочёные перила, глядя на медленно текущие воды. Под мостом проплывала прогулочная яхта, и под стеклянным потолком за столами сидели нарядные пары при свете свечей. Чистый концентрат романтики.

– Вон там, – показал Зейн.

Выше по течению реки я заметила участок, погружённый в полную тьму, без единого проблеска света. Мы смогли увидеть его только с моста – иначе его заслоняли бы здания. Я лишь теперь с трудом различила размытый силуэт дерева и восторженно охнула. Оно было такое высокое, что ветви, казалось, доходят до неба.

– Это то, о чём я думаю? – прошептала я.

– Древо Света, – кивнул Зейн. – Как ты можешь судить по тому, что здесь никого нет, это не та точка, с которой его обычно видят туристы. Но я уверен, что отсюда вид намного лучше. И нам не надо ни с кем его делить.

По спине пробежал знакомый холодок, который Зейн ошибочно принял за озноб. Он тут же снял смокинг и накинул мне на плечи. И прошептал на ухо:

– А вот теперь смотри.

До сих пор он ни в чём не ошибся. Я подняла глаза. Поначалу смотреть было особо не на что: тёмное небо, но без звёзд – слишком уж яркими казались городские огни.

Я чуть не проморгала падающую звезду. Вот только это не могла быть она – слишком близко. Эта яркая вспышка летела быстро, как комета, и оставляла за собой светящийся след. Без единого звука. Стремительно.

Волосы у меня на руках встали дыбом.

– Что это *было*? – спросила я у Зейна.

Он не ответил, просто сжал мои плечи крепче.

Над нами пролетела ещё одна звезда, и ещё одна, пока их не стало так много, что невозможно было сосчитать. И все они направлялись к Дереву Света.

Первая искра опустилась на его крону, и вскоре к ней присоединилось множество других. Казалось, что Древо окутало пламя.

И вдруг, в одно мгновение, они изменили цвет с белоснежного на алый – все как одна. Приглядевшись, я поняла, что каждый шарик света – это маленькие феи-мотыльки. Их можно было различить в небе, когда поток ярких искр над нашими головами истончился. Прекрасные создания невероятной силы.

Феи-мотыльки. Их привлекает горе, и часто они являются тем, кому суждено вскоре получить плохие вести, или во время наркотических галлюцинаций. Считается, что пойманная фея-мотылёк может стать отличной музой для творчества. Свечение этих созданий часто ошибочно принимают за блуждающие огни, но оно может осветить любое тёмное место, если получено как дар доброй воли. Пыльцу фей в достаточном количестве можно использовать для левитации.

Феи-мотыльки явно не щадили сил, чтобы устроить великолепное представление. Со своего места я могла видеть, как то одна, то другая падают с Дерева в изнеможении, а их место тут же занимают новые существа, чтобы сохранить всю картину. Исчерпавших свои силы фей подбирали их подружки и уносили назад – в то загадочное место, откуда они появились.

Я обернулась к Зейну.

– А ты слышал про гипотезу, согласно которой такие вещи происходят и в других частях Диких земель, но нерегулярно? Представляешь, каково это: внезапно увидеть подобное в глухом лесу? Вот почему я так рвусь путешествовать. Дикая Охота открыла мне глаза на всякие чудеса – и теперь я, похоже, на них запала!

– Сэм, великая путешественница, – улыбнулся Зейн.

Я улыбнулась в ответ.

Древо Света часто фотографировали, существовали документалки, снятые в наилучшем качестве, и всё же – никакие изображения не могли сравниться с тем, что я увидела своими глазами.

Внезапно, как началось, чудо кончилось. В одно мгновение. Крона снова потемнела. Я представила, как толпа по другую сторону от дерева расходится, возвращаясь в дома или отели, но мы не спешили. Мы наблюдали за погасшими феями-мотыльками у нас над головой, роившимися в ночном небе: теперь их освещали только блики уличных фонарей.

– Спасибо, что привёл меня сюда, – обратилась я к Зейну. – Как ты узнал об этом месте?

– О нём известно многим, но все предпочитают увидеть главное представление. Их не интересует закулисье и труд фей. Но мне казалось, что ты отнесёшься к этому так же, как и я.

Увидеть, как тяжело им это даётся… Ты понимаешь, что всё лучшее достаётся нам легко.

– Да. Это… потрясающе, Зейн. У меня слов нет.

Если бы я жила в Лавилле, то приходила бы сюда, на этот мост, каждый вечер. Как люди могут быть так равнодушны? Впрочем… В Кингстауне тоже много чудес, ради которых люди приезжают со всего мира. Воспарение русалок. Гарцующие келпи в Гайд-парке. Как я относилась ко всему этому? Не так восторженно. Человек быстро ко всему привыкает.

Находились даже недовольные: подумать только, такой сильный источник волшебства – и посреди города! Якобы искажения в потоке магии из-за Дерева Света были опасны для Талантов. Их возмущало, что приходится отказываться от чар красоты, потому что, нестабильные, они могли разрушиться в любой момент и оставить чародея в чём мать родила. Я считала, что главная причина именно в этом, а не в опасности для Талантов.

– Хорошо всё-таки, что мы отправимся в Джергон уже завтра, – сказал Зейн, проводив взглядом последнюю фею.

– Ага. Надеюсь, принцесса сдержит слово. И сорока восьми часов мне хватит.

– У нас куча времени. Да и принц Стефан, если что, – не самая худшая партия.

– Что? – я даже отшатнулась от него. – Да как у тебя язык повернулся? Ведь Эвелин *не любит* принца Стефана!

– Я знаю… – он в задумчивости побарабанил пальцами по перилам. – Ты не так давно знакома с принцессой, как я, но с самого рождения она помнит о своём долге. Она готовилась к этому. И да, хорошо, что у неё получилось так долго откладывать брак, но тут уже вроде начинается игра «Что значит быть королевой». Она отлично понимает, какова цена власти. И ей очень *повезло* с твоим зельем, позволяющим оттянуть окончательное решение. По-моему, она сама не понимает, насколько ей повезло.

– Ты мне помогаешь. Это и твоё зелье тоже, – промямлила я.

– Да брось, я при ней всю жизнь – и так и не додумался, как ей помочь! Нет, это всё *ты*. А она слишком на тебя полагается. Ты не сможешь спасать её вечно. Рано или поздно ей придётся посмотреть правде в лицо. И ты в этом не виновата.

– Виновата. Если бы не дедушка, не Эмилия…

Он медленно покачал головой.

– Сэм, ты слишком много на себя берёшь. Я ещё не встречал такую девушку, как ты. Но знаешь что? Нельзя всю жизнь спасать мир.

«*Почему бы и нет*?» – чуть не вырвалось у меня, но я успела проглотить эту чушь. Я понимала, что не могу спасти всех. Но своей лучшей подруге помочь должна.

Зейн привлёк меня к себе, запустив пальцы в волосы. Наши губы встретились, и все страхи, от которых внутри у меня завязывались тугие узлы, мигом растаяли.

Поцелуи. При возможности собирать в бутылки. Их можно использовать как мощное укрепляющее средство: от горя, страха, напряжения, отчаяния, гнева… Может быть, равноценно Аква вита.

Когда поцелуй прервался, я заглянула ему в глаза и улыбнулась.

– Я люблю тебя, Сэм Кеми, – сказал он.

– И я тебя, Зейн Астер.

Я отвернулась, испугавшись, что не выдержу и заплачу. Опустила голову и крепко-накрепко зажмурилась, глубоко дыша. А когда открыла глаза, вздрогнула от неожиданности. Передо мной в воздухе зависла фея-мотылёк.

Подбоченившись, она смотрела прямо на меня с мрачной миной на лице.

Глава 31

Саманта

Она заговорила со мной, но в этом тонком писке невозможно было что-то понять. Я тут же пожалела, что не знаю их языка. Фея явно хотела донести нечто важное и кружилась от нетерпения. Наконец, она снова уставилась на меня и сердито закатила глаза. А потом отцепила от пояса свой огонёк и протянула мне. Нетерпеливо махнула ручкой, показывая, что его нужно положить в сумку. Я повиновалась. Тогда она прижала пальчик к губам.

Не нужно знать чужого языка, чтобы понять этот жест. Фея упорхнула так же стремительно, как появилась.

Меня пробрал странный озноб, и я плотнее закуталась в смокинг Зейна.

Он вообще ничего не заметил: его внимание привлекла узкая лодка, проплывавшая под мостом.

– Давай вернёмся на бал, – сказала я и подёргала его за рукав рубашки.

Но тут же подскочила от звонка телефона.

– Что там? – Зейн и сам подскочил вместе со мной.

Я выудила телефон из сумки и с трудом сглотнула, взглянув на экран. *Мама*. Она знает, что я на балу (или должна там быть), и не стала бы звонить по пустякам. *Фей-мотыльков привлекает горе или личности, которым суждено скоро получить плохие вести*. Я уже чувствовала, как в глазах вскипают слёзы.

– Эй, ты отвечать будешь? – мягко спросил Зейн.

Я поднесла телефон к уху и постаралась успокоиться. Может, всё обойдётся.

– Привет, мама! – нарочито весело сказала я.

– Привет, Сэм, – всё стало ясно от одного её тона. Новости плохие. Я едва держала телефон в дрожащей руке. – Я бы не стала звонить, но это… дедушка. Сегодня вечером он потерял сознание и больше не приходит в себя. И мы не уверены, что он вообще поправится.

Больше я не могла сдержаться, слёзы потекли ручьём. Зейн крепко взял меня за руку.

– Мам, мне вернуться домой?

– Приезжай, милая. Надеюсь, принцесса не подумает, что ты ведёшь себя непочтительно…

– Она поймёт, я обещаю.

Зейн снова сжал мою руку, и я посмотрела ему в глаза. Они

странно блестели, как будто он тоже был на грани слёз. Это напомнило мне кое о чём.

– ЗА, – выпалила я.

– О чём ты, милая?

– ЗА, ЗороАстер… они сказали, что у них есть новое лекарство, только что прошедшее испытание. Оно может помочь дедушке!

– Ну, не знаю. Правило «без синтов» никто не отменял.

– Это правило работает, если есть эффектная альтернатива из натуральных ингредиентов. У нас другой случай.

Зейн кивнул. А вдруг сработает?

– Отец может прямо сейчас распорядиться, – прошептал он.

– Мы можем доставить дедушке лекарство прямо сейчас, – сообщила я маме на другом конце линии. – Сообщи об этом врачам. Если есть хоть какой-то способ… мы должны его проверить, понимаешь? – я так тараторила, что сама едва понимала, что говорю.

– Обещаю поговорить с врачом, – сказала мама. И я была уверена, что её голос слегка оживился. – Увидимся.

– Приеду, как только смогу.

Я дала отбой.

– Идём, – Зейн потянул меня за руку, – вернёмся на бал. Я поговорю с отцом, чтобы ЗА доставили лекарство, а потом отправим тебя домой.

Я оперлась на него, и он обнял меня за плечи. Так мы поспешили обратно во дворец – на бал. Страж провёл нас обратно.

Мы будто и не уходили. В зале по-прежнему царило веселье, разве что смех стал немного громче, лица чуть краснее, а глаза сверкали более оживлённо. Судя по всему, бал удался.

– Идём, вон он, – сказал Зейн. Зола всегда было легко найти в толпе: импозантная фигура в окружении льстецов.

Выражение на лице Зола быстро превратилось из удивлённого в озабоченное.

– Что-то случилось?

– Кого я вижу? Неужели это наша милая Саманта? – мама Зейна грациозно развернулась со снисходительной улыбочкой, которая внезапно превратилась в гримасу, стоило ей увидеть моё состояние: – Ох, деточка!

– Мама, папа, Саманте нужна ваша помощь. Её дедушке стало хуже, и…

– Всё ясно! – перебил его Зол. – Сегодня вечером наше лекарство будет у него в больнице.

– Спасибо, – пробормотала я. Совсем иначе представляла

свою первую встречу с семьей Зейна, но сейчас было не до вежливости. Я могла думать лишь о том, как помочь дедушке. – Простите, мне срочно нужно домой…

Я не успела договорить, как официант чуть ли не насильно вложил мне в одну руку бокал, а в другую маленькую ложечку. И снова пронзительно и празднично запели фанфары у входа, отчего я замерла на месте. Улизнуть в такой момент не было никакой возможности.

В дверях бального зала, широко раскинув руки, стоял старик в полном парадном мундире. Рядом с ним – высокая изящная дама, по меньшей мере на тридцать лет моложе его. Президент республики Пэйс и его супруга. Самая известная актриса страны. Я даже видела несколько фильмов с ней (в те времена, когда мы с Анитой загонялись по фильмам с субтитрами). Они действительно расширили наш кругозор, но также и убедили в том, что плохие фильмы можно снимать на *любом* языке. Я всей душой рвалась вон отсюда, но сейчас это лишь привлекло бы ко мне ненужное внимание. На меня и так уже оборачивались.

– Дамы и господа, – заговорил президент голосом, усиленным чарами, – добро пожаловать на бал в Лавилле!

Надо убираться отсюда. Я избавилась от даров официанта и попыталась аплодировать, но попала впросак, потому что вся публика принялась звенеть ложками по своим бокалам, наполнив зал звоном стекла. Очередной мой косяк.

– Бал в Лавилле – традиция, освящённая веками, которая всегда сопутствовала самым славным событиям в истории. Этот приём – не исключение. Сегодня мы собрались отпраздновать не только спасение и исцеление принцессы Эвелин, но и её… счастье! И я с большим удовольствием преподношу вам этот дар, принцесса Эвелин!

И снова зазвенели бокалы, пока Эви выходила вперёд и поднималась на подиум к президенту. Она выглядела ослепительно в красно-оранжевом туалете с чарами в цветах морского заката. Он трижды расцеловал её в щёки, прежде чем отпустил.

– Благодарю вас, президент Лефлёр, – произнесла она сперва на великолепном пэйсидском, а потом по-новански. – Я очень взволнована тем, что сегодня нахожусь здесь, ведь это может стать важной вехой в истории. Здесь собралось так много дорогих мне людей. Все вы понимаете, что я не из тех, кто готов смириться со своей судьбой… – в зале послышался вежливый смех, но у меня сердце тревожно сжалось в груди. – Но пока она не наступила нам на пятки – предлагаю тост за здоровье и счастье. Не только моё, но и ваше, дорогие гости, и всех

жителей нашей земли.

Тут бокалы зазвенели так, что я лишь диву давалась, как ни один из них не треснул. Наконец шум затих, и Эвелин продолжила:

– А теперь пора резать торт!

И тут же в центр зала выкатили огромный стол. Я никогда не видела ничего подобного: украшенный башнями белоснежного безе и фигурами фей-мотыльков, переливавшихся всеми оттенками радуги, торт семи ярусов роста казался настоящим чудом кулинарии. Древо Света в миниатюре.

Щелчок. В зале погасло освещение.

У меня перехватило дыхание, но я знала, что это лишь часть представления.

Кто-то истошно завопил. Яркий свет затопил всё вокруг, но он исходил не от фей-мотыльков. Где-то прогремел взрыв. Ещё один. И ещё. Стены дрожали от грохота, толпа кричала, от дыма слезились глаза. Праздничный звон бокалов сменился на звон разрушения.

Телохранители, не взирая на взрывы, помчались на подиум за Эвелин и вывели её из паникующей толпы. Тут и там одно за другим летали заклятья: кто-то безуспешно пытался развеять дым и вернуть освещение.

Из глаз ручьём текли слёзы, каждый вдох обжигал лёгкие огнём – и колдовство тут было ни при чём. Всего лишь обычный слезоточивый газ. Просто и сердито.

Кто-то дёрнул меня за руку с такой силой, что едва не вывихнул плечо. Сперва я решила, что это Зейн или кто-то из гвардейцев принцессы. Но когда у меня во рту оказался кляп, я поняла, что это не могут быть друзья. В попытках сопротивляться и зацепиться за что-то я упала на битое стекло и закричала от боли, но крик вышел приглушённым.

– СЭМ! – закричал где-то рядом Зейн.

Я не смогла ему ответить: кляп мешал. Только почувствовала во рту металлический привкус крови. Ужасный кашель, вызванный дымом, сделал своё. Кляп и ужас усилили действие слезоточивого «зелья».

Похитители безжалостно заломили мне руки за спину и заставили пригнуться. Я была не в силах им помешать, и меня вытащили из зала.

Глава 32

Саманта

– Налево. Направо. Направо. Ступеньки вниз.

Я сначала пыталась запоминать повороты, но это было бесполезно. Никогда бы не подумала, что могу оказаться в таком положении. Лучше бы они меня вырубили, чем заставляли беспомощно тащиться, связанной и ослеплённой, по тёмным извилистым коридорам дворцовых подземелий.

В ушах всё ещё звенели крики Зейна, звавшего меня по имени, вперемешку с гулом после взрывов. Неужели у меня лопнули барабанные перепонки? Резкая боль так пронзала всё тело, что я не в состоянии была понять, как сильно оно пострадало.

Не успели мы выйти из зала, как гвардейцы атаковали моих похитителей: я почувствовала, как ослабла связавшая меня верёвка, а земля вздрогнула от падающих тел. Но кто-то успел прийти им на смену и рванул меня ещё безжалостнее, чем прежде. Прямо в пролом в стене бального зала, проделанный взрывом. Они согнули меня кренделем и в этой неуклюжей позе – бегом на четвереньках задом наперёд – заставили двигаться дальше.

Тогда же я начала запоминать повороты. Если всё же представится хотя бы малейшая возможность побега, я должна знать, как вернуться.

Мы побежали – скорее, они поволокли меня – через настоящий лабиринт. Вокруг были сплошь поросшие мхом каменные стены, осыпающиеся от старости. Петли для факелов давно проржавели – ещё со времён, когда в замок не провели электричество. Я ждала, молясь о том, чтобы увидеть, как Зейн, или Катрина, или кто-то из гвардейцев выскочит впереди, чтобы остановить похитителей. Однако шум в бальном зале делался всё тише – пока я вообще не перестала его слышать. Может, все наконец убежали или задохнулись от газа. Может, их тоже похитили и тащат сейчас по туннелям. А может, они обо мне позабыли…

Я попыталась извернуться в хватке моего похитителя так, чтобы разглядеть его лицо. Но увидела лишь гладкую ткань балаклавы. Похоже, они отлично ориентировались в туннелях под дворцом: ни разу не задержались на поворотах. Похоже, мы уже оказались за пределами королевской резиденции: коридоры

стали выглядеть намного запущеннее. Кажется, в одну из стен замуровали череп, а в углу блеснули белые кости. Мы в катакомбах. Я слышала о них. Здесь, под мостовыми Лавилля, останки давно забытых предков формировали фундамент новых улиц. Зловещее основание.

Туннель расширился настолько, что мой похититель смог выпрямиться во весь рост, и тогда мне завязали глаза. Грубая ткань пресекала весь свет. Без предупреждения он схватил меня за пояс. Я попыталась пнуть его, причинить ему боль, однако он не обратил на это внимания, поднял меня в воздух и кинул в какую-то маленькую тележку.

Насколько она маленькая, я выяснила весьма болезненным образом, когда ударилась о твёрдое дерево. Кляп ещё глубже залез мне в горло, и я начала задыхаться. От боли в глазах замелькали искры.

Тележка моталась так, что меня чуть не вырвало, но слух немного восстановился, так что я смогла различить звонкую капель где-то неподалёку. Вода падала на что-то твёрдое. Скорее всего, камень. Или кости.

Я в лодке.

Чтобы не сойти с ума от ужаса, я стала вспоминать, что знаю о географии Лавилля. Город стоял на реке Кейлор, вившейся через весь центр. Но она не протекала через дворец – и даже не приближалась к нему. Это наверняка приток, ответвление от основного русла.

Мысль о том, что приток подземный, едва не лишила меня рассудка.

Я не могла дышать.

Не могла видеть.

Не знала, нужна похитителям живой или мёртвой, но, если они не вынут кляп в ближайшее время, чтобы позволить мне дышать, ответ найдётся сам собой.

Странно, но в мыслях маячило только одно лицо. При виде его сердце билось чаще, а дыхание чуть не заглохло совсем.

Молли.

Кто станет для неё старшей сестрой?..

Сознание совсем помутилось.

Обессиленная, я перестала биться в тележке и лежала неподвижно. Мне не хватало воздуха.

Словно издали я услышала грубое ругательство, по щеке прошлись шершавые пальцы. Кто-то вытащил кляп, и я перевернулась на бок и закашлялась так, что чуть не выкашляла все лёгкие.

«*Смешать пчелиный мёд и воду из Леты – против сильного*

кашля». Было бы забавно, если бы у них с собой оказалась бутылка с зельем. Меня разобрал приступ ненормального истерического хохота, превратившегося в новый приступ кашля.

А когда я прокашлялась, то открыла рот и закричала.

Меня никто не останавливал.

Раз они позволяют мне кричать – значит, никто меня здесь не услышит. И я предоставлена самой себе.

Они не мешали мне кричать, пока я не сорвала голос. Они просто ждали, пока я возьмусь за ум и соображу, что кричать бесполезно. Что и произошло.

– Обыщи её, – приказал хриплый мужской голос.

Меня подняли в сидячее положение, и я жадно вдохнула чистый воздух, избавившись от необходимости наполнять лёгкие вонючими выхлопами.

С меня бесцеремонно сорвали сумку и вытряхнули на пол её содержимое. Я услышала треск крышки моего телефона, шелест карточки с приглашением на бал, стук об пол тюбика губной помады и каблуков бальных туфель. Сейчас они казались на редкость неуместными. Но вот кто-то расстегнул молнию на большом отделении, и у меня всё сжалось внутри. Упал последний предмет.

Моя книга зелий.

«*Идиотка, и зачем только ты взяла её с собой*?!» – прогремело у меня в голове.

Я застонала, услышав ещё один тошнотворный звук – что-то швырнули в воду. Мои вещи. Несколько всплесков на воде.

– Пожалуйста! – взмолилась я, обливаясь слезами. Я так и видела, как скрывается под водой моя книга. Кожа размякла от воды, страницы расплываются, чернила смыты… И она плавно опускается на дно, исчезнув навсегда. Сейчас утопят дело всей моей жизни. Оно разделит глухое подземелье со старыми костями. – Чего вам от меня надо? – Стало тошно от того, как жалко прозвучал мой голос.

– Нет, не это, – произнёс кто-то незнакомый так тихо, что я едва различила слова. – Дайте сюда.

Кто-то сделал по лодке несколько шагов, и она покачнулась. Я напряглась всем телом.

Что-то упало мне на колени. Моя сумка. Тяжёлая. Я вцепилась в застёжку ослабевшими от ужаса пальцами.

И не смогла скрыть облегчение, коснувшись кожи. Моя книга была здесь. Цела.

– Ни один алхимик не выживет без своей книги зелий, да? – прозвучал голос.

Я была так рада, что даже не сразу открыла глаза, когда

с меня сорвали повязку. Часто заморгала. Было темно, и мне не сразу удалось избавиться от мелькавших перед глазами искр. Но когда они пропали, я узнала своего похитителя. Охранник, который помог нам с Зейном вернуться на бал.

Я совсем растерялась. Зачем ему меня похищать?

И тут у него побелели глаза. Моим первым порывом было сочувствие – выглядело это ужасно, – но тут же его лицо начало стекать вниз по шее, словно тающий воск, и больше я его не жалела. Потому что испугалась за себя.

Из-под восковой маски проступило лицо человека, которого я хотела видеть в своей жизни меньше всего.

Эмилия Тот.

Глава 33

Саманта

– Саманта Кеми! – каждая буква моего имени слетала с её уст как капли яда с клыков змеи. С шипением и угрозой.

До чего же она страшная! В последний раз я видела её не так давно – в Диких землях Замби, в конце Дикой Охоты, однако впечатление было такое, будто Эмилия состарилась лет на пятьдесят. Чёрные вены, проступавшие под кожей, почернели ещё сильнее, а ногти так отросли и загнулись, что в точности походили на когти. Поблек даже золотистый отблеск волос, напоминавших о родстве с принцессой Эвелин, – теперь они стали тусклыми и седыми.

Зелье-перевёртыш.

Я обомлела, сообразив, что это *мы с Зейном* помогли ей пробраться на бал. Ведь наш побег видели все гвардейцы – и у них не возникло вопросов, когда мы вернулись в сопровождении охранника. А это была Эмилия.

Меня передёрнуло.

Наша лодка ничем не отличалась от прочих длинных и узких судёнышек, сновавших по рекам и протокам Лавилля. Обычно их выкрашивали в яркие весёлые тона, тогда как эта в сумрачном свете казалась облезлой: краска облупилась и покрылась пятнами плесени, и даже лак посерел от времени. Мы уже выплыли из туннеля, но в темноте я всё равно не могла ориентироваться. Судя по тому, как мало было огней на берегу, мы успели далеко уплыть от города.

– Спорим, ты голодная. На этих дутых приёмах никогда не кормят толком, – Эмилия щёлкнула пальцами кому-то под палубой так резко, что я невольно поморщилась.

Из каюты выскочил человек, приблизился ко мне и грубо, рывком вытянул из ящика. Когда я неуверенно выпрямилась на онемевших ногах, он толкнул меня вперёд. Руки у меня по-прежнему были связаны за спиной, и это было ужасно больно.

– Займись, Иван, – приказала Эмилия своему подручному. Она прошествовала перед нами в обвисшем мундире дворцовой охраны. Мужчина заставил меня нагнуть голову, чтобы я не ударилась о низкую притолоку. Дверь захлопнулась за нами, и стражник толкнул меня на низкую скамейку. Я болезненно скривилась, не сумев уберечь запястья от удара о стену. Он же наклонился и парой ловких движений разрезал путы у меня

на запястьях. Я принялась массировать их, оживляя приток крови к онемевшим пальцам. Верёвка оставила глубокие красные полосы там, где врезалась в кожу.

Эмилия скрылась за следующей дверью, и я внимательнеее пригляделась к её подручному. Иван был отвратительным на вид громилой с бледной, как молоко, лысиной и с крепко набитыми мышцами, которые бугрились под тонкой чёрной футболкой. Покорно выполняя волю Эмилии, он подошёл к небольшому очагу и шлёпнул в миску полный ковш жёлтой комковатой жижи. Грохнул тарелкой об стол и толкнул в мою сторону.

Я уставилась на неё, всё ещё разминая руки. В животе громко урчало, но есть не хотелось. Присмотревшись, я различила в миске развaренные бобы. Многие из них волшебные. Вдруг Эмилия хочет меня отравить?

Бобы Джека – провоцируют гигантизм как мощный стимулятор роста. По слухам, один из их подвидов способен мгновенно состарить человека – жестокое наказание, иногда применяемое к лицам среднего возраста.

– Ешь, – Эмилия вернулась из-за двери. Видимо, её горло успело восстановиться после тяжёлой трансформации, и голос звучал не так ужасно. Она переоделась в длинное чёрное платье и плотную мантию с капюшоном, тоже чёрную как уголь. Я инстинктивно отшатнулась, насколько позволяла скамья, чтобы быть как можно дальше от неё.

– Да ты дрожишь, Саманта Кеми? – она подалась вперёд, так что на её лицо упал круг света от масляного светильника, подвешенного на потолке. Я ужаснулась при виде морщин, высеченных на коже, как шрамы… Она явно переела своих бобов. – Это не зелье, – заверила Эмилия. – Всего лишь еда. Простая незатейливая пища. Проверь сама.

Я невольно покосилась на бобы. Они и правда выглядели нормально. Прикасаться к ним всё равно не хотелось.

– Дело твоё, но в следующий раз поесть удастся не скоро, – вкрадчивый голос затих.

Я обшаривала глазами каюту в отчаянной попытке найти что-то – хоть что-нибудь, что убедило бы меня, будто меня не заманила в ловушку и не похитила Эмилия Тот.

Увы – одно её присутствие говорило само за себя.

– Зачем ты меня захватила? Почему просто… просто не убила? – наконец выпалила я.

– Убила тебя? Ай-яй-яй, Сэм, ты совсем меня не понимаешь. Я вовсе не жажду твоей крови – разве что она могла бы понадобиться мне для зелья, – она хихикнула, но мне было совсем не до смеха. – Я всего лишь хочу просить тебя

об одолжении.

Я подозрительно прищурилась.

– Моё внимание привлекла твоя цель. Книга твоей прабабушки, пропавшая давным-давно… Я права? Её ты ищешь?

Стоит прикусить язык. Нечего снисходить до ответов на её вопросы.

– Итак, режущий звук – ногти о дерево – заставил меня вздрогнуть, – мои первые попытки оказались бесплодны.

– Это когда ты отравила моего дедушку? – не выдержала я.

– Догадалась, всё-таки. Умница-девочка. К несчастью, воспоминания твоего деда оказались неполными, а он вдобавок упрямее осла. Он не внял моим приказам. Но ты одной с ним крови. Может, в его памяти найдётся что-то, что откроется тебе, а я не смогла увидеть. И чем скорее мы найдём книгу зелий, тем скорее ты сможешь спасти жизнь своему деду.

– Хочешь сказать, тем скорее ты наложишь лапы на трон?

Она рассмеялась – замогильным, утробным хохотом.

– По-твоему, я так опасна? Да ты глянь на меня! Какая из меня королева? Я всего лишь пешка. Во всяком случае, не выше слона. Но от этого игра не меняется. Мне нужен этот дневник, пусть и не для себя.

На миг я попыталась представить, каково это – быть настолько изуродованной зельем, чтобы оказаться полным изгоем? Она выглядела разбитой. Но постойте: я *пожалела* Эмилию Тот?! Она сама выбрала свой путь.

Но тут я вспомнила о другом намёке в её речах, и ненависть вспыхнула с новой силой:

– Я тебе не верю! Тебе нужна Аква вита, чтобы изменить свой облик!

– Ты всё не так поняла, – покачала она головой, – но со временем увидишь сама.

Я подняла миску с бобами, как будто собиралась отхлебнуть из неё, а потом в приступе гнева швырнула варево ей в голову. Она с лёгкостью уклонилась, а миска разбилась о стенку, залив всё вокруг ошмётками каши.

Иван был тут как тут: схватил меня за руки и связал их за спиной. Я напрасно вырывалась – он намного сильнее.

– Мои родные этого так не оставят. Принцесса уже отправила людей на поиски!

Сухие, потрескавшиеся губы Эмилии разошлись в кровожадном оскале, пока она поднималась из-за стола, буквально скрипя костями. Однако её взгляд был полон силы.

– Надеюсь, что мои хозяева скоро явятся, чтобы ты наконец увидела, что стоит на кону, – она наклонилась так, что её лицо

оказалось в опасной близости ко мне. – И если ты не поможешь мне дать им всё, что они пожелают, я сделаю так, что ты сама больше не вспомнишь о своей семейке!

Глава 34

www.WildeHuntTheories.com/forums/THEKEMIFAMILY

[самые последние посты]

OrdinaryLover3000, вопрос: СРОЧНЫЕ НОВОСТИ: взрыв на балу в Лавилле, 1 погибший, 26 тяжелораненых. В списке пропавших Саманта Кеми и один из охранников. Вопрос: куда подевалась Саманта Кеми?!

154 ответа

Castillione, ответ: НЕТ. Она определённо не в Ранастане – может, хватит уже постить одно и то же фото двухдневной давности? Фальшивые наводки НЕ ПОМОГУТ. По полицейским отчётам она всё ещё где-то в Пэйсе – пока там и Зейн, стоит предположить, что у него самые точные данные. Родным рекомендовано оставаться в Кингстауне на случай, если она вернётся туда. Они готовят публичное заявление сегодня к шести вечера.

Примечание модератора Поскольку события разворачиваются столь стремительно, настоятельно рекомендуем проверять свои наводки, они могут устареть за то время, пока вы их постите. Любые попытки постить ложные наводки и сведения будут наказаны удалением с форума. На кону жизнь девушки.

Ushuanado, ответ: Я понимаю, что сейчас все новости посвящены Саманте Кеми, но кто-то видел сообщения о том, что вчера у городской больницы Кингстауна был припаркован фургон ЗА, предположительно с лекарством для Остейнса Кеми? Это НОВОСТЬ.

www.WildeHuntTheories.com/forums/ PRINCESSEVELYN

[самые последние посты]

RoyalRuiner, вопрос: Никто не подумал о том, что причиной взрывов на балу в Лавилле могут оказаться проблемы принцессы с колдовской силой? С тех пор она ни разу не появилась на публике. Все ждали чего-то в таком духе. Повезло, что это случилось в Пэйсе, а не в Нове, да? Не пора ли правительству заняться делом? НЕ ПУСКАЙТЕ ПРИНЦЕССУ ОБРАТНО В НОВУ!

Глава 35

Саманта

Они оставили меня одну в каюте. Какая-то крохотная часть внутри пищала, что так гораздо лучше, чем валяться в тесном ящике на корме, связанной, ослеплённой и с кляпом во рту. Другая всё равно хотела сжаться в комок и отключиться от реальности.

Я, наверное, так и просидела не шелохнувшись, когда они вернулись за мной. Из лодки меня перетащили в заднее отделение автофургона. Мы покатились по пустой грунтовой дороге, глубже и глубже в неведомые дали.

По крайней мере, Эмилия сидит подальше. Я могла бы попытаться её укусить. Ну правда, что мне терять?

Позволит ли она снова увидеть моих родных? Даже я не была настолько наивной, чтобы верить, будто она меня отпустит – и не важно, с промывкой мозгов или без.

«*Ты ей зачем-то нужна*», – повторяла я. Но даже это не утешало. Чего бы она от меня ни хотела, желаемого ей не видать. Не доставлю этой ведьме такой радости.

«*Просто смирись, что ты уже мертва*». И уж тут я не могла удержаться от слёз. Меня похитили не больше часа назад. Неужели я только что любовалась Деревом Света наедине с Зейном, восторгаясь красотой и величием мира?

Знает ли Стефан – прекрасный принц, казавшийся таким очаровательным, хотя и немного хищным, – знает ли он, что со мной случилось?

Я вспомнила о Зейне. Что наше «однажды» никогда не наступит и нам не суждено пойти на настоящее свидание. Подумала о дедушке – беспомощном, на больничной койке. Мне даже не дали с ним попрощаться. И ещё я думала о своей семье, которой снова причинила горе, хотя и так всё было хуже некуда. Я лишь добавила неразберихи.

Это было слишком для меня. Темнота, неровная дорога и терзавшая меня физическая боль вынудили организм погрузиться в тяжёлый сон.

Понятия не имею, сколько прошло времени, прежде чем я очнулась – ясно было лишь то, что мы остановились. Хлопок дверцы машины резко вырвал меня из забытья. Они пришли за мной.

Иван влез на заднее сиденье и закутал меня в одеяло, как маленькую. Ни рукой пошевелить, ни ногой.

Могучие ели стеной выстроились перед нами, земля под ними была погребена под слоем бурых иголок. Позади раскинулись просторные поля, по которым кто-то разбросал, как горсть пуговиц, маленькие фермы и амбары. Скоро мы ступим на кривую дорожку и исчезнем в зловещей чаще. Казалось, что я попала в сказочную страну – вот только конец у сказки предстоял невесёлый. Такой, в котором жуткие тролли пируют на костях бедной девочки.

Я не увидела ничего знакомого, однако догадывалась, что мы оказались в Джергоне. И не только из-за пейзажа – такой легко можно найти в соседней Пруссии или даже где-нибудь на севере Новы (вот бы повезло, правда!). Я сделала вывод о том, что мы в Джергоне, потому что нам пришлось пересесть из автомобиля в фургон, запряжённый лошадьми.

На уроках истории нам объясняли, что в некоторых районах Джергона население так настроено против современных технологий, что они даже отказываются от электричества. Кто-то мог считать, что это прикольно, хотя на самом деле никогда бы всерьёз на согласился на такую жизнь. И вот, пожалуйста, теперь я сама сюда попала.

У задней стены фургона я смогла сесть на тюк сена. Иван приковал меня к фургону, как будто я собиралась удрать от него в эти жуткие леса.

Эмилия ехала впереди в чёрной карете с парой вороных лошадей.

Наш фургон тащили коняшки попроще – судя по всему, обычные крестьянские работяги. Отрадно. Они точно не понесутся вскачь, пока я прикована к задней стенке фургона.

Иван залез на облучок и взял в руки вожжи. Недовольно осмотрел экипаж. Похоже, не все в Джергоне так искренне рады конной тяге.

Державшие меня цепи давали возможность улечься на сене, и я почувствовала, что вот-вот вырублюсь. Я ущипнула себя, чтобы оставаться начеку. Не время притворяться, что всё это кошмарный сон.

Что-то в густой массе деревьев казалось странным, и я не сразу поняла, в чём дело. Такой старый лес должен расти где-то в Диких землях – прибежище волшебных существ. Окажись я в таком лесу в любом другом месте, и на меня бы уже точили зубы лютоволки, шныряющие в чаще, или голодные бурые медведи на полянах. А здесь, напротив, всё казалось слишком ухоженным. Деревья посажены ровными рядами, тропинки

прямые, как мостовые, – точно дело рук человеческих. И не просто людей. Талантов. Лес был похож на сад вроде того, что окружал лавилльский дворец. Джергон казался нам, иноземцам, зловещим и тёмным – совсем не таким, как на самом деле. Похоже, жуткая ограда существовала для отвода любопытных глаз.

Я потеряла счёт времени, убаюканная монотонным покачиванием фургона и цоканьем копыт по гравию дороги. В противоположность темноте в сени деревьев небо над головой сияло безмятежной синью, – что абсолютно не сочеталось с моим настроением. Грозовые тучи, молнии, град и буря подошли бы куда больше. По крайней мере, дождь охладил бы ссадины на запястьях. Они сильно воспалились.

Их следовало смазать чем-нибудь для ран.

Сок кактуса опунция, растёртого в кашу и смешанного со слезами русалки, – отличное средство при ожогах и ссадинах.

Глядя на небо, я вспомнила Аниту. Мы с ней могли часами валяться на лужайке в Гайд-парке, изобретая самое подходящее определение оттенку небосвода на этот день. Просто «синий» – слишком скучно… Он менялся постоянно: от бледной, сероватой голубизны зимой до мутной облачной лазури весной, от пронзительного ляписа летом до густой, дымчатой синевы осенью. Анита неизменно отдавала предпочтение самым насыщенным оттенкам синего, и перед её шестнадцатым днём рождения я всю зиму проторчала в мастерской, создавая такую густую синеву, которая поспорила бы с небесами в жаркий летний день. Наградой мне был полный восторга взгляд при виде созданного мной синего кулона для её золотого ожерелья. Он заставлял её улыбаться даже в самый серый день.

Как только лес кончился, я резко села. И впервые увидела, куда мы направлялись.

У меня захватило дух.

На крутой обрыв налип, словно ракушка к обшивке корабля, замок с не менее чем тремя круглыми башнями. Конусы некогда оранжевых черепичных крыш давно выцвели в бледно-жёлтый – и это было единственной деталью, выполненной не из тусклого белого камня. Замок контрастировал с грязно-серыми скалами: бледный мазок на мрачном утёсе. Наверное, так выглядят логова драконов.

Я не ошиблась. Проезжая ворота над подъездной аллеей, я заметила наполовину осыпавшийся герб с драконом в короне. Символ королевского дома Джергона.

Я сжалась, подтянув ноги к груди. Не здесь ли Эмилия пряталась всё это время? Кто позволил ей попасть в замок? *Я*

всего лишь пешка. Во всяком случае, не выше офицера. Вот что сказала мне Эмилия. Но если так, значит, за ней стоят король и королева Джергона? Жаль, что я не любила историю: может, сейчас понимала бы больше.

Зато я помнила легенды. Из самых тёмных урочищ Джергона до нас доходило множество историй. Некоторые были прекрасны – о принцессах, томившихся в высоких башнях и спасённых прекрасными принцами, победившими драконов в их честь. В детстве моей самой любимой джергонской сказкой была история о двух детях, превращающих в сахар всё, к чему прикасались. Они жили в пряничном домике.

Я даже обзавелась книгой с красивейшими иллюстрациями. Сказка была полезна не только этим: она учила доброте, умению делиться и общаться – и не объедаться сладостями.

Существовала и другая её версия. Однажды в самом пыльном углу публичной библиотеки я наткнулась на старый, зачитанный до дыр сборник сказок Джергона. И там имелся оригинальный вариант: в нём брат и сестра стали жадными и поссорились. В итоге сестра превратила братца в тянучку и слопала. Очень мило.

Эта мысль заставила меня по-новому взглянуть на замок. Где-то там меня поджидает горькая судьба – стать персонажем сказки. Ученица алхимика приготовила волшебное зелье и сама же в нём сварилась.

Я покрылась мурашками, хотя было довольно тепло. Так недалеко до истерики.

Через щели в деревянных стенках фургона виднелись деревушки у подножия замка. Они напомнили мне пластиковые муляжи в тематических парках, посвящённых прошлой жизни. Я замечала признаки присутствия людей: тачка, полная яблок, ещё качалась на тропинке, кошка, мяукающая под дверью, чтобы её впустили, колебание занавески за окном. Значит, кто-то здесь живёт.

Я извернулась, чтобы внимательнее посмотреть в окна. Несмотря на сумерки, огня не зажигали – даже самой маленькой свечки – не говоря уже об отблесках телевизионных экранов. «*Как же эти люди развлекаются*?» – подумала я.

Не было видно ни проводов, ни вышек сотовой связи. Вряд ли они изобрели подземные линии передачи: джергонцы – дремучий народ. Так что я никак не смогу связаться с близкими при побеге. Никого не позову на помощь. Разве что пошлю почтового голубя.

Я переключила внимание с деревни на замок, нависший над нами. Трудно было разглядеть, где кончается скала и начинается королевская резиденция: горная порода словно бы

сама сформировалась в острые башни и контрфорсы. Кто, при силе и умении, оказался способен вырубить дом в камне?

Меня посетила мрачная мысль. Как только я окажусь внутри, мои шансы на побег уменьшатся многократно. Я принялась дёргать цепи, однако лишь заработала новые ссадины на руках и ногах. Но цепи не поддались.

Я повалилась обратно на сено. Мы оказались в воротах, и по мере того, как фургон катился под пиками на опускной решётке, таяли мои последние надежды.

Глава 36

Саманта

– Шевелись, чего разлеглась?

Не думаю, что когда-либо ненавидела Эмилию сильнее, чем в эти минуты. Онемевшие ноги отказывались подчиняться, а левую ступню немилосердно жгло и кололо невидимыми иголками после того, как с ноги сняли цепь. Я заковыляла внутрь.

Первым желанием было осмотреться. В прежние времена это наверняка было впечатляющим вестибюлем, но сейчас большинство украшений было уничтожено – или разграблено. Высоко над головой всё ещё висела выцветшая картина в некогда золочёной раме: на холсте сохранились черты мрачного старика в длинной мантии. Он *явно* не был рад такому обращению со своим портретом. Жалким напоминанием о былой роскоши этого помещения оставался золотой канделябр: вероятно, вандалы не смогли до него добраться. И кто бы ни жил здесь сейчас, ему непременно требуется самый длинный шест, чтобы зажигать там свечи. Цепи, на которых канделябр крепился к потолку, обвивали золотые змеи с глазами-рубинами, ярко сверкавшими в темноте.

Я нахмурилась. Сплетённые змеи – это же древний символ алхимиков, представляющий противоборствующие силы, которые алхимия старается удержать в равновесии: жизнь и смерть, болезнь и здоровье, простецы и Таланты. Также они служили напоминанием о природе нашей работы: создаваемые нами зелья могут не только помогать, но и приносить вред.

При виде такого варианта нашего символа по спине побежали мурашки, когда я проходила под застывшими змеями. Ничего удивительного, что Эмилия выбрала это место своим логовом. Жуткая обстановка соответствовала ей как нельзя лучше.

– Иван, отведи её наверх. Пусть отдохнёт, пока я подготовлюсь.

– Ты НИЧЕГО от меня не добьёшься! – как я ни старалась, вместо крика у меня получился лишь еле слышный хрип.

– Ах да, и дай девчонке попить. Мне надо, чтобы она могла говорить.

Иван бесцеремонно потащил меня к лестнице. Хорошо уже и то, что вёл он меня наверх, а не вниз, в какую-нибудь зловонную темницу.

Мы миновали целых пять лестничных пролётов, пока он

не толкнул меня в длинный коридор с чередой запертых дверей. Он отворил третью по счёту и махнул, чтобы я заходила внутрь.

Я подчинилась, слишком уставшая, чтобы протестовать. Здесь имелся рукомойник в углу, и охранник наполнил для меня глиняный кувшин. Он вложил его мне в руки и жестом показал, чтобы я пила.

– Ты что, немой? – поинтересовалась я.

Он лишь с силой ткнул кувшином мне в лицо.

– Да ладно, сейчас я выпью! – вообще-то было приятно смочить пересохшее горло. Но как только я напилась, он отнял сосуд и унёс с собой. Проклятье. А я как раз собралась оглушить его.

В двери щёлкнул замок. Теперь, оказавшись одна в новом «будуаре», я смогла осмотреться в надежде обнаружить пути побега, оружие, ингредиенты – что угодно, лишь бы унести отсюда ноги или связаться с окружающим миром. Но из моего узенького окна-бойницы можно было увидеть лишь острые камни внизу, на которые чертовски не хотелось падать. Да и в такое окно я не протиснусь, даже если сумею раздобыть верёвку. Это плохо.

Комната была маленькой – я могла коснуться обеих стен, если разведу руки, – с узкой койкой и рукомойником. Очень похоже на фотографию кельи Арджуна, которую он присылал Аните из общежития в универе. Может, и этот замок был каким-то университетом? Или монастырём: уж очень тут всё сурово.

На стенах не оказалось ни одной розетки – даже если бы мне оставили телефон, пользы от него ноль. Я понимала, что меня не должно это пугать – не похоже, чтобы здесь вообще имелось электричество, – но каждый тупик бил сильнее стрелы. Глупо, наверное, считать телефон целой жизнью.

Впрочем, в моём положении нашлись и плюсы. Удобная кровать с простынями. Рукомойник. Питьевая вода. Приличный (по крайней мере, я на это всей душой надеялась) туалет – не придётся пользоваться ночным горшком. На кровати была разложена сменная одежда: пара простых штанов и футболка. Очень кстати, ведь я всё ещё красовалась в бальном платье. Не очень подходящий прикид для побега.

Я переоделась и прижала свою сумку к груди, словно величайшее сокровище. На мою попытку сесть кровать отозвалась протестующим скрипом – судя по облаку пыли, ею не пользовались со времён царя гороха. Я осторожно положила сумку на тюфяк и извлекла единственный оставшийся в ней предмет: мою книгу зелий. Не верилось, что удалось её сохранить.

– Что бы сейчас сделала Кирсти? – спросила я вслух. Мне захотелось разрушить давящую тишину.

«*Она бы постоянно держалась начеку*, – подумала я. – *Она бы запоминала все мелочи на случай, если это пригодится*!» Я постаралась восстановить в памяти путь сюда. За стенами замка была свалена груда битого стекла и всё ещё тлел костёр из деревянного мусора. В обычных обстоятельствах я бы сделала вывод, что кто-то собирается отстраивать замок. Затем эта загадочная пара змей в фойе… Понять бы, где нахожусь, – так проще составить план побега. Или дать о себе знать друзьям.

Интересно, получится ли к чему-то приспособить длинные лямки моей сумки? Правда, не такие уж они и длинные… Тюкнуть кого-нибудь книгой по башке? Хоть она и тяжёлая, вряд ли оглушит, скорее, разозлит.

А вдруг там завалялась заколка для волос, которую можно превратить в отмычку?..

Слишком хорошо, чтобы быть правдой. Тем не менее я проверила. В наружном кармане нашёлся только комок ваты. Основное отделение также оказалось пустым. В шве я нащупала маленькую дырочку.

Как можно использовать шёлковую подкладку сумки? Понятия не имею. Кирсти наверняка набросала бы вариантов.

И тут мои пальцы нащупали что-то. Сначала я подумала, что мне показалось: просто разряд статического электричества кольнул кожу, но нет. Это был маленький, плотный и мягкий… воздушный шарик?

Я вытащила его из сумки. Он сверкнул на ладони, на мгновение ослепив, и, приглядевшись, я признала в нём светильник феи-мотылька: волшебный дар, совсем выпавший у меня из памяти. Я наконец-то получила возможность как следует его рассмотреть. Он был совсем маленький, не больше золотой кроны, и нежно светился у меня на ладони. Стоило сжать кулак, он загорелся ещё ярче. А когда раскрыть руку – свет стал мягким и ласковым.

Подобно этому свету, во мне зажглась надежда. Впервые с момента похищения. Я спрятала шарик света в кулаке, такой маленький, что его легко было повесить на шею на бахроме от бального платья. Может, под футболкой никто не заметит блеска.

Теперь, удостоверившись в невозможности побега, я растянулась на кровати, чтобы поспать. Честно говоря, мне было очень страшно. Глаза будто кололо иголками, и как ни старалась я их закрыть и провалиться в забытье, ничего не получалось.

Снедавший меня ужас не имел ничего общего с приступами

страха во время Дикой Охоты. Никакого адреналина. Только горе.

Скорее всего, меня уже ищут. Мои родители точно. А Зейн? Эвелин? Если и их тоже не похитили. Но с чего бы их забирать? Эмилии нужна только я. Вот бы у Эви оказался какой-нибудь туз в рукаве – например, отслеживающая система, которая способна меня обнаружить… Может, они считают, что я умерла?.. Получил ли дедушка лекарство или я переключила внимание на себя?

Мысли метались в лихорадочном бреду. И когда я уже не в силах была связно рассуждать, дверь распахнулась.

– Выходи, – на ломаном нованском рявкнул Иван.

Глава 37

Саманта

Я совсем не желала знать, что потребовалось от меня Эмилии. Но если не покину свою каморку, то никогда отсюда не сбегу.

Иван вёл меня по коридору в обратном направлении и не стал завязывать мне глаза. Мы миновали большое окно, и я попыталась сориентироваться. Скорее всего, это одна из башен на углу крепостной стены: виделся бескрайний древний лес, местами поднимались столбы дыма, указывавшие на скрытые поселения. У подножия замка примостилась маленькая деревушка.

Иван заметил, что я задержалась у окна, и выругался.

– Ну и куда мы идём? – поинтересовалась я, не надеясь на ответ. Просто хотелось нарушить тишину – даже собственный голос был лучше, чем мрачное молчание. – И кто ты, собственно говоря, такой? Шавка на поводке у Эмилии?

Снова брань. Я вздохнула. Он повёл меня вниз по длинной винтовой лестнице, где были окна на каждой лестничной площадке. В них я старалась разглядеть как можно больше.

Наверное, после пятого витка я заметила некоторую странность. Здесь повсюду были двери – совсем не так, как заведено во дворцах Новы и Лавилля. Но если бы замком владела королевская семья Джергона, столько дверей им не требовалось бы: Эвелин без труда проходила сквозь стены. Эту манеру повторяла даже менее влиятельная аристократия: прятать двери под огромными живописными полотнами и гобеленами. Главное – внушить впечатление волшебной мощи, подвластной хозяевам замка. Но здесь ни о каком притворстве не шло и речи.

Наконец, мы дошли до последнего пролёта на уровне земли.

У меня отвисла челюсть. Мы уже не были в замке. Нас окружала пещера – настолько огромная, что в неё запросто поместился бы весь замок с его стенами и башнями.

С потолка свисали сталактиты, острые, как зубы в пасти хищника. Чтобы не дрожать всем телом, пришлось обхватить себя руками. Испуганно озираясь вокруг, я ожидала наткнуться на злой взгляд неведомых врагов в тенях. «*Это всё твоё воображение*, – твердила я про себя, шарахнувшись от причудливой тени, напоминавшей крылья огромного вампира. – *Просто сталактит необычной формы*».

Однако провал в центре пещеры и водоворот внутри были вполне настоящими.

Иван дёрнул меня за руку, и я споткнулась. Ноги отказывались слушаться – здесь был лишь один путь, и вёл он к этой жуткой дыре. Можно лишь гадать, какие острые скалы поджидают нас на дне. «*Неужели вот так я и умру*?»

От ужаса у меня оцепенели даже мозги.

Однако вблизи я увидела узенькую тропинку, ведущую по самой кромке провала. Кажется, я ещё немного поживу. До чего тяжело не смотреть в бездонную пропасть… Чтобы не свалиться от головокружения, я уткнулась взглядом в тропинку под ногами. Никогда не боялась высоты, но здесь выдержка мне изменила. Оставалось благодарить судьбу за чувство равновесия – единственную надежду на то, что я не сорвусь с обрыва.

К счастью, на другой стороне пропасти тропинка снова расширилась. Пещера разделилась на несколько меньших «залов», а потолок опустился до нормального уровня.

Охранник затащил меня в один из них. Я скривилась при виде того, кто там ждал. Эмилия стояла к нам спиной. Даже так от неё исходило чистейшее зло, а проступавшие под тонкой мантией лопатки грозили прорезать ткань, словно лезвия серпов.

Перед ней стояла грифельная доска, а дальше виднелись ряды парт. Что за классная комната пещерного человека? Всё чудесатее и чудесатее.

Эмилия смотрела на доску подбоченившись. В обычных обстоятельствах я бы сказала, что она задумалась над неразрешимой проблемой. Но доска была совершенно чистой.

– Сэм, садись.

Она махнула в сторону парт. Я не собиралась подчиняться, но Иван толкнул меня на скамью. Мне ничего не оставалось, кроме как втиснуться за выступающий край парты. По мановению ивановской дубинки вокруг моих запястий обвились цепи. Я поморщилась.

– Это пещеры Вула – ты знала о них? – Эмилия развернулась на месте.

Я автоматически покачала головой, запоздало спохватилась и выругалась про себя. Отличный способ отказаться от сотрудничества.

Она повысила голос, так что по пещере прокатилось эхо:

– И чему вас учат в школе? Уж Кеми-то должны знать о Школе Визиря для алхимиков.

– Но она давно в руинах! Её больше нет! – выпалила я.

– Вот как? Оглянись вокруг, Сэм. Я бы поспорила. Подумай

только обо всех потрясающих зельях, составленных в этих стенах. Чудеса.

Школа Визиря? Значит, мы и правда в Джергоне. И это место было не просто известным – оно было легендарным.

– Она выглядит совсем не так… – я же видела фотографии. Вполне типичная школа, в центре столицы Джергона, Байрна. Куда я надеялась попасть с помощью принца Стефана. Но не сюда.

– Те фотографии – фальшивка, – осклабилась Эмилия. – Всегда полезно иметь секрет.

Я нахмурилась. В своё время Школа Визиря была невероятной, но те времена давно прошли. Её расцвет пришёлся на Средние века, на эпоху сальных свечей, стальных лат и почтовых голубей. Школу закрыли около века назад, и официальному закрытию предшествовали десятилетия увядания. Безусловно, когда-то она была местом, в котором мечтал бы учиться каждый алхимик. Двести или триста лет назад.

Внезапно всё встало на свои места. Все эти двери – они вели в классные комнаты. Груды битого стекла снаружи – остатки реторт, пробирок и флаконов, никому больше не нужных. Две змеи – символ алхимиков. *Теперь* я действительно их узнала.

Хотя Школа Визиря давно была закрыта, один человек по-прежнему пользовался её ресурсами.

Эмилия посмотрела на меня так, что у меня свело живот.

– Я не просто так привела тебя сюда. В мире существует лишь одна такая доска, и её создали здесь, в Школе Визиря. Принято считать, что все открытия теперь происходят в лабораториях у синтов. Они забыли, как выглядит истинное произведение искусства… – она простёрла руку к доске.

Произведение искусства? По мне так это самая обычная тупая классная доска. Правда, её вроде бы недавно заново покрасили: чёрный цвет был таким глубоким, что не давал сосредоточить взгляд. Но тут что-то шевельнулось в чёрных, чернильных глубинах, и я невольно отшатнулась на узкой скамье. Может, на самом деле не так всё просто.

– Зачем я здесь? – цепи не давали скрестить руки на груди, они висели по бокам, как плети, и я могла только сжимать кулаки.

– Мне нужна твоя помощь. *Нове* нужна.

– Ты говоришь мне о том, что нужно Нове? – я презрительно изогнула бровь. – Так и поверила.

– Если мы успеем – то да. Но надо поспешить, прежде чем… – она покачала головой, – я произнесу вслух его имя и вызову сюда.

– Неубедительно, – я бы рассмеялась, если бы мне не было

так страшно. – Я никогда не стану тебе помогать.

– Даже если бы это вернуло твоего деда?

Я заёрзала, стараясь не поддаваться панике.

– Вот как ты хочешь заставить меня стать твоей пешкой. Воспользоваться тем, что дед при смерти.

Эмилия рванула к моей парте и внезапно оказалась так близко, что меня окутало её зловонным дыханием. Цепи мешали отодвинуться.

– Ты должна радоваться, что *я* нашла его первой, а не кто-то из них.

– Из-за тебя он угодил в больницу, – я сощурилась и все силы положила на то, чтобы не трястись перед ней. – Ты напала на него, вырвала кусок его памяти и ещё смеешь говорить, что я должна радоваться? Ты совсем с катушек съехала?

– Ты зря тратишь время, – отчеканила она. – Давай я просто покажу, что мне от тебя надо, а уж потом решай сама.

Она отошла к высокому шкафу в дальнем углу класса. Гигант из тяжёлого, плотного красного дерева с искусной инкрустацией из слоновой кости смотрелся дико в окружении серых гранитных стен. Ещё одно свидетельство былой славы. Когда она открыла дверцу, я увидела висевшие на выдвижном блоке ряды пробирок. Одни были заткнуты алыми пробками, другие белыми. Она выбрала одну из последних, заполненную чернильной жидкостью темнее, чем поверхность доски. Однако я успела уловить внутри неё цветные блики – так переливается на солнце тонкая плёнка бензина…

Она три раза покрутила пробирку в руке, и от ужасной догадки у меня стеснило горло, стало трудно дышать. Она вытащила пробку, подошла сбоку к доске и вылила содержимое на неё так, чтобы оно стекало сверху.

Жидкость, густая и вязкая, как мёд, растекалась жутко медленно. Постепенно она покрыла всю поверхность доски.

В её глубинах начали появляться картинки, и у меня задрожали руки. Я их узнала. Они мерцали, как стоп-кадры на старой киноплёнке.

Доска стояла на тележке с колёсиками. Эмилия пододвинула её к самому моему лицу, схватила меня за руку и заставила прикоснуться к живой черноте – и она поглотила меня.

Глава 38

Саманта

Я моментально догадалась, где очутилась – в прошлом, в Лавке зелий Кеми. На миг показалось, что доска Переместила меня домой, но слишком чуждо здесь всё ощущалось. Картина расплывалась по краям, а мелкие детали ускользали и бледнели, стоило к ним присмотреться. Прилавок выглядел по-другому – без привычного кассового аппарата. Вернее, вместо него стоял старомодный агрегат с медными рычагами и колёсиками. Кажется, я даже видела его где-то в подвале. Под толстым слоем пыли.

Изображение резко изменилось: теперь вместо лавки появилась мастерская. Я растерялась и испугалась. Что это значит? Похоже на одну из видеоигр Арджуна: вот сейчас подниму руку и увижу в ней автомат. Я попыталась шевельнуться, но тело не подчинялось. Смотреть на происходящее получалось только из одной точки. Я могла лишь предполагать, чьими глазами смотрю сейчас.

Там над рабочим столом склонилась моя прабабушка. По крайней мере, я решила, что это она – судя по той фотографии, что видела.

– Клео? – невольно окликнула я, но не произнесла ни звука.

Точка зрения сдвинулась, оказавшись напротив зеркала, и я смогла увидеть своего «хозяина». Им оказался паренёк примерно моего возраста. Густые чёрные волосы дыбом стояли на макушке, а под глазами синели мешки, как будто он уже много дней не спал.

– Это нехорошо, – заявила та, которую я приняла за Клео, и так широко развела руки, что неловко смахнула со стола наполовину готовое зелье. – Я не могу на этой пойти.

– Мастер, пожалуйста! – взмолился мальчик. – Вы должны. Если Лавка зелий Кеми останется без мастера, её закроют. Мы не можем этого допустить.

– Наш образ жизни обречён. Ты читал новости. Верх берут кровожадные синты.

Мальчик зажмурился, однако я чувствовала его гнев и ужас. Он буквально дрожал от наплыва чувств.

– Ни за что! – выпалил он. Его глаза широко распахнулись. – Никогда! Пожалуйста, мастер, это последний барьер, потом мы сможем обратиться к совету за моей аттестацией.

– Совет? Что ещё за совет такой? – женщина гневно сверкнула глазами. – И с какой стати ты зовёшь меня мастером? Я твоя мать!

– Мама, мама, – мальчик поймал её руку и погладил. Этот жест был полон нежности, но и отчаяния. – Ты же помнишь совет алхимиков. Тот, что управляет нашим сообществом? В прошлом году ты была у них председателем.

Женщина сосредоточенно нахмурилась, но покачала головой.

– Оставь меня в покое и поставь чайник, – она решительно повернулась и скрылась на кухне. Мальчик снова на миг зажмурился.

Это не могла быть Клео, упрямо думала я, хотя внутри нарастало отвратительное чувство. Та женщина, о которой мне постоянно рассказывал дедушка, была наделена острейшим умом, на грани невероятного – и всегда ожидала не меньшей отдачи от своего сына, спуску ему не давала и настаивала, чтобы он называл её мастером в стенах мастерской.

«*Я кому сказал – проваливай*!» Дикий рёв пробился в мою скорлупу. Я растерялась: это что, кто-то орёт у меня в голове? Или это происходит в наведённых Эмилией чарах? Я всё ещё смотрела на мир через глаза мальчика, а он словно ничего не заметил.

Тут моё сознание раздвоилось: я одновременно была и в мастерской, и в классе у Эмилии. Я попыталась выбраться из видения, чтобы полностью вернуться в класс, но Эмилия толкнула меня назад в мастерскую. Словно канат, который тянут в разные стороны.

«*Проваливай! Проваливай! Проваливай!*» Снова загремел голос.

– Я стараюсь! – закричала я в ответ.

И тут голос изменился: «*Постой, ты кто? Новый болван этой тётки? Я не буду говорить НИ С КЕМ ИЗ ВАС! ВОН ИЗ МОИХ ВОСПОМИНАНИЙ*!»

Я узнала голос. Это точно он.

– Дедушка? – нерешительно окликнула я.

«*Саманта*?»

– ДЕДУШКА! – вскричала я в мыслях. Невероятно! Теперь всё ясно. Я оказалась в воспоминаниях моего деда, и это он говорил со мной. Мальчик из видения опустился на колени, чтобы вытереть пролитое зелье. В чернильно-чёрной поверхности отразилось его лицо. Полная сосредоточенность. Это… дедушка, но в юности? Было что-то знакомое в выпяченном подбородке, упрямых морщинах на лбу… Но он казался слишком старым для своего возраста. Слишком взрослый маленький мальчик.

И тут я заметила маленький шрам над бровью, оставшийся после ветрянки. Клео лишь потом составила зелье для вакцинации… Это *точно* он.

– Дедушка, это ты? Эй! Ты слышишь? – я испугалась. Я не хотела потерять его снова – пусть даже только его голос.

Воспоминание продолжалось. Некогда юный Остейнс вытер зелье и взял листок бумаги, над которым сидела Клео. Это была рекомендация мастера-алхимика для аттестации его ученика. Я тоже надеялась, что однажды дедушка напишет для меня такое письмо. За исключением того, что, как я увидела, здесь мастер просил аттестовать ученика не как практикующего, а как полного *мастера*-алхимика. Кто ученик? Остейнс Кеми. А мастер? Клео. Вот только в конце письма не стояла её подпись.

Мальчик положил письмо на стол и вытащил из кармана пузырёк. Он заколебался, набираясь отваги, и выпил зелье. Подождал пару минут, взял ручку и подписал: Великий мастер Клео Кеми. Теперь я догадалась, что это было за зелье. Оно защищало поддельную подпись от любых проверок. Сложное и капризное зелье. Пусть даже он использовал его для подделки, способность приготовить его сама по себе говорила о том, что он готов стать мастером.

Я постоянно слышала сплетни о дедушке: якобы он стал в Нове самым юным мастером, единственным учеником, перескочившим долгие годы тяжёлого труда в качестве практикующего алхимика при учителе. Однако, если это видение было правдивым, получалось, что он добился своего с помощью лжи.

Всё ради спасения лавки.

«*Сэм, это правда ты*?»

– Дедушка?

«*Но откуда ты здесь взялась? Она с тобой? Ты что, теперь работаешь на неё*?»

В моих глазах вскипели слёзы. Я так давно не слышала его голоса, особенно такого уверенного. Рассудок предупреждал об опасности, ведь это мог быть новый морок Эмилии. Но сердце верило, что дедушка рядом.

– Это правда ты? Я… ни на кого не работаю. Я здесь против воли.

«*Но она с тобой? Я чувствую только одну из вас*».

Отчаяние придало голосу такую силу, что он снова эхом загудел в голове.

– Нет, по-моему, здесь только я. Но Эмилия следит за мной. Она по ту сторону, – я не знала, как ещё описать эту ситуацию.

«*Ох, как удачно. У нас мало времени. Сэм, ты оказалась в моих*

воспоминаниях. Тех, что были у меня отняты».

– Так это всё реально?

«Тсс, молчи. Просто слушай. Я оказался здесь, потому что, когда Эмилия вырвала мои воспоминания, сумел отправить вместе с ними своё сознание. Я защищал от неё истину об этих событиях. Не знаю, что случилось с остальной частью меня».

– О тебе заботятся, но ты тяжело болен. Ты в больнице. Никто не понимает, что случилось. Они просто закрыли лавку, – рассказала я.

«*Нет*!»

– Я хотела найти книгу зелий Клео, чтобы спасти тебя и вернуть в реальность.

«*Нет! Ты не должна этого делать. Оставь как есть. Это слишком опасно*!»

– Значит, способ есть? – не выдержала я.

«*Будь проклято упрямство Кеми*!»

– Мне всё равно не повезло. Я уже проверила Ранастан, где её видели в последний раз. Ничего, кроме глупых загадок.

«*Отлично. Может, не всё ещё потеряно. Слушай, Саманта: Эмилия заставит тебя рыться в моих воспоминаниях, и тебе откроется много моих тайн. Таких, которые тебе следует забыть. Она постарается тебя сломать. Не поддавайся*».

– Дедушка, о своих тайнах можешь не беспокоиться. Я их сохраню.

Внезапно меня снова потянули в разные стороны, я почувствовала, как воспоминание блекнет, потому что Эмилия старается вернуть меня назад. Мне совсем не хотелось покидать тихую гавань дедушкиной памяти, где звучал его голос – такой, каким я его помнила.

– Дедушка!

«*Отпусти. Позволь ей забрать тебя. Ты ещё вернёшься. Не стоит предаваться воспоминаниям больше нескольких минут. Ничего ей не говори. Скоро она повторит содеянное*».

– Ладно, – уступила я. – Дедушка, я тебя люблю! – и я дала вытащить себя назад, в реальный мир. Привет, Эмилия.

Глава 39

Саманта

Вернувшись в класс, я без сил распростёрлась на парте.

– Ну? – прицепилась ко мне Эмилия. – Что ты видела?

Сперва – отдышаться. Потом – вопросы. Я не спешила встречаться глазами с Эмилией. Однако разговор с дедушкой, убедивший меня, что он не ушёл совсем, а просто… Переместился, придал мне силы.

– Ты сама знаешь не хуже меня. Я видела дедушку, только в юности.

– А ещё?

– Ещё лавку зелий. И прабабушку.

– Она говорила с тобой?

Я замялась, но решила, что смысла врать не было. Кивнула.

– Так и думала, что с тобой она будет говорить. Выкладывай, что сумела узнать.

– Ничегошеньки, – искренне отвечала я. – Когда прабабушка вернулась с Охоты, с ней что-то произошло. Она стала другим человеком. Может, не выдержала напряжения. Или повредилась умом. Кто знает… – я нахмурилась.

– Совсем забыла, что ты неопытная соплячка, а не алхимик. Само состояние твоей прабабки подтверждает, что она составила это зелье. Если ты берёшься приготовить хотя бы одну порцию Аква вита, будь готова к утрате всех знаний и способностей. Аква вита станет последним твоим зельем. Вот почему большинство алхимиков даже не пытаются его составить. Слишком высока цена.

Это объясняло, что случилось с Клео… Если только Эмилия права. И скорее всего, так и было – как ни хотелось бы мне это отрицать.

– Если цена так высока, зачем же ты сама взялась его готовить?

– Это сделка, – её тёмные глаза вспыхнули алчным пламенем. – Назовём это бизнесом. Но я предпочитаю заниматься бизнесом с тобой. Если мы найдём книгу, я приготовлю зелье – каплю тебе и каплю твоему деду.

Я не выдержала и расхохоталась:

– Кто-то нанял тебя, чтобы ты приготовила Аква вита, но теперь ты собралась обвести его вокруг пальца? И при этом решила, что я поверю хоть одному твоему слову?

Пока я спорила с ней, мозг проделывал бешеную работу. Чем расплатиться за зелье, исцеляющее от любой болезни? За долгую жизнь, свободную от недугов? До тех пор пока твоему существованию не положит конец несчастный случай, убийство или старость, разумеется.

Я вспомнила, как толпа едва не разграбила нашу лавку. Безумие, овладевшее людьми, увидевшими только отблеск надежды.

– Ты сама пожалеешь о том, что не поверила мне. И время на раздумья у тебя на исходе.

– Его просто нет! Как и книги зелий моей прабабушки! Взгляни, наконец, правде в лицо. Она наверняка сама её уничтожила.

– Ха! Это твоя главная ошибка! Как и для любого истинного алхимика, Клео было невыносимо падать с пьедестала и предавать бесценные рецепты забвению. Знания и навыки она уже потеряла. А книгу спрятала. Она не смогла бы её уничтожить. Ты смогла бы уничтожить свою?

Мне тут же стало ясно: никогда.

– То-то и оно, – она прочла ответ у меня на лице. – Так что книга где-то скрыта.

Я прищурилась. Всё ещё с трудом верилось, что мы сидим здесь и болтаем с Эмилией Тот. Мне стало совсем тошно. Не было сил даже смотреть на неё, и я уткнулась взглядом в классную доску. *Дедушка.*

– Выдающееся изобретение, да? – Эмилия проследила за моим взглядом. – Она покрыта особой краской, стимулирующей внутреннее око, и позволяет ему проникать в воспоминания. Смотреть их как кино. Создана прямо здесь, в Школе Визиря, одним *очень* талантливым алхимиком. Высшая степень секретности. А взгляни на эти флаконы! Без ложной скромности могу сказать – одно из лучших моих творений. Я перестроила их под свои нужды, изменив один из здешних старых рецептов, с помощью которых они накапливали и хранили волшебную силу. И теперь они отлично служат для хранения памяти. Состав из каучукового сока, цветов бакопы и моих личных секретных добавок.

Каучуковый сок – не используется в традиционных зельях из-за высокой вязкости, затрудняющей процесс смешивания, часто применяется в украшениях, для заливки и хранения сушёных цветов.

Цветы бакопы – считаются стимуляторами активности мозга и сопротивляемости стрессу.

Тут же у меня мелькнуло две мысли: первое, что это

действительно выдающееся достижение алхимии. Вторая: раз она всё мне рассказывает – значит, не собирается никуда отпускать.

А что могло войти в краску для доски?

Может быть, полночные чернила каракатицы для отражения? Наверняка какая-то разновидность серебряной руды, да и сама доска чем-то пропитана для клейкости: может, соком чёрного дерева?

И ей необходимы для подкормки похищенные воспоминания. Я немедленно отключила дальнейшие попытки рассуждать. Краска на доске – несомненно, *тёмное* зелье. Чтобы работать, ему надо кормиться на мозгу простеца. Отвратительно.

– Видишь? Кривись сколько хочешь, но иногда и тёмная сторона бывает великолепна.

Я прикусила язык. Эмилия слишком хорошо читает меня – не следует так раскрываться. Жаль, что моё лицо – открытая книга. Интерес не скрыть. Я думала, что единственный способ добиться чего-то нового в нашей области – это сотрудничество с синтами. Училась алхимии из любви, из традиции, но не ради изобретений. Да, я часто вносила изменения в готовые рецепты, но ни разу не пыталась составить что-то своё, с нуля, пока не захотела помочь принцессе. И с какой стати мне тратить силы на то, чем занимаются большие лаборатории с современным оборудованием и неограниченными ресурсами? Но это…

У неё торжествующе вспыхнули глаза:

– Что тебе сказал дед?

Она всё равно не отвяжется, пока не получит от меня хоть что-то.

– Кое-что… о кентаврах, – процедила я сквозь стиснутые зубы, крепко зажмурившись.

Мои оковы исчезли, и я расслабилась. Неужели она купилась?

Но в следующую секунду меня вздёрнули на воздух и швырнули в каменную стену классной комнаты. Больно стукнувшись затылком, я вскричала от боли и неожиданности.

– ВРЁШЬ! – зарычала Эмилия, простирая ко мне свои лапы.

– Я ничего больше не знаю, – зарыдала я.

И рухнула на пол, на сей раз ободрав колени. У меня больше не было сил. Я не чувствовала себя ни победительницей в Дикой Охоте, ни отважной авантюристкой. Только ребёнком, который хочет поскорее вернуться домой.

– Что всё это значит?

Я вскинулась, не веря своим глазам.

У входа в классную комнату стоял мой спаситель, и его прекрасные волосы отливали золотом даже в этом тусклом свете. Наконец-то меня нашли!

Принц Стефан.

Глава 40

Саманта

Я так и лежала на полу, сжавшись в комок, пока принц не обнял меня за плечи:

– Вставай, Саманта.

– Домой? Мы теперь вернёмся домой?

– Тсс, тише. Идём со мной.

Я позволила ему поднять меня на ноги, уцепившись за его рукав. Ни за что не отпущу. Не дам Эмилии и пальцем себя тронуть… А где она? Её и Ивана уже след простыл.

– Эмилия… Меня похитила Эмилия Тот! Вы её видели?

– Собственными глазами. Она поступила отвратительно. Давайте убираться отсюда.

– Спасибо, – я благодарно улыбнулась принцу. – Спасибо, спасибо, спасибо! Как вы меня нашли?

– Я знаю обо всём, что происходит в моей стране, – его глаза грозно сощурились. Они снова стали тигриными. Наверное, это всё-таки не были чары. – Или думал, что знаю. Теперь уже не важно как – главное, я вас нашёл.

– Вы не одолжите мне мобильник? Я могу связаться с родными?

– Только не отсюда. Сначала надо выбраться на поверхность, чтобы поймать сигнал. Вы ведь знаете, как тут придерживаются традиций.

– Понятно.

Я не верила в такую удачу. Древние подземелья не казались теперь такими жуткими, когда мы преодолевали их на пути к свободе. На всём пути к вестибюлю принц не умолкал, стараясь меня утешить и ободрить.

Снаружи нас ожидала карета. И кони в неё были запряжены серые, с лоснящимися гладкими шкурами – ничего общего с чёрными чудовищами, служившими Эмилии. И бархатные подушки внутри были гораздо удобнее, чем копна сена. Алый бархат обивки изысканно сочетался с пурпурными занавесками на окнах.

Стефан поднялся в карету следом за мной и запер дверь. Щёлкнул кнут, и экипаж тронулся с места. Я с облегчением перевела дух. Домой – наконец-то. Я попрошу принцессу отправить тайную гвардию для охраны дедушкиных воспоминаний, и они обязательно выследят Эмилию, и…

– Вы наверняка устали, – сказал принц. – Вам пришлось нелегко. Не желаете вздремнуть?

– Не думаю, что смогу заснуть, – я покачала головой. – Я слишком рада, что меня нашли.

– И я рад, что вы нашлись, – он слабо улыбнулся и отвернулся к окну.

Моя дурацкая улыбка увяла. Всем существом я надеялась, что это и правда было спасением, но мерзкий голосок никак не желал умолкать: «*Как же он так быстро меня нашёл*?»

– Вы знали, что Эмилия устроила логово в Школе Визиря? Когда я просила у вас разрешения здесь побывать… вы уже знали? – я старалась, чтобы мой голос звучал как можно беспечнее.

– Мне жаль, что ваше знакомство с Джергоном началось с такого места. Я надеялся, что вы его полюбите. Кстати, почему бы нам не отправиться в путешествие прямо сейчас? Я мог бы показать вам нечто *чрезвычайно* интересное, – без моего согласия он повернулся и открыл окошко в передней стенке кареты. Я не поняла ни слова из того, что он крикнул кучеру.

– Я была бы рада просто вернуться домой, если вы не против.

Он улыбнулся, и от этой улыбки волосы на затылке зашевелились. Я знала, что это настоящая паранойя – такое бывает с теми, кто пережил похищение, – но ничего не могла поделать с пробравшей меня дрожью.

– Это займёт всего несколько минут, – заверил он.

Я всё равно была лишена права голоса и молча улыбнулась в ответ.

Карета свернула не на ту дорогу, по которой меня привезли сюда: она огибала тёмную лесную чащу, а не пересекала её. Пока мы двигались вдоль подножия гор, замок пропал из виду. «*Пожалуйста, пусть это будет короткий путь домой! Пожалуйста*!»

– Я везу вас в своё любимое поселение в Джергоне. Оно называется Ботсани. Здешние люди живут так, как жили сотни лет назад.

– Разве это не прекрасно?

– Смотря у кого спросить. Я с этим согласен. Как принц и защитник этой страны, я нуждаюсь в современных технологиях… мобильных телефонах, компьютерах, экранах Перемещения и прочем. Но как свободно жилось бы, если бы у меня этого не было? Ах, вы только взгляните…

Я высунулась из окна, чтобы увидеть, на что показывал принц Стефан. Внизу, в долине, раскинулась сказочная деревушка с крошечными яркими домиками, крытыми соломой. Окружавшие

деревню холмы венчали стога сена, издали похожие на перевёрнутые рожки с мороженым. В других обстоятельствах я сочла бы вид совершенно очаровательным.

– Это настоящий пастушок? – карета со скрипом миновала мальчика, у которого изо рта торчала травинка, а под мышкой был зажат козлёнок.

– Да, но вы присмотритесь поближе.

– Ох, – я растерянно захлопала глазами. – Это же не козлёнок! Это сатир!

– Вот именно! – принц Стефан так просиял, будто только что объявил, что я выиграла в лотерею. Но я не отозвалась на его восторг. Мой мозг работал лишь в одном направлении. *«Домой, домой домой*!» А он наклонился так, чтобы я не могла избежать пристального взгляда: – Вы видите? Здесь люди живут в гармонии с дикими и волшебными созданиями. Точно так же, как было в Нове давным-давно.

– Да… – ответила я, и его улыбка вернулась. Я обернулась и увидела, как сатир опустил козлёнка на землю, и малыш принялся скакать вокруг и поддавать его рожками под коленки. Оба казались вполне довольными жизнью.

Некогда в Нове обитало намного больше волшебных существ, особенно в окрестностях Кингстауна. Была страшная шумиха в прессе, когда при строительстве роскошного спа-отеля в пригороде раскопали захоронение древних келпи. Это было печальным напоминанием о том, как глубоко мы погребли саму память о Диких существах, некогда считавших домом наш город.

Стоило нам оказаться в деревне, как все жители покинули дома, чтобы поглазеть на проезжавшую мимо карету. Это практически не отличалось от наших путешествий в лимузине Эви, за исключением того, что никто не пытался сделать селфи. И снова меня поразило полное отсутствие признаков цивилизации: ни автомобилей, ни мопедов перед домами, ни тарелок на крышах, ни даже электрических фонарей.

– А вот это самое лучшее, – сказал Стефан. Он постучал кучеру, давая знак остановиться. Открыл дверь, выскочил на землю и помог мне спуститься.

На дорожке перед магазином собралась небольшая толпа терпеливо ждавших людей. Я обратила внимание на женщину с ребёнком на руках: широко распахнутые синие глазищи в обрамлении длинных ресниц были неотразимы. Я махнула малышке. Она спрятала лицо у мамы на груди, но тут же робко оглянулась.

Судя по всему, люди просто не знали, как им вести себя в присутствии принца. Они робко отступали, пока не упёрлись

спиной в стену магазина. Кто-то попытался кланяться, но Стефан остановил их небрежным взмахом руки.

Я посмотрела на вывеску над крыльцом: «*Андрей Алхимик*».

– Алхимик является средоточием здешней жизни, как тому и следует быть. Давайте познакомимся с Андреем. Он у нас легенда.

Люди расступились, пропуская нас с принцем Стефаном в магазин.

Стоило мне перешагнуть через порог, и я почувствовала себя как дома. Просто удивительно, как всё здесь напоминало Лавку Кеми – стена с полками для ингредиентов, книги рецептов на прилавке и пакеты из плотной бумаги с готовыми заказами.

– Андрей, познакомься с Самантой Кеми, – сказал принц Стефан. Когда хозяин лавки показался из-за прилавка, меня поразило, какой он молодой. Ну, относительно. Во всяком случае, не старше моего папы, с пышной тёмной шевелюрой и густым загаром.

Я сердечно пожала протянутую мне руку. Имя «Кеми» вызвало у него лишь лёгкую морщинку между бровей.

– Приятно познакомиться, – сказала я. В ответ он прижал руку к сердцу и пожал плечами с виноватым видом.

– Он не говорит на нованском, – пояснил принц Стефан.

– Спасибо, что позволили посетить вашу лавку, – сказала я, и принц перевёл. Я обратилась к нему и спросила: – Мы могли бы… уже ехать дальше?

– Конечно, конечно, – сказал принц. Он что-то быстро сказал алхимику, который отвечал, дико жестикулируя. Я не могла отделаться от подспудного ощущения, что не всё так хорошо в алхимическом рае, несмотря на попытки Стефана убедить меня в обратном.

И когда мы оказались в карете, я позволила своему любопытству снова взять верх над здравым смыслом:

– Мне неловко спрашивать, но… чего ждали возле лавки все эти люди? Можно подумать, что половина населения нуждается в зелье. Для алхимика хорошо быть востребованным, но не в *такой* степени.

Принц Стефан кивнул, и, когда карета отъехала от деревни, плотно задёрнул шторку.

– Я уверен, что вы до сих пор недоумеваете, почему я занял на балу место вашего бойфренда.

«*Вот уж точно*! – ехидно подумала я. – *О чём же мне ещё беспокоиться, после того как меня похитили, связали, заткнули рот кляпом и держали в подземелье*». Я прикусила губу, хотя в голове мигали красные лампочки и ревел сигнал тревоги.

– Но я сказал правду: мне необходимо было с вами познакомиться. Понимаете, мне нужна ваша помощь.

– И вы спасли меня от Эмилии, – не очень охотно признала я. – Чем вам помочь?

Он так наклонил голову, что на миг из тигра превратился в игривого котёнка.

– Что вы знаете о моей семье?

– Полагаю, почти ничего, – я недоумённо подняла брови.

– И это к лучшему. Именно этого они и добивались. Потому что если правда всплывёт… – он покачал головой, раскачиваясь вместе с каретой на ухабах. – Вы уже провели при дворе Новы достаточно времени, чтобы понять, как работает королевское колдовство: не так, как у обычных Талантов.

– Совсем немного, – у меня тревожно забилось сердце.

– Нечто поразило мою семью. Недуг. Болезнь. Сперва она проявилась у отца. И всё случилось так быстро… Сегодня он здоров, а завтра? Его сила утекла. Он не в состоянии бросить ни одно заклятие. Маме пришлось самой пробить дыру в стене его опочивальни, чтобы он смог выйти. Но вскоре она тоже начала слабеть.

У меня кровь отлила от лица, но, к счастью, он так увлёкся своими проблемами, что вряд ли обратил на это внимание. Ведь если это правда… всё просто ужасно.

– Мой брат принял решение закрыть границы от любопытных глаз и громких ртов. Никто не должен знать о болезни. Он тоже заразился, и ему становится хуже, хоть и не так быстро, как у родителей. Сейчас в Джергоне заражены все до единого Таланты. Лишь мне удалось избежать худших симптомов – благодаря особой сыворотке, полученной здешним алхимиком. Так что теперь мои родные могут направлять свою силу ко мне. Я – последний оплот королевской силы Джергона.

Он посмотрел на меня, и я с трудом сглотнула.

– Принц Стефан… Мне ужасно жаль. Есть ли ещё какие-то симптомы, кроме утраты волшебной силы?

– Жестокий кашель, – кивнул он. – Общая слабость. Можете не сомневаться, что все наши алхимики вовлечены в своего рода Дикую Охоту в поисках исцеления – даже Андрей, – но, конечно, мы не рискуем превратить её в событие мирового уровня, как это делает Нова. Не в той ситуации, когда ослаблена вся королевская семья.

– Конечно нет…

– И теперь болезнь распространяется среди Талантов. Мы умираем, Саманта, – он так быстро схватил меня за руки, словно это был бросок гадюки. – Я думал, что у меня есть надежда, –

и его тигриные глаза впились в мои простецкие, карие, – я считал, что как только женюсь на принцессе… Ко мне перейдёт достаточно силы, чтобы спасти родных – спасти мою страну. Но она отказала мне – в первый раз перед началом Дикой Охоты. И второй раз – на балу в Лавилле. У меня больше нет ни времени, ни возможностей.

– Но если вы ей расскажете, может быть…

– Ну как же вы не понимаете? Нова и Джергон веками боролись за превосходство. И пусть сейчас между нами мир, если станет известно о нашей слабости… я не могу так рисковать.

Я была так тронута его рассказом, что готова была разрыдаться:

– Не знаю, какая от меня может быть помощь, но если смогу…

– Я видел, как далеко вы готовы были зайти, чтобы спасти своего деда. Как далеко вы зашли ради своей подруги. Думаете, теперь вы поймёте, как далеко готов зайти *я* ради своей страны.

Он откинул занавески одним молниеносным движением.

– И теперь моя единственная надежда – ваша Аква вита. Найдите её для меня.

Я спрятала лицо в ладонях. Мы вернулись в Школу Визиря.

И Эмилия стояла у ворот и ждала меня. Она запрокинула голову и расхохоталась.

Глава 41

Саманта

Я очнулась в темноте своей камеры. Не важно, каким было это место когда-то – для меня оно стало тюрьмой. События после нашего возвращения почти не отложились в моей памяти. Пленённый вновь после такой близости к свободе, мозг просто отказался воспринимать происходящее. Или её иллюзии.

С самого начала за всем этим стоял двор принца Стефана, готовый на всё ради спасения своей власти.

Не знаю, сколько пробыла в забытьи, но снаружи снова посветлело. Может, я проспала всю ночь, а сейчас утро. Или я отключилась всего на несколько минут. В животе забурчало. Я не обратила внимания. Отвернулась к стене и накрылась с головой. Сон обещал покой. Лучше уж так.

Грубый стук в дверь заставил меня содрогнуться всем телом. Она распахнулась.

– Подъём, Саманта. Выходи.

– А ты заставь, – буркнула я. Эта смешная выходка несколько приободрила меня, и, несмотря на свои слова, я опустила ноги с кровати. Ведь единственной тонкой ниточкой надежды в этом мрачном месте был шанс поговорить с дедушкой… Я вышла вслед за Эмилией, держась как можно дальше от неё. Иван не показывался. Наверное, в присутствии принца Стефана она чувствовала себя более уверенно наедине со мной. Она понимала, что в физическом плане я вряд ли представляю угрозу.

Я осторожно разглядывала её спину. Было что-то жуткое в том, как она напоминала принцессу Эвелин, когда я не видела её лицо и мертвецкую кожу. Волосы примерно такой же длины, как у Эви, были обвязаны лентами и откинуты на спину. Осанка и поступь полны горделивой уверенности, шея прямая, словно она несла на голове невидимую корону.

Но Эмилии не суждено её надеть. Я это точно знала. Дикая Охота была последним золотым билетом на захват трона, теперь же Эмилия превратилась в ничтожную пешку в политических играх Джергона.

Мы не сразу отправились прямо в пещеры. Вместо этого мы прошли по главному коридору, и я получила более полное представление о том, какой прежде была эта школа. Заброшенные гулкие залы, в которых эхо наших шагов отражалось от стен, наводили жути. На стенах висели пыльные портреты старых

преподавателей: их мрачные надутые физиономии и откровенно несчастные и униженные лица обычных людей заставляли усомниться в гуманности алхимии как науки.

Я попыталась прикинуть, сколько уже Эмилия здесь живёт. Не в этих ли стенах она получила своё алхимическое образование? Долго ли пришлось королевскому двору Джергона превращать её в своё послушное орудие? Человека, ненавидящего Нову и готового на всё, лишь бы вернуть власть. Способного принять тёмные зелья и погубить своё тело. Готового пожертвовать своим даром алхимика ради Аква вита, потому что больше нечего терять.

– Известно, что во времена расцвета в школе училось две тысячи учеников. Среди них были даже выходцы из Новы. И одна из них осталась, чтобы преподавать здесь. Не узнаёшь это имя, Сэм? – она задержалась у одного из портретов.

Я неохотно подняла взгляд, и в глаза бросилась табличка: «*Хелена Кеми*».

Ещё одна из длинной череды предков, моя пра-пра… не знаю, сколько раз прабабушка. Я видела её книги зелий в нашей библиотеке.

– Ты знаешь, что именно в этой школе родилась идея изолировать и охранять остатки Диких земель? Как Древо Света, достопримечательность в Лавилле, которое ты, несомненно, успела увидеть…

Впервые в Эмилии промелькнуло что-то вроде тоски по Лавиллю. Интересно, она вообще сожалеет о нормальной жизни? Ведь когда-то её жизнь была полна роскоши и привилегий, достойных особы королевской крови, – вот только не совсем тех, о которых она мечтала. Как младшая сестра, она не обладала той властью, что полагалась её брату, королю, или даже принцессе Эвелин. Но ведь у неё оставалась возможность подняться с помощью выгодного брака и получить полную власть, как надеялся сделать Стефан, женившись на Эвелин. Так что заставило её обменять блестящее будущее на жизнь отшельницы, отравленную тёмными зельями и гнусными заговорами?

– Как ты вообще здесь оказалась? – опять это моё любопытство!

Она замедлила шаги, вынудив остановиться и меня. Луч солнца, падавший через высокое окно, осветил одну сторону её лица. На какой-то миг это сияние оживило мёртвенно-бледную кожу, скрыв жуткие признаки разложения.

Эмилия вздохнула и шагнула в сторону, прочь от света, и зашипела так, словно обожглась.

– Я не могла смотреть на то, во что превратилась Нова, – яд сочился из каждого её слова. – Мой братец был в восторге. Обладать такой властью… и ради чего? Чтобы болтаться в небесах в своём показушном летающем замке с пустоголовой королевой, закатывать экстравагантные приёмы и красоваться на открытиях больниц и школ? Это не власть. Это пародия на власть. Он превратился в глупого щенка вместо того, чтобы быть волком. Он готов падать на спину и прикидывается мёртвым вместо того, чтобы быть вожаком стаи, – я и охнуть не успела, как Эмилия вскинула руку и пробила брешь в стене главного зала. Пол содрогнулся под силой её чар, и я содрогнулась тоже. Удачно, что эта вспышка гнева оказалась направлена не на меня. Пока не на меня.

Плюс был в том, что она слегка успокоилась. Чуть-чуть.

– Джергон другой. Он показал мне, что означает настоящая власть и что для Новы может быть иной путь. Я просто должна стать сильной. Сильнее, чем остальная моя семейка. Джергону я обязана многим… И сейчас должна отплатить Аква вита. После настанет моё время.

Я ещё ни разу так не пугалась Эмилии, как в эти минуты. Она была так поглощена своей жаждой мести, что забыла обо мне. Бомба с догоравшим фитилем. Чем больше открывалась её натура, тем страшнее становилось.

Она подняла взгляд к потолку, всматриваясь в крошащиеся кирпичи, ржавые канделябры и выцветшие фрески.

– И хотя сама школа лежит в руинах, самые главные защитные чары ещё держатся. Особая магия этих стен не пропускает отслеживающие чары. Никто и никогда нас не найдёт. Не надейся на спасителей.

– Вы с принцем очень доходчиво объяснили, что о спасении речи не идёт, – я не могла побороть нервную дрожь. Не хотела мириться с правдой.

– Прекрасно. А теперь скажи, что ты об этом думаешь? – она шагнула вперёд и прошла сквозь массивную деревянную дверь, которую мне пришлось толкать изо всех сил. В лицо пахнул тёплый воздух, а от яркого света пришлось зажмуриться. Проморгавшись, я поняла, что оказалась в своего рода теплице.

Я моментально узнала многие растения – и большинство из них были ядовитыми или опасными.

Пурпурная белладонна – один из сильнейших ядов, который предположительно не оставляет следов.

Пёстрый болиголов – усвоенный с пищей, вызывает моментальные, хотя и временные, судороги.

Костяной цветок – ключевой ингредиент зелий для смены

внешнего облика, при необходимости можно использовать в качестве замены чешуи хамелеона.

Голова пошла кругом. Эта теплица – настоящий кусок Диких земель, созданный исключительно для целей алхимии. У Арджуна с Анитой на заднем дворе был небольшой садик, но он не мог сравниться с этим местом. Просторное помещение имело несколько уровней – и на них росли друг над другом самые редкие растения. Эмилия шла по центральному проходу, нежно прикасаясь к листьям. Впервые на её лице появилось выражение, хотя бы отдалённо похожее на любовь.

Одно из растений потянулось к ней, раскрутив спираль зелёного усика, и я отшатнулась, неловко опрокинув горшок возле тропинки.

– Ну конечно, элювианский плющ, – Эмилия спокойно позволила побегу обвиться вокруг своей руки, как змея. – Я и забыла, что вы уже хорошо знакомы. Не шарахайся, из-за смешанных чувств ты сейчас ему не интересна.

Я наклонилась, чтобы поставить горшок на место. И пока Эмилия не смотрела, успела сунуть в карман один листок. *Костяной цветок*. Не знаю, пригодится ли, но *приятно иметь секрет*.

Эмилия вдруг вскинулась, будто получила неслышный сигнал тревоги.

– Доска готова. Идём.

Даже не ожидала, что визит в теплицу принесёт такое невероятное облегчение. *Я не могу сдаться. И не сдамся.*

Глава 42

Саманта

Теперь я старалась ничего не упускать, пока мы снова шли по подземелью. Здесь было на что посмотреть. Вдоль стены глубокого колодца тянулись остатки разрушенной лестницы. Может, давным-давно люди спускались сюда за водой. А значит, лестница могла куда-то вывести.

Куда-то… к свободе?

Я поспешно отвела взгляд: вовсе ни к чему, чтобы Эмилия заметила мой интерес. Но ей было не до меня. Мы вошли в классную комнату.

Здесь уже ждал принц Стефан. Он нарядился в полувоенный китель и галифе[1] защитного цвета, с тёмно-бордовой оторочкой и блестящими медными пуговицами. Эмилия не изменяла *своему* представлению о боевом наряде: длинное платье с накидкой-пелериной, всё чёрное. Отличная парочка маньяков. Но даже мне было очевидно, что Эмилию коробит от необходимости кому-то подчиняться. Интересно, видит ли это Стефан – или для него важны только обещания?

– Помни, что стоит на кону, Сэм, – сказал он мне. – Жизнь твоего деда. Будущее твоей семьи. Если ты всё сделаешь правильно, я позабочусь о твоей безбедной жизни под моим началом.

– Пошёл к чёрту, – выпалила я.

Он бы меня ударил, если б не закашлялся. Сильно, с надрывом. Стефан прижал рукав ко рту и покраснел от напряжения, а когда приступ ослаб и принц смог выпрямиться, я заметила на ткани какие-то белые следы, похожие на паутину.

– Вот ваша сыворотка, ваше высочество, – сказала Эмилия. Стефан жестом велел ей приблизиться. Из потайного кармана она извлекла тубус с таблетками и быстро сунула ему одну, даже не дождавшись, пока принц откроет рот. Я сумела прочесть надпись на тубусе. ФИЛИПП. Меня передёрнуло. Скорее всего, это зелье было приготовлено на основе остатков волшебной силы короля Филиппа.

Судя по всему, оно подействовало мгновенно. Стефан поднял голову и набрал воздуха в лёгкие с облегчением, легко и свободно. И когда он снова обратил на меня внимание, так грозно сверкнул глазами, что показался ещё выше и страшнее, чем прежде. Зелье буквально творило чудеса.

– Моя милая Сэм, – он поднёс к моей щеке наманикюренную руку. Захотелось оттолкнуть его, но я сдержалась. Стараясь сохранить на лице каменную маску, я твёрдо ответила на хищный взгляд.

– Видишь? Мой алхимик помогает держать болезнь под контролем. Принцессе Новы с этим не повезло. Ей хватило глупости положиться на тебя. И теперь, когда я верну свою силу, у неё не останется выбора. Ей *придётся* выйти за меня. Или мы силой захватим Нову, пока она совсем её не разрушила.

«*Но пока Нова тебе не принадлежит*, – подумала я. – *И не станет, если это будет зависеть от меня*». И я постаралась отключиться от его подавляющего присутствия.

– Я приготовила ещё одно воспоминание, – Эмилия показала Стефану стеклянный сосуд.

– Хорошо. Хочу сам посмотреть, как это работает.

Она вылила массу на доску.

Я не колебалась: тотчас же подняла руку и коснулась доски.

– Дедушка?

«*Сэм*! – его голос звенел от радости. – *Ты вернулась. Сколько дней прошло? Я совсем не могу здесь уследить за временем*».

– Немного. Прошла всего одна ночь после нашей встречи, – я осмотрелась в новом воспоминании. Кажется, обычный день в нашей лавке. За прилавком шестнадцатилетний дедушка обслуживал покупателей в старинных нарядах. Я опять чувствовала себя зрителем.

«*Хорошо, но у нас каждая минута на счету*».

– Знаю. Здесь принц Стефан.

«*Принц Стефан? Джергонский? А он тут как оказался*?»

– Эту игру затеяла его семья. Их всех поразило не то проклятие, не то болезнь. Вот зачем им так нужна Аква вита. Оказывается, Эмилия хочет приготовить её не для себя.

«*Как она сейчас выглядит*?»

Я постаралась описать как можно более подробно.

«*Хм. Ты правильно решила не верить ни одному её слову. Слишком много зелья-перевёртыша. Эмилия виртуоз во всём, что касается смены облика – помни об этом. Перечислишь ингредиенты*?»

– Шкура оборотня, капля крови Таланта…

«*Кровь Таланта. Ну конечно. Простецы не могут менять облик, потому что не могут принимать зелье-перевёртыш – ещё одна причина, почему нам так доверяют. Такие тёмные зелья служат только тёмной крови. Если удастся сбежать, нельзя будет верить ни одному Таланту. Помни об этом*».

– Дедушка, мне надо что-то сказать Эмилии с принцем – что

угодно. Иначе они от меня избавятся.

«*Знаю, сердце моё. Кажется, я нашёл подсказку здесь, в этом воспоминании. Это мелочь, но важная. В своё время я не обратил на неё внимания, но Клео постоянно что-то бормотала об озере, полном звёзд*».

– Озеро, полное звёзд… – повторила я. Для меня это по-прежнему ничего не значило, но перекликалось со словами кентавра. Звёзды зажигаются по команде… Нет, не понимаю. Ни одной догадки в голове.

«*Сэм, я сделал всё, чтобы защитить тебя, но знаю, что потерпел неудачу. Если Эмилия с принцем Джергонским так далеко продвинулись в поисках книги зелий, появляется шанс, они преуспеют. Этого нельзя допустить. Ты должна убежать от неё. Ты должна первой найти книгу. И пообещай мне кое-что. Ни за что не делай Аква вита*».

– Что?!

«*Когда найдёшь рецепт, ты должна будешь его уничтожить. Это не стоит спасения моей жизни. Цена выше, чем ты способна представить. А если Аква вита окажется в неправильных руках, это станет катастрофой. Не говоря о том, что твоя жизнь будет под угрозой. Ты утратишь все свои способности. И Лавка зелий Кеми просто перестанет существовать*».

– Она и так уже не существует, – возразила я. – Вот почему я должна спасти *тебя*. Иначе…

«*Найди книгу, но не готовь зелье. Уничтожь рецепт… Это твоя главная миссия. Обещай мне, Сэм*».

– Обещаю, – сдавленно ответила я.

«*Хорошо*».

Но тут меня огорошила новая мысль, вызвавшая приступ паники.

– Почему ты рассказал это всё сейчас? Что-то изменилось?

Последовала долгая пауза. Меня убивало это мрачное молчание.

«*Ты моя ученица и имеешь право знать правду. Не управляемое сознанием, моё тело не протянет долго. Удивительно, что я столько продержался*».

Теперь я тоже могла сказать ему правду о синтах, но не стала. Ведь я боялась этого с самого начала: улучшение было временным.

– Я понимаю… – всхлипнула я.

«*Теперь ступай. Делай, что можешь. За меня не бойся – главное не дать Эмилии наложить руки на книгу*».

Теперь, когда разговор был окончен, я сумела узнать само воспоминание. Поглощённая словами дедушки, я совсем

не заметила, когда картинка переменилась. Комната, в которую меня перенесло, казалась странно знакомой, но я не сразу её узнала. Расположение двери и окон напоминало мою спальню, только с другими обоями и мебелью. Кровать стояла посреди комнаты, тогда как я любила спать под окном, чтобы видеть звезды, и ставила спинку кровати к стене. Не было и моего стола с компьютером. Вообще почти никакой мебели не было, кроме кровати и большого сундука на полу, пестревшего багажными наклейками разных стран.

Кто-то пошевелился на матрасе: миниатюрная фигура, едва различимая под складками одеяла. Клео. Наверное, прошло несколько лет после того прошлого воспоминания: так она постарела. Волосы почти совсем седые, на лице полно морщин. Даже во сне она казалась усталой, намного старше своих пятидесяти лет – столько ей должно было сейчас быть.

Я снова посмотрела на сундук: что-то привлекло моё внимание. Наклейка с горой Халлах – её силуэт узнаваем где угодно. Это сундук Клео, обклеенный памятками из каждого места, где ей когда-либо довелось побывать. Одна из них была из места под названием Звёздное озеро. Его упоминал и дедушка. И на картинке его форма совпадала с озером Провал, у которого жила Надя. А вдруг это одно и то же место? *Звёзды зажигаются по команде*. Совпадение? У меня тревожно забилось сердце. Неужели ответ здесь, прямо у меня под носом?

Когда я посмотрела на лицо молодого Остейнса в зеркале, стало ясно, что времени прошло всего ничего. Через глаза моего шестнадцатилетнего деда я смотрела, как он протирает лоб Клео влажным полотенцем, нашёптывая что-то утешительное. Прабабушка состарилась намного быстрее положенного. Как такое произошло? Неужели Аква вита действительно настолько губительна для алхимика? И если Клео всё-таки приготовила зелье, что с ним стало, раз она не использовала его в Дикой Охоте? Меня бесили её поступки. Столько жертв – и всё напрасно.

Сердце переполняла любовь к дедушке. Он взвалил на себя и заботу о больной матери, и дела в лавке, что заставило уважать его ещё сильнее. Ничего удивительного, что он был со мной так строг: ему пришлось многое перенести.

– Мама, от совета алхимиков пришёл ответ, – сказал юный Остейнс. – Они согласны признать меня мастером, но ты должна сама провести церемонию. Я знаю, что ты сможешь.

Она обернулась на звук, но глаза её оставались пустыми – лишёнными тепла, разума и понимания. Сердце заныло от жалости к дедушке.

«*Теперь ты сама знаешь, почему не можешь приготовить это зелье*», – прозвучал в голове его голос.

– Обещаю, что не сделаю, – повторила я.

Глава 43

Саманта

Видение поблекло, и я не противилась тянувшей меня силе. Теперь, поставив перед собой цель, я была готова сделать первый шаг. И прежде всего я должна была выбраться отсюда.

– Что открыл тебе твой дед? – тут же подступила с расспросами Эмилия, как только увидела, что я вернулась.

– Ужасную цену Аква вита. Я же сказала, что он не знает, где может быть спрятана книга зелий моей прабабушки! Она превратилась в пустую оболочку прежней себя, когда вернулась с Дикой Охоты.

– Она врёт, – вмешался принц Стефан, и я испуганно оглянулась. Он не спускал с меня подозрительного взгляда. – Она что-то узнала. Это написано у неё на лице. Если не уговоришь признаться, заставь.

Мои ладони стали липкими от пота. Что значит *заставь*? Они готовы меня пытать? Или прикажут Ивану пустить в ход кулаки?

– Клянусь, я не знаю, где она! Может, ещё пара сеансов, с новыми воспоминаниями…

– Мы уже знаем, что ты выследила кентавров, и это тупик. Трата времени, – убедившись, что от меня ничего не добьётся, принц обратился к Эмилии. – Ты гарантировала результат. Что ты сломаешь Саманту, если доставишь её сюда. И ради этого мы не пожалели сил! Если ей что-то известно о книге зелий, мы должны выяснить это *немедленно*. Используй сыворотку правды.

Я застыла на своём стуле. Сыворотка правды – страшное средство, но к нему я была готова. В ходе обучения алхимии дед велел мне попробовать несколько видов таких сывороток для проверки – чтобы я могла определить, когда меня пытаются отравить. Сыворотку правды в *нормальных* условиях разрешалось применять только под контролем Талантливого юриста (хотя я сама несколько раз нарушала это правило на первых порах ученичества). Здесь, разумеется, никаких правил нет.

Но я знала, как нужно вести себя под воздействием сыворотки правды – даже если ты не можешь лгать из-за её эффекта. Обычно люди впадают в панику при одном только упоминании об этом зелье, но я чувствовала себя достаточно уверенно. Я знала, что они успеют задать всего три вопроса до того, как эффект начнёт слабеть. И тогда они уже не смогут считать мои ответы достоверными. Я буду говорить правду, но не

всю и по минимуму.

– Я как раз припасла флакончик на такой случай, – сказала Эмилия. – Сейчас принесу.

Было забавно наблюдать за Эмилией и принцем Стефаном в одном помещении, потому что она сделалась совершенно другим человеком. Надменность и самоуверенность исчезли без следа. Остаётся лишь гадать о том, как они заставили Эмилию предать Нову ради чужеземцев.

Я осталась наедине с принцем Стефаном, по-прежнему прикованная к парте. Он больше не пытался меня допрашивать – зачем, когда сыворотка правды уже на подходе?

Вместо этого он подошёл к доске и провёл рукой по тёмной поверхности. Ему не грозила опасность быть втянутым в воспоминания – доска была не заряжена.

Стефан прошёлся вдоль ряда стеклянных флаконов с воспоминаниями. Взял один и покрутил в пальцах. Тошно думать о том, что за этими стеклянными стенками бьются воспоминания моего дедушки. Принц Стефан поднял руку и поправил себе чёлку. Глазам не верю. Серьёзно? Он смотрится в этот чернильно-чёрный мрак как в зеркало? Как можно додуматься до такого? Вот она, его истинная натура. Невероятно, но факт.

«*Тщеславие и есть его слабое место*», – прошептал голос у меня в голове. И тут же появились первые черты плана побега.

Эмилия вернулась намного быстрее, чем я ожидала, держа в руках сыворотку правды.

– Готова? – она приблизилась ко мне. Как всегда перед приёмом незнакомого зелья, я испытала замешательство. – Что выбираешь: лёгкий путь или я прикажу Ивану влить его в тебя силой?

Я обожгла её мрачным взглядом, но покорилась: какой смысл подвергаться насилию, если всё равно не сможешь ему противостоять? Нужно верить в пользу дедушкиных уроков. До сих пор он никогда не ошибался.

Я запрокинула голову и открыла рот. Она влила в меня зелье.

Вкус был тошнотворный: горький и тухлый, он обжигал глотку. Ментальные барьеры в мозгу рухнули. Способ обойти сыворотку правды – это перенаправить мысли, но не пытаться лгать. Сохранять выдержку, глубоко дышать и не сопротивляться.

Эмилия дождалась, пока зелье подействует, и начала допрос.

– Твой дед открыл тебе, где спрятана книга зелий твоей прабабки?

– Нет, – сказала я, и это была правда. Он лишь высказал предположения. Минус один вопрос. Может, я всё же справлюсь.

– Ты слишком прямолинейна, – заметил принц Стефан. Эмилия кивнула.

– Ты знаешь, где книга?

Отлично, снова вопрос, на который я могла ответить правдиво.

– Нет.

– Остался последний, – напомнила Эмилия.

Стефан застонал.

– Теперь я. Саманта, скажи нам, куда ты собираешься пойти, чтобы найти книгу твоей прабабки.

Я сглотнула, чтобы потянуть время и придумать окольный ответ. Однако он не приходил в голову, а зелье на то и было рассчитано, чтобы вырвать у меня правду, прежде чем мозг найдёт способ остановить слова или как-то их исказить.

– Звёздное озеро, – процедила я сквозь стиснутые зубы.

Сыворотка окончательно смешала мои мысли, и я без сил рухнула на парту. Эмилия кивнула, сжав губы в тонкую линию.

– Выходим. Запрём её и в путь.

Она схватила меня за руку и заставила встать.

– Иду, иду, – пробормотала я. Эмилии уже надоело со мной возиться, и она прошла к выходу. Я заковыляла следом и с трудом вписалась в дверной проём.

Принц Стефан едва успел подхватить меня. Я умудрилась вынуть из кармана украденный накануне листок и сунуть его за щёку. Пришлось упасть, делая вид, что руки-ноги не слушаются.

– Эй, осторожно! – воскликнул он. – Не спеши предаваться отчаянию, – шепнул принц мне на ухо. – Ты ещё можешь пригодиться.

Я неуклюже выпрямилась, цепляясь за косяк.

– Ты очень красивый, – пробулькала я и тут же зажала рот руками.

– Сыворотка правды ещё действует?

– Кажется, – я прикусила нижнюю губу и похлопала глазами. Со стороны, наверное, выглядит ужасно смешно. Но это не важно. Единственный способ сбежать – сыграть на себялюбии принца Джергонского.

– И знаешь, ты прав. Я бы хотела сделать Нову похожей на Джергон. Алхимию должны уважать.

– Так оно и будет, Саманта. Обещаю, – он сжал мою руку и проникновенно посмотрел мне в глаза. Я постаралась ответить тем же.

– Если бы я могла сделать прямо сейчас то, что хочу… – с этими словами я погладила его по щеке.

– И чего же ты хочешь?

– Не могу… не могу признаться – у меня уже есть бойфренд, – я потупилась, изображая смущение.

– Я ничего не скажу, если ты попросишь, – очевидно, что принц Стефан ко мне равнодушен, но он не упустит шанс лишний раз над кем-то поиздеваться. Ему было необходимо кого-то унижать. А мне – позволить ему это сделать. Нельзя ошибиться – иначе всё пойдёт прахом.

– Я просто хочу тебя поцеловать, – сказала я. *Ну же. Купись, нарцисс*. Эмилия уже ушла достаточно далеко, наверняка направляется в замок.

– Ну что ж, почему бы и нет, – сказал принц Стефан. – Твои мечты сбываются – поцелуй с прекрасным принцем.

С принцем отвратительно слащавым скорее. Какой ужас. Но надо задержать его любой ценой.

Он медленно наклонился и прижался ко мне губами, и в этот самый миг я надкусила лист у себя за щекой, а потом протолкнула его принцу в рот и резко отодвинулась.

– Какого… – едва успел произнести он, прежде чем сок листа начал действовать. Его губы обмякли, а тело застыло, как у статуи. Я знала, что у меня не более минуты – если не меньше, – прежде, чем эффект сойдёт на нет и Стефан набросится на меня. Я выхватила у него рюкзак и флакон с воспоминанием и помчалась прочь изо всех сил.

Я задавила в себе все страхи и метнулась к дыре в полу. Голова-то кружится как… Едва добралась до лестницы, сосчитала до трёх и свесила ноги вниз. Это был длинный спуск к реке, наполнившей мои уши грохотом бурных вод. Секунда – и подо мной обрушились шаткие кирпичи.

Я наполовину соскользнула, наполовину свалилась наземь и ободрала ладони и колени. Больно ударилась о скользкий каменный пол пещеры. От лестницы ничего не осталось. По крайней мере, они не смогут сразу меня догнать.

Берег подземного потока вблизи казался более бурным, чем сверху. Дальше по течению вода разбивалась о массивную каменную стену. Это не река.

Это пруд.

Я угодила в ловушку.

Надо мной раздались гневные крики. Стефан пришёл в себя. Проклятье, я надеялась, что у меня будет больше времени.

Скала над головой брызнула осколками: это Стефан кинул заклинание.

– САМАНТА! – ревела Эмилия, и я поняла: есть лишь один путь.

Я плотнее намотала на руку ремни рюкзака и прыгнула в пруд.

Глава 44

Саманта

Течение подхватило меня у самого дна и потащило прочь. Оно бросало меня из стороны в сторону, крутило по кругу, с головы на ноги, но я не могла скрыть восторга. *Это река!* Река, которая уходит в подводный туннель в горе.

Как раз когда мне казалось, что я больше не выдержу, пространство расширилось, и я выскочила на поверхность реки с горящими лёгкими. Здесь царила абсолютная темнота, и я сделала несколько хриплых вздохов. Как ни старалась, не могла достать ногами дно. Постепенно течение замедлилось настолько, что я смогла хотя бы отчасти контролировать своё плавание. Подгребла к берегу и выползла на мокрые камни. Расцеловать бы их! *Люблю сушу.*

Я не стала тратить силы на поцелуи – просто лежала и старалась восстановить дыхание. Пульсация в голове на месте удара всё никак не утихала. Руки и ноги были покрыты ссадинами. Но я выжила, а это главное.

Я ощупала шею в поисках подарка феи, молясь о том, чтобы он не потерялся в водовороте. Положила на ладонь тусклый сгусток света и пригляделась к обстановке вокруг. Сплошные камни кругом. Стоя можно было дотянуться до потолка, а внизу бурлила река. Я промокла и дрожала от холода.

Тем не менее я была так благодарна этому слабому источнику света, что на глаза наворачивались слёзы. Я должна была подержать его в руках, прежде чем снова спрятать.

«*Сэм, соберись*». Что у меня есть? Я сняла с плеча рюкзак Стефана. Там лежали мобильник и кошелёк с деньгами. К моей радости, телефон работал. Ну а как иначе – у придворного могла быть только последняя модель, водонепроницаемая и хорошо хранившая заряд. Вот только сигнала здесь не было. И то, что деньги не испортились в воде, тоже удачно. Меня на секунду охватило раскаяние: всё-таки это были не мои деньги, но я быстро избавилась от смущения. Этот тип похитил меня и держал в заложницах, напал на дедушку и вообще был подлым негодяем. Ограбление – малая плата.

Надо поймать связь.

Я совершенно не желала снова погружаться в воду и попыталась как можно дальше продвинуться по берегу. Ушибы и ссадины не могли меня остановить. Иногда мне попадались

следы человека: инициалы, выбитые на камне (и что это за студенческая болезнь такая – непременно оставлять свои имена в самых неподходящих местах?). Я задержалась там, где кто-то начертил на скале «З», проведя пальцами по букве.

Я ползла до тех пор, пока берег не кончился. Теперь оставалось только плыть. Я набралась духу и прыгнула. Меня как будто накрыли ледяным одеялом. Течение было достаточно быстрое, избавляя меня от необходимости грести, – я просто легла на спину и поплыла вперёд ногами, в надежде уберечь таким образом голову от неожиданного столкновения с невидимыми преградами. Когда я нашла способ держать волшебный светильник над водой, мне стало намного легче.

Потолок пещеры оказался совсем не чёрным – то и дело на нём появлялись светящиеся точки: сначала редкие, малочисленные, но затем их показались сотни. Завораживающе. Я прикрыла огонёк феи, чтобы разглядеть их получше. Длинные нити свисали с потолка и освещали тьму голубым сиянием. Как звёзды.

Черви-светляки – средство от шока и галлюцинаций, для привязки к земле клиента, принимающего зелье. Особенно полезно, если он витает в облаках. Также применяется для изготовления некоторых вещей, например перчаток.

Как всегда, вспоминая описание ингредиента, я успокоилась.

Это зыбкое спокойствие нарушил грохот воды, и я заметила, как ускорилось течение. Я разжала пальцы, чтобы лучше видеть. И тут же пожалела об этом. Река впереди падала куда-то в неизвестность – вот и всё, что я сумела разглядеть.

Было поздно пытаться повернуть или остановиться – течение стало слишком сильным. Не успев и охнуть, я полетела в водопад, и единственное, что мне оставалось – извернуться так, чтобы упасть ногами в воду, крепко зажмуриться и набрать полную грудь воздуха.

Когда я набралась смелости открыть глаза, меня вынесло к берегу у подножия водопада. Вода с такой силой разбивалась о скалы, что я только диву давалась, как мне повезло остаться живой и невредимой. Я неловко встала. И тут же получила ещё два бонуса от моего полёта: смогла выпрямиться во весь рост и увидеть свет. Это могло означать лишь одно: выход. Видно было ещё два входа в туннели, но там царила такая же кромешная тьма, как и в том месте, откуда я сюда попала. Я выбрала свет.

– Саманта! – раздался голос у меня над головой. Эмилия. *Уже*? Я надеялась, что у меня будет больше времени. Надо бежать.

– Подожди! – кричала она. Она прыгнула со скалы, замедлив

своё падение с помощью волшебства.

Заклинание настигло меня через две секунды и сбило с ног. И когда я подняла глаза, она схватила меня за плечо и вздёрнула на ноги.

– Времени нет, – сказала она. Раскрыла мою ладонь и вложила что-то в руку. Конверт. Внутри что-то твёрдое. Она сжала мои пальцы. – Это аварийная панель для Перемещения. И кое-что ещё, что поможет тебе добраться до книги зелий раньше Стефана. Знаю, у тебя нет причин мне верить, но придётся. Я уже не смогу от них избавиться. Слишком глубоко увязла. Они хотят зелье, затем – трон Новы, и если ты первой не доберёшься до наследия своей прабабки, всё пропало… Не иди на свет, Саманта. Иди по левому туннелю до тех пор, пока не окажешься в тупике. Прямо над головой есть узкий лаз: ты сумеешь в него протиснуться. А потом делай, что считаешь нужным. Я постараюсь запутать следы и задержать их, насколько смогу, но они наступают тебе на пятки. Теперь он знает о Звёздном озере. Я знаю, что ты мне не доверяешь, но вспомни, что здесь было. Я на каждом шагу старалась помочь тебе и даже вложила в руки инструменты для побега. Я привела тебя в теплицу и позволила стащить тот листок. Подумай об этом.

У нас над головами послышался шум.

– Беги, беги! – велела она.

Всё во мне противилось тому, чтобы ей верить. Я ничего не могла с этим поделать, но тут словно открылась какая-то заслонка. Не могу сейчас толком обдумать следующий шаг – просто надо выжить. Надо выживать снова и снова. Даже если придётся довериться злейшему врагу.

Я скрылась в непроницаемой тьме левого туннеля, но не полностью подчинилась её приказам. Нащупала на полу грубый, с острыми краями булыжник подходящего размера и спрятала в рюкзаке. А потом втиснулась в щель недалеко от входа. Я устрою засаду, если Эмилия нарушит слово и наведёт на меня Стефана.

В лицо ударили ещё четыре порыва воздуха. Принц, Иван и с ними парочка незнакомых мне мордоворотов спустились к подножию водопада.

– Скорее, она побежала туда! – Эмилия показала на пятно света.

– Так чего ты тут торчишь? – рявкнул Стефан. – За ней!

И они умчались в туннель, не заметив меня. Я по-прежнему не могла отделаться от подозрений, что это какая-то подстава, но чем дальше они убегали, тем больше у меня было шансов на спасение. Я выкинула камень из рюкзака и понеслась

по выбранному пути. Как и обещала Эмилия, впереди была глухая стена. Наверху за карнизом оказалась нора, на вид слишком узкая даже для меня.

Я подтянулась на карниз. «*Ладно, ногами вперёд*». Прижала к животу рюкзак и стала протискиваться в лаз. Получилось! Камни подступили вплотную к лицу, так что я чувствовала отражавшееся от них тепло своего дыхания. Миллиметр за миллиметром, я медленно продвигалась по норе. Стены давили, начала подкатывать паника. Но вдруг всё исчезло…

В небольшой пещере, куда я попала, было светло. Солнечные лучи падали сквозь дыру в потолке, затенённую густой зеленью. Я ухватилась за свисавший оттуда корень и полезла по нему наверх. На волю.

Выбравшись, я распростёрлась на земле и дрожала от холода в мокрой одежде. Ласковое тепло на лице казалось нежным прикосновением ладони. Я сосчитала до пятнадцати и заставила себя сесть, взяла телефон и набрала номер единственного простеца, которого считала способным вытащить меня из этой истории.

– Стефан? – ответила Кирсти.

Глава 45

Саманта

Я немедленно дала отбой, не в силах прийти в себя от шока.

Было лишь одно объяснение: у Кирсти есть личный номер принца Стефана. Но как такое могло произойти? На размышления снова не остаётся времени. Но если она каким-то образом связана со Стефаном… Я не могу доверять и ей тоже. Значит, надо позвонить кому-то другому. Я отчаянно хотела связаться с Зейном или Эвелин, но в голове гремело предупреждение дедушки. «*Простецы не могут менять облик, потому что не могут принимать зелье-перевёртыш… Если удастся сбежать, не верь ни одному Таланту*». А если Эмилия снова меня обманула? Необходимо найти того, кому я могла бы довериться безоговорочно, кто поможет мне, несмотря ни на что, не задавая вопросов, если я попрошу его присоединиться к моему безумному плану. И это обязательно должен быть простец.

Нервничая, я набрала номер. Прозвучало несколько гудков, прежде чем мне ответили.

– Алло?

– Анита? Не сбрасывай, пожалуйста. Уровень опасности «Молли-и-единорог». Ты меня слышишь?

Раздался какой-то грохот – кажется, она захлопнула дверь.

– Сэм?! – её голос прерывался от чувств. – Но я думала… По новостям сказали…

– Знаю. Я жива. Обещаю потом всё объяснить. Но сперва ты меня выслушай. Мне нужна твоя помощь.

– Что угодно, – тут же отвечала она, и моё сердце затопили любовь и благодарность.

– Меня похитила Эмилия, но по приказу принца Стефана.

– Чего?! – взвизгнула Анита. – Ты где?

– Прямо сейчас – не знаю точно. Где-то в Джергоне. Я рядом со Школой Визиря – скажи Арджуну, он наверняка что-то знает.

– То есть я могу привлечь к делу Арджуна?

– Да, – сказала я. Арджуну я доверяла так же, как Аните, и уж коли меня лишили навыков Ищейки Кирсти, это самый лучший выбор. – Но никому больше. Мы вообще не можем доверять Талантам. Эмилия – виртуоз зелий, изменяющих облик, и это подвергает риску любого из них.

– Понятно, – сказала Анита. – Так что я могу сделать? Как вернуть тебя домой?

– Я пока не могу вернуться. И ищу книгу зелий моей прабабушки. Клео спрятала в ней рецепт Аква вита, – я слышала, как ахнула Анита, но продолжала: – Как можно скорее отправься в Ранастан в деревню у озера Провал. Там живёт женщина, Надя Иванова. У неё особое разрешение на личный экран Перемещения – на данный момент он единственный в Ранастане. Она могла бы помочь тебе добраться быстро. Скажи, что ты от меня. Сможешь? Встретимся там.

Даже здесь было слышно, что у Аниты стучат зубы – верный признак того, что она испугана до смерти.

– Сэм, я не знаю… твои родители сходят с ума от горя, Зейн Перемещается по всему свету, ищет тебя, и даже королевский двор в панике. Они все тебя ищут – и безуспешно. Если ты жива, почему бы тебе сперва не показаться дома, чтобы мы могли всё обдумать и начать отсюда?

– Я цела, но моя семья в опасности. Чёрт, в опасности сама *Нова*. И если я сейчас покажусь дома, то всё испорчу, – мой голос невольно сорвался на истеричный визг. Я то и дело оглядывалась, ведь в любой момент из леса могли показаться гнавшиеся за мной Эмилия и Стефан. – Если ты не поможешь, я сделаю всё сама.

– Ладно, ладно! – она перевела дух и продолжила: – Сэм, а как ты сама собираешься попасть в Ранастан?

– Это не твоё дело, – могу ли я довериться тому, что дала мне Эмилия? Впрочем, выбора нет.

– Сэм, я тебя люблю. Береги себя. Мы найдём способ и встретимся там.

– Я тоже тебя люблю, – от этих слов у меня перехватило горло. Но я дала отбой и закинула телефон в воду, пока не передумала, на случай, если там есть маячок. Достала аварийную панель для Перемещения и развернула её на земле. Зеркальная поверхность отражала верхушки деревьев вокруг. Прибор выглядел вполне невинным, но внешность обманчива. Я с трудом сглотнула. Сумею ли я без чьей-либо помощи Переместиться так далеко и не погибнуть?

Я встала и отошла на пару шагов, чтобы набраться храбрости для волевого рывка.

Достала из конверта второй предмет и внимательно его разглядела. Я не очень понимала, что это такое. Вроде бы сделано из стекла или какого-то кристалла. Внутри было что-то ещё, но такое тёмное, что невозможно было толком разглядеть. Я поднесла вплотную к нему подарок феи.

И чуть не отбросила эту вещь как можно дальше.

В кристалле была заключена целая вселенная. Она была полна звёзд и пронизана копьями алого, лилового и синего света.

Ошибки быть не могло. Это глаз кентавра.

Глаз, заключённый в стекло.

«*Оно поможет тебе найти книгу зелий*», – сказала Эмилия. Глаз кентавра?

Глаз кентавра – первый ингредиент, созданный синтами. Ключевой ингредиент для зелья, снимающего судорожные припадки (особенно сопровождаемые видениями) или для поиска утраченных предметов.

В моей голове тут же зароились десятки рецептов. Но даже если бы это позволило получить все необходимые ответы, я не смогу использовать глаз теперь, когда узнала кентавров. Пусть они пытались меня убить – это не уменьшало моего уважения к этому племени. Глаз необходимо вернуть, чтобы его могли похоронить вместе с кентавром, который погиб из-за него. Использовать его для зелья – аморально.

Отчего Эмилия сама до сих пор не воспользовалась глазом в поисках? Наверное, потому, что кентавры умеют чувствовать намерения разумного существа. Возможно, глаз тоже обладает такой способностью. И если он почуял гнусные планы Эмилии, то мог помешать ей, а не помочь.

Я вернула глаз в рюкзак принца Стефана. Затем нерешительно шагнула к экрану, пытаясь вспомнить последовательность действий. Я положила на него ладонь на зеркальную поверхность и сказала:

– Надя Иванова, озеро Провал.

Тотчас на экране появилось Надино лицо. Она широко распахнула глаза, узнав меня.

– Твои друзья не шутили, когда сказали, что ты не тратишь время попусту.

Я испытала благодарность к Аните: она добралась туда так быстро.

– Поможешь?

– Конечно, – сказала она. – Сейчас попрошу кого-то из техников, – на миг я заколебалась. Ведь техники, обслуживавшие Надю, были Талантами. Но нельзя же шарахаться буквально от любого? Эмилия вряд ли дотянется до каждого. «*Если удастся сбежать, нельзя будет верить ни одному Таланту*». Мой мозг завис в нерешительности. – Если ты сейчас Переместишься, твои друзья явятся следом, – сказала Надя.

Техник протянул руку через экран. Я решила принять его помощь и оказалась по ту сторону экрана.

Глава 46

Саманта

– Я помогаю тебе лишь потому, что твоя подруга говорит о деле жизни и смерти, – Надя стояла, скрестив руки на груди и грозно хмурясь.

Я согнулась пополам, упираясь руками в колени и стараясь привести в порядок нервы.

– Вижу, на этот раз ты не притащила с собой Кирсти. А она не желает явиться сюда лично и посмотреть, что натворила? Я всё чаще думаю, что все так называемые великие любители приключений – самые отъявленные трусы. Типичное поведение для надутой Ищейки.

– Я не понимаю… – пришла моя очередь хмуриться.

Но она продолжала:

– Сначала драконы, потом бандитские налёты на кентавров и людей в деревне. Нова не собирается возместить нам убытки? Ты целую деревню выгнала с обжитого места, они остались без крыши над головой и вынуждены всё начинать с нуля…

– Выгнала с места? – обомлела я.

Она поправила головной платок, развязавшийся во время сердитой речи.

– Нам всем придётся уехать.

– Но почему?

– По-твоему, ты можешь выбесить дракона, и это останется безнаказанным? Мы десятки лет жили в мире, пока трое чужаков не устроили здесь хаос. От налётов страдают кентавры и винят в этом нас. Их вождь, Солон, был здесь и сказал, что если мы не уберёмся сами, то они нас выгонят. Они хотят себе нашу землю.

– Ты шутишь.

– Если бы! Знай: тебе здесь не рады. И я не хочу больше тебе помогать.

– Но пожалуйста, Надя! Это не только для меня, это для всех!

– Вот как – для всех? Вы в Нове привыкли считать себя центром вселенной, как будто солнце вращается вокруг вас. Вы веками соперничаете с Джергоном, ваши короли возвышаются и падают, но никому нет дела до Ранастана. Наше солнце по-прежнему встаёт и садится, а звёзды светят. Ваши дрязги нас не касаются!

Я медленно кивнула. Мы и правда привыкли помещать Нову

в центр каждой карты, и мне стало стыдно за такую слепоту.

– Ну что ж, в любом случае спасибо тебе. Ты уже помогла мне попасть сюда.

Её маска праведного гнева дала трещину.

– Сэм, я вижу, ты так ничего и не поняла. Мне жаль твоего деда и тебя, честное слово, но у меня нет возможности всё бросить и мчаться на помощь. А если деревне причинят вред, никто меня не простит. Они не позволят мне вернуться, и вся моя работа здесь пойдёт прахом.

– Я пойму, если ты не станешь мне помогать, но, если тебя заботят отношения твоих соседей с кентаврами, я могу в этом помочь *тебе*. Мне нужно встретиться с одним из них. Его зовут Като.

– Это ничего не меняет, – она решительно отмахнулась.

Глаз кентавра налился тяжестью у меня в кармане.

– Надя, ты должна мне поверить. Ты сказала, что моя прабабушка была единственной, кому было не всё равно, откуда получены ингредиенты, что она изучала и ценила их историю. Что она была алхимиком, которого ты уважала. И от имени семьи Кеми – как наследница Клео Кеми – я даю тебе слово.

Она долго смотрела на меня, и я смело выдержала этот взгляд.

– Ладно. Даю последний шанс. Но, Сэм, если ты опять стравишь нас с кентаврами… это будет концом деревни, концом всего уклада здешней жизни. И вина за это будет лежать *на тебе*.

– Я всё исправлю. У меня получится, – как можно увереннее сказала я. – А если нет – нас ждёт ещё более страшная участь. И страшные люди. Люди, которым действительно до вас *нет дела*.

– Ладно. Я позову Солона. Но тебе лучше приготовиться. Кентавры могут обойтись с тобой намного грубее, чем жители деревни, – и ты уже знаешь, что для них наше понятие о правосудии – пустой звук, – она нервно разгладила платье. – Лучше не откладывать. Мои техники уже ждут твоих друзей. Они скоро прибудут.

– Спасибо, – сказала я.

Надя кивнула и вышла из палатки.

Я мерила шагами Надину юрту, дожидаясь Аниту с Арджуном. Сунула в огонь аварийный экран для Перемещений. Следя за смрадным дымом, я молилась, чтобы на нём не оказалось маячка.

Усевшись на кушетку, я обхватила руками колени и невольно стала притоптывать ногой по полу.

Ждать долго не пришлось. Не прошло и часа, как появились техники, помогавшие Аните с Арджуном Переместиться вдвоём. Я

так крепко обняла подругу, что она поморщилась, но стиснула меня с такой же силой.

– Мы думали, ты погибла, – шепнула она мне на ухо.

– Я всё ещё с вами, – прошептала я в ответ. Пришла очередь Арджуна.

Его объятия были не такими длинными, но не менее утешительными. В тёмных глазах тревога смешалась с радостью.

– Прости, что так задержались, – повисло неловкое молчание: мы ждали, пока техник удостоверится, что канал закрыт, и оставит нас одних. Кажется, он торопился. Я вспомнила о том, что сказала Надя о переезде всей деревни. Надеюсь, я хотя бы немного облегчу их участь.

Но прежде всего: книга зелий.

Удостоверившись, что нас никто не подслушивает, Арджун продолжил.

– Нам пришлось срочно сочинять историю для родителей *и* собрать для меня набор Ищейки, *и* попасть на вокзал. Повезло, что сейчас все вокруг тебя ищут. Твои родители совсем не удивились, когда мы сказали им, что хотим присоединиться к поискам.

– Погоди, ты что, *сказал* моим родителям, что отправился за мной?

– Только в общих чертах, – заверила Анита. – Все считают, будто мы отправились на Журавлиный берег в Нью-Нове, потому что… ты только не обижайся, но я тоже сунула нос на форум Теории Дикой Охоты. Я слегка поиграла с нашими снимками и заявила, что тебя видели там.

– А с чего мне обижаться? – удивилась я. – Это же гениальный ход!

– Ты терпеть не можешь форумы.

– Годится всё, что поможет нам сбить публику со следа.

– Вообще-то, я не уверена, что это сработало, – Анита пожала плечами. Зейн точно не поверит. Очень хорошо, что он мог общаться с нами только онлайн, а не лично… Иначе он бы меня раскусил. На самом деле, он всё ещё в Пэйсе, возле границы с Джергоном. Они с принцессой добиваются разрешения двора на систематические поиски.

– А мы прибыли сюда, как ты просила, – сказал Арджун. – Теперь выкладывай – *зачем* мы здесь?

Я кивнула, собираясь с мыслями.

– Однажды я тут уже побывала. Чтобы встретиться с табуном кентавров, которые живут в этих краях.

– Секунду… – перебила меня Анита. – Зачем тебе понадобились кентавры?

В двух словах я рассказала им, что сделала Эмилия с моим дедушкой и почему так важно немедленно найти книгу зелий моей прабабушки. Надо отдать им должное: оба слушали, не перебивая. Понимая, что время на исходе, и желая как можно подробнее ввести их в курс дела, я описала свой последний визит в Ранастан. Упомянула про туманные загадки кентавров и описала то, что успела выяснить в плену у Эмилии. Единственное, о чём я умолчала, – это о последнем подарке Эмилии. Соврала, что выкрала аварийный экран и мобильный телефон принца Стефана. Их наверняка смутила бы эта история с Эмилией. Как и меня.

– Повтори-ка ещё раз эту загадку, – попросила Анита. Она обожала хорошие головоломки, и с её навыками мы могли бы получить лишний шанс.

– В этом месте звёзды зажигаются по команде, но днём всегда царит ночь.

– И ничего в голову не приходит? – уточнил Арджун.

– Не уверена. Но я видела на дорожном сундуке Клео наклейку, где озеро Провал называли Звёздным.

Арджун набрал что-то на своём телефоне.

– Быстрый поиск выдаёт, что в некоторые ночи вода становится совершенно неподвижной и гладкой, как зеркало. В ней отражается небо, и кажется, будто озеро полно звёзд.

– Но тогда при чём тут «днём всегда царит ночь»? – нахмурилась Анита. – Это не может быть где-то в помещении? Например, где можно включать и выключать свет? Я только так могу объяснить, что звёзды зажигаются «по команде». Возле этого озера нет обсерватории или чего-то подобного?

– Ничего похожего, а жаль. Но там есть несколько зданий с электричеством… может, одно из них?

– Вообще-то, если бы ты задала этот вопрос раньше, я бы не стал искать в Ранастане. В Банту, неподалёку от Замби, есть место, известное как Звёздное озеро. Оно так высоко в горах, что во время метеоритного дождя кажется, будто звёзды падают в воду.

– Я тоже о нём слышала, – сказала я. – Но это не может быть там. Наклейка на сундуке совершенно точно указывает на Ранастан.

– Постой – как, ты сказала, оно называется на местном языке? – уточнила Анита.

– Озеро Провал.

– Я *точно* слышала о нём, – она взяла телефон и открыла приложение-маршрутизатор. – Я решила записывать маршруты ко всем местам, где хотела бы побывать после учёбы. Одну

секунду. Я точно сохраняла озеро Провал. Оно известно из-за люминесцирующих водорослей.

– Люми-чего? – растерялась я. Анита в ответ щегольнула своим знанием биологии:

– Это особый вид водорослей, которые начинают ярко светиться, когда их тревожат. Редчайший природный феномен, отмеченный лишь в нескольких точках мира – просто одни более известны, чем другие. Как вот здесь, смотрите: в сердце океана есть остров, а там залив, в котором волны светятся по ночам, потому что эти водоросли выбрасывает на берег, – она показала нам фотографию, и всё оказалось именно так: необычно и чуждо. Волны лучились сиянием, как Древо Света в Лавилле. – В общем, то же явление отмечено в озере Провал в Ранастане. Но оно не так популярно из-за своей удалённости от обычных туристических трасс. И фотографии получаются не такими эффектными, как на острове. Но зато здесь может крыться объяснение нашей загадке: «звёзды зажигаются по команде». Если щёлкнуть пальцами или окунуть руку в воду, эти водоросли засияют, как фейерверк!

– И в то же время под водой будет темно, как ночью, – заключила я. – Анита, ты гений! Думаешь, это правда там?

– Стоит проверить, – сказала Анита.

Впервые за долгое время я почувствовала надежду. Я шла к цели со своими самыми лучшими на свете друзьями – которые, к счастью, оказались и самыми умными на свете, – и была уверена, что мы сможем решить эту загадку. Если это возможно.

Глава 47

Саманта

Когда мы вышли наружу, деревня на берегу озера Провал трагически изменилась. Почти все юрты были сложены, а жители поспешно грузили свои пожитки на массивные телеги. Ничего похожего на сонное, мирное поселение, которое мне запомнилось с первой поездки.

В горле пересохло. Неужели это действительно сделали мы? Мне не хотелось верить в то, что мои действия – а соответственно Кирсти и Зейна – оказались чреваты столь ужасными последствиями. Неужели она знала – и всё равно это сделала? Интересно, сколько стоит драконье пламя. Вероятно, МНОГО.

Но оно не искупит того, что творилось сейчас.

И уж тем более глаза кентавра.

Я упрямо сжала губы. Нам с Кирсти довелось выйти из самых крутых переделок, и поэтому я отлично знала, что у неё нет тормозов. Она могла даже заставить меня использовать глаз кентавра. Использовать – или продать.

Анита положила руку мне на плечо, и я наклонила голову, прижавшись к ней щекой.

– Смотри, вон там, – Анита показала на столб пыли, двигавшийся вдоль берега. Вскоре стало ясно, что это едет Надя на своём внедорожнике. Я побежала по воде ей навстречу.

– Я поговорила с одним из вожаков: Солоном. Он ответил, что Като не встретится с тобой.

– Что? Но…

Она подняла руку, чтобы договорить:

– Я постаралась объяснить, насколько ты веришь в важность этой встречи, и Солон пообещал встретиться сам. С тобой, раз ты надеешься предложить ему что-то в обмен на мир с нашей деревней. И со мной, для обсуждения условий. Хоть какая-то надежда.

Это не Като, но всё-таки шаг вперёд.

– Отлично. Здесь есть, на чём плыть по озеру?

Надя показала на небольшой ангар на берегу:

– Там у нас был центр водного спорта. Но тебе не повезло: вся молодёжь, которая там работала, снялась с якоря первой и переехала в город. Они решили попытать счастья где-то в другом месте, пока этот берег не стал полигоном для драконов… в буквальном смысле. Но почти всё снаряжение

осталось: они не успели его перевезти. И там наверняка есть лодка. Сейчас поговорю с владельцем.

– А я пойду посмотрю, в каком она состоянии, Сэм, – предложил Арджун.

– Ты разберёшься?

– Конечно, ведь Ищейки проходят практику по дайвингу. Точно пойму, рабочее снаряжение или нет.

– Я займусь поисками онлайн и выясню всё, что известно про водоросли и озеро, – сказала Анита. – Может, это сократит зону поисков. Она у нас обширная, – и я проследила за взглядом, которым она обвела озёрную гладь. Не меньше мили до противоположного берега, да и тот разглядеть можно только в ясную погоду.

– Спасибо вам за всё, что вы делаете! – с чувством сказала я, полная благодарности к своим друзьям.

– Будешь благодарить, когда вернёмся, – отвечала Анита. Её пальцы плясали над клавиатурой. Я крепко обняла обоих.

– Если всё пойдёт как надо, я буду здесь уже через пару часов.

– Ждём.

Я поспешила в машину к Наде. Ногтями я нервно отбивала дробь на передней панели. То, что кентавр согласился на встречу, обнадёживало, но всё равно было страшно. А что, если он просто решил воздать мне по заслугам за всё, на что люди обрекли его табун?

У меня сдавило горло при виде Солона, одиноко стоявшего у кромки воды. Его массивный силуэт темнел на фоне неба. Мы остановились в отдалении, дальше пошли пешком. Надя снова шепнула мне:

– Надеюсь, у тебя хороший план.

Приблизившись к Солону, я склонила голову и сказала:

– Приветствую.

Он ничего не ответил – лишь сверлил меня золотыми глазами, скрестив руки на груди. Он не собирался снисходить до диалога. Это я собиралась перед ним распинаться.

– Я глубоко сожалею о том, что случилось с тобой и с твоим табуном. Прошу прощения за то, что стала невольной причиной ваших бед. Поверь, я никогда не хотела принести вам вред или разозлить дракона. Я просто ищу утраченную книгу зелий Клео. Она была здесь, и я шла по её следу.

– Ты успела натворить намного больше бед, – гневно перебил меня Солон. – Твоя прародительница никогда бы не позволила себе такую небрежность. Ты так разъярила драконицу, что она теперь бесится от голода. И не успокоится, пока не насытится плотью – кентавра или человека. Больше нас никак не спасти. Она

не летает на другой берег озера, и потому мы принуждаем людей убраться отсюда, пока она не утихнет.

– А вам больше некуда податься? – спросила я.

– Нет. Всё решится здесь.

Я медленно кивнула.

– Что там у тебя такого важного для меня? – Солон, явно теряя терпение, рыл копытом песок.

– То, что я отдаю вам, не предмет торговли. Мне ничего не надо взамен, – я обернулась к своей спутнице: – Прости, Надя. Так будет правильно. Я не могу торговаться с кентаврами за это.

– То есть ты просто отдашь залог нашего спасения? – её взгляд стал ледяным.

– Да, – повторила я. – Я получила его от того, кто думал, что я использую его с далеко идущими целями. Но я не могу на это пойти. Прости, что подвела тебя.

Я сняла с шеи цепочку с глазом кентавра. Стоило Солону его увидеть, он отшатнулся с такой гримасой, что я увидела белки его глаз, и заржал по-кентаврски. Он выхватил лук из колчана за спиной. Немного совладав с собой, спросил на нованском:

– Где ты его взяла?

Даже Надя отскочила от меня. Я же, напротив сделала пару шагов к Солону. Опустилась на колени и подняла глаз на сложенных ладонях, стараясь не обращать внимания на стрелу, смотревшую мне в лоб.

– Он принадлежит твоему табуну. Прошу принять его и вернуть семье того, кто отдал жизнь за алчность алхимика, и похоронить как положено, рядом с хозяином.

Страшно даже думать о том, что случится, если он не примет глаз или решит, что я заслужила казнь за воровство. Я не смела поднять головы и скорее *почувствовала*, чем услышала приближающийся стук его копыт. Зажмурилась в ожидании. И… он взял его, мимолетно коснувшись моих ладоней. Как только это случилось, я вскочила и попятилась. Он держал глаз на свету и разглядывал его, как до этого делала я.

– Я знаю одного кентавра, который будет очень рад его вернуть.

– Постой… тот кентавр, что остался без глаза… он *жив*?

– Конечно. И ты его наверняка видела. Он гнался за тобой, когда ты бежала из табуна.

Я сглотнула и кивнула. Кентавр с повязкой на глазу.

– Мы запретили ему прибить тебя на месте, хотя он только этого и хотел. Так мы воздали дань уважения Клеопатре Кеми, которая оказала нашему табуну неоценимую помощь в час великой нужды.

– Так вы позволите этим людям по-прежнему жить на берегу озера? – возможно, напрасно, но я решила попытать удачи.

– Боюсь, иного пути не дано, – покачал головой Солон. – У вас есть время до завтрашнего заката. Кентавры, которые придут, не будут такими добрыми, как я.

– Почему тогда ты так добр с нами? – не удержалась я.

– Потому что я помню то добро, что сделала для нас твоя прародительница, в отличие от прочих.

– А что она сделала?

Он не ответил, сжал в кулаке глаз и галопом удалился от берега.

Я долго смотрела ему вслед. И очень неохотно обернулась к Наде. Удивительно, но в её взгляде не было ненависти. Она стояла понурившись, будто смирилась с неизбежным. Мы побрели обратно к машине.

– Прости, что не смогла переубедить кентавра, – сказала я, больше не в силах выносить молчание. – Неправильно использовать глаз его соплеменника как разменную монету. Он принадлежит табуну.

Снова повисло молчание. Мы молчали, пока садились в машину и разворачивались. Наконец, Надя негромко прокашлялась. В её глазах стояли слёзы.

– Я понимаю, почему ты так поступила. И почему не рассказала мне про глаз. Я могла попытаться уговорить тебя поступить по-другому. Но то, что ты сделала, было правильно. И я уважаю тебя за это. Но больше не могу ничем помочь. Сейчас важнее наша судьба. Я должна помочь соседям собраться и найти для нас новый дом.

– Вы найдёте себе новое место?

– Как и всегда, – ответила Надя. – Дело касается лишь небольшой части посёлка, в основном тех, кто постарше и готов жить по старым обычаям. А молодёжи только дай повод перебраться в город, и я не могу их осуждать. Я и сама когда-то поступила так же. И лишь потом вернулась, получив образование и сделав карьеру. Жизнь не стоит на месте. Ты молодец, что расплатилась с кентаврами. Может, однажды они позволят тебе проникнуть в их секреты.

– Не думаю, что это что-то изменит. Если я немедленно не найду лекарство, дедушка может… – закончить фразу у меня не повернулся язык, я умолкла на полуслове. – Я могу лишиться наставника, лавки… чёрт, я вообще могу лишиться родины! Такой, как я её знала. И некуда будет возвращаться.

– Не спеши сдаваться, – посоветовала Надя. – Ты ещё не обыскала озеро.

Мы ехали вдоль берега, и я окинула взглядом необъятную водную гладь.

– Маленькая книга в огромном озере. Как её искать, даже если она там? Мы совсем отчаялись.

– Если вспомнить Дикую Охоту, в отчаянии ты способна на многое. И это не везение. Это результат работы ума.

– И чтобы спасти дедушку, мне придётся им пожертвовать…

– То есть как?

– Ничего, забудь. Я просто боюсь той цены, которую придётся заплатить за Аква вита, если я найду рецепт.

– Какой бы она ни оказалась, это не может быть дороже жизни твоего деда. И ты это знаешь сама.

– Да, знаю, – улыбнулась я.

Глава 48

Саманта

Надя высадила меня возле ангара на берегу, когда из него вышел Арджун с кислородными баллонами на плече.

– Теперь я вынуждена тебя покинуть, – сказала Надя. – Прости, что больше ничем не могу помочь. Удачи тебе, Саманта.

– Спасибо. Я всё понимаю.

Она грустно улыбнулась на прощанье, развернула свой внедорожник и уехала в клубах пыли. Перед нами оказалась разорённая площадка для волейбола. Из песка ещё торчали опоры для сетки. У меня защемило сердце, но я знала, что больше никогда не стану вести себя так небрежно. И непременно вернусь сюда и постараюсь восстановить то, что разрушила.

– Ты не могла знать всё, – сказала подошедшая сзади Анита.

– Не могла? От погони за зельем жди беды. Моя сестра чудом осталась жива, когда я решила приготовить приворотное зелье… Теперь уничтожена целая деревня. А я по-прежнему ничего не достигла.

– Так постарайся, чтобы эта жертва не стала напрасной, – сказала она. – Взгляни, что мне удалось найти.

Я вошла в ангар. Внутри он был похож на типичное убежище дайверов: на стенах множество кричащих ярких постеров вперемешку с открытками с самых популярных пляжей и рифов. Также там имелись фотографии водившейся в озере живности – в том числе нескольких подвидов-эндемиков, проживающих только в окрестностях деревни. Немного радовало отсутствие каких-либо крупных тварей, представлявших угрозу, в особенности акул. Ещё бросалось в глаза обилие графиков – они покрывали стены вместо обоев. Анита расстелила такой график на полу – всю мебель забрали.

– Арджун, ты готов? Сэм пришла…

– Иду, иду.

Арджун появился, его лоб покрывала испарина.

– Мы нашли несколько пустых баллонов, гидрокостюмы, шланги и ласты. Полагаю, они собирались забрать всё это завтра. Мы можем заплатить им за зарядку баллонов и бензин для моторки – я уже договорился. Но никто не согласился остаться, чтобы нам помочь.

При мысли о том, чтобы отправиться в незнакомые воды без провожатого, подкатывала паника.

– По-твоему, мы справимся сами?

– Ну, у меня есть *небольшой* опыт погружений – я даже могу научить тебя вязать узлы. Надеюсь, этого хватит, – сказал он.

– Надеюсь, – повторила я. До этой минуты я вообще не задумывалась о том, как будет проходить *подводный поиск*. Но с другой стороны, кое-кто из моих знакомых успешно погружался, не имея никакого опыта, вдобавок я умела плавать. Мама первым делом научила нас с сестрой в детстве. Она всю жизнь боялась воды и не хотела, чтобы у нас с Молли была та же проблема. Судя по этим графикам, водоросли проявляют активность в нескольких определённых местах, – начала Анита. – Правда, они часто дрейфуют, и раз кентавры сказали, что книгу видели там, где водоросли были неделю назад, у нас есть наводка, в какой части озера начинать поиск. Я выделила три зоны…

Одновременно с этим Арджун составлял план погружений.

– У нас очень ограниченные возможности. По идее полагается нырять два раза в день, но, если погружаться на небольшую глубину, можно растянуть на три.

– В некоторых местах глубина очень большая, – Анита показала на график.

– Сделаем, что сможем. Если не найдём книгу сразу, может, вернёмся с профессиональным ныряльщиком, – я поняла, что это невозможно, не успев закончить фразу. Скоро здесь будет полно кентавров. И вряд ли они пригласят на свою вечеринку компанию дайверов в гидрокостюмах.

– Как добраться к заветным местам на лодке, мы знаем? – спросила Анита.

– Да, в лодку встроен GPS. Мы введём координаты и попадём точно в точку на карте.

– Ладно, тогда давайте одеваться – и вперёд, – сказала я намного увереннее, чем себя чувствовала. Книга, так долго пробывшая под водой, наверняка размокла в труху. *Может быть, всё зря.*

Анита подала мне купальник, сушившийся в кладовке, и я натянула его на себя. Затем пришла очередь гидрокостюма. Он показался холодным и скользким, противно облегал тело. Но это лучше, чем голышом плюхнуться в ледяную воду и уж тем более скрыться в глубине, где не выжить без защиты. Пришлось попрыгать, чтобы втиснуть бёдра в тугой полиэстер. Только потом сошлась молния. Подарок феи я повесила на шею под тугой воротник гидрокостюма. Я надеялась, что мне не придётся его использовать, однако слова «днём всегда царит ночь» могли намекать на такую тьму, с которой не справится даже факел.

Затем я присоединилась к Аните с Арджуном в лодке. Арджун тоже оделся для погружений.

– Погоди, пока мы не отплыли совсем далеко, тебе надо кое-что освоить на мелкой воде, – сказал Арджун. Он помог мне надеть жилет с закреплёнными на спине баллонами со сжатым воздухом. И кинул свисток, который я закрепила на шее. – Тебе понадобится, если всплывёшь далеко от лодки. Теперь вставь в рот загубник – штуку, через которую будешь дышать, – прижми рукой к лицу и прыгай за мной, – он скатился с борта лодки в воду, и я нерешительно последовала за ним. Когда холодная вода коснулась кожи, не удержалась и тихо охнула.

Постепенно гидрокостюм прогрелся, и я почувствовала себя немного увереннее. Арджун показал мне, как надувать и сдувать жилет, чтобы можно было погрузиться, проверил запас воздуха и затем предложил надеть пояс с грузом. Я научилась продувать трубку, если она наполнится водой или маска свалится с лица во время погружения, поняла, как вернуть на место загубник. Ещё он показал мне основные жесты для связи. Мы сделали пробное погружение, и я узнала, как выровнять давление в ушах. Наконец, Арджун решил, что я усвоила самые необходимые основы, и мы вернулись в лодку. Анита ввела в навигатор координаты первой точки.

Мы с Арджуном сидели рядом на корме, предоставив Аните работу штурмана. Он взял меня за руку и сказал:

– Знаешь, Сэм, ты вовсе не должна спасать всех и каждого.

Его слова заставили меня снова вздрогнуть от страха и тревоги, совсем не утешили. Он привлёк меня к себе и обнял.

– Ты же знаешь, я люблю тебя как сестру, – продолжил он, когда я снова села прямо. – Но тебе не следовало бороться одной. Я рад, что ты позвала нас. Что тебе пришлось пережить из-за Эмилии… это ужасно.

Я вытерла глаза, поборов слёзы, и то ли всхлипнула, то ли усмехнулась.

– По-моему, я до сих пор не пришла в себя, – призналась я, слегка пожав плечами.

– Я и не думаю, что пришла. Это так просто не забудешь. Но мы сегодня поищем книгу сами, а потом предоставим работу профессионалам, идёт? Эвелин запросто подгонит целую команду водолазов, чтобы обшарить всё озеро. Мы найдём книгу зелий твоей прабабушки. А если нет… Сделаем так, чтобы Эмилия с принцем Стефаном тоже её не нашли. И разыщем способ вернуть здоровье твоему деду.

– Спасибо, – сказала я с благодарной улыбкой. Я была тронута его оптимизмом, но в душе понимала, что это наша

последняя надежда.

– Мы приплыли, – объявила Анита. – Желаю безопасного погружения. Я буду следить за временем – у вас есть двадцать минут, ясно?

Я кивнула, так как не смогла ответить из-за трубки во рту. Показала Арджуну большие пальцы и спиной плюхнулась в воду, прижимая маску к лицу.

В этот раз холод не показался столь шокирующим. Анита бросила якорь с ярко-оранжевым буем, на который мы могли ориентироваться. Арджун помог мне взяться за канат, на котором висел якорь, чтобы я чувствовала себя увереннее. Я была благодарна ему за помощь, и мы медленно погрузились под воду.

Мы сделали это. Мы действительно были под водой.

Всё вокруг стало каким-то нереальным. Судя по показаниям глубиномера, мы ушли примерно на двенадцать метров. Я удивилась тому, какая здесь прозрачная вода: мне было отлично видно, как приближается песчаное дно озера. Это успокаивало: я боялась, что мы не сумеем достичь дна.

Я оглянулась на Арджуна, который прихватил длинный шест на случай, если придётся перевернуть камень или копаться в песке. Он махнул мне и поднял кулак сперва к моему лицу, а потом к своему. Это значило, что я должна была следить за ним постоянно, – или хотя бы знать, где он находится, чтобы не потеряться. Течение оказалось несильным, но мы ещё не спустились к самому дну, а там всё могло быстро измениться. Я ответила ему «Окей» большим и указательным пальцами в знак того, что поняла, и продолжила спускаться чуть правее от него. Но сколько бы мы ни разглядывали дно озера, оно оставалось совершенно пустым.

Арджун показал на следующий участок, над которым вырос целый «лес» бурых водорослей – отличное место, чтобы скрыть что-то на многие годы. Я кивнула и поплыла в ту сторону, раздвигая руками плоские длинные листья. Чем глубже мы заплывали в лес, тем больше становилось вокруг рыб. И вели они себя так, словно их вовсе не пугало наше вторжение.

В какой-то момент от неловкого взмаха руки водоросль намоталась на мою руку. И хотя это было совершенно безопасно, я тут же вспомнила элювианский плющ, и сердце зашлось от паники. Я принялась неистово грести свободной рукой и ухватила за ласту Арджуна, тем самым привлекая его внимание.

Мои инстинкты толкали меня на поверхность, но Арджун в несколько сильных гребков оказался рядом. Он спокойно освободил мою руку из плена водорослей и вытащил меня

на чистую воду. Внимательно посмотрел мне в глаза и жестом напомнил о том, что надо дышать. Вдох и выдох. Вдох и выдох.

Сердцебиение пришло в норму. Арджун всё ещё выглядел встревоженным, его обеспокоенные карие глаза были увеличены стеклом маски. Он показал мне большие пальцы. *Поднимемся?* Это значило, что мы бы не израсходовали отведённые на погружение двадцать минут. И нам по-прежнему предстояло обшарить огромное озеро. Я покачала головой и кивнула, предлагая продолжать. Он кивнул в ответ. Показал мне «Окей», и мы продолжили.

Я ругала себя за глупый приступ паники – так спокойно было нам под водой. Наверное, оттого, что рыбы практически не реагировали на наше присутствие, нас как будто тут и не было. Мне всегда нравилось наблюдать за ними в аквариумах, а здесь обзор был намного лучше. Я подумала, что непременно попробую нырять когда-нибудь потом – при менее стеснённых обстоятельствах.

Арджун показал, что собирается вернуться в лес из водорослей, чтобы исследовать его внимательнее, а мне предложил наблюдать сверху – не замечу ли я что-то интересное. Я устыдилась, что так и не набралась отваги, чтобы последовать за ним, но решила не рисковать новым приступом паники. Обидно, что плющ оставил такую болезненную память, но это было одним из самых ужасных приключений в моей жизни. Хуже, чем разъярённый йети, который свёл вместе нас с Зейном. При мысли о нём я снова почувствовала вину. Если бы только я могла позвонить ему, когда сбежала от Эмилии!

Когда двадцать минут закончились, Арджун показал, что пора подниматься: снова пальцы вверх. Я кивнула, и мы проплыли несколько метров к поверхности. Я держалась за якорный канат и ждала, пока тело адаптируется к давлению. Затем мы вернулись в лодку.

– Нашли? – спросила Анита, помогая перевалиться через борт. Я стянула маску и покачала головой.

– Не повезло, – во рту было сухо из-за сжатого воздуха, и я с удовольствием глотнула воды.

– Сплошные водоросли да рыба, – сообщил Арджун. – Они тут совсем не пуганые, что ли? Вообще-то, я первый раз ныряю в озеро.

Я кивнула, чувствуя, как тоскливо сжимается сердце:

– Внизу ещё очевиднее, что это глухой номер.

– Давайте переместимся на вторую точку, – поспешно предложила Анита. – Она почти в самом центре озера. Ты в состоянии снова погрузиться?

– Да, давайте продолжим, – сказала я.

– Нам положена передышка. Как минимум час, прежде чем нырять снова, – напомнил Арджун.

– Арджун, ты шутишь? Или собрался нырять в третий раз, когда стемнеет?

– Ладно, пусть будет сорок пять минут. Не меньше. Будет глупо найти дневник и помереть с ним от декомпрессии.

– Согласна, – сказала я.

Но следующее погружение оказалось таким же бесплодным, как первое. Арджун снова ушёл немного глубже меня, но ничего не нашёл. Мы даже сунулись в подводную пещеру, на которую я возлагала большие надежды: *место, где всегда темно, но звёзды зажигаются по команде*. Увы, там не было ни малейших следов присутствия человека – и уж тем более книги зелий. Зато я нос к носу столкнулась со здоровенным угрём – не очень весёлый опыт. Хорошо хоть он только и делал, что разевал рот, как ребенок при виде новогодней ёлки. Я тоже чувствовала себя обманутой, не получив вожделенного подарка к Рождеству. Мы не заметили никаких признаков светящихся водорослей, о которых толковала Анита. И как бы я ни старалась щёлкать пальцами или хлопать в ладоши, светиться они не желали.

– Ладно, следующая точка ближе к берегу, но, судя по карте, там берег довольно крутой, поэтому и глубина приличная. Я даже якорь там не смогу бросить, – сообщила Анита, когда мы вернулись в лодку.

– А ты не могла бы выбрать те места, где вероятность найти водоросли наиболее высокая?

– Именно так я и выбрала эти три точки, – рассердилась Анита.

– Знаю, – я взяла подругу за руку. – Спасибо тебе. Извини. Просто… Мне очень, *очень* надо её найти.

Мы ждали, пока можно будет снова идти в воду, и смотрели, как неуклонно солнце катится к горизонту. И почему здесь закат такой короткий? Светило будто падает с неба. Кажется, сумерки такие короткие из-за плоского ландшафта и близости к экватору.

– Что-то я не очень уверен, – заметил Арджун. – Погружаться при дневном свете – это одно, но ночью – совсем другое. Тут нужны опытные ныряльщики.

– Ну, у нас ведь есть фонари? С ними мы осмотрим всё, что сможем. И как только ты решишь, что пора, мы вернёмся на поверхность. Без проволочек, обещаю.

Он всё ещё тянул время, и как бы мне ни было противно вынуждать его принимать решение, я первая прыгнула в воду. Неудобно пытаться скрестить на удачу пальцы в ластах – на руках

я скрестила заранее. В этот раз мы непременно найдём водоросли.

Не можем не найти.

Глава 49

Саманта

Когда мы пошли вниз на этот раз, вокруг стало значительно темнее. Хорошо, что фонари работали исправно, хотя могли разогнать тьму лишь в ограниченном пространстве. Заниматься поисками в этом призрачном свете стало намного труднее. Вода стала мутной, и хотя я понимала, что вокруг многие мили озёрного пространства, не могла отделаться от ощущения замкнутости, как в тоннеле.

Я видела, что Арджун сердится на меня, судя по резким, рубящим движениям рук и ног в ластах. Надеюсь, когда-нибудь он меня простит, потому что на поверку он оказался прав. Пытаться что-то найти в этих сумерках, сгущавшихся с каждой секундой, было глупо. На дне мы едва могли различить песок. Бесконечный песок – до самого уступа, уходившего в кромешную тьму. Из темноты фонарь выхватывал какие-то неведомые растения, и я наверняка оценила бы их экзотический вид в других обстоятельствах, но сейчас они лишь навевали тоску.

Арджун оказался внимательнее меня, он первый заметил что-то большое на дне в нескольких метрах от нас. Я поспешила следом, не удержавшись от восторженного писка.

Каждым движением ластов Арджун словно высекал молнию. Я дико замахала фонарём, и он резко развернулся. Я подгребла поближе и хлопнула руками. Вокруг меня вспыхнуло свечение. Каждое движение рук порождало новую волну света, словно в фантастическом танце. Это напомнило мне бенгальские огни, которыми мы вырисовывали в воздухе свои имена новогодней ночью.

Мы с трудом верили своим глазам. Арджун сделал под водой сальто в сияющем вихре. Может, именно так чувствуют себя Таланты, когда бросают заклинание? Сердце полнилось восторгом при виде такой красоты. А ещё – надеждой. Кентавр сказал: «*В этом месте звёзды зажигаются по команде*». Я щёлкнула пальцами, и в воде появились звезды. По моей команде.

Мы на месте. Книга здесь.

Мы направились к замеченному ранее большому предмету, чудом державшемуся на самом краю песчаного обрыва, уходившего в бездонную пропасть. Старинный автомобиль… Правда, от него мало что осталось, но, вне всяких сомнений,

некогда это была легковая машина. Через прорехи в корпусе сновали рыбы, все окна выбиты – во время аварии или по другой причине, сказать было невозможно. Но это явно был старый внедорожник, на котором могла отправиться в экспедицию моя прабабушка.

А потом случилось самое худшее, что только можно представить. Мой фонарь замигал и погас, так что я оказалась в полной темноте.

И фонарь Арджуна тоже.

В голову пришла только одна идея: хлопнуть руками. Рядом Арджун резко заработал ластами. Он дёрнул меня, предлагая немедленно подниматься. Но я дёрнула его в ответ. Машину обязательно надо исследовать, и у нас остался туз в рукаве. *Секрет.*

Светильник феи-мотылька.

Я вытащила его из-под гидрокостюма, молясь о том, чтобы он ожил. Арджун не сможет увидеть его свет, только я. Ему придётся мне поверить.

Я сжала его руку, но не выпускала.

Светильник ожил ровно настолько, чтобы я смогла снова увидеть машину. А ещё я видела, как напуган Арджун, и понимала, что надо торопиться. Я взяла другую его руку и прижала к корпусу машины: надеюсь, он поймёт, что надо ждать, пока я копаюсь внутри.

Туда удалось проникнуть через лобовое окно. Я села на водительское место, зацепившись ластами за рулевую колонку, чтобы удержаться на месте. Первым делом полезла в бардачок: а куда бы ещё можно было спрятать книгу? Там оказалось пусто. Я ощупала пространство под сиденьем, но тоже ничего не нашла.

Дальше – к задним сиденьям. Арджун следил за разбуженными мной огнями: вот-вот сорвётся. Темнота стала слишком большим испытанием. Мне оставалось лишь проверить багажник.

Крышка не поддавалась. *Глупая*. Ведь можно залезть через выбитое окно! Я откинула полог, прикрывавший содержимое багажника, и обмерла от испуга, когда мне в лицо кинулся косяк мелкой рыбёшки.

Под тканью обивки обнаружились запасное колесо и ящик с инструментами – обычное содержимое багажника. Я сунула руку, чтобы ощупать пространство внутри колеса.

И наткнулась на что-то твёрдое. Вытащить находку на свет получилось не сразу, но, наконец, я смогла опознать в ней надёжно закрытый деревянный ящик. Невероятно тяжёлый. Я попыталась открыть его, но под водой у меня ничего не вышло.

Придётся доставить его наверх. Я оживлённо замахала Арджуну, рассыпая во все стороны яркие искры. Он оторвал руку от машины и подплыл ко мне. И тут совершенно неожиданно автомобиль сдвинулся вперёд, подняв такое густое облако песка, что даже волшебный светильник не смог сквозь него пробиться.

Я едва успела выставить руку так, чтобы Арджун мог за неё схватиться. Тогда он смог взяться за другую стенку ящика. Мы изо всех сил заработали ластами, чтобы поднять сокровище из багажника до того, как машина заскользила по крутому склону и рухнула в бездонную впадину.

Мы медленно возвращались на поверхность: только слабые лучи волшебного светильника и служили нам путеводной звездой. Я могла лишь восхищаться тем, как стойко держался Арджун в этой беспросветной тьме один.

Показавшись на поверхности, мы увидели неподалёку огни на нашей лодке. Мы стали махать и кричать, стараясь не упустить драгоценный ящик. Анита развернула лодку и подвела её к нам. Затем она выключила мотор, нагнулась и помогла нам затащить находку на борт.

– Ох, ребята, я чуть не умерла со страху, – призналась она. – Здесь так быстро стемнело, а вы торчали внизу целую вечность.

– У нас погасли фонари, – сказал Арджун, взял полотенце и стал вытираться. Он так дрожал, что я могла лишь догадываться, какое потрясение ему пришлось пережить внизу. – Надеюсь, этот ящик того стоит.

– У меня было вот это, – я показала подарок феи, почти лишившийся волшебного огня. – Но его свет могла видеть только я одна.

– Ну что ж, тем лучше для тебя, а я уже был на грани панической атаки.

Я села рядом с ним и обняла за плечи. Он наверняка простил меня и прислонился, стараясь согреться.

Анита повела лодку обратно к берегу, мы причалили и потащили ящик на мостки.

– Стойте! – воскликнул Арджун, упираясь ногой в ящик, чтобы не дать нам его поднять. – Смотрите: в ангаре свет.

– Там кто-то есть, – сказала я.

– Внимание! – скомандовал Арджун. Мы с Анитой пригнулись, не отпуская рукояток на бортах ящика, готовые опустить его в лодку и бежать. Арджун прихватил шест, который брал с собой для погружений, крепко сжал его и приблизился на несколько шагов к ангару. – Эй, на берегу! – крикнул он. – Есть кто живой?

Внутри послышался какой-то шум, зажглись наружные огни. Дверь распахнулась, и появились две знакомых фигуры: Кирсти и Зейн.

Глава 50

Саманта

– Анита, назад, в лодку! – с силой, неожиданной даже для меня самой, я закинула ящик обратно и пихнула туда же подругу.

– Сэм! Ты жива! – закричал Зейн. Он кинулся было по мосткам ко мне, но я выпрямилась плечо к плечу с Арджуном и предупредительно выставила перед собой ладонь. Арджун угрожающе поднял шест.

– Зейн, ни с места! – рявкнула я.

Он явно был ошарашен, но остановился.

– Сэм, ты что, это же я?

Кирсти следовала за ним, но не спешила. Я затравленно переводила глаза с одного на другого. Сердце стучало как бешеное, в голове царила полная сумятица из-за смеси восторга, страха, тревоги и облегчения. Я разглядывала Зейна: был ли это тот, которого я знала? Волосы в полном беспорядке, лицо осунувшееся и мрачное – то могли быть следы тревоги. Сумею ли я понять, что Эмилия подчинила его своей воле? Будет ли это заметно?

Кирсти выглядела прежней. Она спокойно шла вперёд, пока не поравнялась с Зейном. Мы составили странную картину противостояния, с Анитой на заднем плане, готовой в любую минуту угнать лодку с ящиком.

– Как вы меня нашли? – каждое слово давалось мне с большим трудом.

– Где я только тебя не искал! – заговорил Зейн, протягивая ко мне руки с умоляющим взглядом. – А потом Кирсти сказала, что видела, как Анита с Арджуном куда-то уехали в страшной спешке, и предположила, что это из-за тебя… Ей удалось узнать, что они направлялись в Ранастан, но мы не смогли Переместиться, пришлось добираться самолётом. Она связалась со мной, как только смогла, когда её догадка оправдалась.

– Я думала, ты всё ещё в Пэйсе…

– Я там и был! Но застрял на границе с Джергоном. У Кирсти на тебя особый нюх. Вы ведь с ней так близки. Прошу тебя, Сэм! Мы так за тебя боялись. Почему ты сразу нам не позвонила?

– Не могла, – сказала я. – Эмилия слишком сильна, и я не знаю, кому можно доверять. И уж тем более тебе, Кирсти, – я покачала головой. Всё моё тело ныло от изнурительных

погружений, а мозг с трудом разбирал дорогу в этой паутине предательства, окутавшей истину. – Когда ты ответила на звонок с телефона принца Стефана, звучало так, будто вы хорошо знакомы! Ты работаешь на него?

– Сэм, клянусь, я понятия не имела, что у него на уме, когда он нанял меня, и попросил подсунуть браслет. Я не знала его намерений…

– Так этот браслет на самом деле был от Стефана?

– Наверное, в него был встроен маячок, – кивнула Кирсти с несчастным видом.

Задыхаясь от ужаса, я рванула браслет у себя на запястье. Он не поддавался.

– Вот как он меня нашёл. Да как ты не подумала, что это может быть подставой? – меня трясло от ярости.

– Он так хорошо заплатил, – она виновато пожала плечами.

– А для тебя деньги всегда на первом месте. Сколько он на этот раз тебе отвалил, а? Чтобы ты поймала меня и отвела к нему.

– Нет, Сэм, ни за что! – теперь вместо вины её лицо выражало ужас. – Я чуть с ума не сошла, когда узнала, что тебя похитили, и всем знакомым Ищейкам сказала, чтобы держали нос по ветру, если что-то узнают про тебя. Я взяла с собой Зейна, потому что знаю, что он помогает тебе готовить зелье…

Я снова обратила внимание на Зейна. Кирсти могла повестись на большие деньги, но я знала, что она настоящая. Мне ужасно хотелось обнять Зейна, но сперва нужно было его проверить.

На какой вопрос только он знал ответ?…

– Что было написано на кофейной чашке на горе Халлах?

Зейн на миг застыл. А потом широко улыбнулся. Я почувствовала, как расслабляется моё тело – я ведь так хорошо знала эту улыбку. Ямочки на щеках и морщинки от уголков глаз.

– Ты особенная для меня, Саманта Кеми, – промолвил он тихо, почти шёпотом. Но я отлично расслышала каждое слово.

Я задержалась ещё на мгновение, а потом сорвалась с места и кинулась ему на грудь. Он не сразу опомнился, но тут же стиснул меня в объятиях. Когда мы отпустили друг друга, я обняла даже Кирсти – она ведь отправилась меня спасать, и я не могла злиться на то, что она вела себя так, как привыкла.

– Спасибо вам, ребята.

– Мне кто-нибудь поможет, наконец? – напомнила Анита.

– Конечно… Кажется, мы кое-что нашли, – я жестом попросила Зейна с Кирсти помочь вытащить ящик на причал, пока Арджун сходил в ангар за кувалдой. В свете фонарей это

оказался настоящий сундук.

– Готовы? Раз, два… – на третий счёт он опустил кувалду, и ржавый замок развалился пополам. – Сэм, возьмёшь на себя честь?…

Не зная, чего ожидать, я откинула крышку.

Каким-то чудом внутри было сухо. Было ли это искусство столяра или неведомого Таланта, защитившего содержимое от воды своими чарами? В следующую секунду я увидела доказательство того, что сундук наверняка принадлежал моей прабабушке. На крышке в угол была заткнута выцветшая чёрно-белая фотография, пожелтевшая по краям: Остейнс-подросток.

– Это же твой дед? – воскликнула Анита, заглянув через моё плечо.

Я кивнула, не удержавшись от слёз, и осторожно отложила снимок в сторону. И занялась остальным содержимым: запасная одежда, одеяло, башмаки.

А потом все мы дружно охнули. На самом дне сундука лежало то, что я искала всё это время. Книга в выцветшем переплёте из коричневой кожи, много раз обмотанная кожаным ремешком.

Книга зелий моей прабабушки.

Я наконец-то нашла её и могу спасти деда.

Я плюхнулась на доски, и друзья замерли вокруг меня. Они растерялись и не знали, что же делать теперь, когда наследие Клео у меня в руках. Наконец, все сели рядом. Я подняла голову, встретилась взглядом с Зейном, и он коротко кивнул. От восторга его глаза широко распахнулись.

Я размотала кожаный ремешок трясущимися руками. Открыла обложку и прочла надпись на титуле, сделанную изящным каллиграфическим почерком.

Книга зелий
Клеопатры Марии Кеми
Великого мастера алхимии
Том 34

– Она существует, – выдохнула я.

Затаив дыхание в ожидании чуда, я перевернула страницу. Книга начиналась с полуслова, плавно продолжая последние записи в предыдущем томе. Бесконечное перечисление множества алхимических составов. Некоторые были зачёркнуты и переписаны заново, другие испещрены пометками и вопросительными знаками. Я ясно видела, как меняется её почерк, выдавая нараставшее напряжение алхимика на грани великого прорыва.

– Ты узнаёшь что-нибудь? Это начало рецепта Аква вита? – не вытерпела Анита.

– Нет, – я покачала головой, – это всё формулы зелий, но я никогда не видела их в таком варианте. Это, наверное… – от догадки у меня перехватило дух. Не совсем то, что я искала, но… – Понимаешь, она пыталась вывести формулу синтетической версии ингредиента.

– Постой: ты хочешь сказать, что великий мастер Кеми баловалась синтами? – Анита была шокирована.

– Она не просто баловалась синтами, – сказала я. – Я думаю, она их *создала*. Верно, Зейн?

Он кивнул, но вид у него был жалкий.

– Эй, притормози, – вмешался Арджун. – Не слишком ли поспешный вывод из-за каких-то каракуль в книге зелий?

– Это не просто каракули, – призналась я. – Когда мы с Зейном застряли в горах в Бхарате, он рассказал мне, что его отец выкрал формулу, созданную моей прабабушкой, – я посмотрела на Зейна в упор. – В тот раз я не поверила, по крайней мере, не на все сто процентов, но книга – доказательство.

– И твои родные в это поверят? – спросила Анита. – А как же твой дед?

– Я ещё должна его вылечить, – напомнила я.

Это было впечатляющим открытием, но не целью моих поисков. Я принялась торопливо листать книгу, стараясь одновременно быть внимательной и как можно меньше навредить ветхим страницам. Её следовало немедленно поместить на хранение в архив Кеми, как только я закончу.

Я перевернула последнюю страницу, и моё сердце буквально застыло от горя.

– Что-то нашла? – спросил Зейн.

– Нет… ничего даже отдалённо напоминающего формулу Аква вита.

– А ты не могла её пропустить? – не сдавалась Анита.

Я принялась снова листать книгу, на этот раз гораздо медленнее. И сделала ужасное открытие, разбившее мне сердце. Две страницы отсутствовали, лишь чернели неровные края. Их выжгли до самого корешка, но так аккуратно, что переплёт не пострадал. Я принюхалась и тут же распознала запах.

Порошок из книжного червя – уничтожает страницы любой книги.

Я уже знала, что эти страницы не просто выдрали и передали кому-то. Они бесследно уничтожены, потеряны навсегда. И я могу лишь гадать, что там было. Содержание соседних страниц

не давало ни малейшего намёка на рецепт Аква вита.

Но и это уже не имело значения. Потому что теперь его не существовало.

Слёзы полились градом, и я не смогла их удержать. Анита обняла меня за плечи:

– По крайней мере, теперь и Эмилии он не достанется, и Джергонскому двору…

– Но как его может здесь не быть? – Зейн вскочил и схватился за голову. – Ведь всё указывало на неё!

– Нет!.. – я выпрямилась так резко, что скинула руку Аниты. – Нет, это ещё не конец! Если рецепт Аква вита смогла составить моя прабабка, то смогу и я! Может, мне стоит отправиться в Джонгуа, я бы поговорила там с монахами… и ещё тот водопад в Пэйсе. У меня должно оставаться… несколько дней… пока…

– Сэм, успокойся, – прервала моё бормотание Анита. – Мы всё сделаем вместе.

Я просто не могла поверить в то, что после всех испытаний рецепт так и не нашёлся. Меня будто разбили на миллион осколков. В голове стучала лишь одна мысль: «*Придётся начинать охоту за Аква вита с чистого листа*».

Глава 51

Саманта

Пока остальные грузились в машину, я сидела, обхватив руками колени и опустив на них подбородок. Не хотела ни смотреть на них, ни разговаривать.

Моим друзьям стоило большого труда убедить меня остаться на месте прошлой ночью, несколько раз перечислив вполне разумные доводы. Техники, обслуживавшие здешний экран для Перемещения, уехали, переносной экран я сожгла сама, опасно ехать в темноте, когда вокруг рыщут кентавры… Мы проверили телефоны, но передающую вышку тоже успели демонтировать и увезти. Оставалось только забраться в спальник и забыться беспокойным сном.

Нужно смотреть в лицо фактам. У меня в любом случае больше не оставалось времени. Единственное утешение – у Джергонов оно тоже на исходе. Не смогу найти рецепт я – не смогут и они.

Страшно представить, в какую ярость придут Эмилия и принц Стефан.

Это немного утешало. Мой мозг будто разделили на ряд тюремных камер: некоторые мысли пришлось запереть, чтобы они не сводили с ума. Стоило подумать о дедушке, оставшемся в больнице… начинала греметь тюремная решётка. Не думать. *Не думать.*

Следующим утром Зейн был подавленным и злым. Я понимала, что ему не терпится засыпать меня вопросами о том, что случилось со мной после бала в Лавилле, но пока не была готова к такому разговору. Я проснулась с первыми признаками жуткой головной боли, грозившей приступом мигрени. Вчерашний истеричный порыв продолжать поиски ингредиентов для Аква вита казался полным бредом в беспощадном свете дня.

Не говоря о том, что родители вообще не отпустят меня с поводка, пока Эмилия не окажется под замком.

Кирсти вела машину, Арджун сидел впереди, а я оказалась зажата между Зейном и Анитой.

– Ты только представь, как твои будут счастливы увидеть тебя живой и здоровой! – Анита отважно пыталась заразить меня своим оптимизмом. – И хотя они изо всех сил старались держать всё в тайне, на тебя наверняка набросятся все медиа.

– Не пытайся меня утешать, Анита, – буркнула я. Как ни

старалась, не сумела удержаться от плаксивых нот. Это полный провал. Я подвела всех: свою семью, деда, свою прабабушку, принцессу Эвелин, Зейна, Аниту и Арджуна. Всех, кого любила.

– Ты справишься, Сэм, – не сдавалась Анита. – Слушай, ты ведь сама, без чьей-то помощи, раскрыла загадку книги Клео Кеми! Это о-го-го!

– Это пустышка! – выпалила я, снова укрывшись в ненадёжной раковине из намотанного на голову шарфа. Анита погладила меня по руке и отвернулась к окну.

– А это ещё что? – нахмурился Арджун.

Дорогу перекрывало большое облако пыли. Кирсти снизила скорость.

– Может, что-то случилось с беженцами из деревни? – предположила Анита.

– Надеюсь, никто не пострадал, – у меня сердце сжалось в тревоге за Надю.

Но тут из пыли выступила фигура. Сперва мы увидели копыто – примерно с мою голову величиной. А затем узнали Като. За ним шёл весь табун, включая Солона и кентавра с повязкой. Второй глаз теперь висел у него на шее на цепочке, такой искусной, что у людей подобной не найти. Их лица по-прежнему выражали злобу: интересно, они хоть иногда перестают хмурить брови? Като указал на меня и поманил к себе.

– Я правильно понял? – в голове Зейна внезапно зазвенел лёд. – Саманта. Что ты опять натворила?

– Ты о чём? – я растерялась. Зейн ещё не знал про глаз кентавра. Но он мог намекать на что-то иное. – Я хочу выслушать их. Если бы они собирались нас убить, уже десять раз перестреляли бы из луков.

Я вышла из машины.

– Ну, что ж, тогда мы все идём с тобой, – Арджун уже расстегнул ремень безопасности. Остальные последовали его примеру, Зейн пристроился рядом со мной. Он так и кипел от ярости, крепко сжимая кулаки.

– Прошу тебя, – я взяла Зейна за руку. – Не спорь с ними. Мы и так успели им навредить.

Но я не успела ничего объяснить, потому что Като выступил вперёд.

– Саманта Кеми. Мы давно перестали поддерживать отношения с людьми. Но даже после этого ты навлекла несчастья на нас и наш табун.

Я понурилась. Груз моей вины и без того вырос из-за новостей о Наде и её деревне, одна хуже предыдущей. Но меня никто не освобождал от ответственности, и я вынуждена была её

принять.

– Но теперь, когда ты вернула нам глаз, – продолжал он, – мы перед тобой в долгу. Но более всех – сам Валу, у которого глаз был когда-то отнят.

– *Чего*? – рявкнул Зейн, и я предупреждающе посмотрела на него. Мне пришлось проморгаться, потому что воздух вокруг него как-то странно дрожал – или это меня подводило зрение? Голос Като снова вернул моё внимание к кентаврам.

– В знак благодарности мы хотим отдать тебе кое-что. Мы знаем, что предмет твоих расспросов – книга зелий – не была истинной целью твоих поисков. Ты хотела найти Аква вита.

– Да, больше всего на свете, – признала я. От него ничего не скроешь. Тем более желания своего сердца.

– Ты была права, предположив, что Великий мастер Клео нашла рецепт. Она приготовила её и сделала это ради спасения нашего табуна в самый тёмный час нужды. Она предпочла спасти нас, пренебрегая своим поиском в Дикой Охоте для спасения королевы. Клеопатра Кеми в одиночку положила конец болезни, грозившей стереть с лица земли весь наш род, но при этом утратила свои навыки алхимика. Эту жертву приносит всякий, кто готовит Аква вита. Она сказала, что отныне люди перестанут охотиться за нами ради ингредиентов своих зелий, потому что она нашла способ создавать их иным путём. Клео была не только алхимиком, но и пророком.

Синты. Прабабушка создала искусственные ингредиенты, чтобы уберечь других кентавров от потери глаза. А Като продолжал:

– Она успела приготовить достаточное для всего табуна количество Аква вита, прежде чем знания покинули её. Мы выжили благодаря твоей прародительнице.

Я не сразу собралась с мыслями. Но вопросы так и просились наружу:

– И она уничтожила рецепт. Почему?

– Она понимала, как он опасен в плохих руках – и как высока цена за него.

– Эгоистка! – брякнул Зейн.

Валу выступил вперёд, чеканя копытами шаг. Теперь, когда второй его глаз висел у него на шее, он казался ещё страшнее, чем прежде: как будто на меня смотрели оба глаза.

– Чтобы расплатиться, я хотел бы дать тебе что-то взамен, – он полез в колчан, в котором держал лук и стрелы. Достал небольшой пузырёк, наполненный вязкой, кристально прозрачной жидкостью. Кивнул, подзывая к себе. – Подставь руку, – приказал он.

Я сделала, как он велел. Он вложил флакон в раскрытую ладонь. Кожа у него была горячей, как пламя. Впервые я посмотрела на него и не увидела гнева. Только… благодарность. У меня загорели щёки.

– Это наша последняя капля Аква вита, – сказал он. – Используй её, чтобы исцелить своего деда.

Глава 52

Саманта

Зейн испустил душераздирающий визг.

Его скрутила судорога, спина выгнулась дугой, пальцы впились в лицо, словно он хотел содрать с себя кожу, жилы на шее напряглись, как канаты.

Анита застыла у меня за спиной, но Арджун поспешил к нему:

– Эй, что с тобой?

Как только его руки опустились, Зейн обернулся Эмилией. Гораздо более потрёпанная и измождённая, чем прежде: кожа лоскутьями слезала с лица, волосы поседели до прозрачности, тело превратилось в скелет. Чтобы так долго держать личину, ей пришлось до отказа загрузиться волшебством, и теперь пришла пора расплаты. Как я не заметила? Почему не поняла?

Мне стало так плохо, что я не сдержалась и согнулась над землёй в сухих порывах рвоты.

Несмотря на невероятное количество потраченной волшебной силы, Эмилия оставалась проворной.

Она одной левой отшвырнула от себя Арджуна, ринулась ко мне и выхватила пузырёк из моей руки. Пока мы с Анитой собирались с духом, чтобы остановить её, а кентавры наводили на неё свои стрелы, Эмилия мигом откупорила пузырёк и опрокинула себе в глотку.

Сработало практически моментально. Кожа расправилась и налилась здоровьем. Прозрачность сменилась на аристократическую бледность. Чёрные вены исчезли. Глаза засверкали ясной синевой, как у Эвелин, а волосы вернули дивный золотистый блеск. И когда превращение завершилось, Эмилию можно было принять за сестру принцессы, а не за тётку.

Она благоговейно разглядывала свои руки: изящные, нежные, без малейшего следа старения и порчи. Прекрасная, сильная и безумно опасная, она буквально возродилась из пепла и полностью утратила былое уродство.

Глядя на это, я чувствовала, будто умираю.

– Что ты наделала? – вскричала я. «*Что я наделала*?» – кричало всё у меня внутри. Как ей удалось так меня провести? Как я могла быть такой тупой? Ведь дедушка предупреждал меня именно об этом! Не доверяй Талантам. А я не послушала его!

Стрелы кентавров разбились о стрелы выставленного

Эмилией барьера.

Я услышала металлический щелчок, резко развернулась и увидела, что Кирсти выхватила с заднего сиденья машины винтовку. Она выстрелила в Эмилию, но никакая пуля не могла навредить ей. Та взмахнула палочкой и выкрикнула заклинание.

– Кирсти! – завизжала я.

К счастью, инстинкт подсказал ей отбросить винтовку и кувырком уйти в сторону. Волшебство ударило по оружию и скрутило его в комок обожжённого покорёженного металла. Однако Ищейку всё же задело краем заклинания, и она получила ужасный удар, рухнула на землю и с ужасным треском ударилась о машину головой.

– Кирсти! – снова закричала я, но оказалось, что мои ноги приросли к земле. Я умоляла её пошевелиться, кричала что есть мочи и успокоилась, лишь увидев, как дёрнулась её рука.

Из-за прозрачного колдовского экрана глаза Эмилии сверкали. Как звёзды.

– Я знала, что могу рассчитывать на тебя и ты найдёшь зелье, Саманта. Не важно, где и как, я знала, что ты его добудешь. Это и делает тебя великим алхимиком.

Даже её голос изменился: стал мягким и шёлковым, он больше не напоминал скрежетавшие в горле осколки стекла.

– Я никогда ещё не чувствовала себя такой… живой! Мне ничего не стоило схватить твоего парнишку, пока он совсем один торчал на границе с Джергоном. А теперь – ты только посмотри! – и она грозно взглянула на Като. – Это дела людей. Кентаврам не следует вмешиваться. Ты понял?

– Я ТЕБЯ УБЬЮ!!! – не выдержала я, хотя понятия не имела, как осуществить свою угрозу. – Застрелите её! – крикнула я кентаврам. – Это же воплощённое зло! У неё был ваш глаз. Она держала его у себя и не давала Валу исцелиться. Это всё её вина!

Но Эмилия была права. Кентаврам не было дела до людских споров. Като взглянул на меня, как мне показалось, с сочувствием, но не шелохнулся. Вместо этого он развернулся и жестом приказал табуну следовать за ним. Сотрясая копытами землю, они скрылись в карьере.

Эмилия демонстративно потянулась всем телом и направилась к машине.

– Боюсь, мне придётся взять её покататься. Мне ещё королевство захватывать.

– А как же принц Стефан? – напомнила я в отчаянной попытке разговорить её, пока я успею придумать план.

– А что с ним? Он раскусил нашу с тобой маленькую хитрость и выгнал меня. Очень кстати. Ты как раз нашла Аква вита. Как я

и хотела. А теперь, когда у твоей принцессочки время на исходе… я прилечу вовремя на крыльях ветра.

– Слишком поздно! – возразила я. – Принцесса Эвелин всё понимает. И она выйдет замуж прежде, чем колдовская сила уничтожит её.

Эмилия улыбнулась, сверкнув острыми белоснежными зубами. Меня передёрнуло от этой улыбки.

– Выйдет, не выйдет – наплевать. Это больше не имеет значения. Только у меня есть средство от болезни, уничтожающей королевский двор Джергона. Представляешь, как будет жалко, если она поразит и Нову?

– Мерзкая тварь! – выпалила я. Она расхохоталась, отвернулась от меня и села в машину.

Анита не выдержала и рухнула на колени, обливаясь слезами, и Арджун поспешил её обнять. У меня всё-таки появилась идея, хоть и ужасно глупая. Но больше ничего в голову не шло. Шумиха должна была запустить процесс.

Я подскочила к друзьям и обхватила их обоих за плечи.

– Арджун, у меня есть план. Дай телефон.

– Мы не можем никого позвать, здесь нет сигнала!

– Знаю! Заведи будильник, чтобы зазвонил через две минуты, на полную громкость. Я хочу отвлечь Эмилию, но ты должен включить как можно скорее, – и я вытащила свисток, оставшийся у меня после погружений, и стала дуть в него изо всех сил. От пронзительного звука резало уши.

– Что ты делаешь? – закричала Анита, подняв мокрое от слёз лицо. Я на миг прервалась, чтобы ответить:

– Оставайся совершенно неподвижной, что бы ни увидела.

И я стала свистеть снова, и снова, и снова – даже щекам больно стало. Я молилась, чтобы сработало. *Пожалуйста! Пожалуйста*!

И вот в небе захлопали крылья.

– Господи, это ещё кто? – ахнула Анита, посмотрев наверх.

– Узнаешь – не обрадуешься, – было ей ответом. Я схватила телефон, уже настроенный Арджуном, и совершила спринтерский рывок к Эмилии, которая до сих пор возилась с зажиганием. Ей пришлось отвлечься на меня. Она тоже заметила в небе кое-что новое, и это подарило мне ещё одну бесценную секунду времени. От шального заклинания я укрылась за машиной, и Эмилия, выругавшись, нажала на газ. Очень кстати: в этот миг я закинула телефон на заднее сиденье и во всю прыть помчалась к Аните и Арджуну.

Впрочем, им уже было не до меня. Все уставились в небо: там широкими кругами на нас спускалась здоровенная драконица.

Та самая, что уже гонялась за мной, – под утренним солнцем ярко полыхала алая чешуя. С перепугу я решила, что она меня узнала: ведь это я призвала её своим криком и пронзительным свистом. Помнит ли она, что я обманом удрала в прошлый раз? Вдруг драконы мстительны. В книгах об этом не упоминалось. С другой стороны, я никогда не собиралась обзаводиться драконом в качестве врага.

Лучше бы мой план сработал – в противном случае мы все превратимся в барбекю. Арджун стоял на коленях рядом с Анитой и что-то торопливо шептал ей на ухо, прикрыв рот ладонью. Надеюсь, он уговаривал её не дёргаться и сохранять неподвижность.

Драконица кружила надо мной, не обращая внимания на Эмилию, а та, не теряя времени, мчалась прочь на машине. Только тут я обнаружила в своём плане гигантскую прореху: машина может выскочить за границы территории драконов раньше, чем зазвонит будильник.

Я уже приговорила себя к казни через сожжение. По крайней мере, это будет быстро.

Драконица распахнула пасть, в которой зловеще заклокотало пламя. И тут случилось чудо: зазвенел будильник. Мощный рёв, как на туманном маяке, – единственный способ вырвать Арджуна из объятий сна.

За какие-то секунды драконица пронеслась у меня над головой – но так и не плюнула огнём. Я застыла неподвижно в жутко неудобной позе, а крылатая спасительница изменила траекторию полёта, направившись к Эмилии. Порыв ветра впечатал меня лицом в землю, заставив поесть песка.

Машина принялась беспорядочно вилять, пока Эмилия старалась дотянуться до заднего сиденья, чтобы выкинуть телефон, и я испугалась, как бы эти манёвры не сбили драконицу со следа.

Однако тварь была для этого слишком умна. Злая и голодная, она могла вспомнить как меня, так и машину – очередной источник неприятностей. В общем, не важно, что она там подумала, прежде чем распахнула пасть во всю ширину и выпустила струю пламени – прямо по крыше машины.

Заскрипели тормоза: Эмилия старалась уйти от огня.

Но я видела, как она выскочила из машины: волосы и платье загорелись. И вода, которой она заливала огонь из волшебной палочки, не помогала. Её отчаянные вопли только привлекли драконицу, и она сбила с ног Эмилию в следующем пике.

На этот раз Эмилии не удалось удрать. Драконица опустилась, рядом расположился её детёныш, и на земле они

проделали то, что у драконов получается лучше всего: прикончили свою жертву.

Через несколько ужасных секунд мамаша подхватила в пасть тело Эмилии и полетела в сторону внутренних гор Ранастана, к гнезду.

Арджун поспешил ко мне. Анита пришла на помощь Кирсти, и я с радостью увидела, что Ищейка уже сидит, несмотря на жутковатую рану на лбу.

– Ты тоже это видела? – спросил Арджун. Я кивнула, сама не успев отойти от шока.

– Думаю, Эмилии конец.

Глава 53

Саманта

Когда кентавры убедились, что драконы снова обитают на своей территории в горах, они с радостью позволили вернуться на прежнее место и жителям деревни. Арджун поспешил вперёд, чтобы сообщить им прекрасную новость. Как только появилась Надя, я уговорила её первым делом наладить экран и покинула Ранастан. Хотя Эмилия погибла, опасность исходила не только от неё. Я всё ещё должна была предупредить принцессу о принце Стефане. И убедиться, что настоящий Зейн цел и невредим.

Когда мы ещё были в юрте у Нади, Арджун попытался меня отговорить:

– Эмилия должна была сохранить ему жизнь, чтобы заклинание работало.

– Знаю. Но я так боюсь… – упрямо отвечала я.

– Просто не верится, что Эмилии правда больше нет, – сказала Анита, потирая виски. – И не верится, что ты нарочно призвала дракона.

– Я не могла позволить, чтобы ей всё сошло с рук… я… – наверное, до меня всё ещё не дошло, что это мои обдуманные действия стали причиной гибели Эмилии. А ещё – что последняя возможность спасти дедушку, капля Аква вита, сгинула, едва я получила её в руки.

Моим единственным утешением было то, что теперь, когда я знаю, как выглядит это зелье, моя способность приготовить его самостоятельно увеличилась.

И не важно, что заставил меня пообещать дедушка.

– Ох, только не это. Я узнаю этот взгляд, – застонала Анита. – И сейчас мы возвращаемся прямо в Нову. Я больше не позволю тебе увиливать.

– Но её дневник… всё… всё пропало, – смешно было даже думать о том, что что-то могло уцелеть в драконьем пламени. От машины остался лишь пепел. И хотя книги зелий являются предположительно неуничтожимыми, в мире есть такие силы, с которыми не справится ничто.

– И теперь никто не узнает правду о том, кто создал первый синт, – сказала я.

– Но *ты* знаешь, – возразил Арджун. – И можешь рассказать родным.

– Знаю, – криво улыбнулась я. – Но что написано пером, то

не вырубишь топором.

У нас за спиной послышался деликатный кашель: это пришла Надя.

– Экран почти готов. Но… хм, Кирсти зовёт тебя на пару слов, пока ты не Переместилась.

– Конечно, – я вскочила с места. Кирсти из-за травмы головы не могла отправиться с нами, но деревенский врач обещал за ней присмотреть. Вид у неё теперь довольно жалкий. Волосы пришлось сбрить, чтобы можно было наложить швы, но Кирсти это не волновало. Пожалуй, в некотором смысле она стала казаться ещё более безбашенной.

Она приветствовала меня широкой улыбкой.

– Такая стрижка – чертовски практичная для Ищейки. И как я раньше не додумалась?

Я улыбнулась в ответ и села на край кровати.

– Спасибо тебе за помощь.

Кирсти удивила меня, презрительно фыркнув:

– Ничего себе помощь! Притащила эту дьяволицу прямо тебе под нос в виде Зейна. Я должна была сама догадаться, когда он так легко меня нашёл – знала ведь, что он торчит в Пэйсе. Но инстинкты куда-то подевались. Я бы никогда не пошла против тебя…

– Знаю, – перебила я. – Конечно, я это знаю. Тебе не за что извиняться. Она и тебя оболванила, а я вроде как влюблена в этого парня.

– Удачи тебе, – сказала Кирсти. – Если кто и найдёт способ спасти твоего деда, так это ты, – мы обнялись, и она вдруг оттолкнула меня. – У тебя дел полно. Давай, двигай!

Я вошла в комнату для Перемещений и увидела, что Анита грызёт ногти.

– Что случилось? – спросила я.

– Мы не можем напрямую связаться с принцессой. Не иначе как её упрятали в какое-то особо секретное место, пока не убедятся, что Эмилии больше нет. Мы даже сообщение не можем ей отправить – наверняка охрана сунет туда нос. Они высылают сюда своих агентов, чтобы допросить тебя, прежде чем ты сможешь поговорить с принцессой.

– Но я не могу тут торчать! Они что, не могут допросить меня откуда-то ещё?

– Они сказали, что нет.

– Но…

– Не дёргайся. Я тебя прикрыла. Но ты должна отправляться сейчас же. Тебя ждут родные.

– Ты говорила с мамой и папой?

– Конечно! Они в городской больнице.

– Так чего ты расселась? Отправляемся!

– Мы с Арджуном должны дождаться, пока прибудут агенты.

– Ох, – я нахмурилась. А потом обняла свою лучшую подругу крепко-крепко. – Спасибо тебе. *За всё.*

– Всегда пожалуйста, глупая ты гусыня. А теперь ступай… ступай и успокой своих родных!

Я Переместилась прямо в городскую больницу Кингстауна. Не успела я выскочить из экрана, на меня набросились с объятиями мама с папой. Они никогда ещё так меня не обнимали. Мама даже оттолкнула папу и стала с таким энтузиазмом покрывать меня поцелуями, что мне пришлось просить пощады.

– Мам, пап, всё хорошо. Я цела.

– Мы так за тебя боялись! – наконец мама обрела дар речи, но не спешила меня отпускать, как будто я могла в любую секунду исчезнуть.

– Я… это… – я тоже запуталась в словах.

– Начните с начала, юная леди, – предложил папа. – И постарайтесь не упустить ни одной детали.

Когда все: мама, папа и Молли – уселись в небольшой комнате ожидания перед дедушкиной палатой, я выложила им всю историю с начала, с той минуты, как я раскрыла план Эмилии. Поиски в Ранастане, похищение в Лавилле, погружение в воспоминания дедушки, последнее столкновение с ведьмой. Они оказались прекрасными слушателями: ахали и причитали в самых правильных местах. Однако я видела, как их разочаровала новость о том, что я так и не смогла добыть Аква вита.

– Пожалуйста, можно я теперь пойду к дедушке? – взмолилась я. Пересказывая свою историю, я ещё сильнее соскучилась.

Мама с папой переглянулись, и мама кивнула:

– Он сейчас спит. Мы можем зайти к нему и взглянуть, но я хочу, чтобы ты немедленно вернулась. Нам ещё многое предстоит обсудить.

– Хорошо, – согласилась я. Я осторожно приоткрыла дверь, не желая беспокоить деда, прокралась к его кровати и опустилась на пластиковый стул. Поверх одеяла лежала его морщинистая рука. Я осторожно накрыла её своей, сжала и поцеловала.

– Прости меня, дедушка, – всхлипнула я. – *Я тебя подвела.*

Я почувствовала у себя на плече маленькую ручку. Подняла полные слёз глаза и увидела рядом с собой Молли. Она крепко обняла меня.

– Прости, что разозлилась в тот раз по телефону, – сказала она. – Я решила… когда ты пропала… я боялась, что это наш последний разговор.

Её голос прервался, и я сжала её руку. Так мы и замерли, три страдальца: Молли, я и наш дедушка. Эта унылая картина вызвала у меня нервный смешок. *Мы со всем справимся, ведь теперь мы вместе.*

Я выпустила руку Молли и вытерла слёзы. Она перешла на другую сторону кровати и надела перчатки из волос хвоста единорога, оставленные на столике у кровати.

– У меня почти ничего не получилось, – призналась она. – Синты помогли стабилизировать его состояние, однако мозг по-прежнему не восполнил утраченные воспоминания.

– Я почти получила Аква вита, которая могла бы его спасти.

– Ты сделала всё, что могла, – Молли твёрдо взглянула на меня.

Я бы и хотела согласно кивнуть, но чувствовала себя слишком опустошённой. *Можно сделать больше.* Выложиться по полной и потерпеть неудачу – к такому исходу я никогда не привыкну.

Молли, наморщив лоб от напряжения, продолжала:

– Я чувствую, что могла бы исцелить его, имея эти его украденные воспоминания. Может, мне удалось бы как-то вернуть их в его рассудок?

И тут меня осенило. Я уже не понимала, как могла так отупеть от горя, что совсем забыла об этом.

– Я привезла один из флаконов с воспоминаниями, – сказала я. – Стянула прямо из-под носа у Эмилии и Стефана, когда бежала из пещеры.

– Серьёзно? Тогда я попробую запечатать дыру в его памяти.

– Ты уверена, что тебе хватит сил? Может, позвать врача?

– С этими перчатками – конечно, смогу, – она возбуждённо распахнула глаза. – И потом, вряд ли дедушка позволил бы копаться в своих воспоминаниях чужим. Ты же знаешь, какой он упрямый – хоть с памятью, хоть без.

Я кивнула. Никто из здешних врачей не сумел разглядеть то, что обнаружила Молли. И если кто-то и способен ему помочь, то это моя сестра. Я могла ею гордиться. Она станет превосходной целительницей.

Как удачно, что я не снимала рюкзак практически ни на минуту! Я достала из рюкзака флакон с воспоминанием и невольно содрогнулась.

– И как ты собираешься вкладывать его воспоминания обратно? – поинтересовалась я, пока сестра расправляла

перчатки. Она нахмурилась:

– А как работала та доска в классе?

– Эмилия выливала содержимое флакона на доску, и когда оно растекалось, я касалась его и погружалась в воспоминание.

– Вот, кажется, понятно. Оно должно отвечать на прикосновение. То есть я прослежу, может ли он впитать его через кожу, а потом настрою перчатки, чтобы они… направили воспоминание на место. Я не могу толком объяснить, как это работает, – тебе придётся просто мне поверить.

– Конечно, сестрёнка, – я отдала ей флакон.

Она вынула пробку и очень медленно, осторожно вылила зелье дедушке на лоб. Оно собралось в тёмную лужицу. Стоило жидкости соприкоснуться с кожей, как дедушка охнул и испугал нас до чёртиков. Молли опомнилась первая, прижала пальцы к его вискам и закрыла глаза.

Так прошло несколько минут: сестра что-то шептала еле слышно, так что я не различала слова, а лужица постепенно таяла. Надеюсь, проникала обратно в память.

Наконец, Молли открыла глаза, и я спросила:

– Как, по-твоему, сработало?

Но тут открыл глаза дедушка:

– Сработало, – сказал он. – Я помню, просто… не всё, – он нахмурился. А потом улыбнулся. Молли рухнула на него с объятиями, а я кинулась поверх неё, но с осторожностью, чтобы не раздавить дедушку.

Он обнял нас в ответ на удивление энергично. А потом отпустил нас, и его веки опустились сами собой: он заснул.

– Нам нужны остальные воспоминания, – заявила я, чувствуя, как участился пульс. – Я должна увидеть принцессу. Она знает, что делать.

В дверь, ведущую в гостиную, постучали.

– Сэм? – раздался мамин голос.

Я переглянулась с Молли, и мы обе отскочили от кровати. Мама отворила дверь, и в проёме возник силуэт Ренела. И он был ужасно зол.

Глава 54

Саманта

– Нам доложили, что ты была в Ранастане. Почему нас не дождалась?

– Простите, – сказала я, нисколько не смутившись. – Я считала, что прежде всего должна встретиться с родными.

– Как бы то ни было, мы знаем, что вам известно место, где скрывалась от правосудия ныне покойная государственная преступница Эмилия Тот и где может находиться взятый ею в заложники Зейн Астер.

– Да! – кивнула я. – Это старая Школа Визиря в Джергоне.

– Невозможно! – отчеканил Ренел. – Она закрыта много лет.

– Однако меня держали именно там, и там же наверняка заперли Зейна.

– Ладно, спасибо. Наши агенты учтут ваше сообщение.

– Постойте! – воскликнула я, прежде чем он ушёл. – Я хочу отправиться с вами. В Школу Визиря.

– Мисс Кеми, это будет диверсионная вылазка, и ваше участие абсолютно неприемлемо.

Я как могла приосанилась.

– В Школе Визиря остались важные вещи, являющиеся моей собственностью. К тому же мои знания о расположении и планировке замка, – я вспоминала все известные мне военные термины, – могут оказаться полезными для спасательной операции, сэкономят вам силы и время.

Он на несколько секунд задумался, не спуская с меня мрачного взгляда.

– Ладно, хорошо. Но мы должны отправляться немедленно, чтобы как можно быстрее освободить заложника.

– Эй, одну минуту, – вмешался папа. – Ты же только вернулась. Я не собираюсь отпускать тебя снова туда, где тебе может грозить опасность, и уж тем более на вражескую территорию.

– Папа, прости. Речь не о карте территории или о планах замка. На кону жизнь Зейна. И ещё дедушки. Там есть вещи, которые могут его спасти.

Я не дала родителям времени протестовать – решение принято. Папа уступил.

– Ступай, приведи его, – мама поцеловала меня в щёку.

В соседней комнате Ренел выдал мне специальную форму:

облегающую чёрную рубашку и брюки, жилет для защиты от колдовского и огнестрельного оружия. Когда я переоделась, он добавил десантные солнцезащитные очки и сказал:

– Мы планируем совершить Перемещение в движущийся объект – ты сможешь это сделать? Всё так же, но мы попадём в самолёт, летящий над Школой Визиря, и прыгнем из него с парашютом. Внутри мы сможем установить временный экран, чтобы Переместить тебя назад.

– Понятно, – я кивнула, выпятив подбородок. – Можно уточнить расположение Школы Визиря?

Он развернул передо мной карту и показал на Бирн. Я покачала головой.

– Это другое место. Там должен быть старый замок с эмблемой на воротах, – и я нарисовала им коронованного дракона.

– Мы знаем, где это, – кивнул Ренел. – Отлично. Это на севере Джергона. Ты будешь прыгать в тандеме с одним из наших агентов.

– Без проблем, – сказала я, и это было правдой. Я уже сталкивалась с кентаврами, погружалась с аквалангом в кромешной тьме и призывала дракона. Меня не напугаешь каким-то прыжком с парашютом. – Но сперва я должна поговорить с принцессой Эвелин.

– Невозможно, – отрезал Ренел. – Она находится в тайном укрытии. Мы не можем нарушать секретность, пока не освободим заложника.

Я была в отчаянии, но выбора не оставалось. Сейчас главное – спасение Зейна.

Когда в брюхе самолёта открылся люк, в который ворвался порыв ветра, и меня ослепило пронзительно-синее небо, я резко передумала насчёт безопасности прыжков с парашютом. Однако пугаться было поздно. Мой напарник ринулся вниз, и мы мгновенно оказались в воздухе над Школой Визиря. Неужели это я – участвую в тайной операции с десантниками Новы? Однако раздумывать было некогда. Инструкция предельно ясная: проникнуть внутрь, освободить Зейна и убраться до того, как правительство Джергона узнает о нашем вторжении.

Из-за хитрой архитектуры замка нам пришлось десантироваться на узкий карниз и с него залезать через окно в самую высокую башню замка. Спускаясь по длинной винтовой лестнице, я вскоре узнала этаж, на котором держали меня, и показала солдатам на свою комнату: а вдруг Зейна заперли там же?

Не было заметно никаких признаков присутствия Ивана или принца Стефана – и на том спасибо. Я сбежала отсюда всего два дня назад (неужели так недавно?) и надеялась, что Зейн ещё жив.

– Зейн! – крикнула я.

– Сэм? – глухо раздалось из-за другой запертой двери. Я понеслась туда.

– Зейн, ты здесь? – я принялась лупить кулаками по доскам. – Это я. Здесь Ренел с командой спасателей!

Его ответ был совершенно неожиданным.

– Нет! Откуда ты знаешь, что это действительно Ренел? Эмилия слишком хорошо владеет чарами смены облика!

– Зейн, Эмилия мертва! Я клянусь, все здесь настоящие! – агенты уже стояли за моей спиной с таранами наготове. – Зейн, отойди от двери! – предупредила я, надеясь, что ему хватит ума прислушаться.

Три мощных удара пробили дыру в двери. Один из агентов расширил её тараном, а другой ловко нырнул в пролом и схватил Зейна. Он был бледным, как молоко, всклокоченные волосы падали на лицо. Его явно морили голодом. Он споткнулся, вылезая на площадку, и я едва успела подхватить его, не давая упасть.

– Ты жив! – я осторожно поцеловала его в губы, однако он ответил гораздо активнее.

– Я жив, – сказал он. – Она взяла у меня кровь…

– Знаю, – поморщилась я.

– Но я нашёл вот это, – и он поднял мою книгу зелий, которую я оставила в комнате. – И это дало мне надежду, что ты была здесь… и выжила. Не бойся – я её не читал, – он смущённо улыбнулся. Кажется, я не могла бы любить его сильнее, чем в эту минуту. Я обняла его и снова поцеловала.

Ренелу не сразу удалось отодвинуть меня в сторону.

– Окажите ему первую помощь, – приказал он своему подчинённому. – Уходим.

Агенты послушно зарысили по коридору, но я не спешила за ними.

– Саманта, уходим, – сказал Ренел.

– Нет, – возразила я. – Я должна забрать ещё одну вещь.

– У нас нет времени на что-то ещё!

Но я его не слушала – даже не дала ему возможности мне помешать. Просто развернулась на месте и побежала.

– За ней! – послышался за спиной приказ Ренела.

Благодаря знанию замка, преимущество было за мной. Спустившись в пещеру по лестнице, я проскочила по узкому

проходу, предусмотрительно не заглядывая вниз. Заскочила в классную комнату, где меня заставляли погружаться в воспоминания, и с облегчением убедилась, что все флаконы на месте. В отличие от чёрной доски. Она валялась на полу, разбитая в щепки. Я подумала, можно ли её восстановить, но сейчас было не до описания её свойств.

– Это ещё что? – спросил один из гнавшихся за мной агентов.

– Мне нужны эти флаконы, – сказала я и начала складывать их в рюкзак. Ни один нельзя упустить, и ни один из них не должен попасть в бездонные хранилища секретной службы Новы. Оттуда их не достанешь никогда.

Наконец, все воспоминания перекочевали в мой рюкзак, и я обернулась к агентам.

– Хорошо, теперь уходим, – они кивнули, и мы снова помчались по лестницам, торопясь на вершину башни.

На всё ушло не более четверти часа. На крыше уже был развёрнут экран, готовый Переместить нас домой. Я схватилась за руки, протянутые мне навстречу, и вышла из зеркала в Нове, в полной сохранности доставив дедушкину память. Ноги моей больше в Джергоне не будет.

Глава 55

Саманта

Оказавшись в больнице, я поспешила к Молли и родителям. Осторожно передала Молли рюкзак, и мы потащили маму с папой в палату к дедушке, ничего не объясняя.

Под ошарашенными взглядами родителей Молли снова принялась колдовать. Только один флакон – самый последний – отличался от остальных. В нём не было воспоминаний – только необычная, чернильно-чёрная жидкость, которую Эмилия использовала как хранилище. Я оставила этот флакон себе, спрятав в карман джинсов. Папа с мамой замерли, не шевелясь, пока дедушка медленно – ужасно медленно! – открывал глаза.

– Мы боялись, что потеряли тебя, – сказал мой папа. Он сел на кровать и осторожно обнял дедушку.

Он тоже обнял всех нас по очереди, а потом обратился к нам с Молли:

– Спасибо вам обеим. За всё, что вы сделали, чтобы меня вернуть.

– Иного и быть не могло, дедушка, – сказала я. – Это можно было сделать только вдвоём. Потребовалось мастерство нас обеих. Таланты каждой из нас.

Он потёр глаза, и в них вернулся привычный блеск. Осмотрелся, впервые понимая, что видит, и задержал взгляд на множестве цветов, воздушных шаров, открыток и подарков, присланных ему с пожеланиями выздоровления. И хотя он никогда не был особо сентиментальным, его это явно тронуло. Но тут дед заметил свою сумку, которая висела у него на плече в день нападения. И нахмурился.

– Кто-то рылся в моей сумке?

Я не удержалась и хмыкнула. Ну конечно – не успел прийти в себя, как озаботился личными тайнами.

– Нет, что ты, – заверил его папа.

– Дайте сюда, – сказал дедушка. Молли торопливо положила кожаную сумку ему на колени. – В то утро, когда на меня… напали, – начал он, – мне пришлось совершить особую прогулку. Пожалуй, это помогло Эмилии застать меня врасплох, – он виновато улыбнулся. – Я должен был получить письмо. Тогда я ещё не был уверен, стоит ли сказать тебе об этом сразу. Но проведя всё это время в ловушке своих воспоминаний… воспоминаний о том, чему противостояла моя мать… и через что

прошёл я… я понял, что не даю тебе двигаться вперёд. И сам не знаю почему.

Он перевёл дух и продолжил:

– Сэм Кеми, я уверен, что твоя победа в Дикой Охоте, не говоря уже о том, что ты сделала за последние две недели, доказывает, что пришло твоё время стать полноправным алхимиком. После окончания Дикой Охоты я подал в гильдию все документы и возвращался из совета с их решением, когда на меня напали. Боюсь, в таком состоянии я не смог бы донести до тебя важную новость. Хотя она всё это время оставалась в моей сумке. Я с радостью передаю тебе это – он протянул мне большой толстый конверт.

У меня зачастило сердце и пересохло во рту. Редкий случай, когда все слова куда-то подевались. Я с почтением приняла конверт из его рук и сломала печать.

Вынула пачку бумаг и развернула письмо, лежавшее сверху:

Уважаемый Великий мастер Остейнс Кеми!

Мы получили вашу рекомендацию присвоить вашей ученице, мисс Саманте Кеми, звание полноправного алхимика.

Мы изучили предоставленные вами доказательства её состоятельности, включая образцы ряда зелий, приготовленных ученицей самостоятельно, без подсказок и помощи своего мастера. В свете предоставленных доказательств мы сочли очевидным, что мисс Саманта Кеми, дочь мистера Джона и миссис Кейти Кеми, ученица Великого мастера Остейнса Кеми, владельца Лавки зелий Кеми, имеет право на просто не звание алхимика, но на титул Мастера алхимии гильдии алхимиков города Кингстауна государства Нова, а равным образом на всех территориях, где осуществляется профессиональная алхимическая деятельность.

Мы приглашаем мисс Саманту Кеми для церемонии присвоения титула в замок Новы 31 июля сего года. Просим уведомить, что Саманте Кеми запрещено практиковать в качестве Мастера алхимии до тех пор, пока она не пройдёт вышеозначенную церемонию вместе с вами и не принесёт клятву честного и безопасного служения перед советом гильдии.

Передайте наши искренние поздравления Саманте. Добро пожаловать в гильдию алхимиков, мисс Кеми!

Г-жа Слайнт.

Остальные бумаги были предоставленными дедушкой документами.

Я трясущимися руками опустила письмо на белоснежную больничную простыню. Стоило подумать о том, сколько раз я сомневалась в себе – и боялась, что так и не смогу посвятить себя тому делу, которое знала и любила… Сколько раз боялась

принять решение, которое лишит меня будущего. И вот оно, на блюдечке с голубой каёмочкой… То есть на роскошной веленевой бумаге. Дедушка накрыл мою руку своей.

– Молодец, девочка, – сказал он. Кажется, у него в глазах стояли слёзы.

– Дедушка? – мне с трудом удавалось подбирать слова.

– Да? Что такое?

– Когда Эмилия отняла у тебя память… Твой рассудок утратил стабильность. Ты не приходил в сознание.

Он не спускал с меня внимательных глаз. Я перевела дух и продолжала:

– Не вини папу с мамой, это было моё решение. Но дело в том, что я позволила применить синтетическое средство для твоего лечения. И оно сработало.

– Ну, – его губы сжались в тонкую линию, – пока никто об этом не знает… – нехотя добавил он.

А вот теперь стало совсем плохо. Я сжала его руку.

– ЗА собирает пресс-конференцию с сообщением о своей помощи в твоём лечении. И они *действительно* помогли. Они просто… не будут об этом молчать. И чтобы облегчить нашу ситуацию, я приняла решение о том, чем займусь на будущий год. Я собираюсь войти в исследовательскую группу совместного применения синтетических и натуральных средств, которую собирает ЗА. Отдел смешанных зелий. Я хочу создавать зелья, которыми могут воспользоваться все, независимо от их благосостояния.

Когда дедушка закрыл глаза, у меня замерло сердце. Я боялась, что в этот миг он лишился последних остатков гордости.

Я стояла перед ним, неловко переминаясь с ноги на ногу.

– Отдел смешанных зелий Кеми-ЗА, – наконец выдал он, и я опешила. – Проследи, чтобы Кеми стояли первыми.

Я бросилась на него с объятиями. Дедушка обнял меня в ответ. И я знала, что никогда больше не позволю кому-то его у нас отнять.

Глава 56

www.WildeHuntTheories.com/forums/THEKEMIFAMILY

ДЛЯ ВСЕХ ФАНАТОВ ДИКОЙ ОХОТЫ

К сожалению, из-за дезинформации, распространенной через этот форум о местонахождении мисс Саманты Кеми после её похищения, приведшей к неправомерному аресту невиновного гражданина Новы и погромам в Ранастане, этот форум закрывается раз и навсегда.

С вами было весело,
ваши модераторы

Эпилог

Саманта

– Поверить не могу, что это правда происходит! – повторил Зейн, стиснув мою руку. Он пришёл в гостиную, где мне полагалось ждать приглашения в большой актовый зал гильдии алхимиков Новы. Там будет церемония посвящения, и я принесу клятву, обязательную для всех коллег по цеху.

– Не можешь поверить, что сам ещё универ не закончил, а я уже стала Мастером алхимии? – я игриво толкнула Зейна в плечо.

– Нет, в *это* я как раз верю. Ты самый молодой мастер, когда-либо состоявший в гильдии. Ты превзошла даже своего деда. А сейчас станешь мостом, связавшим два наши мира.

– Рада, что ты так в меня веришь.

– И не я один, – заверил Зейн, внезапно вскочив на ноги.

– Ты чего? – я обернулась, следуя за его взглядом.

– Саманта! Вот ты где!

В комнату вошла принцесса Эвелин, ослепительно красивая, как всегда. Она тепло обняла меня и расцеловала в обе щёки.

– Эвелин! Ты здесь! – я чуть не визжала от радости. – Никак не могла с тобой связаться…

– Знаю, я превратилась в затворницу после бала в Лавилле. Я *так* рада, что ты цела!

– Мне нужно срочно с тобой поговорить.

– Придётся ждать конца церемонии – без тебя не обойдутся! – она подмигнула и закружилась в своём длинном воздушном платье. – Я лучше пойду в зал и полюбуюсь на тебя! Надеюсь, ты не против – я прихватила с собой кое-кого из репортёров. Приходится почаще бывать на публике, чтобы успокоить подданных.

– Эвелин… – я взяла её за руку.

– Сэм, мы обязательно поговорим после того, как ты пройдёшь церемонию и будешь посвящена или рукоположена – или что там полагается у алхимиков? – она высвободилась из моих рук и пошла к двери.

– Пожалуйста! – я не смогла скрыть отчаяния в голосе. – Я должна сообщить тебе одну вещь. Я справилась! Создала систему для сбора избыточной силы! Оказывается, в Школе Визиря сохранилось зелье, запасающее волшебство. Тебе не придётся выходить замуж!

– Но, Сэм… – Эвелин растерялась, – ты опоздала.

– Что? Как это я опоздала?

– Отведённые тебе сорок восемь часов закончились неделю назад. Я больше не могла откладывать.

У меня широко распахнулись глаза. Я оглянулась на Зейна – он выглядел не менее растерянным, чем я.

– Ты помолвлена? – спросила я. Помолвку ведь ещё можно отменить.

– Это длинная история, – сказала она и замялась. – Ох, прости, что-то голова закружилась. Просто минутная слабость, – мы кинулись к ней, чтобы поддержать, и только теперь я заметила кое-что новое на её левой руке. У неё было не одно кольцо, а два. – Я в порядке, – слабо улыбнулась принцесса.

Она закашлялась, и на рукав её платья просыпалась дорожка мелкой белой пыли, похожей на паутину. Однажды я уже видела подобное, и теперь в ужасе замерла. Болезнь из Джергона проникла в Нову. И Эвелин могла заразиться от своего мужа.

Благодарности

От огнедышащих драконов до люминесцентных водорослей… я невероятно веселилась, когда писала эту книгу, вдохновляясь множеством крутых, существующих в реальности мест, созданий и событий. Как всегда, я в огромном долгу перед людьми, которые позволили мне осуществить свои главные мечты: написать книгу и испытать дух настоящих приключений.

Рейчел Мэнн из S&S UK и Зарин Джеффри из S&S BFYR – двое несгибаемых редакторов, прошедших весь путь вместе со мной. Их безграничное терпение и превосходные советы – что ещё можно желать для публикации новой книги! Благодарю команды Simon & Schuster из всех уголков света за помощь в издании – особенно Лиз Бинкс и Ханну Купер в Англии и Шэннон Вогэн и Ардрию Айвасютяк в Канаде, сделавших для меня так много. Редактора Эмму Янг – за строгость и внимательность. И Джульет Машенс, моего агента, которой я доверяю безусловно и которая ни разу не подвела в продвижении публикаций – она воистину мой ангел-хранитель (и к тому же лучшая подруга).

Помимо издательских дел, хочу поблагодарить Ким Курран и Лауру Лэм, первых читательниц, всегда готовых меня поддержать! К слову о поддержке, благодарю Джуно Даусон, Лауру Иви, Сару Дж. Маас, Джеймса Смита и Зои Сагг – вы самые вдохновляющие друзья, о которых может мечтать писатель. Ваши книги и таланты заставляли и меня держать на высоте свою марку! Сара Вудворд, Софи Маккуллох, Ангус Маккуллох – спасибо вам за то, что читали текст и ободряли в минуты сомнений. Не могу сказать, насколько ваши вера и энтузиазм были важны для меня как в светлые, так и в тёмные времена.

И наконец, я благодарю Лофти: каждый день в нашей жизни – это чудесное приключение, и я не хотела бы ничего другого.

Об авторе

Эйми Алвард – канадская писательница, которая живёт в Великобритании и известна своими редакционными статьями для детских книг. В 2013 г. она вошла в список Восходящих Звёзд от *Bookseller*. Её первая приключенческая книга, «Тень клятвопреступника» (*The Oathbreaker's Shadow*), была опубликована в 2013 году под псевдонимом Эйми Маккуллох и номинирована на премию *Branford Boase Award* как лучшая дебютная детская книга в Великобритании 2014 года. По жизни она постоянно ищет новые приключения, кофе и по-настоящему классные книги.

Вы можете зайти на авторский сайт:
www.amyalward.co.uk или в Твиттер @amy_alward.

Переверните страницу, чтобы узнать больше о мире волшебства Сэм Кеми…

Десять лучших рецептов Саманты Кеми

1. Для привлечения внимания звезды соцсетей

Пыльца пикси, отблеск полной луны и толчёный порошок из метеора.

Нанесённая на чистые сухие волосы, эта смесь сразу выделит вас из толпы – и с большой вероятностью обратит на вас взгляд суперсексипоп-звезды на сцене. Для лучшего эффекта наносите во время исполнения самого крутого медляка о любви.

2) Суперский помощник в учёбе

Смешать корень валерианы с липким пурпурным потом древесной лягушки, розмарином и щепоткой порошка магнезии.

Получается превосходное зелье для запоминания информации перед важными экзаменами. Употреблять с осторожностью – опасно при передозировке.

3) Согласие для несогласных

Один зуб дракона истолочь, добавить в раствор ледниковой воды.

Драконий зуб прекрасно помогает помирить противников во время спора – но ненадолго. Надёжнее просто договориться.

4) Разочаровашка

Глаз сфинкса осторожно измельчить, смешать с кварцевым порошком.

Зелье позволяет увидеть истинное лицо объекта под любыми чарами. Некоторые Таланты (то есть лица, способные направлять волшебство) могут навести очень сильные чары, устойчивые к зелью. В этом случае нужно увеличить содержание измельчённого кварца.

5) Дружба навсегда

Шкурку светящегося червя завязать узлом и поджечь над кипящим настоем цветов линнеи.

Зелье пригодится для хороших друзей. В отличие от приворотного зелья, оно не заставит человека с вами дружить. Но если вы уже подружились, это поможет укрепить ваши узы на всю жизнь.

notes

Notes

1

Облегающие голени брюки, которые сильно расширяются в бёдрах.